

ПУЛЬТ ВРЕМЕНИ

ПУЛЬТ ВРЕМЕНИ

KRESTMEN & NOSLNOSL

Артефакт, попавший в руки простого сварщика, по нелепой случайности переносит его в недалёкое будущее в мир уничтоженный войной. Город разрушен и вокруг ни единой живой души.

Что его ждёт там? Смерть? Любовь? Богатство и власть? Или все сразу?

Над утренней рекой поднимался туман. Хоть до другого берега было примерно сто метров, но молочное марево скрыло всё из виду. Из тумана доносились шлепки вёсел об воду. Потоки воды несли жёлтые опавшие листья вниз по течению.

Резиновая одноместная лодка причалила к берегу, и из неё вылез мужчина. Его голову покрывала седина. Куртка со светоотражающими элементами и надписью УК «ЭВК» была покрыта каплями воды и перемазана рыбьей чешуёй вперемешку со слизью.

Выкинув на берег свой не хитрый улов в виде пары сазанчиков и небольшой щуки, он начал обмывать лодку в холодной воде осенней Ахтубы. Ещё пару недель, и начнутся морозы. В этом году это последний выезд на жидкую воду. Итак, чтобы добраться до берега, пришлось почти час месить грязь вдоль берега. Сильные дожди превратили землю в непроходимые болота. Старушка Нива ВАЗ 2121 с трудом пробралась к берегу.

Мужчина решил почистить рыбу прямо на берегу реки, чтобы не пачкать дома всю кухню чешуёй. Быстро почистив сазанов, рыбак приступил к щуке. После чистки он начал её потрошить. По осени ему часто приходилось привозить домой щук, полных мышами и лягушками. Во время разделки рыбы он увидел, что нечто блеснуло в кишках.

— О! — обрадовался он. Наверное, блесна!

Из распоротого желудка на свет показался мужской перстень из золотистого металла. После того, как находка была промыта в речной воде, рыбак попытался рассмотреть её без очков, но вскоре осознал, что это гиблое дело. Он не придумал ничего лучше, как надеть перстень на средний палец. Кольцо село как влитое.

— Ладно, — пробормотал он, загружая рыбу в ведро, — дома разберусь: золото это или бижутерия...

Рыба и снасти были уложены в машину. Лодка покоилась на крыше автомобиля. Докурив сигарету, рыбак бросил бычок в воду и, прихрамывая, отправился к автомобилю.

Раздался визг стартера. Пуская сизый дым из глушителя, Нива свалилась в колею и потихоньку поперла по грязи. Двигатель нещадно выл. На пониженной передаче приходилось его нещадно раскручивать, чтобы провернуть колеса в волгоградской глине.

Раскидывая ошметки грязи, автомобиль выскочил на трассу рядом со Средней Ахтубой. В воскресное утро можно спокойно доехать до дома за час, пробок в город не будет, поэтому можно никуда не спешить.

Алексей Иванович Воронцов, так звали водителя, домой не торопился. Его ждала пустая трёшка в Советском районе почти у администрации, окна которой выходили прямо на остановку стадион «Нефтяник».

Его сын уехал в Москву ещё двадцать лет назад. Как идут дела у старика — его совершенно не интересовало. Бешеный столичный ритм сминает все чувства и амбиции людей, превращая их в машины для зарабатывания денег. Времени не остаётся не то, чтобы на родителей, а даже на самого себя. Последний раз он видел сына на похоронах его матери — его супруги Ольги. Тогда Иван приехал вместе со своей женой Татьяной и сыном Николаем. Они пробыли в Волгограде всего два дня, после чего уехали обратно в Москву. После смерти Ольги, Иван стал звонить всё реже и реже.

Алексей, немного расстроился в своих мыслях. Он уже как год вышел на пенсию. Ушёл по горячей сетке в пятьдесят шесть лет. Один год у него пенсионный фонд урвал. Кое-как

получилось выбить пенсию через суд. Жалкие четырнадцать тысяч рублей заставляли Алексея продолжать работать в управляющей компании сварщиком. Он работал в аварийной бригаде сутки через двое, что позволяло ему хоть на пенсии немного передохнуть.

Здоровье уже было не то. До армии он занимался рукопашным боем и лёгкой атлетикой, ездил даже на областные соревнования и занимал призовые места. Но не успев попасть армию, он отправился воевать в Афганистан. Долгие полтора года боев резко добавили ему седины, но доблестного воина Красной армии не могло ничего сломить. На гражданке его покойный отец устроил парня в ЖЭУ, которое было расположено рядом с домом, где он и начал свою карьеру и отдал всю жизнь работе в сфере ЖКХ.

Из воспоминаний его выдернул громкий протяжный сигнал самосвала.

С выезда из дачного массива на Госпитомнике резко выскочила серебристая Калина хэтчбек, за рулём которой сидела девушка, а на лобовом стекле красовался восклицательный знак. Девушка вылетела прямо наперерез грузовику. Водитель самосвала, груженого щебнем, сделал резкий рывок на встречную полосу и ударил по тормозам, от чего его начало тащить юзом по мокрому асфальту.

Алексей наблюдал эту картину, словно в замедленной съёмке. Вот пустая трасса, и уже через секунду на него несётся Камаз. Он ударил по тормозам, но было поздно. Нива клюнула носом и, жалобно скрипя колодками, начала тормозить на скользкой дороге. Но грязевая резина плохо приспособлена для таких манёвров. До удара оставались считанные метры.

Неожиданно перед глазами мужчины появились символы на неизвестном ему языке. Время вокруг будто остановилось. Алексей видел сквозь символы лицо водителя грузовика полное ужаса и отчаяния. Также лицезрел девушку, удивленно смотрящую в зеркало заднего вида. Птицы, испуганные громким сигналом, застыли в небе.

Внезапно в голове рыбака раздался роботизированный женский голос:

«СИСТЕМА АКТИВИРОВАНА».

«Идёт адаптация под нового пользователя. Язык общения с системой определён и загружен».

«Адаптация завершена. Всё системы работают исправно».

«Обнаружена смертельная опасность для пользователя. Системой управления принято решение автоматического отката...»

Яркая вспышка ударила по глазам. Алексей подумал, что КАМАЗ всё-таки достал его. Мужчина инстинктивно зажмурил глаза, но спустя секунду удара не последовало. Распахнув глаза, он увидел, что проезжает посёлок Маслово. До места ДТП оставалось ехать ещё пару минут.

Он тут же крепко вцепился в руль, резко свернул на обочину и остановился.

Водитель Газели, которая следовала за Нивой, удивился подобному маневру. Он громко посигналил, объехал препятствие и продолжил путь.

— Это что сейчас была за херня?! — костяшки пальцев Воронцова, которые до этого момента сжимали руль, были белыми как снег.

Выйдя из машины, он достал сигареты.

— Всё произошло как будто было наяву, словно на самом деле, а не сон. Наверное, я уснул за рулём и мне всё это приснилось.

После выкуренной сигареты он немного успокоился, затем вернулся в автомобиль, пристегнулся и выехал на асфальт.

Уже через пару минут он увидел то, что казалось сном — аварию на выезде из дачного

массива. КАМАЗ снёс кабину газели, перевернулся и рассыпал щебень по всей дороге.

С выпученными от изумления глазами Алексей аккуратно проехал мимо Газели, водитель которой погиб. Его буквально раздавило в салоне. КАМАЗ лежал на боку. Люди из остановившихся автомобилях пытались оказывать первую помощь водителю грузовика.

— Черт! Черт! Черт! Так на его месте мог быть я! — Алексей пребывал в прострации от увиденной картины, но не стал останавливаться. Там и так было много людей, и толку от его помощи никакой.

В итоге старенькая Нива была загнана в гараж, расположенный неподалеку от места проживания Воронцова.

Алексей забрал рыбу из багажника и пошёл домой. Его ещё потряхивало от нервного напряжения, а перед глазами стояла жуткая авария. А ведь если всё было так, как в его «сне», то где в таком случае виновница дорожно-транспортного происшествия? Ведь ею стала водитель Калины. Неужели она уехала? И совесть не почесалась?

По пути он зашёл в супермаркет и приобрел бутылку водки. Так-то он старался не злоупотреблять — возраст уже не тот, и нагляделся он на любителей выпить настолько, что выработал в себе сопротивление желанию заложить за воротник. Но сегодня такой день, что стресс требовалось снять. А иного способа, кроме как народного, Алексею не было известно.

Родная квартира встретила мужчину тишиной.

— Ну и утро! — захотелось ему хотя бы своим голосом нарушить тишину.

На кухне он налил себе полный гранёный стакан водки и залпом решительно его осушил, после чего занюхал рукавом спецовки. В молодости он мог спокойно провернуть такой фокус, после чего спокойно работать весь. Конечно, сейчас такой трюк уже без последствий не обходится, но... Работа сварщика такая, что народ в основном попадался пьющий, и самому приходилось закладывать за воротник, чтобы не отрываться от коллектива, иначе клеймят белой вороной и будут строить козни. Сейчас уже, конечно, такой дичи в сфере ЖКХ редко встретишь, но в девяностые и начале двухтысячных это встречалось повсеместно. Сейчас ценится опрятный и опытный сантехник с хорошим набором инструментов, а не чумазый алкоголик, от которого прёт перегаром и вонючими носками за километр.

В глазах у него стояла картина раздавленного парня. Его мозг, вытекший на остатки капота Газели, и кости, торчащие из плоти.

Чтобы забыться и отвлечься от этих мыслей, он наполнил стакан повторно и махом его осушил.

Тут же организм потребовал никотина. Алексей закурил прямо за кухонным столом. Больше некому на него ругаться за то, что дымит в квартире. Была бы жива жена, она бы ему устроила...

После выкуренной сигареты сразу почувствовалось, что алкоголь начал действовать. Тело Воронцова наполнилось слабостью и ленью. Он поднялся на пошатывающиеся ноги и закинул рыбу в мойку со словами:

— Пошла она в жопу!

Затем он отправился в комнату спать.

Алексей проснулся ближе к вечеру и попытался подняться с кровати, но у него этого не получилось с первой попытки. Голова жутко раскалывалась и словно была отлита из чугуна — она упорно не хотела отрываться от подушки.

Со стенами и оханьями, Воронцов кое-как выбрался на кухню, открыл дверь

холодильника и потянулся за чекушкой, которая долгое время простояла в дверце холодильника. Сев за стол, он налил себе на дно стакана водки и сразу её выпил. Через пару минут ему стало намного легче.

— Так! Где моя рыба? Жрать охота, а она ещё не жареная. Хорошо, хоть я её сразу на берегу почистил и выпотрошил.

Когда Воронцов нарезал рыбу ломтиками, его взгляд упал на перстень. Мужчина попытался снять украшение, но у него ничего не вышло.

— Хм... Наверное, палец опух? Ладно, потом попробую снять... — он продолжил заниматься рыбой.

Уже через час на кухне стоял аромат жареный рыбы. За кухонным столом сидел Алексей и с довольным лицом, испачканном в соке и масле, ковырялся в жареных дольках и выковыривал косточки.

Наевшись до отвала, он откинулся на спинку стула и похлопал себя по животу.

— Эх! Хороша рыбка к столу, да под водочку.

После ужина он принялся изучать кольцо. Оно выглядело так, словно было золотое. Поверхность перстня украшали письменами на неизвестном языке. Большой чёрный камень приютился в навершии и выступал из оправы на добрые пять миллиметров. На перстне не имелось ни клейма, ни пробы, отчего мужчина подумал о том, что эти данные выбиты с внутренней стороны. Его не покидало желание как-то снять украшение. Мысли Алексея были забиты подсчётами того, сколько может стоить такое кольцо.

Сколько бы он не тянул перстень, но так и не смог его снять. Тот сидел на пальце как влитой, при этом совершенно не ощущался и не приносил дискомфорта, словно стал одним целым с пальцем.

Поскольку обычные попытки стянуть перстень ни к чему не привели, Воронцов смазал палец подсолнечном маслом. То же самое, но теперь всё в масле. После он попытался просунуть нитку под кольцо, но и это не увенчалось успехом. В ход шли мыло и вазелин, но перстень так и остался на месте. Кроме покраснения пальца ничего иного добиться не вышло.

— Что за ерунда с этим кольцом?! Ладно похожу пока так, раз не мешает. Завтра на работе попробую раскусить болторезом.

Утром он собрал себе еду на сутки: пару ломтей белого хлеба, полный пакет жареной рыбы и хотел было взять ещё суп. Но стоило только открыть крышку кастрюли, как в нос ударил кислый запах.

— Сумка сумчатая! — скривился Воронцов. — Прокис! А ведь всего два дня простоял. Когда он только успел испортиться?

Времени готовить ещё что-то не оставалось. Пришлось смириться с потерей супа и поспешно слить остатки в унитаз и помыть кастрюлю. Впрочем, потеря не сильно расстроила сварщика. Жареной рыбы ему должно было хватить.

После смерти супруги Алексей питался кое-как. Готовить ему было лень, поэтому в ход шли полуфабрикаты и макаронны. В редком случаи он варил суп. Ещё реже готовил что-нибудь в духовке. Помнится, раньше, когда сын был ещё маленьким, он часто баловал семью изысканными блюдами, чтобы помочь своей Ольге хоть немного побыть в покое от домашних хлопот. Но сейчас ему было всё равно, что есть и просто лень готовить.

До работы Воронцов прогулялся пешком. Идти всего пару километров. Его аварийно-диспетчерская служба располагалась на территории котельной микрорайона СХИ. Если не

было дождя или снега, он всегда ходил пешком.

На работе мужики сразу заметили обновку.

— Иваныч, ты кого в речке притопил за колечко? — спросил бригадир Александр.

Саша пришёл в эту компанию молодым парнем. Уже через пару лет отличной работы он стал бригадиром. Парень имел крепкое телосложение. Высокий, вечно обритый налысо и с щетиной. К тридцати годам он отрастил себе хороший живот, что было очень странно, так как он работал ещё и в день, и постоянно калымил после работы. Казалось, что кроме работы его ничего не интересует.

На возглас из раздевалки выглянул водитель Дима. Противный малый сорока пяти лет отроду. Он постоянно попадался то на сливе бензина, то на воровстве в конторе. При этом он всегда винил всех в том, что его сдали. Дмитрий невысокого роста и худой — весит от силы килограммов пятьдесят. Саня его постоянно поднимал вверх над головой и заставлял менять лампочки в аварийке, что забавляло всю бригаду. В такие моменты водитель матерился, дрыгался и просил побыстрее его отпустить.

Диспетчер сидел отдельно в другом корпусе и передавал заявки по телефону.

— Ничего себе! — широко распахнул глаза Дмитрий. — Золотое? Ты ограбил кого-то?

— Скажешь тоже, — закатил глаза Воронцов. — Шуку вчера поймал. А когда её разделявал — в желудке обнаружил это, — продемонстрировал он перстень. — Так я с дуру напялил его на палец, а теперь снять не могу.

— Оп-па, покажи! — Дима беззастенчиво ухватил сварщика за руку, мешая ему надеть робу. Он принялся внимательно рассматривать украшение. — Ого! Реально похоже на золото. А вот что за камень, я не пойму. Но наверняка дорогой. Такое украшение тысяч на сто потянет.

— Нагляделся? — смерил его недовольным взглядом Алексей. — Дай переодеться.

— Эх, — с неохотой отпустил его руку водитель. — Везёт же некоторым... Слышь, Иваныч, давай сейчас попробуем снять! У меня опыт есть — я с тёщи снимал кольцо, когда она умерла.

— На, пробуй, — протянул натруженную ладонь Алексей,

Дмитрий долго возился и тянул так, что Алексей заорал от боли, но перстень не дался.

— Кончай уже! — оттолкнул Воронцов неугомонного водителя. — Опытный он! Твоей теще уже плевать было, а мне больно.

— К хирургу, может? — не успокаивался Дима.

— Ага! — саркастично протянул бригадир. — Чтобы чик, и пальчик отрезал! А лучше к терапевту, который даст таблеточку, и палец сам отвалится!

— Нет уж, — Воронцов спрятал правую ладонь за спину. — Мне палец дорог как память.

— Иваныч, давай попробуем болторезом перекусить, — продолжил Александр.

— Давай попробуем... Только палец оставь на месте — он мне ещё нужен!

Саша достал со склада болторез — огромные кусачки с ручками по пол метра, и приготовился перекусывать кольцо. Дмитрий оттягивал кожу на пальце, а Алексей в этот момент зажмурился. Огромные ножи сомкнулись на ободке перстня. Мастер напрягся изо всех сил, но ничего не произошло.

— Всё-всё! Хорош! Вы сейчас мне палец перекусите, — Воронцов отдернул руку.

На кольце не осталось ни царапины, в чём убедились все присутствующие.

— Нет, мужики, — покачал головой из стороны в сторону бригадир. — Это точно не

золото. Болторез закаленную сталь перекусывает. Тут какой-то сплав из оборонки. Титан или даже вольфрам. Хотя, скорее всего, какой-то особо прочный вольфрамовый сплав. Кольцо тяжёлое?

— Да вроде не ощущается вес, — пожал плечами сварщик.

— Значит, облегченный сплав.

— М-да... — водитель выглядел расстроенным. — Не золото. То мягкое и тяжёлое. Тут золотом даже не пахнет. Значит, и камень подделка!

— Ну и бог с ним! — махнул рукой Воронцов. — Буду носить на старости лет, — на всякий случай он спрятал руку в карман подальше от коллег. — Что у нас по работе сегодня?

Ему ответил бригадир:

— Нужно приварить перила около первого подъезда в двадцать шестом доме и обследовать квартиру сорок четыре на казахской двадцать восемь. Топит нижних по кухне. Сегодня в десять утра приедут хозяева.

— Ладно. Я тогда пока схожу в туалет.

Воронцов заперся в туалете и присел на унитаз. Он принялся с повышенным интересом рассматривать перстень.

«Эх... Что же ты такое? И не золото, и блестишь...»

После того, как мужчина указательным пальцем протер камень, он с ужасом заметил, как сигаретный дым завис в воздухе. Перед его глазами появился интерфейс, который представлял собой барабан с датой.

Воронцов подумал, что это сон. Он попробовал воздействовать на интерфейс силой мысли. В то же мгновение колёсико принялось крутиться в разные стороны. Числа на нём менялись. Ради интереса он докрутил до даты свадьбы с Ольгой и нажал на клавишу, но нечего не произошло. Лишь в голове раздался голос:

«Нет прав перемещения в линию прошлого. В перемещении отказано».

Алексей забыл уже, зачем он пришёл в туалет. Он с увлечением мотал колёсико вперёд. Домотав до двадцать второго века, он сделал выбор, после чего раздался хлопок и на мгновение яркая вспышка ослепила его. Мужчина почувствовал, как падает в пропасть.

Воронцов летел в невесомости, а спущенные штаны болтались между ног. Он дотянулся до штанин и натянул их на законное место.

Наконец, он почувствовал, что он стоит на земле. Зрение прояснилось. На улице была ночь. Сортир куда-то испарился вместе со слесаркой и домом. Он стоял в темноте посреди соснового леса, который освещал слабый свет полной луны.

Алексей с ужасом оглядывался по сторонам. Не было видно ни единой души. Воронцов в панике принялся давить на камень перстня. Снова выскочило меню. Мужчина в ужасе увидел дату — первое мая две тысячи сто двадцать третий год.

Сварщик начал отматывать числа назад до своего года. Выбрав дату, из которой попал в будущее, он нажал на пуск, но снова раздался бездушный голос:

«Нет прав перемещения в линию прошлого. В перемещении отказано».

«Для перемещения в прошлое получите права доступа».

Воронцов снова попробовал запустить перемещение, но ничего не изменилось.

«Нет прав перемещения в линию прошлого. В перемещении отказано».

Он в ужасе сел на землю и обречённым взором уставился на перстень.

— КУРВА-А-А!!! — разнеслось по округе...

Глава 2

Алексей смотрел в темноту леса и думал о том, что делать. Единственное правильное решение — дождаться утра, а с рассветом выбираться из леса.

Через пару минут ходьбы ему на глаза попался отличный поваленный ствол дерева. На нем мужчина устроил себе отдых. Прохладный ветер обдувал его лицо. Воронцов застегнул спецовку и вжал голову в ворот куртки, после чего принялся ждать. Спать совершенно не хотелось. Хотя сейчас здесь была ночь, но он проснулся всего пару часов назад. К тому же мешали полчища комаров, которые встретили тёплого и наполненного кровушкой человека с большой радостью. Приходилось постоянно отмахиваться от них веткой.

Спустя пару часов небо начало сереть и появились очертания леса. Вокруг произрастало много деревьев: сосны вперемешку с клёнами и акациями. А то, что в темноте казалось лесом, оказалось зарослями.

Мужчина слез со своего трона и побрел в сторону рассвета. Если взять в расчёт тот факт, что его переместило во времени, то теоретически он всё ещё находится на территории Волгограда, в котором рассветное Солнце светит со стороны Волги. Где вода — там и люди. Следовательно, необходимо идти к воде.

Лесок оказался небольшим. Вскоре мужчина вышел на склон холма. Время от времени ему на глаза попадались куски бетона, торчащие из земли. Примерно в километре от него виделась река Волга, только её было не узнать. Остров Сарпинский стал просто огромным. Полноводная река разлилась настолько широко, насколько хватало взора.

Алексею не встретилось ни одного целого дома. Остатки зданий, разрушенных невероятной силой, слабо напоминали улицы города, в котором он жил. Всё пространство было покрыто сочной травой и деревьями. По очертаниям невозможно было точно понять, где он сейчас находится, но примерно можно догадаться, что на этом месте располагался Советский район. Вдали виднелся овраг, тянущийся до самой Волги. Сам же путник стоял на холме, то есть примерно в районе Сельскохозяйственного института.

После обозрения окрестностей мужчина продолжил свой путь к воде. Он шагал по густой траве и размышлял о том, как можно вернуться домой и где он на самом деле находится? Действительно это будущее? Если да, то почему оно такое странное?

Путь, который занимал по асфальтовым дорогам полчаса-сорок минут, на этот раз занял у сварщика целых два часа. Он прошёл сквозь разрушенный микрорайон Тулака, после чего оказался вблизи от речного берега. Чем ближе к берегу, тем больше растительности ему приходилось преодолевать. За всё время ему не встретилось ни единого целого строения, лишь попадались большие бугры земли и, торчащие из них куски бетона с причудливо сплетенной арматурой, которые напоминали о том, что когда-то здесь были высотки.

В голове путника бились панические мысли:

«Боже мой! Ни единой живой души... Города не существует. А ещё мне очень хочется есть. Да что там есть? Правильнее это чувство назвать ЖРАТЬ! Хотя странно, ведь вроде и не скажешь, чтобы я был голоден. То ли от стресса это, то ли это перемещение бог знает куда какие-то ресурсы организма задействовало...»

От отчаяния он заорал во всю глотку. Сначала мужчина пытался звать людей. Потом принялся проклинать себя за то, что надел на палец долбаный перстень. После он перешёл

на профессиональный жаргон, который состоял из отборной ненормативной лексики.

После того, как негатив был выплеснут в крике, путешествие продолжилось. Наконец, путник достиг берега в том месте, в котором располагался пляж. Каменистый берег — всё, что осталось закатанного в железобетонный панцирь грунта. Время не пощадило ничего. Вода разрушила берегоукрепление и превратила бетонные плиты в камни.

Когда сварщик добрался до реки, он с удивлением застыл и уставился в водную гладь. Огромные рыбы бесстрашно плавали на мелководье. Но стоило мужчине лишь подойти к кромке воды, как тёмные тени скрылись на глубине.

— Эх... — с грустью вздохнул он и мечтательно облизнулся. — Сейчас бы рыбки поймать и зажарить...

Долгие попытки попасть камнем в рыбу не увенчались успехом, а лишь распугали всех ближайших речных обитателей.

Алексей решил остаться на берегу реки, поскольку тут есть главные вещи, необходимые для выживания: вода и гипотетически еда. Плюсом шёл прекрасный вид на реку. Это означало, что можно не опасаться нападения диких животных как минимум со стороны воды.

Мужчина прошёл по берегу по направлению течения. Раньше в той стороне располагалась водокачка. О ней напоминала лишь каменная гряда и разрушенный фундамент из гранита, который оказался не по зубам водной стихии и времени. Кирпич, в отличие от гранита, давно уже превратился в пыль.

Лёша наломал веток из поросли осины и кленовые ветви, из которых соорудил себе подобие лежанки. Сверху он застелил всё сочной травой, которая обильно произрастала на прибрежных склонах. После этого он притащил хвороста и развёл костер, в чём ему помогла профессия и вредная привычка. Будучи сварщиком и заядлым курильщиком, он всегда носил в кармане спецовки маленький перочинный нож и две зажигалки. Одна хорошая зажигалка с пьезоэлементом служила для розжига ацетиленовой горелки. Вторую — обычную кремниевую и недорогую зажигалку он носил в комплекте с пачкой сигарет.

Наконец, ему удалось развалиться на своей импровизированной лежанке и вытянуть ногу. Она ныла на протяжении всего дня. Старая рана не давала покоя. Ещё пять лет назад ему с машины на ногу упал кислородный баллон, который почти отрубил ступню. Врачи её собирали по частям почти полгода. После этого Воронцов постоянно хромал на левую ногу. Длительные прогулки по пересечённой местности давались ему очень тяжело.

Вечерело... В его времени уже должна была наступить глубокая ночь. Мужчина уснул, сам того не заметив.

Посреди ночи Алексей проснулся от шороха камней. Он вскочил с лежанки и огляделся. Тёмные тени расположились недалеко от его убежища. Лишь глаза блестели в лунном свете. Стоило мужчине подняться на ноги, как тени пришли в движение. Он разглядел стаю собак, которая понеслась в его сторону. Мужчина насчитал семь особей — все крупные, серо-бурого окраса, с мощными телами. Псы стремительно забирались вверх по камням.

В панике Алексей схватил камень, который в то же мгновение запульнул в первую собаку. Камень не долетел до цели считанные метры. Собаки уже забрались вверх и начали заливать всю округу лаем.

Следующий бросок оказался более удачным. Камень попал точно в бок крупного вожака, который заскулил и отбежал в сторону. Остальные псы замедлились и остановились, опасаясь продолжать атаку. Пример вожака заставил собак быть осторожней.

Точное попадание в цель воодушевило Воронцова. Камни полетели один за другим. Собаки поливали его лаем и отступали вниз по склону. Алексей радовался тому, что оружия предков ему хватало, поскольку весь берег был засыпан крупной галькой размером с яблоко.

Наконец, псы пустились в бегство. На данный момент человек победил, но после этого ему пришлось мучительно размышлять о своей безопасности. Сейчас ему повезло, но будет ли везение постоянным его спутником? Следовало как можно скорее придумать и реализовать защиту от ночных хищников.

Угли продолжали тлеть. Алексей накидал в кострище веток, которые занялись ярким пламенем. Он сел на камень. Сердце было готово выпрыгнуть из его груди, а давление подскочило до небес. В его возрасте такие ситуации могут стать фатальными.

Мужчина грелся у костра и пытался успокоиться, но ночные тени этому не способствовали. Он нажал на перстень, после чего выскочило меню. Окружающий мир замер.

Воронцов пролистывал пункты меню и читал текст. Наконец, он нашёл в конце списка инструкцию и принялся её внимательно изучать. В инструкции говорилось, что для управления временем и для возврата в прошлое необходимо получить разрешение в бюро времени, которое находится в секторе Вектор G12 II планета #50-2#AXD.

— Сущя ерунда! — саркастично усмехнулся он. — Для возвращения домой мне всего-то нужно построить космический корабль, разобраться в неизвестной системе космических координат, смотаться в это бюро, быстро получить разрешение, после чего свалить обратно домой...

В меню ему попала интересная функция — замедление течения времени. Алексей вывел её на главный экран и выбрал замедление один к шестидесяти, после чего нажал пуск.

На первый взгляд ничего не изменилось. Мир будто продолжал находиться в стазисе. Воронцов поднял камень и запустил его в реку. Стоило ему разжать ладонь, как его снаряд повис в воздухе. Но так казалось лишь на первый взгляд. Если присмотреться, то было заметно, как камень продолжает медленно плыть по воздуху в сторону воды. Он напоминал муху в киселе, которая медленно продвигается через вязкую толщу.

По ощущениям прошло около минуты до того момента, как камень, наконец, достиг цели и начал медленно погружаться в воду. Брызги от камня медленно отрывались от водной глади, будто в сильно замедленной съёмке, и разлетаться в стороны.

Воронцов зашёл в меню, нашёл функцию ускорение течения времени и выставил ползунок два к одному. Как только он нажал на пуск, течение времени резко ускорилось. Брызги стали лететь намного бодрее.

Следующий камень полетел так, словно был запущен не рукой человека, а будто им выстрелили из пушки. Всё произошло настолько быстро, как будто кто-то включил перематку на видеомagneтoфoне.

Эти две функции мужчине очень понравились. Он выставил ползунок ускорения времени пять к одному. Деревья начали намного быстрее раскачиваться под дуновениями ветра, а рассвет наступил буквально через двадцать минут. Самое интересное заключалось в том, что изменение времени совершенно не касалось его организма. Движения совершались таким же образом, как при обычном времени. Это воодушевляло.

Алексей вооружился палкой, которую заточил наподобие остроги. Когда он подошёл к воде, тут же выставил замедление времени.

В небольшом затоне у берега почти у самой поверхности воды плавала стая голавлей.

Алексею казалось, словно они застыли на месте. Он не мог не воспользоваться этим шансом. Чтобы не замочить свою единственную одежду, ему пришлось раздеться. Воронцов зашёл в воду, которая стала густой, как кисель. Он медленно, преодолевая сопротивление водной среды, подобрался к рыбе, примерился, после чего точным ударом наколол на острогу крупную особь весом под два килограмма. Когда он вытаскивал добычу на берег, его ликование достигло вершин.

Уже через десять минут рыба была почищена и запекалась в углях. Терпеть умопомрачительные ароматы на голодный желудок казалось изощренной пыткой. Чтобы не подвергать себя мучениям, Воронцов ускорил время. Благодаря этому завтрак был готов всего через пять минут. Сочный пригорелый вкус рыбы привёл его в восторг. Алексей не ел уже двое суток, и был несказанно счастлив даже такой еде. Ещё бы соли, так вообще стало бы хорошо.

После сытного перекуса Алексей замедлил время и завалился спать.

По ощущениям он проспал примерно четыре часа, но Солнце на небосклоне не сдвинулось и метр. Теперь он не боялся, что его достанут собаки во сне, и спал совершенно спокойно.

После сна Алексей ускорил время, чтобы не гулять по жаре. Уже через пару минут наступил вечер. Вечерняя прохлада и отсутствие палящих лучей шли ему на пользу. Воронцов хотел сходить на бывший строительный рынок, поскольку ему были нужны инструменты. Сейчас ему пригодился бы даже ржавый топор.

Через некоторое время мужчина вышел в районе, в котором раньше располагались торговые склады оптово-строительной базы. Огромная площадь была покрыта травой и деревьями. Алексей с трудом сориентировался на местности, прикинул месторасположение склада хозяйственных товаров и пошёл в ту сторону.

Место, на котором он стоял, по идее должно быть тем самым, на котором в прошлом стоял склад хозяйственных товаров. Старая одноэтажная постройка была разрушена до основания. Крыша обвалилась от времени и скрылась под слоем грунта, но толстые кирпичные стены метровой ширины выдержали натиск силы времени и всё ещё торчали из земли.

Миллионы лет назад давний предок человека взял в руки палку, и тем самым заложил основы рабочей кисти, благодаря которой появились современные люди. Его дальний потомок за неимением других инструментов вернулся к корням. Он вооружился палкой-копалкой и принялся разгребать землю и завалы. Долгое перекидывание битого кирпича в кучу и копанье земли руками позволили ему добраться до бывшего деревянного перекрытия, от которого ничего не осталось. Все доски сгнили в труху, даже гвозди превратились в куски ржавчины. Провозившись ещё пару часов, уставший сварщик сел на стопку кирпичей. Благодаря тому, что он работал при замедленном времени, Солнце только начало заходить за горизонт.

— Всё! На сегодня хватит. Надо возвращаться к лагерю...

Нога гудела от нагрузки. Алексей использовал палку-копалку в качестве посоха, опираясь на который, он пошёл к бывшей водокачке. Проверенным способом он добыл себе ужин. После быстрого перекуса он завалился спать. От усталости он совершенно забыл замедлить время, и проснулся уже тогда, когда светило всю прогрело воздух.

Рыбная диета мужчине порядком надоела, но деваться некуда. Запечённый на углях окунь стал его завтраком, после которого он прихватил с собой пару рыбин и пошёл на

раскопки.

Алексей добрался до разрушенного здания и начал монотонно таскать кирпичи и землю. По пути на базу ему попался кусок нержавеющей листа — бывший дымоходной трубы для газового котла. Он принялся использовать свою находку в качестве ведра, сплющив один конец.

Мужчина долго продолжал таскать землю, которую нанесло временем. Замедленное время совершенно сбивало внутренний ритм. Лёше не было понятно сколько времени прошло до того, как он, наконец, добрался до помещения склада. Раскопки принесли первые плоды — стопку сгнивших эмалированных вёдер.

Работать приходилось очень аккуратно. Перчаток у него не было. Любой порез мог привести к заражению крови, а травмпункта нигде не наблюдается.

Следом пошли пластиковые вёдра и тазы. Гниение их не тронуло, но вёдра и новые не славились прочностью, а теперь пластик стал настолько хрупким, что при любой нагрузке рассыпался в труху. С досадой Алексей кидал вёдра в сторону от раскопок, отчего пластик разлетался мелкими обломками по площадке.

Вскоре Воронцов выбился из сил. Он присел на стопку кирпичей и достал свой обед, который состоял из двух крупных окуней, запечённых на углях и завернутых в листья лопуха. Вчера ему повезло обнаружить целую стеклянную бутылку из-под пива. Её он, словно самое большое сокровище в мире, отмыл в проточной воде. Он и представить не мог, что когда-нибудь обычная пивная бутылка будет способна доставить ему столько радости. Раньше на них никто не обращал внимания — обычный мусор, которого повсюду полно. В бутылке он носил с собой воду. А чтобы вода не проливалась, была изготовлена деревянная пробка, которой бутылка затыкалась.

Май выдался тёплым. Приятный ветер ласково обдувал сытного Алексея, а Солнце пригрело так, что его сморил сон. Сбитый цикл из-за постоянного замедления времени сыграл с ним злую шутку. Из-за малого замедления времени он уснул в обед, а проснулся тогда, когда начало темнеть и резко похолодало.

Начался мелкий дождь. Алексей принялся искать укрытие, но все строения были разрушены, и у него не оказалось возможности укрыться от дождя. В итоге мужчине удалось спрятаться под большим клёном. Он ускорил время. Как только он это сделал, ему показалось, что открыли гигантский небесный кран, а единственного в этой местности человека поставили под огромную струю. Крупные дождевые капли летели сплошной стеной.

Глава 3

Ближе к полуночи дождь закончился. Продрогший Воронцов даже не пытался развести огонь. В округе всё насквозь промокло и сырым. Тратить дефицитную зажигалку на бесплодные попытки разжечь сырое топливо совершенно не хотелось.

Мужчину одолевал голод, но есть хотелось не только ему. Тёмные тени мелькали в темноте на территории бывшей базы. Воронцов решил не тянуть кота за колокольчики, и сразу замедлил время в соотношении пять к одному. Он сжал в руке палку покрепче и приготовился.

Долго ждать не пришлось. Через считанные мгновения две крупные псины выпрыгнули прямо перед ним. Ну как выпрыгнули... Они двигались, словно в замедленной съёмке. Их тела медленно пролетели по воздуху, после чего собаки приземлились прямо перед ним. С оскаленной пасти серо-бурого пса медленно стекала слюна и капала в лужицу, над которой стоял пёс.

Крепкий кобель с крупными зубами примерно под сорок килограммов весом оскалился и прыгнул на Алексея. Он целился клыками прямо в горло жертве, но для человека его стремительный полёт казался движением мухи в киселе. Пока кобель медленно двигался по воздуху, человек с невозможной для живого существа скоростью, прихрамывая, отошёл в сторону и опустил крепкий сучковатый дрын на голову противника.

Для пса с момента прыжка до его смерти прошло меньше секунды. Для Алексея же миновала целая вечность.

Второй пёс, узревший мгновенную расправу, тут же заскулил и попытался сбежать, но его настигла та же участь — он пал со сломанными шейными позвонками от тяжёлого дрыва. Чёткий удар поверг его на землю. Лапы задергались в конвульсиях. После непродолжительных предсмертных трепыханий тело пса вытянулось в струнку. В воздухе пахло кровью и мокрой псиной.

Алексей вглядывался в черноту ночи. Тёмные тучи закрыли луну и стояла полная темнота. Он поднял зажигалку над головой и чиркнул колёсиком. В ночи в пяти метрах от него с левой стороны в глазах псины блеснуло отражение огня. Несмотря на то, что собака была готова к атаке, преимущество человека в скорости не дало ей ни малейшего шанса уклониться от дрыва правосудия. Со стороны казалось, будто Алексей не шёл, а перемещался в пространстве блинком. Через доли секунды массивная палка размножила псу голову.

Воронцов стоял у стены. Он не заметил, как из-за спины на него прыгнула сука. Она нацелилась на его лодыжку. Её пасть медленно смыкалась на ноге мужчины. Клыки неспешно погружались в податливую плоть до самого мяса. Лишь из-за боли Алексей обернулся и обратил внимание на собаку.

Мужчина упал на землю и больно ударился коленом об камень. Из глаз посыпались искры. Ладони разжались, и дрын выпал из рук. Он пытался дотянуться до собаки, которая медленно разрывала его лодыжку.

— Фу, тварь! ФУ!

Но суке было плевать на его крики. Она крепче сжимала челюсти. Наконец, Алексею удалось дотянуться до собачьей башки. Он пальцами надавил на глазницы и почувствовал, как начали лопаться глаза. Его пальцы погрузились в мягкое месиво.

Сука от боли пронзительно заскулила и в тот же миг начала разжимать челюсть. Человеку казалось, будто это будет происходить целую вечность. Но в итоге хватка на ноге ослабла и собака отпустила его измученную ногу.

В следующее мгновение разъярённый Алексей схватил псину за горло и начал её душить. Собака пыталась вырваться. Вся её пасть была в человеческой крови, что лишь сильнее разозлило сварщика. Он вцепился в псину мёртвой хваткой и продолжал удерживать её за горло. Спустя вечность собака перестала дёргаться и затихла.

Адреналин схлынул, на его место пришла боль. Алексей взвыл от боли. Он задрал штанину и оценил масштаб бедствия. На правой лодыжке остались четыре глубоких кровавых раны от клыков. Кровь текла, не переставая.

Нужно было действовать решительно. Алексей принял единственное правильное по его мнению решение — он скинул спецовку и майку. Разорвав майку на лоскуты, он неумело, насколько было возможно, забинтовал ногу. На левой ноге под коленной чашкой надулась огромная шишка.

Мужчина дополз до дыры, и с его помощью кое-как сумел подняться на ноги. Но куда-либо идти не решился. В его состоянии он не сможет никуда добраться. С трудом, преодолевая боль, он доковылял до стопки кирпичей. Затем расположился возле неё как можно удобней, нажал на перстень, выбрал максимальное замедление времени и провалился в сон.

Судя по ощущениям, он проспал часов пять, а то и больше. Он ощущал сильную слабость и будто горел изнутри. Боль от ног, казалось, разлилась по всему телу и била прямо в мозг. Обе ноги выглядели опухшими.

Импровизированные бинты были размотаны. Майку было жалко, поскольку другой одежды у мужчины не было, но себя было ещё жалче. Он в темноте пытался нащупать рану, но вскоре осознал бессмысленность этого занятия. Сколько бы он ни смотрел, ночное зрение у него не появится. Поэтому время было ускорено.

Ночь пролетела в одно мгновение до того момента, как Солнце взошло на горизонте. С рассветом, наконец, рану удалось обследовать. Четыре рваных следа от укуса загноились. Единственное доступное средство для лечения — бутылка из-под пива с остатками воды. Рана была аккуратно промыта остатками воды. Каждое прикосновение сопровождалось яркой вспышкой боли, из-за чего на всю округу разносился отборный мат, который сварщик из ЖКХ знал в огромном количестве и в любых вариантах.

После обработки укуса мужчина принялся осматривать местность в поисках целебных трав, ведь это единственное, что доступно ему в условиях дикой природы. Из всех лекарств ему оказался доступен лишь подорожник, которого в округе росло в огромном количестве. Медленно опустившись на землю, Алексей дополз до ближайших зарослей подорожника и нарвал листьев. Из них он сделал своеобразный компресс с помощью остатков майки, после чего снова занял своё место на кирпичках.

Ситуация вгоняла мужчину в тоску. Разрушенная цивилизация и отсутствие людей пугали его. А одиночество и боль сводила с ума. Он подумывал попробовать переместиться ещё дальше в будущее, но от этого шага его останавливала неизвестность. Вдруг в будущем мира не станет, к примеру, какой-нибудь метеорит разрушит Землю, а он переместиться прямо в космос? Этот вариант он оставил напоследок, а сейчас ему жутко хотелось есть. Все манипуляции со временем на него не влияли — его тело жило в обычном времени, хоть

замедли время в тысячу раз, всё равно останется потребность в еде и питье.

Решено было не терять времени даром. Всё равно идти он никуда уже не сможет, максимум сумеет проползти метров сто. Воронцов начал в положении лёжа разгребать завалы бывшего склада. Он принялся откидывать кирпичи в сторону и выгребать землю.

Когда уже силы начали покидать сварщика, ему несказанно повезло — он выкопал целую лопату! Если бы она была обычной, то от неё ничего бы не осталось. Но эта лопата оказалась от именитого импортного производителя и была полностью изготовлена из сплава алюминия. Она провела в земле больше ста лет, но при этом сохранилась в состоянии, близком к идеальному.

Радость от находки затопила сознание Алексея. Он никогда представить не мог, что может так сильно радоваться обычной лопате. Если бы ему ещё несколько дней назад подарили лопату из золота, он бы так сильно не радовался, как этой алюминиевой прелести.

На радостях Алексей сразу опробовал в деле свою находку. Сначала он копал аккуратно, опасаясь, что со временем алюминий мог стать более хрупким. Потом осмелел и стал копать активнее. Работа ускорилась в разы. Он копал и откидывал землю, лёжа на боку.

Вскоре горе-археолог докопался до стеллажей выставочного зала, которые, не выдержав проведённого в земле времени, превратились в труху. Мужчине время от времени попадались разнообразные приметы быта: то пластиковые перчатки, то мотки синтетической верёвки, которая тоже сгнила. Из ценного ему удалось откопать бухту одножильного медного провода, изоляция которого задубела, но сама жила была в идеальном состоянии. Сто метров кабеля сечением полтора миллиметра ему пригодятся как никогда. Раньше бы он такую находку с радостью сдал бы в металлоприёмку, но сейчас радовался ей, как ребёнок, получивший подарок от Деда Мороза.

В итоге силы закончились. Усталый Алексей вылез из раскопа и, опираясь на лопату, аккуратно похрамал до кирпичей. Есть хотелось до невозможности. Он допил остатки воды, после чего от безвыходности замедлил время и завалился спать.

После пробуждения сварщик чувствовал, будто желудок начал пожирать самого себя. С момента нападения собак прошло всего часов шесть-семь. Он держался до последнего, ведь привык считать, что собака — друг человека. Но голод настаивал на своём. В итоге моральная дилемма отступила на задний план. Подумаешь, собака... Вон, в Корее ежегодно съедалось по три миллиона собак в год, и ничего.

Наплевав на все приличия, мужчина похрамал к вожажу стаи. Есть у суки нечего, поскольку она мелкая и костлявая, а набухшие соски говорили о том, что она кормила щенков. Зато кобель был крупным. Его шерсть лоснилась в лучах светила и говорила о том, что он совершенно здоров. С помощью проволоки Алексей повесил собачью тушу на дереве и начал перочинным ножом снимать с неё шкуру.

Воронцов вспомнил шутку которую от слышал по радио в далёкие девяностые, и озвучил её:

— Вы не любите собак? Значит, вы просто не умеете их готовить! — он невольно засмеялся, ловко сдирая шкуру.

В свое время он увлекался охотой, и опыт разделки туш у него имелся. Перочинный нож был огромным подспорьем в этом деле. Спустя пару часов у него на руках имелись самые отменные куски мяса. Наломав веток, он развёл костер. Сырая древесина сильно дымила и резала глаза. Пока огонь разгорался, из кирпичей очаг был выложен очаг и подготовлены заостренные прутья, на которые были насажены кусочки мяса.

Вскоре Воронцов восседал на своём кирпичном кроне и вгрызался зубами в сухое мясо, пресное и вонючее, словно старая козлятина. Оно напоминало ему подошву от ботинок. Но голод делал свое дело, оттого даже такое блюдо увлечённо жевалось и приносило восторг. Больше всего Алексея радовало то, что на пятом десятке у него всё ещё были крепкие зубы.

Мужчина был настолько увлечён едой, что не заметил, как из-за кустов к нему выбежал маленький щенок. Пушистый комок шерсти жалобно скулил и жался к нему. Алексей не выдержал, и кинул ему кусок мяса. Щенок радостно схватил подачку и, издавая довольный скулёж, начал его грызть.

— Ух, каннибал! — погрозил ему пальцем сварщик, после чего покосился на остатки разделанной туши кабеля. — Ещё и гурман к тому же... Сырое мясо жрать не стал — жареное ему подавай!

После завершения трапезы у Алексея появились новые силы. Он вновь поковылял к раскопу. Усердный труд привёл его к новым находкам: алюминиевый таз, подгнивший, но ещё без дыр, пачка шампуров из нержавеющей стали, которые могли стать прекрасным подспорьем в готовке, и сковорода из литого алюминия. Такая была у его матери, в ней всегда получалась вкусная картошка.

К вечеру после перекуса остатками жареного мяса и угощения объедками щенка, который не отходил от него и на шаг, Алексей замедлил время и завалился спать.

Ещё два дня он разгребал завалы. Воду удалось набрать в остатки вёдер и в тазик во время дождя. Её он на всякий случай прокипятил два раза. За эти дни мясо кабеля было зажарено на шампурах и доедено.

За время раскопок удалось обнаружить то, что было дороже всего — мешок технической соли. От мешка не осталось ничего, а соль слиплась в огромный кусок. Стоило огромных усилий вытащить солевой булыжник к кирпичам. Там она была завёрнута в остатки плёнки, откопанной в завалах склада. Плёнка крошилась, поэтому с ней приходилось обходиться с осторожностью. Помимо соли удалось найти топор и лом, которые хоть и были подвержены коррозии, но сохранились в нормальном состоянии. Металл ржавеет от соприкосновения с кислородом. Поэтому под землёй без доступа кислорода есть немаленький шанс обнаружить металлические инструменты в хорошем состоянии. Ещё одной полезной находкой стал добротный охотничий нож. Он был безномерным, но качество изготовления оказались на высоте. Ножны из кожи сгнили, но при этом ручка из стабилизированной древесины и лезвие остались целыми. Алюминиевый ковш на пару литров, помятый, но не без дырок, стал ещё одним приятным бонусом. Все находки были сложены в одну кучу.

Алексей после очередного трудового дня осматривал свои раны. На левой ноге опухоль уже начала спадать. С правой ногой всё было плохо. Раны гноились и конечность сильно опухла в месте укуса. Она причиняла мужчине постоянную боль, которая становилась острой во время работы. Без нормальных лекарств заживление шло плохо, а подорожник не особо помогал. Но без него наверняка всё было бы хуже.

Сварщик спрятал лом. Затем срезал ножом несколько палок, из которых изготовил подобие волокуши. В соединении палок весьма пригодилась медная проволока, найденная на месте бывшего склада. Та же проволока, сложенная в несколько слоёв, использовалась в качестве верёвки, чтобы тащить за собой волокушу, на которую был погружен скарб мужчины. После небольшого отдыха путник начал своё шествие к берегу Волги. Хромая и спотыкаясь, он упорно тащил свой скарб. За пять часов он с трудом преодолел расстояние в

жалкий километр, который отделял его от речного берега. Сложнее всего пришлось на крутом спуске. Все вещи норовили разлететься. Пришлось их дополнительно фиксировать.

Спайк, так был назван щенок, бежал рядом и радостно лаял. Воронцов пытался его прогнать ещё в первый день, но тот совершенно не хотел уходить и всё время кружился рядом. Пёсик жалобным взглядом влажных глаз словно заглядывал в самую душу мужчины. В итоге у последнего больше не поднялась рука прогонять щенка.

На берегу Алексей первым делом припал к воде. Жажда оказалась хуже голода. Вкусная холодная вода сразу его взбодрила. Затем время было замедлено и началась рыбалка, по которой мужчина успел соскучиться. Пара крупных голавлей были пойманы им и вскоре отправились на сковородку. На этот раз рыба казалась намного вкуснее, ведь для её приготовления была использована лучшая приправа в мире — соль. Уже через час они вместе со Спайком наслаждались вкусной жареной рыбой. Алексей переживал о том, чтобы щенок не подавился рыбьими костями. Но тот ел с осторожностью и не подавился.

Первым делом Алексей отремонтировал топор. На месте бывшей аллеи вдоль набережной росло много берёз. Для топорщица была выбрана ровная ветка, которая была сначала отломана от ствола, а затем с помощью ножа превращена в рукоять топора. На эту работу ушёл весь день с перерывом на послеобеденный сон. Слабость и раны не давали мужчине покоя. Зато к вечеру у него имелся отличный топор с шикарной ручкой, острие было заточено с помощью плоского камня.

Спайк всё время кружился рядом и жался к хозяину. Он реагировал лаем на любой шорох в кустах и на пролетающих птиц. Когда начало темнеть, Воронцов обратил внимание на стаю уток, которая приземлилась в затоне за водокачкой. Птицы громко кричали и периодически ныряли под воду.

Нападение собак сильно врезалось в память выживальщику. Больные ноги не давали об этом забыть. А ведь помимо псов тут могли обитать и более опасные звери: волки, медведи и кабаны. Воронцов хотел быть во всеоружии при возможной встрече с хищниками. Для этого и не только он начал изготавливать оружие.

Первым делом была найдена длинная ровная и прочная палка. К ней он намертво примотал медной проволокой шампур из нержавеющей стали. В результате этих несложных манипуляций получилась шикарная острога, которую можно использовать не только в качестве оружия, но и для добычи пропитания. Оружие сразу было решено использовать по назначению.

Воронцов аккуратно пробрался через ивовый молодняк к воде, замедлил время, раздвинув ветки и вступил в кисельную воду, обжигающую его рану. Перед ним предстала картина, которая радовала глаз: две утки плавали на мелководье всего в пяти метрах от берега, ещё три их товарки расположились на глубине затона в десяти метрах от него.

Перстень делал свое дело — утки медленно по миллиметру в секунду расправляли крылья, пытаясь взлететь. Воронцов, не теряя драгоценного времени, поспешил к добычи на максимальной скорости, которую позволяли ему развить больные ноги. Как только он добрался до ближайших уток, ещё не успевших взлететь, он точным ударом проткнул тушку птицы и поднял её на остроге из воды. Затем мужчина быстро снял с острия копья свою добычу и снова прицелился. Второй удар остроги достался другой птице. С парой подранков счастливый охотник выбрался на берег. Когда он ускорил время, к нему подбежал щенок.

— Сегодня будет славный ужин, Спайк!

— Ав-ав-ав! — залился щенок радостным лаем.

С наступлением ночи утка томилась в собственном соку на сковороде, а по берегу распространялся непередаваемый аромат тушёного мяса. Когда еда была готова, Алексей расположился на пучке травы и приступил к трапезе. Мясо утки оказалось жёстким, но невероятно вкусным после рыбной диеты. Наевшийся Спайк лежал пузом кверху у его ног и мирно спал.

Весь жир со сковороды сварщик собрал в обрезок пластиковой бутылки, которую он нашёл ранее. Из старых обрывков майки, которые он использовал как бинты, была сооружена простейшая свеча, которая нещадно коптила, но давала хоть какой-то свет в безлунной ночи. Утиные перья были аккуратно сложены под камень. Вторая ощипанная утиная тушка висела на высокой ветке у дерева, которое росло рядом с разрушенной водокачкой.

Глава 4

Спустя неделю Алексей стал более-менее передвигаться. Опухоль на прокушенной ноге спала и раны начали заживать. За прошедшую неделю Воронцов почти ничего не делал — он старался не нагружать больные ноги, просто ел и отдыхал. Но теперь, когда он может более спокойно ходить, пришло время заняться жилищем.

На склоне у водокачки хороший глинистый грунт. Там решено вырыть небольшую землянку. Белесые следы на деревьях указывали на то, что во время половодья до уровня расположения землянки вода не дойдёт метров на пятьдесят, поэтому затопления можно не опасаться.

Глина на холме оказалась неверно плотной и твёрдой. Её приходилось рубить топором перед тем, как начать копать лопатой. За весь день удалось углубиться всего на полметра. К ночи землекоп без сил упал на свою лежанку из веток, которая располагалась в остатках фундамента водокачки. Сил не осталось даже на еду.

День за днём Воронцов копал в глубину и расширял туннель в ширину и высоту. Спустя неделю землеройных работ у него получилось вырыть землянку два на два метра и высотой почти сто восемьдесят сантиметров. Укрепление потолка и стен бревнышками заняло ещё почти неделю.

В изготовлении стен огромную помощь оказывал топор. Если бы не этот восхитительный инструмент, было бы невозможно рубить деревья, стволы которых вкапывались сверху и шли на укрепление стен с потолочными подпорками. По итогам многодневных трудов получилось довольно сносное жилище.

Из камней и обломков кирпичей в землянке был выложен небольшой очаг, для которого пришлось выкапывать дымоход. Под последний был приспособил кусок трубы, найденный на бывшей строительной базе. Всё это творение было обмазано глиной и нещадно дымило.

Дверь была сплетена из ивовых прутков и кленовых веток. На ночь она подпиралась большим пнём. Из стволов молодых деревьев были сооружены нары, которые после этого устлала сухая трава.

После спартанских условий ночёвок на улица спать на такой лежанке в защищенном, пусть и небольшом помещении, было вершиной блаженства для немолодого Алексея. Во сне ему постоянно снились блага цивилизации: телевизор, холодильник, кровать с мягким матрасом и, конечно же, сигареты.

Куриво закончилось ещё две недели назад, несмотря на то, что мужчина растягивал удовольствие, выкуривая по одной сигарете в день. Но от судьбы не уйдёшь. Пачка неумолимо таяла, пока полностью не опустела. По началу Воронцов пытался не думать о пагубной привычке. Но ему было очень тяжело без сигарет. Он курил больше сорока лет, и ему было очень тяжело резко бросить дымить папиросами.

На постройку убежища у Алексея ушёл почти месяц. Май стремительно подошёл к концу, и начался жаркий июнь.

Воронцов неспешно прогуливался вокруг своего места жительства, постоянно увеличивая расстояние от своей землянки, и изучал остатки цивилизации. По его наблюдениям выходило, что город пострадал в результате взрыва ядерной бомбы или чего-то на неё похожего. Дома были сложены от центра взрыва в одну сторону, словно карточные

домики.

Во время очередной прогулки он обнаружил эпицентр взрыва, который располагался в районе бывшей станции скоростного метро-трамвая «Елшанка». На этом месте образовался огромный котлован. Воронка в диаметре была не меньше пятидесяти метров и глубиной больше десяти метров. Взрыв полностью уничтожил станцию. Туннели в оба направления обвалились и были засыпаны землёй. Это стало понятно потому что в сторону Ворошиловского района в месте, в котором проходил туннель, земля просела. На этом месте образовался небольшой овраг, который густо пророс травой и большими деревьями.

Алексей жалел, что у него нет ножовки, а лучше бензопилы с запасом топлива. С ними бы он бы спилил один из стволов и по круговым кольцам посчитал бы, сколько лет назад произошло ужасное происшествие.

Железнодорожные пути тоже пришли в негодность. Взрывом рельсы порвало и завязало в такой причудливый узел, что Алексею казалось, будто невидимый великан сплёл из них макраме.

За железнодорожные пути он не стал заходить, поскольку обнаружил большое количество собачьих следов, ведущих в сторону оврага. Спайк трусливо жался к его ноге и тихонько скулил.

— Ладно, малыш, — потрепал он пса по голове, — пойдём домой. Интересного здесь ничего уже нет.

Алексей прошёл через весь микрорайон и остановился на том месте, где раньше располагалось троллейбусное депо за продуктовым рынком. На его памяти неподалёку находилось здание, в подвале которого располагалось бомбоубежище, построенное ещё в пятидесятых годах двадцатого столетия. В своё время он работал в этом районе в местном ЖЭУ, и не раз его приглашали в это промышленное здание произвести сварочные работы. На конец двухтысячных подвал был опечатан, а бомбоубежище было полностью укомплектовано, так как оно являлось режимным объектом.

Когда Воронцов обошёл вокруг развалин, среди кучи бетона и битых кирпичей он нашёл искомое. Сорванная с петель дверь весом под сто пятьдесят килограммов валялась рядом с тёмным бетонным проёмом.

— Вот раньше умели строить! — восхитился он. — Всё вокруг снесло взрывом: и хрущёвки, и панельки, а подвал целый!

Лезть без света в тёмный подвал хоть и привычно для него, но совершенно не хотелось. Исследование бомбоубежища решено было оставить на завтра, когда он вооружится своей самодельной свечкой.

— Спайк!

Щенок уже научился откликаться на свою кличку. Он носился по развалинам за бабочками. Как только он услышал зов мужчины, сразу же подбежал к нему. Алексей похромал в сторону своей землянки.

На ужин у них со Спайком было его «любимое» блюдо — рыба. Воронцова уже тошнило от одного её вида, но выбора не оставалось: либо рыба, либо трава и камыш, которых вокруг произрастало в изобилии. Тот мешок технической соли, который был найден на хозяйственном складе, служил источником приятного дополнения к трапезе. С солью любая еда становилась вкуснее.

После еды время было замедлено, и мужчина завалился спать на свой топчан из брёвен и травы. Спайк к тому моменту сладко посапывал на своём привычном месте у плетёной

двери.

Ещё затемно Алексей оказался на ногах. С момента заживления укуса он плотно занялся своим здоровьем — ежедневно делал зарядку и комплекс физических упражнений. Только бег ему не давался из-за хромоты. Но даже так наблюдался положительный эффект. На рыбной диете он сбросил лишний вес, пропала отдышка и улучшилось общее самочувствие.

Утром началась подготовка к вылазке. Для переноски грузов мужчиной незадолго до этого из ивовых веток было сплетено лукошко. В него были помещены самодельная свечка и топор. Заткнув за пояс нож, сварщик на пару с щенком двинулся на исследование подвала, который ему вчера удалось обнаружить. Это первое уцелевшее строение, которое ему встретились за всё время блужданий по округе.

Воронцов передвигался по узким звериным тропинкам. Сама же живность ему до сих пор ни разу не попала на глаза. Вскоре он добрался до бомбоубежища.

Темнота и неизведанность дверного проёма пугала Воронцова. Он стоял на пороге больше десяти минут и не решался войти. Наконец, громко выдохнув, он зашёл в меню пульта времени, выбрал замедление хронопотока десять к одному, после чего сделал уверенный шаг в темноту.

Слабый свет свечки из жира и куска ткани освещал узкий коридор, ведущий к спуску в подвал. В помещении стоял сильный запах сырости и плесени, который раздражал обоняние. Масляная грязно-зелёного цвета краска огромными кусками отваливалась со стен вместе со штукатуркой. Алексей прошёл коридор, собрав всю паутину своей головой, и упёрся в закрытую на рычажные затворы дверь.

После приложения силы так и не удалось стронуть с места запоры. Пришлось применить припасённый топор в качестве молотка. После нескольких сильных ударов обухом по ржавому рычагу раздался глухой скрежет. Рычаг начал по миллиметру опускаться вниз. Удар за ударом сдвигал затвор понемногу. Наконец, рычаг поднялся до конца. Второй затвор был открыт таким же способом.

Тяжёлый гидрозатвор нехотя со скрипом поддавался под натиском плеча Алексея. Наконец, образовалась достаточная щель, чтобы можно было пролезть внутрь.

Мужчина протиснулся в щель и оказался в небольшом зале, в котором рядами стояли двухъярусные армейские койки. В слабом свете чадающей свечи удалось различить кучи истлевшей макулатуры и разнообразного мусора на полу. Огромное количество пыли говорило о том, что тут давно никого не появлялось.

— Апчхи! Жованые ёлки! — пыль забивала ноздри и вызывала желание чихнуть.

Низкий потолок когда-то был покрыт известковой побелкой, которая со временем осыпалась на пол и обнажила бетонные плиты перекрытия.

Воронцов прошёл сквозь зал и не нашёл ничего интересного, кроме ржавых кроватей. Он проследовал в следующую комнату. У входа стояли письменный стол и пара стульев. На столешнице лежало стекло, под которым хранились разнообразные бумажки. В подставке обнаружили два пожелтевших от времени журналов для записей. Алексей аккуратно взял один из них и с интересом открыл его.

График дежурств на КПП

Первая запись была пронумерована июлем тридцать третьего года

06.08.2033. Коваленко И. В.

07.08.2033 Иванов В. В

08.08.2033 Чёрных А. А.

Пролистнув на конец журнала, Воронцов увидел последнюю запись:

06.03.2035 Коваленко И. В.

Журналы были положены в лукошко, после чего продолжилось изучение содержимого стола. Кроме пары ручек, алюминиевой столовой ложки, лампочки и старых фильтров для противогаза больше ничего не нашлось. Ложку он сразу убрал в карман.

Дальше в комнате на глаза мужчине попало ещё три закрытых двери.

Алексей вернулся в главный зал. Шаг... Другой. Внезапно он почувствовал, как его ноги что-то коснулось. В тот же миг раздался растянутый во времени щелчок. В то же мгновение перед глазами сварщика высветилась надпись:

Обнаружена смертельная опасность для пользователя. Системой управления принято решение автоматического отката...

Яркая вспышка на мгновение ослепила Алексея. В следующее мгновение он обнаружил, что снова стоит с импровизированной свечкой в руках в первом зале. Спайк трусливо озирался по сторонам у его ног.

— Ёперный театр! Что это было!? — он застыл в шоке. Только сейчас на него накатила волна ужаса в смеси с недоумением. — Видимо, я нарвался на какую-то ловушку... Едрить твою налево!

Продолжать исследование бомбоубежища после столь отрезвляющей оплеухи перехотелось. Но неизвестность и желание найти хоть что-то в этом мире толкали его вперёд.

Мужчина привязал Спайка, чтобы тот не нарвался на ловушку. После этого он снова шагнул в большой зал и начал внимательно смотреть себе ноги. Через пару метров от входа он увидел тонкую медную проволоку, которая была натянута в проёме между кроватей. Проследив за проволокой, удалось обнаружить гранату Ф-1, аккуратно примотанную к ножке кровати.

Алексей нагнулся и сжал гранату в ладони, блокируя спусковой рычаг запала. После чего он расправил усики шпинта чеки и оторвал проволоку. Армейское прошлое не прошло даром. Гранату он положил в карман спецовки. После этого он начал ещё внимательней смотреть себе под ноги и по сторонам и двигаться по помещению намного медленней.

Ряды пустых коек, истлевшие газеты под ногами и огромное количество пыли — это всё, что пока ему удалось обнаружить. Обнаружив пару ящиков из-под противогазов, Алексей решил их пока не открывать, опасаясь найти ещё пару сюрпризов. Его радовало, что здесь хорошая гидроизоляция и помещение не затопило.

Наконец, он дошёл до конца зала и медленно приоткрыл деревянную дверь. В неверном свете свечи ему открылась интересная картина: у стены расположился старый диван, на котором сидел скелет в полицейской форме. На истлевшей одежде имелись лычки старшего сержанта. В черепе, который лежал на диване, имелась дыра. В зажатых костяшках кисти сержанта был зажат пистолет Макарова.

— Не выдержал, бедняга, — Воронцов поднял пистолет.

Обойма оказалась пуста. Получалось, что сержант пустил себе в висок последнюю пулю.

После обследования останков на поясе полицейского был обнаружен нож. Алексей снял его вместе с ремнём. В нагрудном кармане куртки сержанта лежали завернутые в целлофановый пакет удостоверение, нагрудный жетон и пожелтевшая от времени записка,

написанная карандашом на тетрадном листе.

Служебное удостоверение хорошо сохранилось. Оно было выдано на Коваленко Илью Владимировича. На фотографии был изображён молодой розовощекий парень.

В слабом свете Алексей принялся читать записку, написанную ровным каллиграфическим почерком:

Любимая Оксаночка! Надеюсь, ты выжила в этом ужасе. Я больше не могу терпеть одиночества и жуткого голода. Еда из запасов кончилась. Месяц назад Сергей с Артемом отправились на поиски еды на поверхность. Они забрали с собой автомат, и в костюмах химзащиты вышли на улицу. Я долго ждал их, но они не вернулись. Я больше не могу терпеть голод, так что прости.

С любовью Илья... 07. 03.2035

Воронцов сложил записку обратно в карман куртки и продолжил обыскивать комнату.

У дивана стоял небольшой шкаф. В нём обнаружили интересные вещи: пачка завернутых в газету свечей, пустые консервные банки из-под тушёнки, два комплекта ОЗК, которые рассыпались в труху, и стопка книг.

Алексей сразу же позаимствовал одну свечу и поджёг её фитиль от самодельной свечки. В комнате стало ощутимо светлей. Больше в комнате не нашлось ничего интересного. Сварщик вернулся обратно к импровизированному КПП. Он остановился у закрытых дверей. Спайк радостно встретил хозяина, виляя хвостом.

— Пошли, мальщ, — Алексей отвязал поводок своего четвероного друга от ножки кровати.

Все двери на КПП были заперты на замки, кроме самой первой. Но они имелись лишь для вида, поскольку были сделаны из ДВП и прессованного картона, которые от времени превратились в труху. Видимо, когда в двухтысячных в бомбоубежище делали ремонт, их поменяли для освоения бюджета.

— Спи жена... Всё спижена... — подёргал он за ручку, которая заклинила от времени и сырости.

Замок отломился и дверь открылась. Воронцов внимательно осмотрелся по сторонам и осветил свечой тёмную комнату. В ней расположились ряд из чаш Генуя, заполненных сухими испражнениями до самого верха, и душевой блок. В душевом блоке Алексей заметил маленькое зеркало и кусок хозяйственного мыла. После неспешного осмотра душевой он положил зеркало и мыло в корзинку к книгам и ножу.

Следующая дверь открылась с лёгкого удара плечом. Дверное полотно не выдержало и развалилось на части. Взору Воронцова предстало несметное богатство — склад с химией и вещами.

Куски мыла отправились в корзинку. Там же оказалось одеяло из колючей верблюжьей шерсти — его даже время не смогло уничтожить. Ещё он прихватил с собой пару простыней. Большая часть полок оказались заполнены простыня и хозяйственным мылом. По всему складу были разбросаны пустые картонные коробки из-под консервов.

Третья дверь вела в комнату с оборудованием для вентиляции и дизель-генератором. Ряды баков для топлива были пусты. За это время оно просто испарилось. После блужданий не удалось обнаружить ничего ценного, что можно было бы унести сразу. Алексей покинул отсек и закрыл дверь.

Когда мужчина оказался на улице — он зажмурился от утреннего солнца, который после темноты бомбоубежища казался невероятно ярким. Он провёл внизу больше пяти

часов, но по факту прошло не больше получаса.

Воронцов плотно забил рычаги гидрозатворов на законное место, прихватил свою добычу в лукошке и пару грядущек от кровати с панцирной сеткой. Саму кровать он оставил на улице и собирался вернуться за ней после обеда. Там же он оставил пару вёдер из эмалированной стали и стопку дверей из ламинированного дВП от советского шкафа, который стоял в кладовой.

Глава 5

Вечерний ужин удался на славу. Пойманный сазан оказался шикарным. Сочный и нежный, он дарил ощущение радости и приятной сытости, от которой глаза сами собой начинают слипаться. Ощущение праздника создавал запас добытых в бомбоубежище книг. Алексей настолько успел соскучиться по информации, что готов был зачитывать до дыр тома Ленина и Карла Маркса. У него было нечто более интересное.

После ужина он расположился с книгой в руках на своей новой кровати под расточительным светом парафиновой свечи. Усталый, но довольный, он принялся за чтение трофейного фолианта. Это была фантастическую сага о далёком космосе, которую ему до этого читать не доводилось, да и автор был ему не знаком. Оно и понятно, поскольку книга была издана в две тысячи тридцать первом году.

Воронцову несказанно повезло — на одной из звериных троп он заметил косулю. Животные вернулись в город после того, как пропали люди. Природа взяла своё, покрыв лесами городские улочки и погребя всё, что создавалось человеческим трудом на протяжении многих поколений.

Алексей не терял драгоценного момента. В ход пошёл проклятый перстень, и время замерло. Быстрым и чётким ударом охотничьего ножа точно в сердце он убил косулю. Воронцов включил нормальный ход времени и приготовился. Косуля совершила один прыжок в сторону, после чего упала замертво.

Небольшая туша весом около тридцати пяти килограмм была взвалена мужчиной на плечи и доставлена к землянке.

Мясом он занимался весь остаток дня. Косулю была подвешена за задние ноги на толстой ветке дерева, после чего сварщик бережно снял шкуру и разделал тушу на части. Затем он нарезал мясо тонкими ломтиками и отправил его под гнёт вперемешку с солью в эмалированные ведра, которые он зарыл на берегу в холодный грунт в тени деревьев.

На ужин у него оказалось жаркое из грибов и мяса, а уже утром он начал сооружать коптильню холодного копчения для того чтобы сохранить мясо. Алексей сделал самую простую коптильню. На склоне рядом со своим жилищем он выкопал канаву и перекрыл её ветками и корой деревьев, которых в округе имелось в огромном количестве. Затем сверху присыпал влажной глиной. Вверху расположилась коптильня, а внизу — очаг.

Для очага он сделал большое углубление в начале дымохода, а для коптильни забил в землю четыре кола над самым выходом дымохода и сделал из проволоки крючки для подвешивания мяса. Сверху коптильню он плотно укрыл простыней. Алексей всё делал все очень внимательно. Мясо должно хорошо закоптиться, чтобы долго храниться.

Когда коптильня была готова, он принялся заготавливать дрова. Предпочтительнее для дыма ольховые ветки и щепки, но за неимением таковых подошли ивовые и абрикосовые дрова.

Мясо он вымочил и подсушил на солнце, а к вечеру развесил на крючках коптильни. Затем он плотно обернул коптильню тканью и в очаге разжёл костер. Добиваясь минимального горения и максимального дыма, он ускорил время — сидеть больше шести часов ему совершенно не хотелось.

Для мужчины прошло около часа, а для мира промелькнуло все восемь часов. Бег времени вернулся к нормальному значению, и сварщик-копильщик снял готовое мясо и затушил костер. Мясо он повесил на ветках для выветривания, а один кусочек сразу употребил по назначению, после чего отправился спать.

Июньское солнце и зной превратили Воронцова в загорелого мулата. Он лежал на каменистом берегу и мечтал поскорее вернуться в своё время. Лишь Спайк спасал его от сумасшествия. Он привык к коллективу и постоянному общению, оттого ему тяжело давалось одиночество. Постоянная борьба за жизнь жутко выматывала. На поиски еды он тратил совсем немного времени. Все силы забирало обустройство быта.

После купания Алексей лениво рассматривал противоположный берег. Подросший щенок Спайк носился у кромки воды за чайками и заливался лаем. Внезапно Воронцов заметил на острове поднимающийся дым.

— Странно... — пробормотал он. — Молний не было. В таком случае, откуда там взяться огню?

Внезапно дым изменился с тёмного на белый, а спустя пару минут его и вовсе не стало. Это могло обозначать только одно — огонь погасили. А кто способен погасить пламя, если не было дождя? В Африке это может сделать носорог, но в Волгограде носорогов даже в зоопарках не водилось за неимением подобных заведений. Вероятней всего, на острове есть люди.

Уже прошло два дня с момента, когда Воронцов видел дым на острове Сарпинском. Мысли об этом событии не давали ему покоя. На острове в его время располагались дачные массивы. Маловероятно, что их бомбили. Следовательно, дачники вполне могли выжить. И если они выжили, их потомки вполне могли дожить до нынешнего времени.

Мужчина очень соскучился по человеческому обществу. Одна мысль о том, что рядом могут жить люди, заставляла серое вещество бурлить в его голове. Осталось придумать, как попасть на ту сторону.

В паре километров от его места обитания раньше располагалась лодочная станция. В своё время он ходил туда во время нереста сельди, чтобы браконьерить помаленьку. За флакон водки знакомый сторож пропускал его на понтоны, с которых дальность заброса спиннингом достигала фарватера. Вот туда сварщик и решил наведаться.

Место хоть и было расположено рядом, но на дорогу у мужчины ушло больше часа. Сплошные заросли кустов и травы становились непреодолимой преградой. Чтобы обойти наиболее густые поросли, приходилось долго искать прорехи в кустах и нарезать круги.

Наконец, после долгих блужданий вдоль речного берега, он достиг лодочной станции, вернее того, что от неё осталось. А осталось там немного: огромные трубы диаметром больше метра валялись на остатках бетонного берега. Лодочная станция находилась под обрывом, отчего взрывной волной её не зацепило.

Гаражи, в которых хранились лодки, находились в плачевном состоянии. Они сгнили и наполовину погрузились в песок. Надежда на то, что там осталось хоть что-то, способное до сих пор плавать, таяла на глазах.

Когда Алексей поднялся вверх по склону, он заметил в кустах неприметный приземистый гараж. В отличие от других, он располагался на самом верхнем ряду от воды и был сделан из листового дюралюминия. В советское время часто лепили всё подряд из того,

что было.

Его знакомые строили дом в конце восьмидесятых, и когда дошла очередь до потолочного перекрытия, им повезло найти брус из лиственницы. Но того, кто сумел бы его распустить, так и не нашлось. Поэтому потолочное перекрытие было сделано из чистого бруса сто на сто. Так и здесь — работал какой-нибудь дядечка на заводе имени Петрова, на котором сумел мимо охраны присвоить себе листы дюралюминия, из которых впоследствии построил нечто похожее на гараж. Строение больше пяти метров в длину, но шириной всего два и высотой полтора метра — этакий чехол для лодки.

— Ветер шумит тудуй-тум, — принялся Воронцов вырубать топором толстые ветки, напевая песню, слова которой забыл. — Река шелестит в ответ, — он не помнил правильные это слова или он на ходу их додумал. — Идёт тудуй-ту девчонка. Девчонке семнадцать лет...

Следом за ветками он принялся срубать древесные стволы, чтобы освободить ворота. Щепки и ветки летели во все стороны, но доступа так и не прибавилось. За сто лет тут уже выросли не просто кусты, а целый лес. Спайк крутился поблизости, раскапывая землю в поисках мышей и кротов.

Только к вечеру, когда Алексей уже намахался топором до состояния нестояния, у него с трудом получилось приоткрыть одну створку. Внутри гаража его встречали куча песка и пыли, из-под которых проглядывала корма моторной лодки. Её вид воодушевил мужчину и вселил в его сердце надежду. На вторую створку у него не хватило сил. Но возвращаться обратно ему не хотелось. Не тогда, когда заветная цель настолько близко и манит похлеще золота. Поэтому Алексей принял решение отдохнуть прямо тут.

Вынужденный дровосек подкрепился копчёным мясом, покормил своего лохматого спутника, после чего принялся готовить себе спальное ложе в гараже. В качестве подстилки сошли те ветки, которые он столь упорно рубил. К ним присоединилась сорванная тут же трава. Как только импровизированный топчан был готов, Алексей и пёс забрались в гараж, затем мужчина прикрыл створку ворот и завалился спать. Щенок ещё некоторое время не находил себе места, но в итоге улёгся в ногах хозяина.

После сна Воронцов продолжил рубить и копать для освобождения второй створки. Удар за ударом приближал его к цели и, наконец, к обеду у него получилось открыть ворота полностью.

Его добычей оказалась моторная лодка Казанка с булями и мотором Москва-23, которая стояла на лодочном прицепе, покрытая толстым слоем песка. Она даже в его времени являлась раритетом. Прицеп был оборудован литыми резиновыми колёсами, что было плюсом в этой ситуации, поскольку их не придётся накачивать. С трудом он смог выкатить лодку из саркофага: то колесо упиралась в камень, то нужно было подрубить ветки.

Мучения Алексея вознаградились. В результате лодка оказалась на склоне. Она была полностью укомплектована: мотор, вёсла, слани и даже спасательный круг. У катера имелся не большой недостаток, буквально на пять рублей — отверстие ниже ватерлинии, размером с пятирублевую монетку. Вероятней всего, Казанка на ходу напоролась на арматуру, которой предостаточно в воде у берега. Стоило мужчине узреть отверстие, как он разразился словестным водопадом:

— Японский городской! Клёпаный куюк! И как теперь плыть с такой дырой?! — он принялся выкидывать из лодки всё лишнее.

Доски сгнили в труху, но самодельные весла из того же дюралюминия оказались целыми.

Для максимального снижения веса лодки он выкинул из неё всё: бак, сиденья и слани из рек. Радовало то, что как у заправского советского гражданина, у хозяина лодки в гараже хранились инструменты. Алексей смог открутить мотор от транца. Топлива всё равно не было, да и вряд ли двигатель после долгого простоя завёлся бы.

Алексей мысленно благодарил заботливого хозяина за то, что тот использовал болты из нержавеющей стали, которые после стольких лет откручивались. И одновременно с этим ругал его за то, что не починил лодку от пробойны. Ещё по молодости Воронцов с другом на охоте протащили на руках до воды такую лодку метров пятьдесят, поэтому ему было известно, что вес мотора около пятидесяти килограммов, а корпус в сборе весит примерно восемьдесят килограммов. Ему же предстояло прокатить Казанку до воды двести метров. Его радовало, что не придётся нести её на руках. Во-первых, у него имелся прицеп, во-вторых, спустить приобретение нужно вниз по склону.

— Всё, хватит! — устало утёр он трудовой пот. Он нашёл взглядом щенка, и продолжил: — Сегодня идём ночевать домой, а завтра уже займусь дыркой.

Алексей прикрыл ворота и спустился к воде. Щенок побежал следом за ним. Мужчина решил схитрить, и пойти по берегу у самой воды. Так вышло быстрее. Дорога у него заняла примерно двадцать минут, хотя и пришлось идти по камням и траве. Но так оказалось намного проще, чем прорываться через кусты.

В землянке работягу и шерстяного ждали запасы сухофруктов и плодов смородины. Уже вовсю созревали ягоды и фрукты, и сварщик не терял времени даром, собирая то, что подарила природа. Из смородины и сухофруктов вышел замечательный компот, но Спайк больше радовался вымоченному от соли мясу, сам же хозяин предпочёл солонину.

После сытного перекуса Воронцов растянулся на сетчатой кровати. В голове у него крутились мысли о том, где взять смолу или битум для заделывания пробойны в лодке. Единственным вариантом ему казалось лазить по остаткам разрушенных зданий и искать смолу, которую использовали коммунальные службы для заделки мелких протечек.

Утром вчерашний компот пошёл, словно амброзия. После завтрака мужчина в компании собаки отправился на территорию базы оптового рынка. Они долго блуждали между разрушенных складов, пока Алексею на глаза не попался чёрный «камешек». После земляных работ ему удалось откопать полное ведро смолы и слепленные рулоны рубероида, которые лежали у разрушенной стены здания. По всей видимости, на момент катастрофы здесь меняли кровлю. Ведро уже сгнило, но смола так и осталась в форме ведра.

Алексей отломил себе большой кусок смолы, после чего отправился напрямик на лодочную станцию. Так вышло быстрее чем нарезать круги через берег.

Чёрный дым валил огромными клубами в небеса. На костре в алюминиевой кастрюльке, найденной в гараже, плавилась смола. По всему берегу распространялся специфический запах, от которого Спайк поспешил убежать подальше. В перевёрнутой лодке торчал деревянный чопик, забитый в пробойну.

Когда смола расплавилась, мужчина аккуратно пролил её на чопик таким образом, чтобы дерево пропиталось смолой по максимуму. Спустя десять минут, когда смола застыла, с внутренней части лодки была произведена такая же процедура.

К вечеру лодка оказалась на воде. Алексей уселся прямо на алюминиевый пол и принялся грести против течения в сторону разрушенной водокачки. Лодка была лёгкая на

весельный ход — малая килеватость днища и були делали её устойчивой на воде. Доплыв до разрушенной водокачки, Воронцов вытащил лодку на берег и перевернул вверх дном.

Ночью пошёл дождь, и задул сильный ветер. Но в землянке было тепло и сухо. Мужчина радовался своей предусмотрительности. Его труды не прошли даром. Если бы не убежище, ему бы пришлось ночевать под дождём, что не обошлось бы без последствий для здоровья. Спайк тихонько поскуливал во сне на своей лежанке.

Утром погода окончательно испортилась. Разбушевался ливень с громом и молниями. Собака просилась на улицу по нужде, но стоило её выпустить, как пёс вернулся через считанные секунды с промокшей шерстью, от которой начало вонять мокрой псиной. Алексею пришлось смириться с этим запахом. Не выгонять же друга под ливень из-за такой мелочи... По здравому размышлению пришлось отложить переправу до того времени, когда погода наладится.

Воронцов пока шли дожди, не терял времени даром. Он не знал, что будет ждать его на том берегу реки, поэтому начал плотную подготовку к неизвестности. Первым делом он из простыни сделал себе вещевой мешок. Туда он сложил нож, пару свечек, портянки из простыни и бинты из той же ткани. Вообще, простыни, которые он нашёл, были единственным целым тканым материалом, попавшемся ему на глаза за всё это время. Все остальные ткани давно сгнили в труху. Так же в мешок отправились столовые приборы и посуда.

После этого пришло время провианта. С собой были заготовлены курага и полоски копчёной рыбы. В ловле и копчении рыбы непогода не стала помехой. Немного промокнуть под морозящим дождём мужчина не опасался, а запас сухих дров у него имелся.

Четыре дня он жил в ускоренном времени один к трем. Все процессы происходили в три раза быстрее, а для него всё оставалось как обычно. Он старался постоянно ускорять время, и по отношению к общему времени не старел, что в его возрасте было плюсом. Еда готовилась быстро, дневная жара пролетала за несколько минут — одни только плюсы.

К концу недели наконец дождь закончился и ветер стих. Как только наступил рассвет, Воронцов перевернул лодку и спустил её на воду. Затем он сложил в неё свои пожитки, посадил туда Спайка, забрался внутрь сам, оттолкнулся от берега и начал грести к противоположному берегу. Ему предстояло преодолеть около километра водной преграды, но сильное течение сносило лодку в сторону Красноармейского района.

При старте от водокачки в Советском районе ему через полтора часа удалось доплыть до бывшей паромной пристани напротив станции Бекетовка. Переправа далась мужчине очень тяжело. Стоило только перестать грести вёслами, как обратное течение тянуло лодку от берега и уносило её ещё дальше вниз по реке.

Глава 6

Из воды торчали замытые песком понтоны пристани. Турбазы, которая на этом месте располагалась прямо на берегу Волги, больше не существовало.

Алексей вытянул лодку на берег, после чего перевернул её. Мужчина устал во время переправы настолько, что в следующее мгновение завалился прямо на прогретый песок.

— Ёперный театр! Мля! — пытался он отдышаться. — Я думал, что умру на этой галерее.

Весь покрытый каплями пота, с раскрасневшимся лицом, Алексей потрепал пса по загривку. Одно его радовало — смоляная заплатка выдержала заплыв, и лодка не потонула. Ещё не известно, найдёт ли он здесь людей. Не исключено, что придётся вернуться обратно на другой берег реки в Волгоград.

До ближайшего посёлка, если ориентироваться на схему расположения дач в прошлом, идти примерно двадцать минут. После отдыха сварщик в сопровождении мохнатого напарника побрёл по песку в сторону бывшего дачного массива.

На острове лес был не таким густым, как в Волгограде. Песчаный грунт не располагал к плодородности. Но даже так следами цивилизации пока и не пахло.

Когда Воронцов дошёл до того места, в котором некогда располагался посёлок, он не обнаружил ни одного дома. Посреди леса лишь торчали останки бывшей школы без крыши и с полуразрушенными стенами.

— Странно... — принялся он более внимательно оглядываться. — Неужели здесь тоже бомбануло? Ладно, я могу понять то, что в городе всё снесло взрывом, а куда всё делось тут?

Алексей поправил мешок, окрикнул Спайка и продолжил свой путь дальше напрямик до посёлка Щучий проран. По прямой путешествие должно было растянуться на пару часов.

Через пару километров путник остановился на привал. Шатание по лесам его сильно выматывало, и больная нога просила отдыха. Он быстро наломал хвороста и развёл костёр, после чего сварил себе бульон из копчёного мяса — грызть его всухомятку у него не имелось ни малейшего желания. После обеда он растянулся на траве и уснул.

Лай четвероного друга разбудил его. Алексей выскочил на ноги и зажал нож в правой руке. Он тут же обратил внимание на Спайка. Тот усиленно лаял на кусты, расположенные в метрах десяти по левую руку. Его шерсть стояла дыбом, а хвост был прижат к земле.

Мужчина не стал испытывать судьбу, и замедлил время в соотношении десять к одному. После выхода из меню пульта времени он направился к кустам. Спайк, будто в замедленной съёмке, медленно открывал пасть. Замедленный лай резал слух Алексея. Уже около кустов он заметил красивую собаку серого цвета. Вот только, когда он пригляделся, то понял, что это вовсе не пёс, а здоровенный волк весом под пятьдесят килограммов, которые медленно приглатывался к атакующему прыжку.

«Ещё волков мне тут не хватало!» — с досадой подумал мужчина, перехватив нож поудобнее.

Воронцов одним резким ударом перерезал горло волку. Нож прошёл через плоть, словно через теплое масло. При таком ускорении времени любое его движение было для окружающих подобно молниеносному действию Флэша из комиксов.

«Какая удобная штука, этот перстень, — с удовлетворением подумал мужчина. — Раз, и

мир вокруг тебя замер!»

Воронцов отошёл на пару шагов назад, после чего отключил замедление. Хронопоток вернулся к своему обычному значению. Тут же до ушей Алексея донеслись хрипы вперемешку с булькающими звуками, которые исходили от кустов. Мужчина не спешил к кустам, он дождался, пока звуки оттуда затихнут, лишь после этого с осторожностью проверил, как там дела. В итоге он убедился, что волк испустил дух, лишь после этого путник на всякий случай замедлил время в два раза и принялся собирать вещи, при этом он постоянно оглядывался по сторонам.

Он не стал возиться с тушей волка. У него не было с собой таких запасов соли, чтобы обработать шкуру. На волчатину его не тянуло, тем более, что он когда-то слышал, что мясо у волков отвратительное на вкус, и его можно есть только с сильной голодухи. И то, у тех, кто имел подобный опыт, на всю жизнь осталось отвращение к волчатине. Таскать же с собой лишние килограммы по лесу — особый вид извращения. В пути усталость накапливается, и каждый килограмм кажется всё тяжелее и тяжелее.

Спустя пару часов он вышел на другую сторону острова. В посёлке Щучий проран тоже домов почти не осталось, а срез берега сильно изменился. Половина посёлка ушла под воду вместе с берегом.

Мужчина находился посреди посёлка. Он почти отчаялся найти хоть одну живую душу на этом острове. Внезапно он заметил, что у кромки обрыва проходит натоптанная тропа, которая уходит вглубь острова. При виде неё он тут же оживился и решил последовать по ней, не только после небольшого отдыха на поваленном стволе тополя, который манил и будто просил человеческим голосом: «Сядь на меня, посиди немного, отдохни».

Тропинкой явно пользовались. Трава была вытоптана, а на влажной земле можно было разглядеть чёткие человеческие следы. Алексей уверенно направился по следам вглубь острова. Чем дальше он шёл, тем более натоптанной становилась тропа: то ветки обрублены и убраны с дорожки, то кирпичи в ямку сложены.

И снова хронопоток был замедлен для безопасности выходца из прошлого, который, наконец, подошёл к большой поляне у небольшого озера. Там он узрел шесть бревенчатых сруба, несколько хозяйственных построек и скотный двор. Всё это добро было огорожено забором из брёвен, через щель в котором он увидел людей, занимающихся своими делами.

Воронцов уже хотел было выйти к воротам, как почувствовал на своей спине тяжёлый взгляд. Он резко обернулся, и увидел женщину с охотничьим ружьём, направленным в его сторону. Даже в замедленном времени в соотношении три к одному ей каким-то образом удалось подкрасться к Алексею совершенно бесшумно, но женщина совершенно не ожидала того, что чужак с молниеносной скоростью окажется рядом с ней и вырвет ружье у неё из рук. После этого времени был возвращён привычный ход.

— Привет, я Алексей, — опустив ружье к земле, он улыбнулся.

Крепкого телосложения и невысокого роста брюнетка с волевым лицом, удивлённо округлила глаза. На вид ей можно дать около сорока лет. Она была одетая в белую рубаху и синие джинсы, которые были ей большими, но солдатский ремень крепко держал их на талии.

— Марина, — скупой произнесла женщина, лицо которой излучало недоумение в смеси с злостью. — Ружьё верни, фокусник хренов!

Она протянула руку к Алексею, не сводя с него испепеляющего взгляда. В ответ он молча отстегнул магазин, отвёл затвор и поймал патрон, который вылетел наружу. Карабин

сайга был ему знаком как облупленный. В молодости, когда увлекался охотой, он настрелял с такого же немало добычи.

— Держи, красавица, — кинул он карабин прямо в её в руки. — Смотри, больше не теряй.

Марина ловко поймала карабин в полёте, после чего неожиданно для Алексея выхватила из заднего кармана новый магазин и моментально воткнула его в карабин. Она снова направила ствол на Воронцова.

— Стоять, клоун! — передёрнула она затвор.

— Всё, всё! Стою, красивая. Ты только успокойся. Давай будем добры друг к другу и уберём ружье в сторону, пока оно ненароком не выстрелило.

— Не тебе решать! Ты кто такой и каким боком здесь опивался? — сурово прищурилась она. — На Родимцевых бойцов ты вроде не похож. Может, ты из чистильщиков? Иль пришлый ты.

— Пришлый я. Из Волгограда приплыл. Один жил в бомбоубежище, все остальные умерли уже. В городе кроме псов я никого не встретил, а как увидел дым, так сразу и приплыл сюда в надежде встретить тут людей.

— Ладно, — Марину переполняла подозрительность, которой она не скрывала. — Отведу тебя к Олегу, пусть сам разбирается. Не хочу грех на душу брать, — она направила ствол на ворота, после чего продолжила: — Топай вперёд!

Марина постучала по воротам трижды, затем громко свистнула. Через пару секунд сколоченные из массивных досок и обструганные топором ворота начали открываться.

Спайк последовал за хозяином, но женщина не сочла эту мелочь за угрозу, поэтому не сказала ничего против.

Во дворе пленника встречала небольшая группа людей, побросавших свои дела и сбежавшихся посмотреть на того, кого привела Марина.

Алексей пробежался взглядом по толпе. Он насчитал чуть больше двадцати человек, из них было всего пятеро мужчин и восемь детей разного возраста — все остальные женщины и девушки разных возрастов, самой старшей из них около сорока пяти лет, а то и того меньше.

Навстречу к ним вышел мужчина лет тридцати, крепкий шатен с кувалдами вместо кулаков. Он был одет в безразмерный маскхалат — раньше такие продавались в каждом магазине. Хитрый прищуренный взгляд, словно рентгеном пробежался по телу Воронцова. По его суровому виду было сразу понятно, что ему проще убить, чем разбираться, кто есть кто.

— Кто ты такой и что ты тут делаешь?

— Здравствуйте. Я Алексей Иванович Воронцов, рождён в Волгограде. Я остался один — остальные умерли. В последнее время я жил в землянке на берегу Волги в районе микрорайона Тулака. Недавно я заметил дым на Сарпинском, после чего переправился сюда на лодке в надежде найти здесь живых людей.

— Очень занимательная история, — от мужчины веяло подозрительностью. — Вот только есть один такой маленький нюанс — в Волгограде уже давно в живых никого не осталось. Ещё мой дед плавал туда в поисках выживших, вот только там всё разрушено после войны. И живых он не нашёл...

Воронцов хотел ему возразить, но в этот момент раздался взрыв у ворот. Тяжёлые ворота от взрыва слетели с петель и, подняв облако пыли, упали на землю. В воздух поднялись клубы пыли и дыма, а всех присутствующих оглушило взрывом. Алексей пришёл в

себя одним из первых. Следом закричал Олег:

— Чистильщики! Всем в укрытие, живо! — он выхватил из кобуры пистолет Макаров, повидавший не одну сотню рук, и кинулся в клубы пыли.

После единственного движения пальца для Алексея все замерло, казалось, будто мир поставили на паузу. Он неспешно отошёл в укрытие, в качестве которого выступал сарай, сложенный из тесаных брёвен. Затем он переключил замедление времени в соотношении три к одному, чего по его мнению было достаточно для принятия верных решений в чрезвычайной ситуации.

Из укрытия он наблюдал за тем, как люди, словно ленивцы, медленно двигались в сторону сарая. Все мужчины оцетинились разнообразным оружием в виде топоров и ножей, и кинулись на защиту павших ворот. Марина заняла огневую точку за колодцем и пристально смотрела через прицел на оседающую пыль. Спайк, который всё время крутился рядом с Алексеем, куда-то исчез.

Наконец, в воротах показались нападающие — мужики разнообразного возраста, вооруженные заточенной арматурой и топорами. Лишь двое из них были вооружены АКС-74У, но они стояли позади группы и прикрывали остальных нападающих.

Численный перевес был явно не на стороне поселения. Чистильщики сразу смели мужиков, стоящих у ворот, и заполнили весь внутренний двор. Схватив пару молодых женщин, они сразу протащили их к воротам, а остальных согнали в одну кучу.

Воронцов остался незамеченным, поскольку он быстро ушёл в другую сторону от остальной толпы.

Чистильщики собрали всех женщин в одну кучу, детей в другую, мужчин и Олега в третью. Олег стоял на коленях. К его виску был приставлен ствол Калашникова. Из-за спин чистильщиков вышел грузный мужчина в рабочей форме и белой каске, на которой были нарисованы череп и перекрещённые кости. У мужика имелось огромное брюхо, лицо заплыло жиром, беззубый рот выглядел омерзительно, а его кучерявые волосы были седыми как мел.

— Ну что, сучёнышь, я тебе говорил, что заберу всех девок и хлеб?! — нахально ухмыльнулся он, после чего схватил молодую девушку за руку и выдернул из толпы. Рывком он порвал ей платье до пупка. Молодая грудь вывалилась из прорехи под общий смех и улюлюканье нападавших. — Хороша деваха! Сегодня ночью она будет согревать мою постель, ну, а потом уже и всех моих ребят. Ха-ха-ха! — натужно засмеялся он и схватился за живот.

Олег пытался дёрнуться в сторону жирдяя, но в тот же миг получил по голове куском арматуры, и упал навзничь на землю. Из разбитой головы кровь закапала на пыльную землю.

— Убейте их! — рявкнул белокасочник. — А девок тащите на базу.

После раздачи указаний, вожак двинулся в сторону ворот. Двое человек с заточенными арматурами направились в сторону лежащих без сознания мужчин селения. Женщины громко вопили и пытались вырваться из лап насильников.

Алексей вышел из-за угла сарая и привлёк к себе внимание возгласом:

— Эй, утырки, вы оборзели?! Сейчас вы будете страдать и сношаться между собой!

Сначала Воронцов не хотел вмешиваться в местные разборки, но форменное изнасилование и убийство слабых и побежденных в неравном бою ему было совершенно не по душе. Его заклевала бы совесть, если бы он остался в стороне.

На него обратили взор все присутствующие. Два автоматных ствола тут же были

направлены в его сторону.

— Ты ещё кто такой? — обернулся жирдяй. — Что за герой там выискался? Иди сюда, старый пердун, так и быть, я пожалею тебя, и просто пристрелю.

— Я ужас, летящий на крыльях ночи! Я предвещающее беду пятно на ваших обоях! Мой чёрный плащ трепещет в ночи! Все негодяи, готовьте гробы!

— Ха... — начал было смеяться толстяк, но так и застыл с приоткрытым ртом.

Время замерло. Алексей, прихрамывая, подошёл к первому из нападавших. По пути он поднял арматуру диаметром двадцать четыре миллиметра и длиной больше метра. Он нанёс точный удар в голень противника, затем врезал ему по спине. После этого сварщик выдернул нож из зажатых пальцев бандита, который откинул подальше на землю. Затем он принялся раздавать удары остальным членам банды.

УДАР! ЕЩЁ УДАР!

Стопка оружия, отнятого у врага, росла на глазах. Алексей раздавал бандюкам один за другим удары и методично изымал у них оружие. На самый конец он оставил жирдяя, которому нанёс два удара по тучным ногам, а затем подпер его седалище тупым концом арматуры. В качестве завершающего аккорда он повесил оба автомата себе на шею, вооружился сайгой Марины и отошёл в сторону.

Время потекло в обычном режиме. Один за другим нападавшие начинали во весь голос вопить от жуткой боли, хрипеть и штабелями падать на землю. Перебитые ноги не держали их, а отбитые лёгкие и внутренние органы не давали им возможности дышать. Жирдяй, не удержавшись на ногах, начал заваливаться на спину. В тот же миг он упёрся нежным цветком в арматуру и начал медленно на неё насаживаться. Главарь чистильщиков выпучил глаза подобно жабе, которую школяр надувает с помощью соломинки через то самое отверстие. Он замахал руками в попытке удержать равновесие, но перебитые ноги и гравитация, бессердечная сука, сделала своё дело. Он насадился на арматуру и завизжал от боли, словно резаная свинья. Затем он завалился на бок. Арматура задорно торчала у него из заднего прохода, а жирдяй судорожно подёргивал ногами.

Застывшие в ступоре селяне смотрели на эту картину огромными округлившимися глазами. Буквально пару секунд назад их вели на убой, а теперь их душегубы катались на земле в пыли, перемешанной с кровью, и хрипели, пуская кровавые пузыри. Один и вовсе валялся неподвижно с развороченной в кровавый фарш спиной.

Первой в себя пришла в себя Марина. Она схватила заточенную арматуру и со всего маху всадила её в живот главаря банды чистильщиков.

— Это тебе за Сергея и Светочку, тварь!

Она наносила удар за ударом в дёргающееся в конвульсиях тело. Уже и первого удара хватило, чтобы его убить, но разъярённую бестию было не остановить. Только через пару минут обессиленная женщина, рыдая, упала рядом с месивом, которое ещё недавно вело её на убой.

Через десять минут всех нападавших сложили в одну кучу. Олег, покачиваясь, стоял с пробитой головой и истекал кровью.

— Ведите всех кто может ходить в сарай, потом будем с ними разбираться, столько ублюдков мы ещё в плен не брали.

Подойдя к Алексею, он протянул ему руку.

— Спасибо за помощь, Алексей Иванович. Не знаю, как ты это сделал, но я жив только благодаря тебе. Мне уже всё рассказали. Эта мразь уже третий раз за год нападает. К

Романовым он в открытую не суётся, а нас постоянно грабит. Зимой дочку Марины угнали к себе в рабство, а её мужа убили прямо у неё на глазах.

Глава 7

Воронцов сидел за большим столом в просторном срубе. Незамысловатая резьба по дереву украшала стены. Освещение в комнате составляли масляные лампы, которые бросали причудливые тени на подкопчённые стены. Стол был сделан на совесть с толстыми ножками и массивной столешницей, которые были тщательно ошкурены и пропитаны маслом.

Для нового гостя в честь празднования победы накрыли праздничный стол, который украшали гора жареного мяса, редис и помидоры. Посередине, испуская аромат свежее испечённого хлеба, расположился каравай размером с крышку канализационного люка. Пара стеклянных бутылок с мутной жидкостью стояли рядом с главой селения.

Все подняли стаканы и молча выпили. Самогон был очень крепок, и Алексей с непривычки закашлялся.

— Ну что, хорош самогон?! — засмеялся Олег и похлопал Воронцова по спине.

— Ядрёный.

— Алексей, расскажи, пожалуйста, как ты выжил?

— Я родился в бомбоубежище и прожил там почти всю жизнь, — начал он выдавать историю, которую сочинил во время подготовки к празднованию. Времени у него было много, пока жарится мясо. — Мой отец был ребёнком, когда всё случилось, а мать вообще родилась и умерла в стенах бомбоубежища — света белого не видела. Я про неё знаю только с рассказов отца. Я прожил в бомбоубежище больше сорока лет, но потом случился мор, и почти все погибли. В живых остались лишь я и ещё два человека. Василий Степанович...

Мужчина на пару секунд замолк, собираясь с мыслями. Все присутствующие его внимательно слушали. Воронцов продолжил:

— Он тоже умер. По его словам, ему было больше семидесяти лет на момент смерти. В итоге мы с Пашкой остались вдвоём, и вышли с ним на поверхность. Вначале мы сильно боялись радиации, но потом привыкли и перестали её опасаться. А через полгода Пашку загрызли дикие собаки. Я его похоронил, после чего остался жить один. Сделал себе землянку на берегу реки, питался рыбой и разнообразной дичью.

Олег разлил самогон по стаканам, залпом его выпил, после чего начал рассказывать свою историю:

— Мы — бывшее СНТ «Ласточка». Большинство наших предков во время бомбардировки находились на острове: кто-то в отпусках, некоторые просто жили летом здесь. По острову не упало не одной боеголовки. Кстати, бомбили не ядерными боеголовками, а термобарическими снарядами. Эти боеприпасы не имеют радиационного поражения, поэтому мы и живые, а не бегаем с руками вместо щупалец. Дед рассказывал, что от Волгограда почти ни чего не осталось. Даже здесь много домов пострадало от взрывной волны.

— А деревни?

Олег пожал плечами.

— Да кто их знает? Возможно, деревни уцелели. Мы далеко от этих мест не уходили. Все выжившие после бомбардировки продолжили жить на острове. Но уже следующей весной, когда пошёл лёд, случилось ужасное... Плотина гидроэлектростанции была повреждена взрывами и давно не обслуживалась. В результате большого напора воды она

рухнула, и весь остров просто смыло волной. В тот момент большая часть населения острова погибла. Разрушающей силы волна смыла дома и посёлки. Многие люди погибли в ледяной мартовской воде.

Алексей слушал рассказ с мрачным выражением лица. Тем временем Олег продолжал:

— Выжило меньше тысячи человек — в основном те, кто жили в глубине острова и чистильщики, которые раньше работали на очистной станции. Она была построена с учётом затопления, отчего спокойно выдержала удар волны. Поначалу все жили дружно. Все уцелевшие поселенцы помогали друг другу, но внутренние разногласия разделили население острова Сарпинский на четыре лагеря.

Олег отправил в рот половинку помидора, прожевал его и возобновил рассказ:

— Первый — Романовцы, в основном среди них живут бывшие цыгане и выходцы из стран СНГ. Они живут далеко вниз по течению. Они первыми прихватили скот и зерно, и отделились от общины. Вторые — красноармейцы.

— Полагаю, это название родилось из-за Красноармейского района? — вопросительно приподнял брови Воронцов.

— Абсолютно верно, — кивнул Олег. — Они живут на окраине острова и с нами пересекаются редко. Красноармейцы промышляют рыбой и охотой. С ними мы в нормальных отношениях и ведём торговлю. Женятся на их дочерях, а они на наших. Мы, Ласточкины, живём здесь прямо посередине острова. Наше основное пропитание — дичь и рыба. Так же мы выращиваем зерно, которым торгуем. Урожай маленький, но хоть что-то. Есть ещё огороды с овощами.

— Любопытно... — протянул Алексей. — Семена, я полагаю, у вас сохранились из-за того, что тут были дачи?

— Верно, — согласился Олег. — Нашим предкам повезло, что тут был дачный массив и народ выращивал всё, что мог. Даже после затопления многое уцелело: и семена, и скот. У многих в сарае хранилось зерно для скотины, вот его и мои предки и начали сеять. Вначале у них даже имелся трактор, но через десять лет после войны он встал на прикол в связи отсутствием топлива и запчастей. На всякий случай он до сих пор стоит в сарае на пеньках. Мой отец его обильно обработал солидолом. У нас до сих пор теплится надежда на то, что на тракторе кто-нибудь когда-нибудь поедет. Хотя, если честно, уже никто из нас не знает, как им управлять и как его чинить. Кстати, Алексей, как ты сюда переплыл?

Он в красках описал свою эпопею с лодкой, её починкой и переправой на этот берег.

— Эм... — уставил на него большими глазами Тимур — парень с забинтованными руками, который в «Ласточке» занимался рыбой вместе со своей супругой Настей. — Твоя лодка осталась на берегу?!

— Ну да, — кивнул сварщик. — Я её оставил там, где раньше располагалась паромная переправа.

— Надо её срочно забрать! — Тимур готов был хоть сейчас бежать за лодкой.

Олег вставил своё слово:

— Тимур, не спеши, сегодня все устали. Завтра вы с Алексеем соберётесь, возьмёте с собой Степана и принесёте лодку сюда, раз она так нужна тебе. Алексей, ты не против?

— Нет, конечно. Я всё равно не собирался плавать. Лучше воевать за жизнь, чем одному сходить с ума на том берегу.

— Вот и славно, — кивнул староста. — Я ещё не рассказал по поводу чистильщиков, с частью из которых ты имел «честь» познакомиться. Они живут на территории очистной

станции и толком ничем не занимаются — только воруют и грабят всех. До начала войны рядом с ними стояла рота солдат, приехавших на учения. От солдат им досталось отличное вооружение: автоматы и патроны к ним. Благодаря оружию они до сих пор оставались безнаказанными. Время от времени у них наступает момент, когда они становятся адекватными, и мы обмениваем у них зерно на патроны.

— И много у вас оружия?

— У нас на тридцать пять человек пять ружей и два карабина. Почти всё оружие у тех, кто работает в поле, чтобы защищаться от хищников.

— Теперь у вас есть ещё два автомата и пистолет, добытые сегодня. Надеюсь, они нам нескоро пригодятся, — Алексей внимательно следил за реакцией Олега.

Староста обрадовался такой щедрости. Он встал из-за стола и сердечно пожал руку гостю.

— Спасибо, Алексей. Мы и так тебе благодарны за спасение. Эти стволы по праву твои. У нас такие правила — всё, что ты добыл в бою, считается твоим. Но если ты хочешь всё передать в общину, то мы будем только счастливы принять такой дорогой подарок!

Уже было темно, когда Воронцова позвали в баню. Когда он добрался до бани и подошёл к мужикам, его нос уловил знакомый резкий запах табачного дыма. Был бы он борзой собакой — тут же встал бы в охотничью стойку.

— Мужики, а тут кто-то курит?!

— Конечно, — отозвался Тимур. — А ты что, табачка хочешь?

— Очень хочу, аж челюсть сводит, — с радостью кивнул он.

— У меня только трубка, будешь?

— Ещё бы! — без раздумий согласился Воронцов. — Я сто лет, наверное, не курил...

Вскоре Алексей со счастливой улыбкой на лице вовсю выпускал изо рта клубы дыма. Табак был крепким. Но иного от самосада он не ожидал. А иному табаку тут негде было взяться.

После того, как трубка погасла, сварщик взял из своего мешка четыре куска хозяйственного мыла, и отдал их молодому парню по имени Митяй, который отвечал за хозяйство на дворе и за баню. Он даже не понял, что за коричневые кирпичики. Но другие мужчины постарше быстро поделили куски на всех. Один кусок они оставили себе, а три велели передать женщинам, поскольку их больше и в хозяйстве им мыло нужнее.

После водных процедур радостный и чистый как младенец Алексей наслаждался приятными ощущениями. Давно он не испытывал таких отличных чувств. Кожа скрипела от чистоты, всё тело налилось негой и было расслабленным. После бани ему выдали чистую рубаху и штаны, в которых он выбрался на лавочку и закурил трубку, подаренную Тимуром. К нему подсела Марина.

— Алексей, а где ты будешь ночевать?

— Олег сказал сегодня ложится у него в доме в большом зале. Там мне уже поселили на полу.

— Ой, да что ты будешь ютиться у них! Пошли лучше ко мне, я тебе уже на лавке постелила. Тем более, сегодня не моя смена дежурить.

Отказываться от столь щедрого предложения было не в принципах Воронцова. Поэтому после того, как он докурил, они направились к дому Марины. Её небольшой, но добротный сруб с пристроенной дровницей был расположен почти в конце двора. Дом украшала незатейливая резьба.

Воронцов зашёл следом за Мариной, притворил дверь и запер её на засов. Разувшись, в полумраке он направился за женщиной. Марина зажгла свечу и поставила её на стол. Как только свеча оказалась на столе, хозяйка дома развернулась и впиалась губами в губы Алексея. Он не растерялся и ответил на её поцелуй. Марина проворно скинула с себя платье и начала снимать с мужчины рубаху. Он подхватил обнажённую партнёршу на руки и отнёс на кровать, которая располагалась в конце комнаты...

Алексей провел ночь с Мариной, и толком не спал, ублажая свою любовницу. Он даже забыл замедлить время перед тем, как вырубился. Проснулся он от скрежета в дверь, услышав который, мужчина быстро вскочил с кровати, накинул штаны и вышел во двор.

У крыльца дома сидел его Спайк и радостно скулил.

— Вернулся, мой хороший, — Воронцов подхватил пса и прижал его к себе.

Из-за угла дома выглянула Марина, и её довольное лицо светилось от счастья.

— Проснулся, соня?

— Доброе утро, — одарил он её тёплой улыбкой.

— Пошли завтракать, там уже накрыли стол, да и Тимур тебя заждался, чтобы за лодкой идти.

— Уже иду...

Алексей не стал ждать повторного приглашения. У дома Олега стоял вчерашний стол, который вынесли под навес. Почти все уже сидели за столом. У каждого была ложка с тарелкой и алюминиевая кружка.

Завтрак разительно отличался от вчерашнего застолья: скудная каша из перловки и пара кусочков вчерашнего каравая, в кружке был налит чай из трав, который пахнул шалфеем и мятой.

Все быстро поели и отправились по своим делам. Воронцов не успел встать из-за стола, как у него забрала посуду девчушка лет десяти, она была очень милой — её светлые волосы были прикрыты платком и всё её загорелое лицо покрывали веснушки. Её платье, покрашенное в домашних условиях в зеленый цвет, подол которого развевался на ветру, выставлял на обозрение разбитые коленки.

«Счастливым ребёнком! — восхитился ею Алексей. — Нет ни проблем, ни страха перед смертью, бегают да, улыбается».

Его взгляд упал на Тимура. Парень переминался с ноги на ногу у края стола и делал вид, что совершенно не ждёт Воронцова.

Алексей встал из-за стола и направился к прямо к нему.

— Привет, Тимур, ну что, ты готов идти за лодкой?

— Здравствуй, Алексей Иванович, — кивнул он. — Готов.

— Сейчас я только оденусь и вещи возьму, да пойдём.

Они шли по дороге, которая вела на поля. Там в настоящий момент находился Степан со своей лошастью. Они неспешно шли и разговаривали обо всем. Спайк бежал рядом с хозяином и всё время пропадал в кустах.

— Скажи, пожалуйста, Алексей Иванович, а как ты вчера всех победил? — Тимур решил окольными путями вывести разговор к главному вопросу. — Мы не успели глазом моргнуть, как все нападающие уже лежали на земле. А ведь ещё секунду назад они готовы были нас растерзать.

— Во-первых, зови меня просто Лёша или Алексей, не надо мне вот этого всего. Во-

вторых, есть у меня один дар, но знать о нём тебе не надо. Он несёт горе и боль всем, кто о нём знает, — Алексей решил сыграть на страхе суеверий, и не прогадал.

— Тогда лучше не надо рассказывать, а то у меня дочка малая да жена молода ещё, накликаем беду ещё. Спас нас, и на том спасибо, — Тимур задумался.

Спустя некоторое время они вышли на поле. Вдалеке среди колосьев виднелась лошадь, к ней они и направились.

В тени дерева, которое росло посреди поля, на траве спал мужик в тряпье и с заросшей бородой. Он был одет в безразмерный рабочий костюм с еле читаемым логотипом известной топливной компании. Костюм был весь в разноцветных заплатках, покрыт грязью и дорожной пылью.

Тимур подкрался к спящему мужику и отвесил ему хорошего пинка, тот резко вскочил и начал озирался по сторонам.

— Лошадь украли, ружьё скомуниздили, а он всё спит! — ухмыльнулся Тимур, после чего бросился обниматься с ошалевшим мужиком.

— Ироды поганые! — с облегчением выдохнул он. — Напугали до чёртиков. Я уж думал, что богу душу отдам из-за вас.

— Степан, не серчай, — похлопал его по плечу Тимур. — Познакомься с Алексеем Ивановичем. Он из пришлых, теперь живёт у нас. Вчера Марина его привела. Он нам помои отбиться от «чистильщиков». Мы были на волосок от смерти, как он их одним махом перебил всех.

— Степан Савельевич, — протянул он Алексею свою крепкую руку. Его ладонь была словно грубой и покрыта мозолями, словно кусок деревяшки.

— Короче, — продолжил Тимур, — бери лошадь, да пойдём на пристань. Там его лодка на берегу лежит, которую нужно отвезти к озеру, пока её не украли.

Дальше дорога проходила легче в разы. Сидя в телеге, они неспешно двигались по грунтовой дороге в сторону берега. Кобыла упорно тянула телегу, а рядом бежал её жеребёнок. Спайк, который поначалу пытался броситься на лошадь, чуть не погиб под её копытами и теперь держался в стороне от кобылы и её жеребёнка.

Добравшись до берега, они спешили и продолжили свой путь пешком, поскольку телега провалилась в рыхлом песке и не хотела ехать дальше.

Лодка осталась на том же месте, на котором её оставил Воронцов. Втроём они быстро её перевернули, дружно подняли и понесли к телеге. Через полчаса они уставшие ехали в сторону деревни. Тимур сиял от счастья и с нежностью поглаживал алюминиевые борта лодки. Он уже придумал, как заклепать пробоину. Для этого у нового владельца роскошной яхты имелись все необходимые инструменты.

Алексея в телеге укачало, отчего он задремал. Проснулся он на подъезде к деревне, когда уже начало темнеть. Он потянулся и зевнул. Спина затекла и ныла. Он огляделся по сторонам.

— Ну, ты и дал храпака! — засмеялся Тимур и спрыгнул с телеги, чтобы открыть ворота. — Я думал, что телега рассыплется от храпа. Степан, — обернулся он к товарищу, — ты загоняй телегу прямо к сараям — сгрузим лодку там.

Когда лодка оказалась на земле возле сарая, усталые мужчины дружно отправились на ужин, на который они опоздали. К их приходу все уже разбрелись заниматься хозяйством и своими делами. Полная женщина по имени Инга, которая отвечала за кухню вместе со своей помощницей, белобрысой девчонкой, бурча на опоздавших, споро накрыла им стол.

— Вот шастают, где ни попадя, а мне по два раза из-за них посуду пачкать! — с пренебрежением она поставила миски на стол.

Каша из перловки была склизкой и холодной, но в этот раз в ней обнаружили куски грибов и следы мяса.

— Тимур, — начал Алексей, — вы когда будете заниматься ремонтом лодки?

— Уж точно не сегодня, — пододвинул он к себе тарелку с кашей, ничуть не смущаясь её видом. — В темноте мы таких дел наворотим, что сделаем только хуже, а новой лодки в обозримом пространстве не наблюдается.

— Я понимаю, что ночью работать не лучший вариант, — Алексей после рыбной диеты был рад даже такой каше. — Значит, завтра утром?

— Завтра утром после завтрака, — кивнул Тимур.

— Я вам помогу с ремонтом.

— Отлично! — обрадовался парень. — Лишние руки нам не мешают, а ты вроде мужик справный.

— Тогда утром и займёмся лодкой.

После ужина Воронцов попрощался со всеми и оправился к дому Марины.

Глава 8

Воронцов стоял возле двери дома Марины и курил трубку. Крепкий табак обжигал его горло и лёгкие, но пагубная привычка оказалась сильнее. Он так и не решился постучать в дверь. Алексей боялся, что вчерашние порывы страсти могли оказаться лишь эмоциональным ответом на стресс женщины и сегодня его здесь не ждут. Только он докурил и собрался уйти спать к Степану на сеновал, как дверь открылась и перед ним предстала Марина.

— Ну и что мы тут стоим, сиськи мнём? — выразительно приподняла она брови. — Я уже весь вечер жду, когда ты вернёшься. Уехали с утра и все пропали! Заходи и раздевайся.

— Привет, — расплылись его губы в счастливой улыбке.

Алексей не стал ждать повторного приглашения и, отряхнув ноги, вошёл в дом.

— Ну что, нашли лодку? — обернулась к нему Марина.

— Да нашли и привезли. Она сейчас стоит у сарая Тимура. Завтра мы с ним подклепаем дно и повезём лодку на озеро для испытаний.

— Вот и славно, что нашли. Кушать будешь?

— Нет, спасибо, — покачал он головой из стороны в сторону. — Мы с мужиками уже поели кашу на общей кухне.

— Что ж, хорошо. Ты не против посидеть на лавочке? Там хорошо, ветерок дует и прохладно.

— Свежий воздух прекрасен, но ты ещё лучше, — согласно кивнул он.

Марина достала бутылку с вином из-под подпола и захватила стаканы.

Они долго сидели на лавочке перед домом и общались на разные темы. Марина рассказывала ему об укладе жизни в деревушке. Когда дошла до разговоров о семье, она резко замолчала и отвернулась. Алексей молчал и ждал, когда она успокоится. Собеседница начала всхлипывать. Он тихонько обнял её за плечи и прижал к себе. У неё по щекам потекли слёзы

— Марин, успокойся, — он аккуратно вытер ей слезы тыльной стороной ладони.

— Всё нормально, — натянута улыбнулась она. — Просто Светочку жаль. Я сильно переживаю за неё. Как она там? Жива или эти твари её убили? Лучше бы её как Сергея убили бы сразу, чтобы она не мучилась! Ей было всего шестнадцать лет!

Алексей крепко обнял женщину и принялся нежно гладить её по голове.

— Ну-ну, успокойся. Всё наладится. Не стоит так сильно переживать — это не прибавит тебе здоровья.

Марина порывисто вырвалась из объятий Воронцова и молча ушла в дом. Хмурый Алексей остался сидеть на лавочке возле дома, не зная, что делать. Идти в дом сейчас ему казалось не лучшей идеей. Девушка сейчас на нервах, а он ничем не может ей помочь. В этой ситуации он посчитал, что лучше пока оставить её одну, чтобы она успокоилась и побыла в одиночестве со своими мыслями.

Он достал свою уже полюбившуюся трубку и закурил. При свете луны он увидел, как Олег вышел из своей избы на улицу. Алексей, не теряя времени, подошёл к нему.

— Олег, а где содержатся пленные?

— Часть из них мы увели на поля, а часть осталась сидеть под замком в сарае. Завтра

будем менять пленных на наших. Сегодня, пока вас не было, приходил их гонец. Мы с ним сторговались на обмен один к трём. Завтра приведут четырёх наших человек, а мы им выдадим двенадцать человек, у которые состояние похуже. А здоровые пусть сначала отработают зерно, которое они у нас украли.

— Интересно, почему такой разброс — мы им троих, а они нам одного? — удивился Воронцов.

— Мы заинтересованы в обмене больше, чем они. Тяжелораненые только тратят наши ресурсы и ничего не производят. За ними нужен уход, им требуется лечение, а также их приходится кормить. Поэтому нам проще согласиться обменять эту ораву на четверых своих людей, чем кормить такую прорву дармоедов и душегубов.

— А остальные? — поинтересовался Алексей.

— Остальные пусть работают в поле до конца сбора урожая, а там снова совершим обмен.

— Не боишься, что они сбегут?

— Есть такие опасения, — по Олегу не было заметно, что он этого опасается. — Но наши всегда ходят с оружием и настороже, так что такой вариант маловероятен.

— Понял, спасибо за разговор, — Алексей пожал на прощание ладонь Олега. — Спокойной ночи.

— И тебе.

Воронцов после прощания с Олегом направился обратно к дому Марины. Когда он зашёл в дом, Марина уже лежала на кровати. Он в нерешительности немного постоял на пороге комнаты, но в итоге собрался с духом, разделся и забрался под одеяло. Девушка никак не отреагировала на его возвращение. Приставать к ней, когда она в таком состоянии, мужчина не стал. Он выбросил из головы лишние мысли и быстро уснул.

Утро началось очень рано. С первыми лучами солнца сварщик проснулся вместе с хозяйкой дома, которая сегодня была слишком молчаливой.

— Доброе утро, Марин. Какие планы?

— Как обычно, нужно покормить скотину.

— Я тебе помогу.

— А как же лодка? — начала она одеваться.

— Лодка подождёт, — он тоже принялся облачаться в одежду. — Да и не думаю, что Тимур начнёт её чинить раньше, чем позавтракает.

Они вместе пошли управляться со скотиной. За домом располагалась небольшая огороженная территория, отведённая под скотный двор. Марина не могла похвастать богатством. У неё имелись два десятка кур, десяток гусей и две козы — вот и всё хозяйство. В нынешнее время и это считалось сокровищем. Дел было очень много, но вместе они быстро управились ещё до наступления завтрака. Алексей помог Марине натаскать воды с колодца и нарубил дров. Она в это время кормила живность и собирала их дары в виде яиц и молока.

На завтрак они пришли вместе. Марина шутила и улыбалась Алексею. На завтрак был пирог с капустой и чай из трав. После распития ароматного чая они вернулись к дому.

— Какие планы? — начал сварщик.

— Я сегодня пойду на охоту. Сначала нужно подготовить карабин и прочее снаряжение.

— На охоту?! — изумление Воронцова не знало границ. — Ты?

— Я. А что? Я не похожа на охотницу?

— Хм... Если честно, когда я вот так на тебя смотрю, тонисколько. Но стоит только вспомнить, как ты ко мне незаметно подкралась, так все сомнения развеиваются, словно листья на ветру. Получается, что ты в деревне занимаешься охотой?

— Занимаюсь, — кивнула она.

— Никогда не поверил что такое возможно, — Воронцов с удивлением смотрел, как она ловко разбирала и чистила оружие.

— Я не только козам сиськи дёргать умею, — засмеялась она и подмигнула ему. — Отец дал мне карабин в руки ещё тогда, когда я была маленькой, и я со ста шагов спокойно попала в яблоко. С момента смерти отца теперь за охоту отвечаю я.

— Эх, — вздохнул мужчина. — Плохо, что я обещал Тимуру помочь с лодкой. Так бы я с тобой пошёл. Я тоже увлекаюсь охотой.

— Ладно, охотник за женскими сердцами, иди уже к Тимурчику помогай. Я пошла. Если всё будет хорошо, я вернусь к завтрашнему вечеру.

Воронцов прошёлся по всей деревне, но Тимура нигде не нашёл. В результате поисков он обнаружил его супругу, которая занималась стиркой.

— Привет. Ты не знаешь, куда подевался твой муж? Мы с ним собирались чинить лодку.

— Ой, дядя Лёша, — оторвалась она от стирки, — Он затемно пошёл проверять сети и ещё не вернулся с рыбалки.

— А-а, понятно... — протянул он. — Спасибо. В таком случае я подожду его у лодки.

Сварщик подошёл к сараю, в котором содержались пленные. У входа сидел Михаил — крепкий мужик под два метра ростом с кулаками размером с пивные кружки. Казалось, что он одним ударом может убить человека, но сказать об этом наверняка сложно, поскольку во время нападения чистильщиков он отсутствовал в посёлке. Миша вернулся с заготовки дров только вчера и был молчалив.

— Здравствуй, Михаил. Я Воронцов Алексей.

— Знаю, — приветливо кивнул он, при этом угрюмость не покинула его лица ни на миг. — Спасибо за помощь в бою. Мне супруга рассказала, что все остались живы только благодаря тебе. Ты чего-то хотел или просто поболтать подошёл?

— Поболтать, но не с тобой, а с пленниками.

— На кой они тебе сдались? — выразил удивление Михаил слегка приоткрытыми глазами.

— Хотел узнать у них об одном человеке.

— Если надо, то иди, — кивнул Мишу в сторону массивной входной двери. — Они вроде все и побитые, но их там много, так что если что, кричи — я помогу, — он скинул амбарный замок, откинул засов и открыл дверь в тёмный сарай.

Сарай поражал своей основательностью. Толстые стволы сосен диаметром не менее пятидесяти сантиметров были плотно подогнуты другу к другу. Пол был сделан из тёсаных досок. Маленькое окошко под низким потолком было зарешечено толстыми прутьями арматуры. Площадь помещения примерно двадцать квадратных метров. В углу стояло ведро для отходов жизнедеятельности.

Все шайка-лейка расположилась по разным углам по три-пять человек.

— Вечер в хату, утырки! Как здоровье?

Алексей был готов ко всему, но только не к тому, что в него полетят тарелки с кашей. Двое человек сделали решительный шаг в его сторону. Он в последний миг нажал на перстень, и время остановилось. Тарелки с густой кашей зависли в воздухе.

Воронцов неспешно похромал к гуще людей. Подойдя к первой компании, он отвесил каждому смачный поджопник, и перешёл ко второй шайке, которая сидела в дальнем углу местной тюрьмы. Эти все сидели на полу, и пинать их было неудобно. «Совершенно случайно» наступив пару раз на руки сидевших на полу нелюдей, он отвесил им хороших пинков по их бокам. Представителям третьей группы, которые стояли почти у входа и уже были готовы наброситься на него, он произвёл пару ударов по голени. Он уже пожалел, что не взял с собой хороший дрын. Пинать людей ногами было очень некультурно и, с непривычки начала ныть лодыжка. Затем он отошёл в сторону от полёта тарелок с кашей и вернул времени нормальный ход.

Тарелки, которые летели в его голову, ударились о пустую стену, а он стоял уже совершенно в другом месте. В следующее мгновение помещение наполнили разноголосые стоны и подвывания покалеченных людей. Кто-то держался за отбитый бок, кто-то прыгал на одной ноге, а кто-то дул на отдавленную руку.

— Та-а-а-к, шваль подзаборная! — обвёл он комнату суровым взглядом. В его угрожающем тоне только глухой нашёл бы миролюбивые нотки. — Теперь командовать парадом буду я! Если вы не будете относиться ко мне с уважением, то я могу продолжить экзекуцию.

Все замолчали и пристально на него посмотрели, потирая ушибленные места.

— Чего изволите, господин? — елеиным тоном, щурясь от боли в отдавленной кисти, ему улыбнулся беззубым ртом низенький мужичок, одетый в рваную и вонючую военную форму.

— Мне нужна информация! — громко и чётко проговаривал Воронцов, стоя перед ними, полный в себе уверенности. По-другому с ними было нельзя. — Меня интересует, есть ли тут человек, который был в набеге на деревню этой зимой?

Беззубый указал на долговязого худого парня лет двадцати пяти с тёмной копной невымытых волос. Его лицо пересекал длинный шрам на всю щеку. Правая рука у парня была замотана тряпками и подвешена на шею.

— Стукач ты опущенный! — долговязый попытался броситься на беззубого, но тот ловко нырнул за спины товарищей.

— Эй, долговязый, — сурово прищорился Алексей, обращая на себя его внимание. — Скажи, ты помнишь как убили мужчину и похитили девушку лет шестнадцати?

Шрамированный в ответ плюнул в сторону Алексея.

— Ты чё, гнида, допрашивать меня будешь? А может, и судить станешь? — он демонстративно отвернулся к нему спиной.

— Заметь, не я это сказал!

Время вновь замедлило свой ход. Муха зависла в воздухе, а пленники замерли восковыми статуями. Алексей подошёл к долговязому и со всей силы ударил его под дых, да так, что у него заболели костяшки пальцев. Затем он вернулся на своё место и вернул хронопоток к обычному состоянию.

Долговязый громко охнул и упал, скрючившись на полу. Он задыхался и только и мог, что хрипеть.

— Ну что, крысы подзаборные, ещё есть кто тут борзый? — Воронцов сделал решительный шаг в сторону толпы.

Все в ужасе вжались к стенам, стараясь держаться от него подальше, словно он был не человеком, а демоном из преисподней. По толпе взрослых мужиков пробежала волна

ШЕПОТКОВ.

— Демон!

— Демон!

— Он силой мысли может убить или покалечить...

— Это он... он нас того...

— Господи, спаси и сохрани! — перекрестился один из них.

Из толпы выглянул беззубый и, с опаской косясь на лежащего на дощатом полу долговязого, произнёс:

— Меня тогда не было, но я видел в посёлке, как привели ту девчонку. Тогда добычи было мало, и её забрал себе Жеван. Она находилась у него в гареме до позавчерашнего дня. А что с ней сейчас, я не знаю.

— Кто такой Жеван? Где его искать?

— Ищите его в могиле, — ответил беззубый. — С вашей подачи его позавчера убили.

— Это тот толстяк, который и шага не мог сделать, чтобы не задохнуться от собственного жира? — сурово прищурился Алексей.

— Да, он самый, господин. А теперь пощадите нас. Я сказал всё, что знал, — беззубый отвесил низкий поклон и снова юрко прошмыгнул в толпу.

— Живите пока, твари. Если бы не обмен, то я всех вас просто казнил бы и запытал в своём маленьком аду...

Он снова использовал свой перстень, и в момент, когда время остановилось, вышел из тюрьмы. Создался эффект чуда. Для посторонних наблюдателей человек просто исчез из импровизированной тюрьмы.

Алексей встал за спину Михаила и пустил время своим чередом. Мужчина сразу почувствовал за спиной чьё-то присутствие, развернулся и ошарашенный отшатнулся назад.

— Бог ты мой! Ты как здесь оказался?

— Фокус! — улыбнулся Воронцов. — Спасибо за помощь, — пожав руку собеседнику, он удалился.

Когда Алексей добрался до лодки, Тимур всё ещё не вернулся. Мужчина сел на корпус лодки и закурил трубку. Табака осталось совсем немного, и он подумывал о том, чтобы пополнить запасы.

Выпустив клубы дыма, он начал с интересом разглядывать деревеньку.

Высокий забор по всему периметру территории надёжно укрывал и защищал жителей. Территория была треугольной формы, в углу располагались хозяйственные постройки, скотный двор и тюрьма-сарай. Дальше по левому краю стояли семь домов с небольшими участками и общая кухня с баней. По правой стороне расположились одиннадцать домов, самый первый из которых занимал Олег — глава деревни. Тимур жил на четыре дома ниже напротив колодца с водой. Марина жила по левой стороне в третьем доме. Кто занимал остальные хаты — он не знал.

За забором имелось большое озеро, которое являлось естественной преградой, защищающей заднюю часть двора от нападения. С правой стороны раскинулись огороды, там же паслась мелкая скотина вроде коз и нескольких овец. Коровы и лошади были где-то в полях — их летом пасли отдельно. С левой стороны раскинулся сосновый лес, там же располагалась пасека.

Три смотровых точки по углам позволяли оперативно осматривать двор и территорию вокруг забором, а удачное месторасположение позволяло производить защиту территории

малыми силами. Если не применять взрывчатые вещества, как это делали чистильщики, то можно считать деревушку малой крепостью, в постройку которой было вложено немало сил.

Громкий свист со стороны смотровой вышки у ворот вывел Воронцова из раздумий.

— Чистильщики идут! — раздался крик молодой девушки, которая занимала смотровой пост.

На посту дежурили все по очереди, сменяясь каждые шесть часов. Смена караула в шесть утра, в обед, в шесть вечера и в полночь. Зимой менялись восемь раз. Со слов Марины, в дежурствах не участвовали Олег, Митяй и Инга, которой и так хватало работы на общей кухне. А Митяй был туговат, если так можно было назвать его психику. Все остальные дежурили согласно графику, за исключением болезни или смерти родных. Все понимали важность этого дела и трепетно относились к наблюдению и охране.

Через пару минут после крика дежурной почти все собрались у ворот. Вскоре привели пленных, которые при виде Воронцова сразу притихли и вели себя ниже травы и тише воды.

Глава 9

В ворота громко постучались, но их не спешили отпирать. Лишь после условного сигнала со стороны вышки одну створку ворот открыли, и через неё начали заходить люди.

Всего пришло девять человек. Пятеро были облачены в застиранную армейскую форму, которая была заносена до дыр, но чистая и аккуратно заштопанная. Следом за ними в ошейниках и с завязанными руками шли четверо замученных людей: две женщины и двое мужчин, все покрытые синяками и худые до невозможности, в обносках одежды и смотрящие на своих родных глазами полными радости и слез. Они вызвали искреннюю жалость. При их виде сердце Алексея сжималось, а в душе поднималась волна ярости к тварям, которые так обращаются с людьми.

Олег произнёс торжественную речь о том, что их поселения объявляют мир и обмениваются пленными. После этого был проведён сам обмен, после которого чистильщики удалились с полной уверенностью в победе. Даже пленники, которые только что бросали испуганные взгляды в сторону Воронцова, ковыляли и хромали в сторону ворот гордо расправив плечи. Долговязый повернулся, посмотрел прямо в глаза Алексея и провёл большим пальцем себе по горлу.

Перстень блеснул на солнце, и время остановилось. Воронцов подошёл к долговязому который замер, подняв ногу в воздухе для шага. Сварщик ударил его с ноги по причинному месту, после чего вернулся к воротам и встал так же, как и стоял. Как только время снова потекло в обычном режиме, долговязый, не успев закончить шаг, заорал от боли и упал на землю. Он держался целой рукой за свой пах и завывал на всю округу.

Чистильщики принялись озираясь по сторонам. Новенькие, которые привели пленников, выискивали угрозу. Старенькие, которые побывали в плену, с ужасом в глазах уставились на Алексея, который им показал на выход.

Они споро подхватили раненого бойца и потащили его на выход, да так, что его ноги весело подпрыгивали по земле. Как только последний чистильщик покинул территорию посёлка, ворота сразу же закрылись. После этого родные не сдержали эмоций и кинулись к освобождённым пленникам. Объятья и слезы радости заполнили всю деревню.

Воронцов заметил Марину, стоящую у ворот с карабином за плечом. По её щекам текли слёзы. Он только собрался к ней подойти, как его схватил за руку Олег,

— Это что сейчас было?! — нахмурил он брови. — А если бы они начали палить и пришлось бы устроить бойню? Ты вообще подумал над своей выходкой? Этот долговязый урод, который тут только что не загнулся, твоих рук дело! Я видел, как ты был здесь, а потом он упал и все начали смотреть на тебя. Не лезь в деловые отношения. Понял?!

Народ притих и уставился на разоравшегося Олега.

— Наверное, у него почётные колики случились, вот и плохо парню стало. А у ворот я уже давно стоял, — миролюбиво улыбнулся Воронцов, пытаясь сгладить обстановку. — Ладно, меня Марина ждёт, — он ловко выдернул руку из захвата и направился к охотнице.

Алексей обнял Марину и зашептал ей на ухо:

— Успокойся.

— Её опять нет среди пленных, — всхлипнула она, после чего разрыдалась во весь голос. — Жители молча проходили мимо них, отводя взгляды от семейной драмы.

После обеда появился Тимур. Марина пригласила с собой пару мужчин и отправилась с ними в лес за добытым кабаном. В это время Алексей занялся ремонтом лодки.

В сарае нашлись куски проволоки из алюминия и ручная дрель. Из старой дырявой крышки кастрюли с помощью зубила и молотка ей удалось придать правильную форму и размеры. Вокруг них крутилась ребятня, которая с увлечением совала свой нос во весь процесс. Когда дошла очередь до сверления дырок дрелью, Воронцов позвал мальчугана лет восьми и предложил ему помочь мужчинам, тот с гордостью согласился.

Тимур показал пацану по имени Руслан, как надо крутить ручку дрели, после чего передал ему дрель. Мальчишка с полными счастья глазами и на зависть всем своим друзьям неумело принялся за дело. Просверлив первую дырку, он радостно заголосил. Все его друзья наперебой начали просить разрешения поучаствовать в ремонте.

Спустя пару часов новая заплатка стояла на своём месте. Кусок камеры, которая хранилась в сарае и заплатка из крышки, приклёпанная проволокой на манер заводских заклёпок, обеспечили достаточную герметичность. Уже к вечеру лодку дотащили на самодельной телеге до озера и спустили на воду. После испытаний на воде не было даже маленькой капли, что обрадовало двух рыбаков. Уставшие мужчины вернулись в деревню уже затемно.

Общая кухня была пуста. Голодный Алексей направился в баню. Баню топили каждые два дня. Сначала купались мужчины, поскольку их было меньше, а потом уже женщины и дети.

Воронцов быстро помылся от грязи и побрился опасной бритвой при свечах. После всех процедур из зеркального отражения на него смотрел помолодевший минимум лет на десять загорелый мужчина. За всё время нахождения в этом месте его здоровье улучшилось, а ежедневные занятия спортом привели его в хорошую физическую форму. Одевшись в чистые вещи, которые ему любезно постирали и высушили, он положил в корзину для стирки своё грязное бельё и вышел на свежий воздух.

Марина стояла в окружении женщин, которые при появлении Алексея начали на него бросать игривые взгляды и хихикать. По всей видимости, они до этого обсуждали интимные темы, которые мужчинам лучше не слушать, если им дорога психика. Марина покраснела и отвернулась.

Он не стал смущать охотницу и лезть в женские секретики, а просто пошёл в сторону дома. У двери его ждал верный Спайк. Он постоянно носился по дворам вместе с местной стаей собак и выглядел довольным и сытым.

— Ну что, мой родной? — погладил он своего пса. Тот уже вымахал до нормальных размеров и мог спокойно положить голову на колени хозяина. Пёс смотрел на него преданными глазами.

Алексей достал маленький мешочек с табаком, который дал ему сегодня Тимур, занимавшийся выращиванием и ферментацией этого растения в отдельной грядке на своём огороде. Пока он курил трубку и думал об ужине, к нему подошла хозяйка дома в длинной рубашке, сделанной из белой простыни, и обутая в тапочки из звериной шкуры. От неё пахло хозяйственным мылом и цветами.

— Пойдём в дом? — она ласково провела ладонью по голове Алексея и игриво посмотрела на него.

— Пойдём, — одарил он её тёплой улыбкой.

В доме витал аромат жареного мяса, который щекотал рецепторы и вызывал обильное

слюноотделение. Часть сегодняшней добычи охотницы расположилась на столе. Кабанчик был молод и не требовал вымачивания. По вкусу кабанье мясо сильно напоминало свинину, при этом имело более насыщенный вкус дичи. Оно было приятного, слегка розового цвета с ненавязчивым легким запахом, а добавление разных трав и вымачивание в вине сделало его великолепным.

После ужина Марина быстро помыла посуду деревянной кадке, после чего расположилась на стуле.

— Лёщ, — хрустнула она шеей. — Помассируй мне, пожалуйста, плечи.

— Спина болит? — участливо спросил он, после чего подошёл к ней и положил ладони ей на плечи.

— Ох, да... Мне пришлось долго сидеть в засаде. Из-за этого затекла шея.

Алексей начал делать ей массаж.

— Ох... — у неё вырвался сладостный выдох. — Как хорошо... погоди, я сейчас лягу.

Марина затушила свечи, избавилась от платья, откинул в сторону одеяло, сшитое из лоскутов, и в обнажённом виде легла на кровать. Сетчатая полуторная кровать, которой было больше ста лет, противно закрипела, когда Алексей присел рядом с девушкой. Он начал нежно массировать ей шею и плечи, постепенно спускаясь всё ниже... Спустя пятнадцать минут кровать закрипела ещё сильнее в такт громким стонам Марины.

После любовных утех Воронцов вышел перекурить на свежем воздухе. Он с удобством разместился на лавке и только начал доставать трубку, как заметил Олега, которого не видел с вечера. Он заходил в ворота деревушки с Максимом — его помощником и старостой. С Максимом он был не знаком, поскольку тот появился только сегодня днем, когда чистильщики привели пленников на обмен.

После перекура он вернулся в дом.

— Марин, — подошёл к лежащей в кровати женщине сварщик, — скажи, а часто Олег по ночам приходит из лесу?

— Бывает, что уезжает раз-два в месяц, чтобы проехать по владениям общины и посмотреть, что да как у всех. Тут же в основном летом только женщины живут, а все в полях да в лесах пахнут. А что такое?

— Да нет, ничего такого. Просто я сейчас увидел, как он вернулся в деревню, вот и спросил.

— Ладно, иди сюда, а то мне холодно, — она игриво откинула одеяло.

Яркая луна через окошко осветила её нагое тело. Стройная и подтянутая женщина с красивой фигурой манила его. Грудь правильной формы и с розовыми ореолами сосков ритмично поднималась в такт её дыханию. При виде этого чуда мужчина почувствовал шевеление в штанах. Он проворно скинул штаны, откинул их в сторону и набросился на хозяйку дома...

— Всё, меня не кантовать, — весь покрытый крупными каплями пота он откинулся в сторону и растянулся на спине. — Загоняла старика.

— Ой, ну прям старика! — ткнула она его в бок локтём, после чего ловко перекадилась через него и слезла с кровати. — Может, это ты дорвался до молодого тела? — лукаво прищурилась она. — А, старый извращенец? — накинув платье, она пошла на улицу.

Рано утром он встретился с Тимуром и отправился на рыбалку, роса покрывала всю прибрежную траву, а лёгкая дымка стелилась над гладью озера. Усевшись в лодку, они

начали грести к середине озера. Там располагалась отличная яма и Тимур в том месте постоянно прикармливал рыбу разнообразными прикормками из различных каш с травами.

Солнечные лучи едва начали пробиваться через ветки деревьев. К этому моменту поплавки из гусиных перьев уже торчали из воды. Каждая удочка являлась произведением искусства. Удилище можно смело было назвать композитным. Ручка из алюминиевой трубки, перемотанная тонкой кожей. Дальше шла составная часть из кусков бамбуковых стеблей, собранных на ввинчивающиеся втулки, вместо катушки к основанию было приделано мотовило. Леска была изготовлена из плетёного конского волоса, выдернутого с боем у хвоста жеребца. Крючки казались заводскими из лучших времён, но Алексей не удивился бы, если рыбак сделал их сам.

После прикормки сначала клевала мелочь, которая быстро реагировала на поднимающуюся муть от прикормки в воде. Сварщик, вытащив очередного карасика размером с ладонь, насадил на крючок нового червя, которых ещё вечера приготовил его товарищ, накапав их в навозной куче. Он наудачу поплевал на приманку и закинул снасть в воду. Уже через пару минут поплавок резко ушёл под воду. Чётким движением Алексей сделал подсечку и почувствовал рывок такой силы, что удочка едва не вылетела из рук. Складывалось впечатление, словно внизу находилась огромная чугунная гиря вместо рыбы, которая уверенно тащила на дно.

Леску скинуть не было возможности — катушки как таковой не было, поэтому приходилось упорно держать удочку двумя руками. Удилище согнулось в параболу, но выдерживало натиск рыбы. Воронцов чувствовал, как сопротивление начало уменьшаться. Наконец, он стал задавать правила игры. На его удивление снасть выдержала огромные нагрузки и, наконец, на поверхности показалась голова огромного сома. За свою жизнь мужчина никогда не ловил таких крупных рыб. Подведя рыбину к борту казанки, он крикнул Тимуру, который стоял наготове:

— Помогай!

— Сейчас, — рванул он вытаскивать рыбину.

Кое-как они вдвоем затащили сома в лодку. Навскидку добыча весила больше тридцати килограммов, а длиной сом был больше метра.

— Шикарная рыбалка! — придурковато улыбался Алексей. — Спасибо за такую удачную рыбалку.

— Спасибо на сковородку не положишь, — улыбался в ответ Тимур.

Незаметно для Воронцова наступил сентябрь. Уже не было того палящего солнца днём и вечерней духоты — её сменила ночная прохлада. Вместе с Мариной он занялся охотой. Им двоим с её знаниями леса и его возможностью управлять временем было охотиться в разы проще, чем поодиночке. Они обеспечивали мясом всю деревню, пришлось даже освоить производство тушёнки, что до этого было невозможно.

Алексей пребывал в шоке от того, сколько зверья водилось на острове. Резкое снижение численности человечества привело к росту популяции животных. Кабаны, волки, зайцы, лисы и стада косуль приводили его в восторг. А пара лосей, живущих в километре от деревни, выглядели красавцами. Каждый из них был крупной особью, но они с Мариной их не трогали. Помимо этого им встречались разнообразные птицы: гуси, утки и куропатки.

Алексей не раз и не два предлагал Марине прогуляться в сторону очистных сооружений, но она всё время отказывалась. Он понимал, что в мечтах она верит в то, что её дочь жива,

но постоянно видеть грустный взгляд близкого человека ему было тяжело — его сердце разрывалось от её ночных слёз.

Сегодня они ушли на дальний кордон и вышли на поляну, по которой проходила звериная тропа. На месте они занялись приготовлением к охоте. Карабин был приготовлен, после чего охотники расположились на деревьях по разным сторонам поляны. Алексей занял удобную позицию на удобной развилке веток старого дуба, после чего ускорил время и стал ждать. Ближе к наступлению темноты он заметил шевеление в подлеске и замедлил время.

На поляну медленно вышла целая стая кабанов. Впереди всех шёл отличный экземпляр кабана-секача с короткими сильными ногами, острыми стоячими ушами и подвижным прямым хвостом. В холке зверь достигал больше одного метра, а длина его тела составляла больше двух метров. Средний вес кабана-секача примерно сотня килограммов, однако этот экземпляр весил не меньше четверти тонны.

Огромная зверюга вышла на край поляны и остановилась. Кабан принялся и медленно направился к центру поляны. За ним последовала вся стая, в которой из нескольких самок и десятка поросят. Кабаны принялись увлечённо рыть землю пяточками.

Воронцов вскинул карабин СКС и прицелился. Время было подобно патоке. Добыча, которая стояла к нему боком, являлась прекрасной мишенью. С его точки до цели было меньше пятидесяти метров. На выдохе он нажал на спусковой крючок. Пуля медленно вылетела из ствола, мужчина мог наблюдать её полёт до попадания в цель. Пуля угодила прямо туда, где было расположено сердце огромного секача.

Мощное тело секача сорвалось с места. Замедленное время играло Алексею на руку, поскольку для него быстрый кабан двигался очень медленно в попытке убежать в лес. Мужчина спокойно и без суеты снова прицелился и выстрелил. На этот раз пуля попала точный кабану точно в глаз. Кабан замер, постоял так несколько секунд, после чего рухнул на землю. Включив обычный ход времени, Воронцов наблюдал за тем, как все стадо разбежалось в разные стороны.

Через несколько минут они с девушкой добрались до добычи, вот только Марина не выглядела довольной. Наоборот, она источала негодование.

— Какого чёрта ты наделал? Нахрена ты его подстрелил?

— Он был самым крупным, — растерялся он.

— Сам будешь жрать это вонючее мясо! Вот нахрена?! Рядом стояли такие хорошие поросятки с нежным мясом, а ты потратил целых два патрона на кусок подошвы.

— Марин, но ведь кабан крупнее. Его мяса хватит на всех и надолго. Логично было потратить меньше патронов, зато получить в награду богатую добычу.

— Засунь свою логику себе в задницу! — ноздри женщины раздувались от гнева. — Кто эту добычу потащит в деревню? Я? Или ты?! Как, чёрт побери, мы этого здоровяка будем тащить?! Идиот! Ты хоть пробовал мясо взрослого кабана? Да все плевать будут и тебя поминать «добрым» словом, ещё и меня «похвалят».

— Но, Марин...

— Я который десяток лет Марина. На подвиги потянуло, да?

— Ну так... В каждом мужчине скрыт герой. Победить огромного зверя — это целая история, а кабанчик — для детей и женщин.

— Герой тут выискался! — фыркнула она. — Огромного зверя ему, понимаешь, захотелось. Сам пойдёшь за телегой и мужиками, а я отказываюсь спину надрывать, таская здоровенную подошву от сапога!

— Конечно, я схожу за телегой. Марин, не обижайся. Я же не знал.

— Вали уже за телегой, герой! — в последнее слова она вложила столько сарказма, что Алексею стало грустно. Он так старался, а получилось как всегда.

Пришлось ему идти до деревни и брать телегу с лошастью. Только к утру следующего дня огромная туша была доставлена в посёлок.

Все жители с интересом разглядывали огромную тушу секача, клыки которого были словно кинжалы и почти чёрные от налёта.

Воронцов ходил гордый и довольный добычей, все хвалили его за огромный размер зверюги, а Марина обиженно дулась в стороне. Лишь потом, когда мясо кабана подали на стол, Алексей осознал всю глубину своей неправоты. Жрать такое можно было только с сильной голодухи, а не есть было нельзя, поскольку никакого другого мяса в ближайшее время не предвиделось. Все жители посёлка были ему ну очень «благодарны» за такой трофей. А уж столько хвалебных отзывов он услышал в свой адрес, правда, все они были приправлены злой иронией.

Глава 10

Началась торговля зерном. Один за другим в деревню приезжали обозы из разных посёлков. Лучшая валюта — патроны, но вход шло всё: уцелевшая одежда и пряжа с тканью, предметы обихода, кухонная утварь и золото. Золото всегда было мерилем богатства. Даже сейчас, когда на острове жило меньше тысячи человек, золото было в цене.

Алексей узнал от Марины, что одна простынь стоит, как пять вёдер зерна, и в его голове родился план как разбогатеть. В бункере хранилась примерно пара тонн простыней и полотенец. Когда Волга покроется льдом, он аккуратно перевезёт в деревню часть тканей и мыла для своей ненаглядной.

Они жили с Мариной душа в душу. Он в неё влюбился, словно школьник. От длинных языков до него дошло, что им необходимо объявить себя семьёй, и тогда уже жить спокойно. Но от Марины не было и намёка на создание ячейки общества, она жила с ним как с мужем и не выносила ему мозг такими мелочами. Не баба, а золото, как он её называл.

Сегодня приехали чистильщики, которые давали в обмен на телегу зерна один цинк патронов к Калашникову. Жизнь стоит дорого.

Патроны для сайги были тоже в ограниченном количестве. Повезло, что до апокалипсиса в дачных массивах было много охотников, так что порох и гильзы имелись в наличии.

Когда телега с зерном покинула территорию деревни, Алексей взглянул на стоящую рядом свою любовь и поцеловал её в губы. В следующее мгновение, как только он оторвался от сладких персиков своей ненаглядной, перстень сделал своё дело — листья на деревьях замерли, стая воробьёв застыла в полёте. Воронцов дошёл до телеги, откинул полог и забрался на кучу зерна. Укрывшись мешковиной, он запустил время. Телега, скрипя колёсами, отправилась в путь...

Телега под ржание лошадей и скрип колёс, чудом не развалившись, добралась до места назначения. Воронцов прислушался к шуму голосов и приготовил перстень.

— Здорово, Кривой, ты чё там привёз?

— Матвей, ты что, тупой? Не ты ли у меня сегодня утром спрашивал, куда я собрался? За зерном ездили к деревенщине!

— Хе-хе-хе! — рассмеялся Матвей гнусным смехом.

— Чего ржёшь, как конь? Открывай ворота! Уже седалище болит от этой чёртовой тряски.

— Ладно, давай заезжай, а то опять твои кобылы кучу мне тут навалят, а мне дышать этими благовониями всё дежурство.

Раздался скрежет несмазанных петель и щёлканье засовов. Телега продолжила движение, а через пару минут остановилась.

— Открывай амбар, зерно сгружать будем, — раздался голос прямо у телеги.

Медлить было больше нельзя. Воронцов остановил время и выбрался из-под мешковины. Он откинул полог и громко чихнул. Всё тело и вся одежды были покрыты пылью и шелухой от зерна.

Он спрыгнул на землю и первым делом начал отряхаться от пыли. Приведя себя в порядок, сварщик-диверсант огляделся по сторонам. Огромная территория бывшей очистной

станции была вся огорожена забором и имела множество построек. Вдалеке торчали полусгнившие накопительные ёмкости, а бывшие бассейны-отстойники были засыпаны землёй — во время затопления их замыло песком. Вокруг расположилось множество халуп, сколоченных из разнообразного материала: досок, брёвен и кусков разнообразного железа, которого здесь имелось в изобилии.

Где искать Светлану, дочку Марины, он совершенно не представлял. Он сумел узнать ли то, что она в гареме того жирдяя Жевана. Маловероятно, что он жил в халупе, раз имел гарем. Следовательно, поиски нужно было начинать поближе к управлению станции.

Алексей спокойно шествовал мимо застывших людей, которые подобно восковым фигурам. Он с удивлением отмечал, насколько разительно отличалась жизнь здесь и в его деревни. В этом месте царили разруха и анархия. Чистильщики наживались на людском горе, занимаясь разбоем, грабежами и похищениями. Они превращали людей в рабов, жестко эксплуатировали их, насиловали девушек и женщин.

Алексей еле сдерживал порывы поубивать всех чистильщиков. Он методично обследовал каждый сарай и халупу, где двери не были заперты. Но никого похожего на Свету он не встречал. Так постепенно он дошёл до центра управления.

Четыре административных здания были обнесены забором из досок и мебельных щитов. По углам расположились небольшие вышки с вооружённой охраной. Пройдя вдоль забора, Воронцов обнаружил калитку без ручки, открыть которую можно было только изнутри. Высота забора выше двух метров не оставляла ему шансов перелезть через него. Он хоть и стал более спортивным за время жизни на лоне природы, но больная нога и возраст брали своё.

Диверсант продолжил обходить территорию. Наконец, в зарослях кустарника, он обнаружил, что частью забора являлась задняя стенка старого уличного туалета. За несколько минут хлипкая преграда из гнилых досок была разрушена в достаточной степени, чтобы можно было без проблем пролезть во двор. Но ступать пришлось с осторожностью. Туалет по типу сортир деревенский с дыркой в полу был с горкой наполнен фекальными массами. Половые доски выглядели не надёжней задней стенки. Одно радовало мужчину — в ускоренном времени гнилушки не успеют под ним провалиться. Он, опасаясь заляпаться в местной амброзии, поэтому аккуратно перешагнул через кучи дерьма.

Когда Алексей ступил на территорию двора, с его лица не сходила глупая улыбка. В голове крутилась мысль: «Пролез через заднее место!».

Первое здание, стоящее у него на пути, было построено из белого кирпича и имело два этажа. Оконные проёмы лишись рам и стёкол и частично были заколочены досками. В дверном проёме стоял похожий на статую мужчина. Его правая рука с зажатой в ладони алюминиевой кружкой, застыла на середине пути от небритой рожи. Он был одет в рабочую робу, которая от времени превратилась из синей в бледно-голубую. Алексей протиснулся между ним и косяком, и попал в длинный коридор.

Межкомнатные двери отсутствовали, как и рамы в окнах. Это играло Воронцову на руку. Он принялся обходить здание, методично заглядывая в каждую комнату. В комнатах его глазами представали грубо сколоченные кровати, застеленные различным тряпьем. На некоторых койках спали мужчины. Получалось, что это местная казарма.

На втором этаже картина была интересней. В отличие от первого этажа, тут двери оказались на месте, и половина из них были запертыми.

Первым делом Лёша проверил все те двери, которые были открыты. Но там ему не

удалось найти ничего интересного. После этого он приступил к попыткам попасть в оставшиеся три комнаты.

Первая дверь у лестницы была запрета изнутри на засов. Вторая оказалась заколочена гвоздями. У самой последней двери имелся замок, но какой... Это была обычная ручка межкомнатной двери с личинкой. Воронцов ухмыльнулся, достал нож и воткнул кончик в скважину. Поворот, и дверь открылась!

Внутри оказался небольшой кабинет — единственное помещение в здании, в котором присутствовало целое застеклённое окно. У окна стоял письменный стол родом из СССР, за которым сидел грузный мужчина. Лысина блестела капельками пот. Казалось, будто хитрый прищуренный взгляд, словно у хищника, смотрел прямо на него.

Алексей вначале даже испугался, но потом понял, что время так и стоит на месте и опасаться нечего. Мужчина замер на месте, как все остальные. Он держал в руках коробок спичек и самодельную папиросу. Он был одет приличней, чем все вместе взятые чистильщики. Серый в клетку классический костюм был ему немного великоват.

На столе лежали портсигар, разнообразные листки пожелтевшей бумаги и толстая тетрадь.

Воронцов подошёл к столу и внимательно прочитал то, что было написано на тетради:

Склад

Пролистав журнал, он увидел интересную запись:

Олег Бартенев — май восемьдесят восемь
продажа: женщина 4 шт. цена 2 цинк 7.62.

Далее шли разнообразные записи о шкурах, сигаретах и алкоголе.

Пролистав почти до конца, Воронцов снова заметил знакомую фамилию:

Олег Бартенев — июнь, сделка не состоялась, долг за ним 4 цинка 7.62.

В ящиках стола обнаружилась серебряная чайная ложка, которую Воронцов забрал себе, после чего аккуратно сложил всё на место и удалился из кабинета.

Следующее здание было без окон и имело несколько дверей, закрытых на замок. Обойдя его полностью и не найдя возможности попасть внутрь здания, диверсант решил его оставить на потом.

Повышенный интерес у него вызвало большое двухэтажное здание, в котором почти все окна и двери присутствовали на своих местах. Входная дверь была открыта. Воронцов через неё зашёл в здание. Его встретил просторный холл с облезшими стенами с обнажившейся кирпичной кладкой. В помещении находилось много людей в основном в военной форме и при оружии.

На первом этаже находилось восемь комнат. В первой же комнате обнаружилась котельная с целым чугунным твердотопливным котлом, возле которого были сложены стопки нарубленных дров. В боковой стене расположилась дверь в соседнее помещение.

— Шишки-матрёшки! Прошло больше ста лет, а он всё ещё работает! — удивлённый Алексей присвистнул.

Такой же котёл стоял в доме у его брата ещё в девяностые, пока в деревню не провели газ. Воронцов сам его демонтировал и помнил, как они вместе с братом вытаскивали котёл из котельной. Чугунная дура весом под двести килограммов чуть не заставила их попрощаться со спинами. Во время топки это чудовище пожирало чурбаки, словно спички. В плане домашнего отопления он был невыгоден, а здесь, где доступ к дровам неограниченный, этот котёл самое то.

В следующей комнате расположилась просторная кухня. Чистильщики неплохо устроились — у них имелись большие алюминиевые кастрюли, сковородки и прочая утварь. У стены была выложена огромная печь с тремя чугунными плитами, на которых стояли кастрюли. Дверца из котельной вела как раз на кухню. Очень удобно: один человек может следить за котлом и за печью одновременно.

На кухне застыли двое поваров в засаленных фартуках. Один из них застыл с ножом над разделочной доской, на которой лежало варёное мясо, часть которого была нашинкована. Второй повар застыл с половником в руке над кастрюлей.

При виде еды у Алексея забурчало в животе. Он без стеснения отломил себе кусок свежего хлеба, взял тарелку с подливкой, положил туда кусок мяса и огромным половником зачерпнул во вторую тарелку ароматный бульон. Стоит отметить, что готовили повара очень вкусно. Незванный гость с удовольствием умял хлеб, который окунал в подливку, закусил мясом и запил наваристым бульоном.

Он радовался, что ему повезло подкрепиться на халяву. После приёма пищи он вытер лицо и жирные пальцы полотенцем, которое висело на крючке у двери, и продолжил обследовать здание.

Третья комната оказалась столовой, в которой расположились пустые деревянные столы и лавки из струганых досок.

Путь в следующую комнату преграждала запертая стальная дверь с врезным замком. Она заинтересовала диверсанта, но её он решил оставить на потом.

В холле он одну за другой обследовал следующие комнаты, но не нашёл там ничего интересного, после чего поднялся на второй этаж.

Прямо у лестницы стояли двое крепких молодцев с автоматами, в хорошей поношенной одежде и с разгрузками полными снаряжения. Сварщик вытащил у них из разгрузок дополнительные обоймы и распикировал их себе по карманам. Четыре полных рожка никогда не помешают.

Дальше по коридору он осмотрелся и насчитал три двери. Первая была запрета на навесной амбарный замок, густо смазанный машинным маслом и повешенный на добротные проушины.

Когда он дёрнул ручку второй двери, то замер и обомлел. Помещение выглядело по местным меркам невероятно роскошно. Полы устланы звериными шкурами. Просторное помещение размером в половину этажа было заставлено разнообразной мебелью. Внутри находилось десять полуобнаженных девушек и трое мужчин. По всей видимости, это либо бывшая комната Жевана, либо место размещения его гарема.

Мужчины были вооружены до зубов. У парня, который стоял у двери, на плече висел автомат Калашникова. Ещё один с пистолетом Ярыгина одетый в хорошую одежду без следов изношенности сидел на огромном топчане, покрытом тканью и заваленном подушками.

Третий, был невысокого роста, возрастом в районе пятидесяти лет. Ухоженный вид его лица и рук говорили о том, что грубой работы он не видел. Большой живот и волосатая грудь проглядывали из-под расстёгнутого халата, накинутого на голое тело.

Вторым был парень лет двадцати высокий и худой как спичка. Одетый в спортивный костюм, он стоял у стола и курил сигарету. Дым завис в воздухе из-за остановленного времени. На тонком пальце парня висела связка ключей, которая сразу же привлекла внимание Воронцова. Он снял ключи с пальца парня с мыслями о том, что много закрытых

дверей остались без проверки. Большой ключ от амбарного замка намекал на то, что это нужные ему ключи.

Почти все девушки в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет и почти у всех были светлые длинные волосы, лишь пара из них были брюнетками, а одна с чёрными как смоль волосами, собранными в длинную косу до пояса. Они все занимались разными делами в комнате: одни сидели на диване, некоторые спали прямо на полу, девушка с чёрными волосами рисовала на холсте картину, в незаконченных мазках которой можно было различить контур будущего цветка. Две девушки похожие по описанию на дочь Марины стояли у окна.

Воронцов проверил остальные две комнаты на этаже. Одна из них оказалась спальней с огромной кроватью, застеленной шерстяным одеялом и с перьевыми подушками, а вторая являлась уборной, в которой имелся кран с водой и унитаз. Это первый унитаз, который он увидел за все время на острове — так живут короли этого времени.

Сварщик-диверсант не придумал ничего лучше, чем подхватить одну девушку пока она застыла статуей и оттащить её в спальню. Плотно закрыв дверь, он прижал девицу к стене, зажал ей рот ладонью и запустил время.

За дверью сразу раздались голоса и шаги. Девушка широко распахнула глаза и испуганно дёрнулась.

— Только не кричи, поняла?! — прошептал он. — Мне нужна Светлана с общины, дочь Марины. Если готова отвечать, моргни два раза.

— Она моргнула два раза, и он отпустил руку.

— ВАШИД!!! — вместо ответа, завопила она как резаная.

— Дура! — нахмурился Воронцов, и тут же остановил время. — Вот же идиотка! Неужели ей так понравилось быть рабыней?

Он начал думать над тем, что делать дальше. Для начала Алексей выглянул в общий зал и оценил обстановку. Вашид, наверное, это тот толстяк, который сидел в халате. Он застыл с повёрнутой в сторону спальни головой. Увалень с автоматом замер с готовым к стрельбе автоматом, приклад которого прижал к плечу.

— Что ж, — вздохнул человек из прошлого, — тогда пойдём другим путем...

Он подошёл к охраннику и с силой разжал ему пальцы. Те поддавались с трудом. Наверняка после такого у охранника пальчикам будет бо-бо, но проблемы негров шерифа не волнуют. Автомат был изъят у бойца, после чего ему был нанесён удар прикладом в висок.

После этого Воронцов выбрался в коридор и забрал автоматы у двух парней на лестнице, затем раздал каждому из них по удару в голову и на всякий случай положил их на пол, что далось ему нелегко, поскольку каждый весил больше сотни килограммов.

Парень с сигаретой словил удар в пах и в голову. Воронцов забрал у него из кобуры пистолет. Тульский Токарев — редкий экземпляр.

После сбора всего оружия и когда все боевики в здании были обезврежены, Алексей запер входную дверь, отошёл в сторону туалета и приготовился. Время ускорило, но осталось замедленным в два раза к нормальному течению. Люди двигались, словно сонные мухи.

Первым упал охранник, вторым на пол рухнул парень, который скрючился и потерял сознание.

— Всем лежать мордой в пол! — заорал он так, что зазвенели стёкла. Его голос звучал для окружающих визгливо, словно на перемотке.

Вашид, не мешкая ни секунды, сполз с топчана на пол.

Глава 11

— Э, брат, не стреляй, — начал местный воротила. — Что ты хочешь? Патроны, девок или золото? Всё отдам, только пожалей старика, — его речь и действия были замедленными и растягивались для Воронцова. Попытка Вашида выхватить пистолет из-под журнального столика для него показалась забавной. Точный выстрел из автомата заставил его одёрнуть руку и уронить ствол.

— Знаешь, если мрази тебя называют другом, значит, они хотят тебя наебать. А если братом, значит, уже наебали, — Алексей старался растягивать слова, чтобы они звучали более нормально для окружающих. Он не сводил глаз с мужчины. — Мне нужен всего один человек — девушка шестнадцати лет по имени Светлана. Она была похищена твоими выродками в этом году зимой. Где она?

— А? — уставился он большими непонимающими глазами на незваного гостя. — Не помню такую. Она, наверное, была в гареме Жевана. После того, как я занял его место, многих девушек продали.

В дверь начали долбить со страшной силой. В замедленном времени гулкие звуки ударов в дверь напоминали гонг. Девушки испуганно жались к стенам и боялись сказать хоть одно слово.

Алексей подошёл к Вашиду и ткнул дулом автомата ему в промежность, отчего он завопил как не в себя:

— А-А-А! Я вспомнил-вспомнил! Мы её продали Романовцам неделю назад. Тебе её нужно искать у них. Здесь её нет. Вытащи автомат! Быстрей, ублюдок!

Алексею очень не понравилось такая наглость в свой адрес. На его лицо выполз жуткий оскал.

— Конечно, мой петушок... — он сдвинул ствол ниже и надавил на приклад. Дуло автомата погрузилось в податливую плоть до самой мушки.

Вашид завопил как резаный. Он выпучил глаза и согнулся от боли. Алексею это надоело. Он резким ударом ноги отправил противника отдыхать. Автомат остался торчать из сидалища насильника и убийцы.

Воронцов поднял пистолет Макарова, который Вашид достал из тайника, и направил его на ближайшую девушку.

— Что скажешь ты, моя дорогая?

Девушка задрожала от ужаса и разрыдалась.

— Я жду ответа! — с нажимом произнёс Алексей.

— Вашид сказал правду... — всхлипнула она. — Я уже год нахожусь в этом месте и была лично знакома со Светой. Её продали неделю назад романовцам

— Хорошо, продолжай, — Воронцов одарил её подбадривающей улыбкой. — Где её искать?

— Вам нужно найти человека по имени Гозело, — продолжила она, — Это цыганский барон. Он здесь частый гость. Гозело приезжал для совершения разнообразных сделок. В последний визит ему приглянулась Света, и он попросил её продать ему.

— Спасибо за информацию.

Коснувшись перстня, Воронцов остановил время. В коридоре его глазам предстала

группа вооружённых до зубов людей. Ближайший к двери застыл с кувалдой в руках, которой он замахнулся, чтобы нанести удар в дверь. Алексей решил развлечься — он долго с упорством медоеда перетаскивал парня с кувалдой к Вашиду и выставлял траекторию удара так, чтобы кувалда попала точно в приклад автомата, который продолжал торчать из очка главаря.

Когда он заметил в толпе своего старого друга Долговязого, ему он тоже оставил небольшой подарок: снял с разгрузки одного из бойцов лимонку, выдернул чеку и засунул гранату в руку долговязого. Чека улетела вглубь комнаты.

После этого он подошёл к первой двери с амбарным замком и осмотрел связку ключей. Три ключа теоретически должны были подойти к замку. Попробовав один за другим, он, наконец, открыл дверь и замер с широко распахнутым ртом и круглыми глазами. Помещение было завалено золотыми украшениями, разнообразной утварью и ящиками с патронами. Слабый солнечный свет проникал через небольшое окошко и освещал всё это богатство. Не хватало лишь торжественной музыки и возгласа «Аллилуйя».

Оставить такое богатство Воронцов не мог — его бы задушила жаба, а внутренний хомяк помог бы ей в этом занятии. Он нашёл прочный мешок и принялся горстями загружать в него украшения. Одних только золотых безделушек по весу набралось не меньше двух килограммов, при этом мешок остался почти пустым. Туда же отправились два цинка патронов к автомату и пара пачек пистолетных патронов для Макарова.

Он бы погрузил больше, но ему с трудом удалось оторвать от земли мешок и закинуть его на плечи. С тяжёлым, но дорогим грузом он продолжил свой путь. Дверь он оставил открытой, а ключи оставил себе.

Было очень тяжело тащить мешок до калитки. Снова пробираться через сортир не имело смысла, поскольку он мог спокойно открыть калитку изнутри и не тратить время на обходные пути.

Когда он распахнул калитку, его внимание привлёк охранник на вышке — у него через плечо висела снайперская винтовка СВД с оптическим прицелом — лучший подарок его женщине. В итоге он оставил мешок на земле и полез на вышку за винтовкой. Уже на земле к нему пришло озарение — патронов-то для такого оружия у них нет. Пришлось ему снова возвращаться на склад. Там он забрал цинк с пулеметными патронами, которые подходили к СВД, и с этим добром вернулся к калитке.

С новым грузом мешок оказался неподъёмным. Одни только патроны весили больше тридцати пяти килограммом, плюс веса добавляло золото. Швы на тканевом мешке трещали, но пока держались.

Обычный ход времени Воронцов включил, когда вышел на дорогу, которая вела в сторону деревни.

Нога жутко ныла, старая рана не давала покоя и не переносила долгих переходов, но останавливаться было нельзя. Он, хромая, продолжил свой путь. В деревню он не пошёл, а направился к охотничьему домику Марины, который был расположен в лесу в пяти километрах от деревни. До избушки он добрался ближе к полуночи и, открыв засов, зашёл в помещение.

Маленькая избушка имела размеры два на три метра. Внутри расположились стол, пара стульев и небольшой топчан. Он зажёл стоящую на столе свечу и сложил всю добычу на стол. Авантюра выпила у мужчины все силы. Он едва держался на ногах. Стоило ему растянуться на топчане, как глаза тут же начали слипаться. Но перед сном он по привычке замедлил

время.

После пробуждения Воронцов не спешил бежать в деревню — он собирался с духом. Тело болело, будто его всю ночь пинали младенцы. Он залез в меню перстня и углубился в него. Казалось бы, оно всё изучено вдоль и поперёк, но это не совсем так. Оставались ещё настройки, в которые он далеко не углублялся. Именно в них он и зашёл. В конце списка настроек он с удивлением узрел возможность замаскировать устройство. Алексей активировал этот пункт, после чего для него ничего не поменялось. В итоге он плюнул на это, и собрался с силами.

Первым делом он размялся и провёл тренировку. Собрав добычу со стола, он вышел в лес и начал искать место под тайник. Для этого ему пришлось побродить по округе, пока он не приметил большое дупло в старом дубе на высоте больше трёх метров. В дупло он сложил всё золото, кроме пары серёжек. Затем достал из цинка несколько горстей патронов для винтовки, а остальную добычу сложил в дупло. Пусть пока пробудет здесь, мало ли... Если будут искать, то в избушке точно найдут.

Винтовку он замотал в мешковину, чтобы скрыть от любопытных глаз.

Дорога до деревни заняла почти час. Трижды постучав в ворота и свиснув, он стал ждать. Через пару минут ворота открылись и его запустили внутрь.

— Лёш, привет, — подал ему для рукопожатия ладонь Михаил, дежуривший на воротах. — Ты где был? Марина тебя весь день искала и даже ночью сюда приходила.

— Да так, — развёл он руками, — на охоту ходил. Зверья слишком много развелось в последнее время.

Его пса не было видно. Воронцов позвал его по кличке и громко свистнул, но пёс так и не прибежал.

«Видимо, опять увязался за сукой и убежал», — подумал Воронцов, и продолжил путь к дому.

Не успел он добраться до избы, как из-за угла на него вылетела сожительница. В руках она держала мокрую тряпку, с которой стремительно приближалась к мужчине. Её вид не сулил ничего хорошего: взъерошенная и разгоряченная, словно фурия.

— Ты где был, окаянный?!

— И тебе привет.

— Раз, и пропал! И сутки уже отсутствуешь... Я вся извелась тут на нервах!

— Не кричи, родная. Я на охоте был. Зверье развелось, вот и ходил.

— Не ври мне! Ружьё-то дома. Если я узнаю, что ты по бабам ходил, в миг яйца откручу! — Марина и не унималась.

Алексей ловко её подхватил и поцеловал в губы.

— Какие бабы? Я старый больной человек. Ты из меня и так все силы выпила! Пойдём в дом, поговорим, а то и так вся деревня уже смотрит.

Дома он принялся извлекать на свет подарки. Первым делом достал серьги, что привело в замешательство его сожительницу. Приняв от него такой нескромный подарок, она сразу их примерила. Серьги были почти у всех девушек в деревне, но золотые только супруги Олега.

— Спасибо тебе, любимый, а где ты их достал?

— Какая разница? Главное, что тебе нравится. Но это ещё не все...

Он выложил на стол винтовку и развернул мешковины. Марина округлила глаза и с грохотом приземлилась на стул.

— СВД!? Ты представляешь, что это такое, да ещё с прицелом!? Да за неё можно пол деревни продать.

Он лишь молча улыбался, наслаждаясь реакцией ошарашенной женщины.

— Я давно спрашивала у романовцев насчёт продажи такой винтовки, — продолжила она, — так они мне зарядили восемь цинков! Представляешь? Восемь телег с зерном за одну винтовку!

— Мне она обошлась не настолько дорого, — растянул он губы в улыбке. — Это мой подарок тебе.

Воронцов торжественно вручил винтовку Марине. Она была в не себя от радости. Проверив затвор и прицел, она было собралась выйти на улицу, но неожиданно раздался звук тревоги.

— Чистильщики! — поняла Марина по интонации сигнала.

Охотница схватила винтовку и поспешила на выход.

— К-хм, — привлёк к себе внимание Алексей.

— Лёша, не время для шарад! — обернулась она с недовольным видом.

— Ты ничего не забыла? К примеру, патроны, — начал он выгребать патроны из карманов и передавать порозовевшей от стыда спутнице.

— Скорее, — Марина на ходу снаряжала магазин винтовки.

Когда парочка прибыла к воротам, там уже собралась большая часть жителей. Олег стоял у открытых ворот и разговаривал с парламентёром банды. Народ с оружием в руках подтягивался ближе к воротам.

Олег повернулся лицом к народу и начал толкать речь:

— Жители, вчера было совершенно дерзко нападение на наших друзей! У них были украдены ценные вещи и зверски убит их лидер Вашид. Также пострадали другие люди. Это сделал кто-то из нашей общины.

— Это не люди, а убийцы и насильники! — раздалось из толпы.

Олег невозмутимо продолжил:

— Они предлагают нам отдать им преступника в обмен на наше спокойствие. Если мы этого не сделаем, то они найдут его силой.

— Никого мы не отдадим! — в разнобой раздалось от людей, которые затрясли оружием. — Пусть только попробуют...

Алексей стоял позади всех и держал перстень наготове. Неожиданно он почувствовал сильный удар по голове. Сознание начало затухать. Последнее, что он услышал — это крик Марины:

— Н-е-е-е-ет!

Воронцов очнулся в телеге. Голова жутко болела, руки и ноги были связаны и страшно затекли. В телеге сидели трое парней и его знакомый Беззубый, который тут же оскалился и пнул пленника в живот кончиком сапога.

— О! Очнулся, тварь, — он радостно щерил свой беззубый рот. — А ты никакой и не демон, оказывается. Демон не даст себя связать. Ха-ха-ха!

Алексей не стал спорить и продолжил молчать.

Примерно через час они добрались до ворот очистной станции. Пленника подвели прямо к огороженной территории и скинули с телеги на пыльный грунт.

— Берите его и тащите в клетку! — распорядился Беззубый.

Клетки из водопроводных труб для содержания пленников находились в третьем здании. Одноэтажный дом был выложен из керамического красного кирпича и раньше был насосной станцией, в которой располагались огромные трубы диаметром больше полутора метров с бывших очистных ячеек — они были заделанные решетками, которые служили когда-то фильтрами перед насосами. Всего пару окошек давали тусклый свет на всё помещение.

Когда чистильщики привыкли к полумраку, они затащили пленника в первую клетку и закрыли решётку на навесной замок.

— Протяни ноги, — приказал ему Беззубый, доставая нож.

Алексей вытянул ноги, ожидая чего угодно. Но Беззубый лишь перерезал узел на веревке. Хитрый узел распался, после чего не только ноги, но ещё и руки оказались на свободе.

— Мой личный демон в клетке... — растянул широкоую лыбу пленитель, убирая нож в ножны. — Ха-ха-ха! — он удалился из помещения вслед за остальными чистильщиками

— Итак, — хмуро обвёл свою камеру Алексей, — и что теперь делать? Олег предал меня неспроста. Наверняка он знал, что мы можем дать отпор банде чистильщиков, но всё равно меня сдал. Зачем ему нужно?

Ответа на этот вопрос он не смог найти... пока. Одно было ясно — отсюда следовало выбираться, а потом спасать дочку Марины.

— Эй! Есть кто живой? — крикнул Алексей, но в ответ тишина.

Перстень не заметили или не стали пока снимать. Возможно, это было как-то связано с тем, что до этого мужчина активировал маскировку устройства.

Воронцов зашёл в меню перстня и выбрал ускорение времени один к десяти. По факту ничего не изменилось — он продолжал сидеть в тёмной клетке в пустом помещении, где-то через час окончательно стемнело, но его не собирались кормить. От нечего делать он решил поспать. Как говорится: утро вечера мудренее.

Воронцов проснулся от шума открывающейся двери. Его тюремщик — однорукий молодой парень — стремительно зашёл в насосную. Алексей насколько мог быстро установил нормальный ход времени и начал наблюдать за происходящим. Вслед за одноруким в насосную зашли несколько вооружённых человек.

Мужчина лет тридцати пяти, лицо которого покрывали тёмные волосы, остановился возле решётки. Его хитрый и озлобленный взгляд будто впивался в самую душу и пробирал до самого нутра. У него было спортивное телосложение, и он был облачён в армейскую форму.

— Ну что, вор, — начал он, — как тебе в новом доме, а?

— Сухо, тепло и мухи не кусают, — вместо страха выходец из прошлого продемонстрировал непрошибаемость, будто для него неудобств не существовало. На самом деле за время сна он успел немного проголодаться и сильно хотел справиться нужду, но не говорить же об этом бандитам.

— Меня зовут Руслан. На данный момент я возглавляю чистильщиков. Отдельное тебе спасибо за то, что так быстро освободил мне место. За это я тебя помилую и оставлю в живых.

— Угу-угу, верю... — не проявил радости Алексей. — Интересно, откуда вы обо мне узнали?

— Олег сразу нам отправил посыльного, как только ты пропал из деревни. Не зря он

кушает хлеб с моих рук. Что скажешь?

— Всегда рад помочь избавить остатки мира от таких ублюдков, как вы. Если есть желание, то могу и тебе организовать прогулку по реке, — усмехнулся Алексей через решётку ему в лицо.

— Смеёшься, да? — зло прищурился Руслан. — Смейся-смейся, пока можешь. Ты обвиняешься в убийстве девяти бойцов и бывшего главы нашей гильдии, а также его сына и наследника Рашида. Помимо этого тебе выдвинуто обвинение в краже десяти килограммов золота и двадцати цинков с патронами.

— Куртка замшевая — два штуки, магнитофон импортный... тоже два, — на его лицо невольно выползла улыбка.

— Чего? — не понял его Роман.

— Дети природы... Дикие вы, хороших фильмов не смотрели. Нехило вы мне тут прибавили. У вас случайно харя не треснула? Двадцать цинков мне приписать! Вы меня за Геркулеса держите? Как я, по-вашему, четверть центнера отсюда бы вынес?

— Всё установлено согласно следствию, а за оскорбление главы тебя завтра утром расстреляют.

— А ты пустозвон, Русланчик. Минутой ранее ты обещал оставить меня в живых, а сейчас включил заднюю. Спасибо за милость, царь, — усмехнулся Алексей, после чего демонстративно отвернулся.

— Я владелец своего слова: захотел — дал, захотел — забрал назад. Ху-ху-ху! Парни, нам тут больше нечего делать. На деда вашего я посмотрел — не так он страшен, как вы рассказывали...

Компания визитёров покинула помещение.

Глава 12

Воронцов в душе верил в то, что перстень не позволит ему умереть, как это случилось, но он боялся, что может попасть во временную петлю. То есть он будет возрождаться за несколько минут до своей гибели, когда ничего не сумеет предпринять, и так будет умирать раз за разом.

Ближе к обеду пленнику принесли еду — остатки помоев, которые даже свиньям нельзя давать. Взяв миску, он выплеснул её содержимое в лицо тюремщика в надежде на то, что тот расвирепееет и откроет решётку. Но парень молча развернулся и ушёл, закрыв дверь в насосную.

Поздно вечером на улице раздался шум. Пленник прислушался. Из-за двери доносились мужские голоса, но невозможно было различить, о чём они говорят. Дверь в помещение открылась, после чего трое парней затащили в насосную молодого парнишку лет шестнадцати, который пребывал в бессознательном состоянии. В слабом свете коптящего факела сложно было разобрать, на кого он похож, но больше всего он напоминал цыгана.

Его тело занесли в соседнюю клетку и заперли там, после чего тюремщики молча покинули помещение. Алексей принялся стучать ногой по трубе. Через пару минут он услышал стоны парня, к которому начало возвращаться сознание.

— А? Где я? Кто тут?

— Здравствуй. Меня зовут Алексей Иванович. Я сижу в соседней клетке. Мы на базе чистильщиков в здании бывшей насосной станции.

— А-а, понятно... Я слышал, что ты вчера украл у них двадцать ящиков патронов и убил двадцать пять человек. Как же тебя поймали?

— Свои сдали, как последнюю сволочь, — с грустью в голосе поведаль Воронцов. — Я всё для них делал, а в ответ получил предательство. А тебя за что упекли?

— Я чисто случайно нашёл мешочек с патронами и уже хотел было вернуть хозяину, как они меня повязали, сволочи! Меня, кстати, зовут Тагари.

— А ты случайно не из романовцев?

— Случайно оттуда. Приехал с отцом за товаром, а тут такое.

— Тагари, скажи, ты не знаешь человека по имени Гозело?

— Ай, брат, конечно, знаю! Это мой двоюродный дядя, брат моего отца.

— Отлично! На свободу хочешь?

— А кто не хочет? Ты можешь мне помочь?

— Могу.

— Что-то не верится, — Тагари не спешил соглашаться. — Ты же такой же пленник, как и я. Как мы сбежим?

— Есть способы. Я помогу тебе убежать завтра, только ты должен будешь отвести меня к своему дяде. Он недавно купил светловолосую девушку, дочь одного дорого мне человека. Мне её надо вернуть.

— Обещаю, брат, что если я вернусь живым, то дядя тебе подарит три таких девушки! Только как у нас получится выбраться отсюда? У нас даже оружия нет, а вокруг полчища вооружённых бойцов Руслана.

— Это я беру на себя, Тагари. Ты, главное, слушай, что я буду говорить, и не тупи.

Ещё немного поговорив, Сварщик задремал. Жизнь его научила спать в любом положении и ситуации. Пока спишь, может всё и само решится.

Как только рассвело, пришёл его молчаливый тюремщик в сопровождении пары вооружённых автоматами парней. Он отпёр замок и распахнул решётку, а один из парней направил дуло автомата на Воронцова и приказным тоном отдал команду:

— Вылезай!

— Слушаюсь и повинуюсь, мой господин, — сарказм Воронцова, казалось, можно пощупать, настолько тот был осязаемым.

Он выбрался из тюремной клетки под нацеленными в него автоматами.

— Чё лыбишься, скот?! — просверлил его злым взглядом кучерявый парень в разгрузке, увешанной запасными магазинами и парой гранат. Резким тычком он больно ткнул Воронцова дулом в грудь.

— Да так, рад тому, что хоть кости разомну, а то все тело затекло, пока вас ждал, — сварщик нажал на перстень, и время замерло.

Довольный мужчина с хрустом расправил плечи. Он свободен, двери открыты, руки развязаны. Правильно говорится: с проблемой надо переспать.

Первым делом он забрал ключи у тюремщика и открыл клетку Тагари. Парень был худощавым, поэтому Алексею не составило труда вытащить его из клетки. Прикинув его вес, он понял, что сможет спокойно его дотащить на плечах до ворот территории чистильщиков. Положив его на плечи, словно бревно, он вытащил Тагари на улицу.

«Пусть позагорает смуглявый парень», — улыбнулся Воронцов, укладывая его на траву.

Затем он вернулся в насосную, снял с одного из бойцов разгрузку и забрал все магазины. Это были реальные боевики, готовые к продолжительной перестрелке. Они имели на двоих восемь магазинов, два автомата АКС-74У и две гранаты.

— Они что, решили устроить войну против меня? — он усмехнулся. — Эти лопухи даже не проверили мои карманы...

Связка ключей, которую он забрал у сына Вашида, так и осталась у него. А раз так, то он решил снова наведаться на их склад и подзатариться золотом. Он считал маловероятным то, что барон просто так отдаст ему Светлану. Даже в награду за спасения племянника на такую награду можно было не рассчитывать. Верить словам цыгана он не собирался. А вот попробовать сторговаться за золото можно.

Около главного здания собралась целая толпа. Чистильщики с нетерпением ожидали казни Алексея, словно собрались на праздник. На их лицах застыло радостное предвкушение.

Неспешно он прошёл на второй этаж главного здания и увидел всё тот же замок на двери склада. Быстро подобрав ключ, он попал внутрь склада. С последнего посещения склада Воронцовом здесь стало намного меньше вещей. Неплохо местные подсуетились и под шумок списали общаг на кражу.

Мужчина прихватил пару цинков патронов и несколько горстей золота в карманы. В этот раз он запер за собой дверь обратно на замок, после чего спустился на улицу.

Следующим делом ему предстояло забрать тетрадь у завхоза и поинтересоваться у Олега, что за делишки он проворачивает. Воронцов уже догадался, что он торгует людьми под видом ограбления и разбоя банды чистильщиков.

Кабинет завхоза был заперт на замок, но пара ударов плечом позволили выбить хлипкую дверь. Тетрадка с записями нашлась в столе. Воронцов ради интереса открыл

последние записи и обнаружил пару новых строчек:

Олег Бартенев — сентябрь восемьдесят восьмой год, в счёт долга отдан Алексей Иванович Воронцов, долг за Олегом Бартеневым составляет один цинк.

— Вот-те на! Я стою целых три цинка! Хороша цена, — от удивления в смеси с восхищением у него приподнялись брови.

Не зря Марина жаловалась на то, что продыху от бандитов нет. Последние три года как раз как Олег стал возглавлять деревню. Раньше набеги совершались примерно раз в год, и то почти бандитам всегда отпор давали, а сейчас успешно нападают по четыре раза за год.

Воронцов аккуратно засунул тетрадь за пазуху и вышел из кабинета. Остановившись возле кухни, он заглянул в помещение, которое пустовало. Оно и понятно, ведь все ушли смотреть на его казнь.

— Ничего страшного, я и сам себе приготовлю, — Алексей по-хозяйски зашёл на кухню.

Порывшись на кухонном столе и в печке, он собрал себе шикарный обед из того, что не требовало готовки на огне. Проблема с замедленным временем состоит в том, что ничего нельзя пожарить или сварить. А вот собрать себе бутерброд или налить использовать уже готовую еду для него проблем не составило.

Свежий хлеб, приготовленный этим утром, был покрыт кусками жареной свинины, сверху лежала нарезанная зелень. Огромный бутерброд мог смело заполучить звание разорви хлебало — он не помещался во рту. Его приходилось надкусывать по краям. Царская пища таяла во рту. Её прекрасно дополнял свежим компотом из яблок и груш.

Плотно подкрепившись, Воронцов нашёл в шкафу небольшой мешок и накидал туда продуктов: хлеба, сухарей и маленькую пластиковую банку соли.

Когда он вернулся к площади, подготовленной в качестве места его казни, то решил оставить свои душегубам небольшой подарок.

Пистолет Руслана был вынут из кобуры на поясе и вложен в руку главаря. Алексей согнул неподатливую руку Руслана таким образом, что дуло пистолета было приставлено ему к виску. Его же пальцем он вдавил спусковой крючок.

Как только время примет нормальный ход, сразу же произойдёт выстрел. После этого у чистильщиков снова наступит смена власти.

Алексей давно заметил, что при полной остановке времени не горит огонь и не происходит выстрел, механизмы работают, но воспламенения не происходит. Зато замки, петли и колёса крутятся-вертятся.

Следом он оставил подарочки его шайке в виде пары гранат с выдернутой чекой, которые отправились под ноги его приспешников.

После подготовки к осуществлению мести он собрал всё добытое добро: два автомата АКС-74У, восемь магазинов в разгрузке, мешок с едой и два цинка с патронами. Ещё он прихватил пару гранат. Тетрадь с важной записью лежала за пазухой, а золото в карманах. Воронцов заметил у одного из чистильщиков солдатский вещмешок, который представлял из себя брезентовую сумку с одним клапаном сверху и двумя лямками. Он был похож на бесформенный рюкзак. Вещмешок ему был нужнее, поэтому он снял его с чужих плеч и выкинул оттуда разнообразное тряпье. В него он сложил цинк и продукты, затем закинул на плечи и отрегулировал лямки под свой рост.

— Отлично, — улыбнулся он. — Как в молодости: вещмешок, да родной калаш. Афганку бы ещё, и точно был бы как в молодости, — ему вспомнилась война в Афганистане,

которую ему не посчастливилось застать.

После всех приготовлений он поднял цыганёнка, закинул его на плечи и побрёл с тяжёлой ношей к выходу. Изначально он надеялся, что сил хватит надолго, но он просчитался. С таким грузом он едва сумел пройти триста метро и выбился из сил. Нога ныла от тяжести и заболела спина. Парень был уложен на песок, а рядом с ним и сам «Геракл», чтобы отдышаться.

После отдыха Воронцов принялся носить грузы поэтапно, и в первую очередь отправился в путь с автоматами и вещмешком. За Тагари он собирался вернуться потом. Но планы поменялись, когда почти у ворот он заметил тележку наподобие садовой тачки.

— То, что доктор прописал! — расплылись в радостной улыбке его губы, после чего он сложил туда вещи и покатил тачку обратно к парню.

Уже через десять минут он весело катил парня к выходу. Тачка подпрыгивала на ухабах и жалобно изгибалась ржавым железом. Если бы в замершем времени передавались звуки, то наверняка округу огласил бы её жалобный скрип.

Ворота были запреты на замок, но рядом застыл охранник в рваном тряпье. На вид и не скажешь, сколько ему лет. Его почти чёрное от загара и пропитое лицо было покрыто щетиной и от него распространялась непередаваемая вонь немытого тела и перегара. Ключи, подвешенные к цепочке, располагались на шее у сторожа.

Ворота были благополучно распахнуты, и тачка выкачена на улицу. После этого Воронцов закрыл ворота и подпёр их бревном, которое валялось рядом в канаве у дороги. Грузёная тачка с цыганенком весело покатила по дорожным ухабам в сторону леса. Через сотню метров в месте, в котором кусты росли прямо у дороги, он свернул в лес. Через пять метров он сделал остановку для того, чтобы установить растяжку.

Гранату он примотал к стволу дерева и присыпал опавшей листвой. Тонкую медную проволоку, которая у него всегда лежала в кармане, он примотал к соседнему дереву и к чеке. После он всё аккуратно поправил и присыпал листвой.

Тележка покатила дальше. Через пять минут путешествия по пересечённой местности тачка развернулась обратно к дороге. Скакать по лесу с такой тяжёлой ношей было весьма тяжело и неудобно.

После того, как поселение чистильщиков осталось далеко позади, примерно в двух километрах, усталый Воронцов сделал привал: сел на поваленный ствол дерева и вытер пот со лба. В конце сентября солнце пекло так, что воздух прогрелся примерно до тридцати градусов.

Воронцов запустил стандартный ход времени. В тот же миг Тагари испуганно огляделся вокруг. Его ошарашенный взор замер на мужчине. Вдалеке раздался сильно приглушённый пистолетный выстрел, больше напоминающий щелчок, от которого Тагари вздрогнул.

— Где мы?

— Мы... — он не успел договорить.

Там же, где и выстрел, раздалось несколько взрывов, звуки от которых эхом пронеслись по лесу, распугивая птиц.

— На свободе, Тагари, — улыбнулся Алексей, после чего смахнул рукавом спецовки пот со лба. — На свободе!

— Э-э-э... — подвис парень, словно древний компьютер под управлением глючной зарубежной операционной системы. — Э-э-э...

— Бэ! Вставай, лежебока.

— ЭТО КАК?! — его глаза напоминали жабы — настолько они были выпучены при разглядывании лесного пейзажа вместо ожидаемой клетки.

— Вставай уже. Некогда нам рассиживаться. Скоро сюда могут прийти гости. Не хотелось бы оставаться их дожидаться. Ты стрелять умеешь?

— Обижаешь, дядя! — поднялся на ноги цыган. — Я с пяти лет Калаш из рук не выпускаю.

— Тогда держи, — Алексей протянул ему один автомат и запасной рожок. — И мешок заberi, а то я пока тебя сюда допёр, чуть не надорвался, — скинул он вещмешок.

Парень с натугой его поднял и натянул лямки на плечи.

— Ох, ё! Ты туда кирпичей наложил? Он же неподъёмный!

— Можно и так сказать, — ухмыльнулся гость из прошлого. — Не развалишься. Я же как-то нёс и мешок, и тебя... А теперь веди к своему табору.

Тагари осмотрелся.

— Мне знакомо это место. Это же дорога к чистильщикам?

— Она самая.

— В таком случае нам недалеко, к ночи должны прийти.

Алексей видел карту острова с дорогами у Марины дома. Им предстояло пройти порядка восемнадцати километров по лесной дороге. Вроде бы немного, но вчера прошёл дождь, который местами превратил грунтовку в грязевую жижу с лужами.

Вообще, остров Сарпинский является самым большим речным островом в Европе. Его размеры в своё время были впечатляющими — почти восемнадцать километров в ширину и двадцать в длину, а вместе с островом Голодным все двадцать пять километров. Теперь он стал ещё больше. Песчаные косы, которые намывались всё время по руслу реки, соединились с островом и уже заросли лесом, без ГЭС сильных паводков нет, а косы не расчищали для судоходства. И не скажешь теперь, что сто лет назад тут плавали корабли.

Время шло к обеду. К этому моменту Воронцов окончательно выбился из сил и решил устроить привал. Это до цыганёнка Тагари прошло всего часа три после побега, а Алексей находился на ногах больше десяти часов и таскал по жаре всякие тяжести в виде цыган и ценного лута.

Когда они проходили мимо небольшой поляны, мужчина остановился.

— Всё, Тагари, привал, — он уселся на сухую траву, — присаживайся, кушать будем.

— А у тебя есть еда? — оживился паренёк.

— Снимай вещмешок и давай сюда.

Мужчина достал из мешка продукты, вид которых привёл цыгана в восторг. Они с парнем вкусно перекусили.

— Так, назначаю тебя старшим караула, боец, а дед поспит маленько, — широко зевнул Воронцов.

— Понимаю, — покивал паренёк, — старость...

— Этот старик тебя на своём горбу с вещами два километра тащил, — погрозил ему пальцем мужчина. — Я бы на тебя посмотрел после этого.

— Да ладно, спи, я посторожу.

Воронцов растянулся на траве и положил под голову вещмешок, после чего дождался, когда парень отвернётся, чтобы остановить время.

«Бережённого бог бережёт», — подумал он перед тем, как провалиться в царство Морфея.

Сон был просто отличный, теплая погода осени и усталость пережитого дня быстро отправили Алексея в объятия Морфея.

Сон — одна из важнейших составляющих в человеческой жизни. Во сне люди проводят почти треть жизни. Он позволяет восстановить силы и вернуть душевный комфорт. Недостаток сна плохо влияет на сознание и способности к мышлению. Воронцову после сна никуда не хотелось идти, но было нужно. Он позволили себе немного слабости, и растянулся на земле, похрустывая суставами.

Неизвестно, сколько времени он спал, но он чувствовал себя отдохнувшим. Включив на перстне нормальный ход времени, он сделал вид, что спит. Тагари в этот момент начал ходить по поляне с автоматом на перевес. Внезапно для всех раздалась короткая автоматная очередь.

Глава 13

После начала стрельбы молодой парень сразу упал на землю и спрятался за ближайшим пнём. Алексей резко распахнул глаза и перевернулся на живот.

— Вобла сушёная! — он по-пластунски пополз к стволу поваленного дуба. — Чёрт бы их побрал! Ничего их не останавливает, словно хотят найти свою смерть!

Тагари устроил стрельбу по-сомалийски: подняв автомат над укрытием, он выпустил половину магазина в никуда. В ответ раздалась ожесточённая стрельба. Пули выбивали огромное количество щепок из пня, за которым прятался цыган.

Алексей оценил ситуацию: примерно пять нападавших расположились на краю поляны метрах в пятидесяти от них и прятались в подлеске. Еще немного, и цыгана нафаршируют пулями.

Перстень блеснул своим камнем на солнце, и время остановилось. Воронцову совершенно не хотелось убивать людей, но это были не люди, а насильники и бандиты, которые не понимали намёков. Он уже сколько раз оставлял их в живых, но по всей видимости, их угомонит только смерть.

За это кольцо во время войны он продал бы душу — сколько бы можно было спасти друзей.

Он достал нож, поднялся в полный рост и спокойно пошёл по поляне. Выпущенные в их сторону пули зависли в воздухе.

Неспешно он дохромал до первого нападавшего. Смуглый от загара бородатый мужчина лет тридцати с напряжённым лицом вглядывался в прицел автомата. Он был облачён в поношенную военную форму и обут в армейские ботинки, что было крайне удивительным. Это были первые ботинки, которые путешественник во времени увидел у чистильщиков. Все остальные ходили в самодельной обуви из кожи, в основном в сапогах. Одним движением Воронцов перерезал противнику горло так, чтобы человек даже не мучился от боли. Даже во время войны он старался оставаться человеком.

Проходя от одного бойца к другому, он всем перерезал горло. В итоге образовалось шесть трупов, которые ещё не понимали, что отправились на небеса. Все они были профессиональными бойцами, привыкшими смотреть смерти в лицо. Поднимая на кого-то оружие, будь готов к тому, что оружие могут поднять на тебя.

— Ну что, ребята, — грустно вздохнул он, — я вас сюда не звал, и тем более не просил в меня стрелять. Покойтесь с миром.

Он снова коснулся перстня, вызвал меню и запустил время с замедлением один к трём. В следующее мгновение тела поверженных бойцов задёргались в конвульсиях. Кровь ручьём потекла из зияющих ран. Они умирали один за другим, падали на землю и пытались прикрыть раны ладонями. Не выдержав зрелища, Алексей отвернулся.

— Твою мать! — возвёл он очи к небесам. — Мало им смертей что ли? Неужели эти идиоты так до последнего будут бегать за мной?!

Воронцов отправился в сторону Тагари. Внезапно раздался выстрел со стороны дороги. Мужчина инстинктивно прыгнул в сторону. В замедленном времени у него были доли секунды на реакцию, и это его спасло. Пуля угадила ему в левое предплечье вместо сердца. Острая боль сразу разнеслась по телу, поскольку её замедление времени никак не касалось.

Он надавил на перстень большим пальцем и остановил время, после чего первым делом попытался остановить кровь. Из-за отсутствия жгута, ему пришлось стянуть ремень со штанов, которым удалось перетянуть руку чуть выше раны. Кровь, вытекающая из пулевого отверстия, замедлилась, а затем и вообще прекратила идти.

— Чёрт! Мне нужны бинты, а их нихрена нет!

Пришлось ему возвращаться к убитым бойцам Чистильщиков и выбирать, у кого рубаха почище. Из трофейной одежды, поборов брезгливость, он сделал себе подобие бинта из расплосованной ткани. Рана была перемотана прямо поверх одежды. Ещё пару лоскутов он засунул в карман спецовки.

Как только угроза умереть от потери крови была локализована, Воронцов поспешил разобраться со стрелком. Последний нашёл на проселочной дороге — он стоял у ствола старого дуба и целился из автомата в сторону поляны. Гладковыбритый и седой мужчина с застывшим холодным взглядом серых глаз приник к прицелу. Невысокого роста, крепкого телосложения, лет сорока пяти — настоящий охотник и убийца, оставшийся незамеченным Алексеем.

Сварщик вырвал автомат из окаменевших рук и нанёс удар прикладом в голову. Включив обычный ход времени, он перехватил автомат здоровой рукой и направил его на осевшего на колени мужика.

— Крепкий малый, выдержал удар, — Алексей нанёс удар ботинком в грудь противнику.

От удара мужик закашлялся и провалился на землю.

— Сколько вас было? Отвечай! — Алексей направил автомат на бойца.

— Иди в жопу, урод! — мужик попытался дотянуться до пистолета, который покоился у него в кобуре на поясе.

Выстрел в ногу охладил его пыл. Бандит замычал от боли и зажал рану руками.

— Я ещё раз повторяю свой вопрос: сколько вас всего было? Есть ещё живые?

— Нет, ушлёпок! Нас было семеро. Я видел, как ты положил всех в подлеске, когда я обходил вас сзади.

— Какого хера вы ко мне прицепились?

— За твою голову назначили награду в два цинка! Когда за тобой пошли в тюрягу, чтобы отвести тебя на казнь, Вадим и Макс вместе с Немым зашли в насосную, а через минуту Руслан не сказав ни слова выпустил пулю себе в лоб, забрызгав всех своими мозгами. Ребята дёрнулись было к нему, но какого-то лешего у них под ногами оказались гранаты. Почти все, кто были рядом, полегли. На твоих руках одиннадцать трупов за пару секунд.

— И? — вздёрнул бровь Воронцов. — Вы совсем тупые?! Никому не пришло в голову, что это было предупреждением?

Мужик покачал головой из стороны в сторону.

— Боже! — вздохнул Алексей. — Как же сложно с идиотами, особенно если они инициативные. Что было дальше?

— После смерти Руслана и взрыва все, кто оклемались, начали делить место главного. От ругани дошло до перестрелки, во время которой образовалось ещё два трупа, а пятеро, скорее всего, умрут уже сегодня к ночи от ран. В итоге парни разобрались в главенстве...

— Чего же ты замолк, соколик, — недобро ему скалился пережиток прошлого. — Пой, соловушка. Кто у вас теперь главный?

— Власть перешла к гильдии торговцев. Теперь у нас главным стал Максим Алексеевич.

Он приказал обыскать территорию.

— Обыскали?

— Обыскали, — поморщился от раны в ноге боец. — В тюрьме не нашли ни тебя, ни цыгана. После этого за твою голову объявили награду в два цинка. Это способно обеспечить безбедную жизнь любому. Найти вас не составило проблем. Твою растяжку я снял, а дальше оставалось идти по следам, которые не видны только слепому.

Алексей внимательно слушал и запоминал информацию. Он отвлёкся буквально на мгновение, которого хватило бойцу для того, чтобы достать из кармана гранату.

— Забери себе своё! — победоносно ощерился он, вытаскивая чеку из гранаты.

Перстень в который раз спас шкуру сварщика. Хронопоток замер. Воронцов похромал подальше от опасного места и спрятался за ствол дерева. Когда время вернуло нормальный ход, он посмотрел в полные изумления глаза бандита, который обнаружил, что его противник исчез. В следующее мгновение Алексей поспешил спрятать голову, и через пару секунд раздался взрыв, который разорвал тело подрывника на куски.

«Два цинка, — покачал он головой, — высокая награда за мою голову. Может найтись много тех, кто в погоне за богатством начнёт за мной охотиться».

Алексей оглянулся. Тагари сидел у остатков пня. Его кожа была белее мела. Мужчина похромал к парню и положил ему на плечо руку.

— Всё закончилось, Тагари, можешь вставать.

Цыган посмотрел на него обезумевшими глазами и что-то неразборчиво промычал.

— Ты чего, парнишка? Всё нормально, все уже мертвы.

Алексей потянул его здоровой правой рукой к себе, и парень послушно встал. Его зубы выбивали чечётку, а полными ужаса глазами он нервно всматривался в каждый куст. Когда он поднялся на ноги, стало заметно, что его штаны в районе паха намокли и пахивали испражнениями.

Посттравматический синдром Воронцову был знаком. Он и раньше сталкивался с этим, когда служил в Афганистане. Парень пережил невероятный стресс, его психика не выдержала, и он потёк крышей. Хотя обычно происходит наоборот — молодые люди проще переживают стресс.

— Эх... Что же мне с тобой делать? — с горечью смотрел Воронцов на потухшего парня.

Куда идти — он примерно понял, но где именно располагался табор — ему совершенно не знакомо.

Для начала следовало парня переодеть и помыть. Впереди небольшое озеро, которое в этом деле может стать незаменимым помощником.

Вернувшись к убитым чистильщикам, он выбрал самого худого и стянул с убитого сапоги и штаны, пусть порванные и немного в крови, но зато сухие.

В голове у мужчины заиграла старая мелодия, и слова самые сорвались из губ:

— Увидел он мертвеца в траве некошенной. В новых сапогах, почти не ношенных. Эх, я возьму их себе. Как они будут на мне?

Вспомнив, чем закончилась песня, он оборвался на полуслове, чтобы не накликал беду.

На Тагари был водружён рюкзак и на шею повешен автомат с пустым магазином. Мужчина взял его за руку и повёл по дороге. Цыган послушно пошёл рядом с ним, мыча и смотря в пустоту остекленевшим взглядом.

Спустя некоторое время дорога довела их до края небольшого озера.

Конец сентября был тёплым. Такое не редко случалось в Волгоградской области, но вода из-за бьющих родниковых ключей была ледяной.

Скинув с парня вещи и вещмешок с автоматом и раздевшись сам, он силой затащил его в ледяную воду. Тагари дрожал от холода, стоя по колено в ледяной воде. Воронцов его с силой толкнул в глубину. Парень скрылся с головой под водой, но через секунду вынырнул и закричал:

— Холодно! — он бегом выбрался на берег.

Алексей быстро обмылся и вышел на берег. Цыган дрожал от холода и выглядел ошарашенным. Он одарил спутника вопросительным взглядом.

— Дядя, что случилось? Где все? Меня убили?

— Рад, что ты так быстро оклемался. Я думал, что всё — у тебя весь шифер уехал, одни лаги остались.

— Э-э?! — всем своим видом Тагари демонстрировал недоумение.

— Все умерли от острой ножевой достаточности, — натянуто усмехнулся Воронцов.

— А почему я голый? И зачем ты меня потащил в воду? Большой что ли?

Воронцов молчаливо встал, кончиками пальцев с брезгливым выражением лица поднял с земли обгаженные штаны цыгана и кинул ими в него.

— Чтобы смыть твой позор, сопляк!

Тот откинул обделанные штаны в сторону, поморщился от исходящей от них вони и стыдливо отвёл взгляд в сторону.

— Ты это, дядь, извини.

— С каждым может случиться, — мужчина принялся доставать припасённые вещи. — Держи тряпьё, одевайся и пошли уже. Мне нужно поскорее обработать рану, а я тебе тут жопу мою, свинья неблагодарная.

Тагари быстро натянул чужие штаны и свою рубаху. Сапоги были ему велики, но выбора не было. Он напихал в носы сапог сухой травы и смешно пошлепал к вещам.

Дальше они шли молча. Уже к вечеру, петляя разными тропками, они вышли к табору. Их встретили двое молодых парней с дубинками наперевес.

— Стой! Тагари, ты что ли? Так тебя же чистильщики позавчера поймали? Отец твой сегодня вернулся и сказал, что тебя казнили.

— Как видишь, не казнили.

— А это что за пришлый?

— Те авен бахтале Пшал! — ответил Тагари парням, за что сразу получил хорошего леца от Воронцова.

— Говори на русском, прояви уважение к старшим.

Парень потёр затылок, и продолжил:

— Этот дядька мне помог сбежать. У него дело ему к Гозело. Вот мы вместе и пришли.

— Идём, малой, порадуем твоего отца, а то он весь убитый горем сидит. И ты следуй за нами, — махнул ему рукой один из встречающих.

Жили они на месте бывшего дачного массива на краю острова, вместо домов стояли шатры и палатки, слепленные из разных кусков ткани.

Алексея пригласили в дом семьи Тагари и любезно предложили переночевать.

Отец Тагари был типичным цыганом, словно из советских фильмов. Высокий, кучерявый, с чёрной бородой с проблесками седины, смуглый мужчина лет сорока. Он пожал Алексею руку и перекрестил его.

— Спасибо тебе за жизнь сына, он у меня один всего. Эти нелюди схватили его, а меня вместе с товаром выгнали.

— Выгнали? — приподнял брови выходец из прошлого.

— Они не просто меня прогнали, а запросили за выкуп товара триста патронов и горсть золота, — он принялся разливать домашнее вино по кружкам. — Да где же я возьму такую кучу?

— Да уж, — с поддерживающим осуждением покивал Алексей. — Действительно нелюди.

— Присаживайся, дорогой. Всё, что хочешь проси, помогу!

Алексея посадили на шерстяной ковёр ручной работы с интересным рисунком. Ему протянули кружку с вином.

— Меня зовут Алексей,

— А я Герон.

— Рад знакомству. Герон, мне ничего не надо, кроме встречи с вашим бароном.

— Зачем тебе нужен Гезело? — поинтересовался Герон.

— Я ищу девушку. Мне сказали, что ваш барон её выкупил у чистильщиков, — Воронцов выпил вина, которым его угостили.

— Дорогой, Гезело мой двоюродный брат. Я бы тебя сегодня к нему отвёл, но его сейчас нет в таборе. Он уехал по делам, и вернётся только завтра ближе к обеду.

— Завтра, так завтра.

— Раз ты готов подождать, я тебе у нас постелю. Обещаю, будешь спать как царь. А завтра, как барон вернётся, я тебя к нему отведу.

— Спасибо, Герон.

— Не стесняйся, кушай, дорогой.

Они принялись за ужин, сидя на ковре. Жаркое из курицы, печёный картофель с сыром и ароматными лепешками выглядели манящими. Вокруг суетились женщины и девочки в длинных юбках и цветастых блузках.

— Видишь, какую ораву баб наплодил, — хозяин шатра обвёл рукой своих домочадцев. — А сын у меня всего один — мой наследник.

— Герон, у вас найдутся бинты и спирт? Мне нужно обработать рану.

— Это на руке? — Герон давно заметил перебинтованную руку.

— Да. Меня подстрелили чистильщики, когда я спасал твоего сына. Пуля прошла навывлет.

— Эй, Тамила! — махнул рукой Герон. — Принеси нам бинты и спирт, чтобы обработать рану нашему дорогому гостю.

Супругой Герона была огромная дородная баба, по лицу которой и не скажешь, сколько ей было лет. Тамила быстро поправила свои юбки, откинула полог шатра и исчезла в ночи. Черен несколько минут в шатёр прибежала девочка лет десяти с армейской фляжкой и рулоном чистой ткани. Следом за ней зашла и Тамила.

— Раздевайся, я обработать рану, — с сильным акцентом сказала она ему, после чего протёрла руки жидкостью из фляжки. По шатру сразу распространился резкий запах самогона.

Цыганка обработала рану и наложила тугую повязку. После этого она взяла мужчину за руку. Она внимательно рассматривала его ладонь и водила по ней указательным пальцем.

— Хм... — начала она. — Странно...

— Что странного?

— Вижу, что ждёт тебя другой мир. Ты здесь чужой, но тебя крепко держит любовь. Но за тобой долг. На дальней звезде тебя ждут...

Воронцов на её слова улыбнулся. Ему это напомнило гадания привокзальных цыганок, которые преследовали единственную цель — выманить деньги. Только что хотели у него выманить сейчас, он не мог сообразить. Со скепсисом на лице он продолжил слушать бредни цыганки.

— Тебе не будет покоя. Ты будешь не раз обманут. Кровь с рук тебе не смыть никогда! — она резко откинула его руку и, качая головой, покинула шатёр.

— Ой, — улыбался хозяин шатра, — да не слушай ты её! Это всё их бабьи штучки. Допивай вино и ложись спать, темно уже.

— Я и не слушаю.

— Вот и правильно, — покивал цыган. — Бабы как начнут чушь нести, уши трубочками сворачиваются.

Алексей уже привык к тому, что по меркам двадцать первого века все ложились спать рано с заходом солнца. Максимум уже через час после наступления темноты все спали, но и вставали очень рано с первыми лучами солнца.

Алексей допил вкусное вино и лёг на расстеленную для него циновку. За этот день он жутко устал. Держался он исключительно на силе воли. Вино ударило в голову. Стоило мужчине лечь, как глаза начали слипаться.

Глава 14

Воронцов проснулся свежим и выспавшимся. Проспал он довольно долго, поскольку солнце давно взошло, а на улице всю кипела жизнь. Левая рука ныла, но пальцы работали, ему ещё вчера сделали перевязку на шею, на которой висела рука, для того, чтобы он лишней раз её не травмировал.

Он проверил вещмешок. Все вещи остались на месте. Автоматы лежали рядом, а золото во внутреннем кармане спецовки. Тетрадь с важными записями осталась под подушкой.

«Странно, что всё на месте... — подумал он. — Как будто не цыгане, а английские лорды на ночлег приняли».

Он вышел из шатра и огляделся. При свете дня его взору открылось обширное пространство, на котором было установлено множество разноцветных палаток и шатров. Люди вокруг суетились и занимались своими делами. Кто готовил завтрак, кто гнал коз на выпас, некоторые женщины рубили дрова, пока их мужчины курили на лавочке. Жизнь табор текла своим чередом.

К нему сразу подошли Тагари и девочка лет пятнадцати.

— Доброе утро, дядя, — кивнул ему парень. — Знакомься: жена моя Линара.

— Доброе, — Воронцов поморщился от боли в предплечья, от пулевого ранения. На этом фоне то, что всё тело ныло, словно по нему колотили битами, было не столь заметно. — Рад знакомству.

Он не удивился тому, что у столь молодого парня есть жена. В современном мире после апокалипсиса всё вернулось на круги своя. Это в его прошлом сочетаться браком и вступить в половые связи считалось общепринятым с восемнадцати лет. Хотя существовали на Земле двадцать первого века места, в которых девушек отдавали замуж с двенадцати, как это было в далёком прошлом.

— Мы пришли пригласить тебя к завтраку, — продолжил Тагари. — Все уже поели, один ты остался.

— Веди, Сусанин.

— Я не Сусанин, а Тагари, если ты забыл.

— Помню, — покачал головой из стороны в сторону Алексей, после чего пробормотал себе под нос: — Всего сто лет прошло, а истории уже не помните...

Линара ушла заниматься делами, а Тагари остался вместе с гостем. Они расположились под небольшим навесом и пили травяной чай с вкусными лепёшками. Завтрак подходил к концу. По табору пронёсся крик:

— Барон вернулся!

Барон проехал по главной улице между шатров и палаток на телеге с навесом, которую тащили три лошади. Телега подъехала к большому шатру из белой ткани, который стоял огороженный плетёным забором из ивовых прутьев. Двое цыганят проворно отодвинули часть изгороди, чтобы лошади спокойно зашли на территорию.

— Тагари, — поставил на стол чашку Воронцов, — как найти твоего отца? Он обещал меня отвести к Гозело.

— Подожди тут, я сейчас его приведу, — парнишка выбрался из-под навеса и заскользил среди палаток и шатров.

Через пару минут к Воронцову подошёл Герон.

— Ты поел?

— Да, спасибо, — выходец из прошлого как раз дожевдал лепёшку и допил чай. — Спасибо, всё было очень вкусно. Ты обещал меня отвести к брату.

— Я понял, зачем ты меня позвал. Учти, сначала я сам поговорю с бароном. Не вздумай лезть в нашу беседу.

— Понял.

Они проследовали к изгороди, которую Герон отодвинул в сторону, чтобы пройти на огороженную территорию. Во дворе располагались две небольших палатки и огромный шатер, в котором при желании можно было разместить половину табора за раз.

Дети играли и бегали наперегонки, девушки и женщины в цветастых юбках занимались хозяйством. Кто-то плёл ковры и ткань из шерстяных ниток, кто-то готовили еду, кто-то стирал. В маленьком таборе кипела жизнь.

Они зашли в шатёр, разделённый на несколько комнат кусками ткани. В большой комнате на подушках с золотыми узорами лежал Барон. Вокруг него стояло несколько девушек славянской наружности с полными еды подносами.

Первым делом в глаза бросались золотые зубы мужчины. Наличие среди жителей острова стоматологов изрядно порадовало выходца из прошлого. Он восхитился тем, что в подобных условиях некий умелец сумел поставить столько коронок.

Барону было около пятидесяти лет. Его тело выглядело обрюзгшим. Толстую шею обвила толстая золотая цепь, на которой висела связка ключей. Поверх спортивного костюма, который облегал безразмерное тело, был накинут цветастый халат. Он был смуглокожим, и седовласым, с кучерявыми волосами и короткой чёрной бородкой. Его лицо прочертил длинный шрам у виска. Толстые короткие пальцы, похожие на сардельки, были обвешаны золотыми украшениями.

Барон обратил пристальное внимание на визитёров. В направленном на гостя взоре читались алчность и жажда наживы.

Среди тех, кто прислуживал толстяку, Воронцов заметил одну девушку, которая была похожа по описанию на дочку Марины. У неё были светлые волосы, заплетённые в небрежную косичку. Голубые глаза потускнели и были лишены жизнерадостности, в них затаились боль и страх в смеси с усталостью. Она смиренно стояла позади Барона и выглядела измученной и утомлённой. Белоснежная кожа девушки давно не видела загара. На её лице были заметны следы от недавно пролитых слёз.

— Брат мой! — доброжелательно начала Герон. — Здравствуй, родной. Как прошла поездка?

— Здравствуй, брат! — небрежно кивнул барон. — Удачная поездка. Нам удалось продать одичалым пять коней за телегу шкур и шерсти. Как поживает твой сын?

— Он жив и здоров, — продолжил Герон. — За это стоит поблагодарить Алексея, который спас его из тюрьмы.

— Алексей, значит, — направил на него тяжёлый взор барон.

— Брат, у него есть к тебе дело.

— И какое же дело?

— Он хочет себе девушку, которую ты купил у чистильщиков пару недель назад.

Девушка вздрогнула и испуганно посмотрела на Алексея.

— Молодую хочет? — губы барона изогнулись в похабной ухмылке. — А сил то хватит

её объездить? — подмигнул он.

— Хватит, — натянул на лицо улыбку Воронцов. — Есть ещё порох в пороховницах.

— Ху-ху-ху! — похабная улыбка на лице барона стала ещё шире. — Девочка ещё невинная. Я за неё отвалил огромную сумму, но... раз ты друг моего брата и спас моего племянника, то я отдам её тебе почти даром. Четыре цинка патронов, и она твоя.

Все присутствующие ахнули от удивления, девушки за спиной барона начали шептаться.

— Сначала мне нужно убедиться в том, что она та, кого я ищу.

— Если для этого её не придётся портить, то можешь убедиться в качестве товара, — изобразил повелительный жест барон в сторону девушки, подзывая её.

Воронцов посмотрел в лицо испуганной девушке и сказал ей командным тоном:

— Подойди ко мне!

Та испуганно, с глазами полными ужаса, нехотя подошла к нему.

— Как тебя зовут?

— Света, — робко ответила она. В уголках глаз у неё появились влажные капельки.

— Откуда ты? Кто твои родители?

— Я из общины Ласточка. Моего отца звали Сергей — он погиб прошлой зимой. А маму зовут Марина, — она начала рыдать во весь голос.

Перстень снова сработал без осечек, и время остановилось.

— Четыре цинка, так четыре! — ухмыльнулся Воронцов, направившись к барону. Он потянулся к цепи на его шее и отстегнул карабин со связкой ключей. — Я это позаимствую? Молчание — знак согласия! Спасибо за содействие...

Он прошёл за первую ширму. Судя по количеству платьев, развешанных на верёвках, тут проживали девушки. Вторая комната оказалась детской, о чём можно было судить по большому количеству разбросанных самодельных игрушек из дерева и вязаных кукол. Вся надежда оставалась на последнее помещение, расположенное за спиной Гозело.

— Так-так-так... — осмотрел он комнату. — А вот это уже интересно...

Помещение было забито полными мешками. Помимо них тут располагались массивные деревянные сундуки, запертые на навесные замки.

Первый сундук заставил Алексея охнуть. Он будто оказался в пещере Алибабы. Сундук был под завязку наполнен золотыми и серебряными украшениями. Попытка приподнять этого мастодонта оказалась изначально провальной. Золото занимает немного места, при этом оно очень тяжёлое.

Второй сундук был раза в два больше первого — размером с промышленный холодильник. Он был битком набит ящиками с патронами. В третьем лежало оружие. Его Алексей запер, как и первый с украшениями. Затем он аккуратно открыл один ящик с боеприпасами и закинул себе в вещмешок два цинка с патронами. После этого началась перетасовка ящиков. Он достал из сундука все ящики, а частично опустевший положил на самый низ. Затем полные ящики были уложены сверху.

Напоследок мужчина проверил, всё ли вернут на места. Все замки были заперты и как будто нетронуты. Мусора на коврах не прибавилось. Как только он убедился в том, что не наследил, то с усилием закинул на плечи тяжёлый вещмешок и поплёлся обратно в «царские покои». Рана на пледплечье болела, старая травма тоже давала о себе знать, спина стонала, руки тоже оповещали о своём наличии болезненными спазмами.

Ключи вернулись обратно на цепочку барона, Воронцов встал на своё место, и хронопоток снова вернулся в своё естественное русло.

— Четыре цинка? — переспросил он.

— Четыре, — ухмыльнулся барон. — Совсем дёшево отдаю, словно родному!

— Беру!

— Э-э-э?! — выпучил глаза жирдяй.

Народ огромными глазами наблюдал за тем, как гость один за другим достаёт из своей сумки цинки с патронами. Первый — не него смотрели как величайшее богатство. Второй — глаза людей широко распахнулись. Третий — челюсти начали опускаться вниз, грозя пробить земную мантию. Четвёртый и вовсе привёл большую часть присутствующих в благоговейный трепет.

— Ровно четыре, — губы Алексея изогнулись подобно змее, в голосе добавилось иронии, когда он продолжил: — Пересчитывать будете?

Гозело одобрительно пялился на стопку цинков. В его в глазах поселилась алчность в смеси с радостью афериста, который только что сумел нагреть на крупную сумму денег простофилю.

— Вижу, что четыре, — мерзопакостную улыбку он пытался замаскировать под добродушную. — Ты купил отличную девку! Лучшую из лучших. Ой, как же я тебе завидую.

Барон повелительно взмахнул рукой, после чего Герон подхватил цинки подобно стопке кирпичей. Он крякнул от тяжести и согнулся. Медленно он потащил патроны в комнату с сундуками.

— Спасибо, Барон, за твою щедрость, — Алексей старался сдержать рвущийся сарказм. — Не будем тебе мешать после дороги.

Новоиспечённый рабовладелец схватил за руку расстроенную и ошарашенную Светлану, и повёл её к выходу.

— Счастливой дороги, дорогой, — помахал ему ручкой барон. — Если что, наша семья всегда рада тебе помочь.

Покинувши шатёр барона Лёша и Света дошли до палатки Тагари. Тот что-то выстрегивал ножом из деревяшки.

— Тагари, спасибо за гостеприимство. Я ухожу.

Парень прекратил стругать, убрал в сторону нож, встал со стула и обнял Воронцова.

— Дядь, если нужна будет помощь, то я всегда тебе помогу. Я тебе жизнью обязан!

— Ну-ну, — отстранился Воронцов. — Бывай, парень.

Алексей быстро покинул территорию табора. Девушка молча следовала за ним по дороге. Если бы мужчина не хромал, то она бы за ним едва поспевала. Через двадцать минут путешествия Воронцов неожиданно для спутницы свернул с дороги на маленькую тропу, которая петляла среди деревьев.

Девушка на протяжении пути молчала. Она понуро опустила голову и следовала за мужчиной, словно на бойню. Когда они зашли вглубь леса, Воронцов устроил небольшой привал. Нога ныла от усталости и предплечье от ранения и отдавала в мозг тупой пульсирующей болью.

— Так и будешь молчать? — посмотрел он снизу вверх на девушку, которая не стала присаживаться.

— Мне нужно что-то сказать? — с осторожностью посмотрела она на своего нового рабовладельца.

— Неплохо бы было поздороваться с отчимом...

— Эм, что?! — она удивлённо заморгала.

— Давай знакомиться, Светочка. Меня зовут Алексей Иванович Воронцов, и я «парень» твоей мамы.

— Э-э-э-э-э... — она будто словила синий экран смерти. Её взгляд остекленел и смотрел на мужчину и одновременно с этим мимо него.

— Я живу в Ласточке с начала лета и очень близко знаю твою мать. Она часто вспоминала о тебе. Поэтому я начал тебя искать, чтобы спасти. Сначала я искал тебя у чистильщиков, но узнал, что они тебя продали цыганам. Поэтому я пришёл в табор. Весьма удачно получилось тебя выкупить. Всё — теперь ты свободна!

— ЧЕГО?!! — она испытала шок. Остекленевший взор сменился широко распахнутыми глазами. — ВЫ ШУТИТЕ?!

— Какие шутки? Я разве похож на шутника? Светочка, теперь ты в безопасности. Осталась самая малость — добраться до посёлка. Только я немного не в форме, потому что меня самую малость подстрелили по пути к цыганам.

— Вы ранены? — появились в её голосе нотки обеспокоенности. Девушка никак не могла поверить в то, что стала свободной.

— Чистильщики оказались некоммуникабельными, — развёл он руками. — Но не бойся, рана пустяковая — пуля прошла навывлет. Если не будем спешить, то я дойду до деревни.

— Некумумикаб... Не какими?

— Эх... — вздохнул он. — Не хватает вам советской образовательной школы... Договариваться они не умеют. Чуть что — сразу за автоматы хватаются.

— Погодите, Алексей Иванович, вы серьёзно? — она всё ещё пыталась переварить шокирующую новость. — Я действительно свободна?

— Свободна, Светочка. Свободна.

Наконец, она поверила в её слова, и у неё в глазах будто прорвало трубы. Слезы радости и облегчения потекли у неё по щекам.

— Спасибо, — рыдая она села на траву. — Огромное вам спасибо!

— Не плачь, милая, нам ещё надо добраться до охотничьего домика и передать весточку твоей матери.

— Вы за меня так дорого заплатили. Ох! Целых четыре цинка патронов! Это же целое состояние. Неужели я так дорого стою?

— Жизнь близких людей — величайшая ценность, за которую не жалко отдать любое богатство.

Света ещё немного поплакала, но вскоре успокоилась, собралась с духом и поднялась на ноги.

— Чего мы тогда ждём!? — устремила она вопросительный взор на спутника.

— Какая ты резвая, — морщась от боли, Воронцов поднялся на ноги. — Раз ты успокоилась, продолжим путь. Стрелять умеешь?

— Конечно! Мама научила.

— Раз мама учила, тогда точно умеешь. Забирай один автомат и пару рожков к нему.

Девушка забрала один автомат и проверила магазин. Обнаружив, что он пустой, она взяла заряженный рожок и снарядила оружие. Затем она повесила автомат на плечо.

Алексей взвалил на свои плечи изрядно полегчавший вещмешок, поправил автомат и сделал шаг в сторону дома.

Светочка отлично знала дорогу к дому, поскольку она родилась и выросла в этих местах,

отчего прекрасно ориентировалась. Через пару часов они добрались до охотничьей избушки.

Света по хозяйки навела порядок, а Алексей тем временем отправился на охоту. Добыча нашлась быстро — заяц сидел на обочине дороги. Замедлив время, Алексей спокойно подошёл к зайцу и ударил его прикладом автомата, чтобы не будоражить выстрелами всю округу.

Дочь Марины ловко разделала тушу и приготовила на маленькой печке. К вечеру у них был прекрасный ужин на двоих при свечах. Жаркое из зайца оказалось очень вкусным.

— Алексей Иванович, а почему мы не пойдём в общину? — Светлана с довольным видом держала в руках кружку с травяным отваром.

— Зови меня по имени, всё же родные люди. Я бы с радостью отправился в посёлок, но есть серьёзная причина туда не ходить.

— Причина? Какая?

— Света, ты знаешь, почему ты оказалась в рабстве?

— Меня схватили чистильщики во время нападения на посёлок.

— С одной стороны всё верно, вот только не слишком ли часто и удачно начали нападать на деревню чистильщики?

— Ну-у... — она задумалась. — В детстве они постоянно нападали, правда, пореже, чем в последние годы.

— И много они захватывали пленных?

— Почти никого, — в её глазах начали появляться проблески понимания, что это действительно подозрительно.

— Нас предали, милая. Тебя и других жителей, которых якобы захватили в плен, на самом деле продали в рабство. А нападения были инсценировкой, которая всегда заканчивалась одним и тем же.

— Предали? — её лицо отобразило сильное потрясение. — Но кто?!

— Олег и шайка приближённых к нему. Посмотри на это, — выложил он тетрадь.

— Что это?

— Это долговая тетрадь казначея чистильщиков. Я выкрал её у них. Ты читать умеешь?

— Конечно, умею! — она раскрыла тетрадь и начали читать записи. С каждой прочитанной строчкой её лицо вытягивалось от изумления. — Боже мой! Так это правда!

— Правда, милая. Паршивая правда. Так что пока поживём здесь и подумаем над тем, как быть дальше.

— Понятно, — она с грустным видом отложила тетрадь в сторону. — А я так хотела попасть домой и увидеть маму...

— Твоя мама сюда обязательно придёт, когда в очередной раз отправится на охоту, так что в ближайшее время вы увидите. Ты ложись спать на топчан, а я лягу на пол.

Глава 15

Когда вымотанная обилием впечатлений девушка уснула, Воронцов остановил время и вышел из домика. Он собирался отправить ей весточку Марине, не дожидаясь её визита.

Полная луна отлично освещала путь до общины. У забора он замедлился и пошёл вдоль ограды в поисках лазейки. Она располагалась со стороны озера. В заборе общины со стороны озера располагалась сточная канава, которая была прокопана прямо под забором и вела в небольшую балку. Чтобы добраться до канавы, пришлось обойти посёлок по кругу, прорваться через густые заросли и пройти по балке, заросшей кустами репейника.

Заросшая кустами дыра под толстыми бревнами была сделана специально для стока воды весной и поздней осенью, когда идут сильные дожди. О ней ему рассказал Тимур, который ребёнком без спроса родителей убежал через неё на рыбалку.

Алексей протиснулся через дыру, после чего поднялся на одно колено, чтобы оглядеться по сторонам и отряхнуться. Во дворе не было ни души. Лишь дежурные замерли на своих вышках, всматриваясь в темноту. Он направился к дому Марины и попробовал открыть дверь. Подёргав за ручку, он убедился в том, что дверь закрыта изнутри. Он рассчитывал на такой исход событий и заранее подготовил дощечку, на которой он накарябал остриём ножа:

Охотничий домик, стук три раза.

Он знал, что Марина умела читать, и надеялся на то, что она придёт.

Дощечку он аккуратно спрятал в ведро, в котором она носила воду для скотины по утрам.

На обратном пути он заглянул в курятник и набрал десяток куриных яиц на завтрак. На этом его дела в посёлке закончились. Обрато на улицу он выбрался прежним путём через канаву. В балке он собрал, казалось, все колючки репейника в округе. Пришлось долго выковыривать колючки из одежды.

Обратный путь к домику он преодолевал через силу. После продолжительного хождения рана от пулевого отверстия причиняла ему пульсирующую боль. Но в целом рана выглядела неплохо. Цыганка хорошо постаралась с обработкой, раз до сих пор там не было гноя.

В доме он первым делом сменил повязку, после чего оделся, замедлил время один к десяти и завалился спать. Он не переживал о том, что кто-то их найдёт.

На деревянном полу удалось выспаться гораздо прекрасней, чем в камере у чистильщиков. Когда он после пробуждения вышел на улицу по естественным позывам организма, луна на небе не преодолела даже метра.

— Ну что, пора размяться, а то с этими приключениями я совершенно забросил тренировки...

Алексей начал делать комплекс упражнений, которые не затрагивали ран. Он старался беречь прострелянное предплечье, иначе заживление могло затянуться на гораздо больший срок и привести к осложнениям.

Спустя час красный и вспотевший Воронцов с довольным видом сидел на пенёчке возле домика, давая отдых больной ноге. Рана его почти не беспокоила. Он ускорил время, отчего для него утро наступило очень быстро.

Светлана после пробуждения не обнаружила в доме своего спасителя, отчего поначалу испугалась. Она схватила автомат и выглянула на улицу, но, увидев там улыбающегося

мужчину, вернула автомат на место и вышла к нему на крыльцо.

— Доброе утро, Алексей Иванович. Вы вообще не спали сегодня ночью?

— Как я усну, когда мне доверили охранять такое сокровище? — подмигнул он ей, после чего и протянул девушке мешочек с яйцам. — Аккуратно, там яйца. Добыл нам на завтрак. Сумеешь приготовить?

— Яйца? Конечно, смогу. Я даже не представляю, кем нужно быть, чтобы не суметь приготовить яйца. Эх! Было бы у нас молоко, я бы сделала омлет.

— Извини, но корову я сюда не притащу, — усмехнулся Воронцов, — а доить я не умею.

Светлана заглянула в мешочек, после чего спросила:

— Простите, а где вы добыли яйца? Они же куриные.

— Лисичка принесла...

— Не хотите говорить? Ну и ладно.

Через некоторое время из домика раздался звук скворчащей сковороды. Алексей мысленно похвалил себя за то, что в своё время озаботился кухонной утварью. Они с Мариной часто оставались здесь с ночёвкой, когда не было особого желания идти в общину.

Днём Алексей с Светланой отправились к небольшому ерику, который располагался недалеко от домика. Им было нужно помыть посуду, набрать воды и самим умыться.

Небольшой ерик зарос кустами ивняка и клёна. Страждущим добраться до заветной воды пришлось потрудиться, чтобы найти свободный подход к берегу. В итоге они расположились наверху склона. Вода ещё была тёплой, хоть в ней и плавали жёлтые листья, опавшие с росших по берегам деревьев.

Светлана, осталась наверху, а Алексей спустился к воде. Решив не мелочиться, он быстро скинул одежду и зашёл в воду.

— Эх! Сейчас бы кусок мыла, я бы вообще не вылезал из воды.

— Мыло-о... — мечтательно протянула Светлана. — У богатых свои причуды. Алексей Иванович, вы там скоро? Я тоже хочу искупаться.

— Секундочку. Света, мы же договорились на ты. Что ты меня всё по имени отчеству называешь?

— Простите. Вы же старше, я не могу вас по имени звать — это как-то... Не знаю даже, как описать... М-м-м... Некомфортно.

— Всё, выхожу! — он выбрался на усеянный ракушками берег, отряхнулся от воды, натянул штаны и выбрался наверх.

Светлана сгорала от нетерпения окунуться. Она взяла с собой посуду и спустилась к воде, придерживая подол цыганского платья.

— Не буду тебя смущать — отойду в сторону. Но если что — кричи.

— Хорошо. Я постараюсь быстро.

— Девушка, купание и быстро? — усмехнулся Воронцов. — Странно слышать эти слова в одном предложении, — он отошёл подальше от берега, чтобы не смущать девушку, которая годилась ему в дочери.

Пока Светлана купалась и мыла посуду, мужчина степенно прогуливался вдоль берега. В итоге он дождался её.

— Как же хорошо! — на её лице сияла счастливая улыбка. — Ещё бы выкинуть эти отвратительные вещи, чтобы они не напоминали мне об ужасных днях.

— С одеждой я попробую что-нибудь придумать. Тебе тяжело пришлось?

— Эх... — она с горечью шмыгнула носом. — Не то слово, Алексей Иванович. — Меня

похитил из посёлка Жеман. Он забрал меня в свой гарем.

— А-а-а... — Воронцов хотел спросить о том, о чём у девушек её положения лучше не спрашиваться, поэтому счёл за лучшее замолчать. — Прости, продолжай.

— Жеман в первую ночь нажрался как свинья и не смог мной овладеть. Потом он обо мне забыл на неделю. Я боялась каждого его прихода в комнату и пряталась в женской спальне. Потом он привёл черноволосую Айнур, дочку торговца из красноармейских. Та его ублажала каждую ночь, да так хорошо, что он забыл про нас всех. Девочки даже хотели её отравить, но я её предупредила о том, что в вине яд.

— Не понимаю, — помотал он головой из стороны в сторону. — Зачем им отравлять эту Айнур?

— Алексей Иванович, вы не понимаете гаремной жизни. Эти курицы... Эм... В смысле девушки, которые туда попадают, в большинстве своём смиряются со своей судьбой. Многим она даже нравится. Хорошая кормёжка, крыша над головой, работать не надо. Девушки борются за внимание «хана». Для них Айнур была опасной конкуренткой. Если хозяин занимается сексом лишь с ней, то он может посчитать остальных девушек ненужными и продать в рабство или выгнать из гарема работать! Их страшила одна мысль о том, что придётся вернуться от сытой и праздной жизни к тяжелому каждодневному труду.

— Понятно. Не знал таких подробностей. Так что там с отравлением?

— Я поплатилась за свой длинный язык, — Светлана остановилась посреди дороги, оголила плечо и показала длинный тонкий шрам.

— Это кто тебя так?

— Одна из бывших фавориток Жемана. Она узнала о том, что это я предупредила Айнур, и пыталась зарезать меня ножом для фруктов. Айнур меня спасла, завязалась драка. Охранники забежали в комнату на шум, после чего меня вместе с бывшей фавориткой Дианой посадили в клетку посреди комнаты, где я жила до самой смерти Жемана.

— Дикость. Надеюсь, тебя хотя бы не обижали?

— Ну как... — отвела она взгляд в сторону. — Остальные наложницы над нами насмехались. Диана растеряла весь пыл и поникла. Она хотела наложить на себя руки, но ей не дали. По крайней мере, нас кормили и выносили за нами ночной горшок.

— Понятно, — мужчине было жалко девушку, которая в столь юном возрасте пережила подобное.

— Следом к власти пришёл Вашид, — продолжила она. — Он был стар и слаб по мужской части, а его сынок оказался любителем мальчиков. Нас выпустили из клетки. Когда Вашид выяснил, что я всё ещё девушка, он обрадовался. Меня и ещё пару новых нетронутых девушек он берёт на продажу и запрещал всем к нам прикасаться, чтобы сберечь невинность. Затем он за цинк патронов продал меня и ещё одну девушку Барону Гозело. Так я казалась у цыган.

— А барон что?

— Ты же его видел? Ой, простите, вы...

— Света, не нужно этих выканий. Я Алексей, можно просто Лёша или дядя Лёша. Так что не так с бароном?

— Алексей Иванович, он даже в туалет мог ходить только сидя. Его мужских сил едва хватало на одну девушку раз в две недели. Первой для своих утех он выбрал Ольгу. Он её изнасиловал прямо на наших глазах. Это было ужасно. Гозело заставил нас всех смотреть на это отвратное действие. Меня чуть не вырвало от его вида. А потом он её отдал в табор, и я

её больше не видела.

«Значит, Барон тот ещё... — подумал Алексей. — У него не встанет без того, чтобы на него смотрели и без насилия...»

— Я в ужасе ждала своей участи, — продолжала Светлана. — Со дня на день Гозело должен был приняться и за меня, но тут появился ты и выкупил меня за астрономическую сумму. Четыре цинка — сумасшедшая цена! За такое количество патронов можно было купить десять девушек или мальчиков, а ты просто взял, и спокойно отдал за меня такую цену.

— У жизни нет цены, — спокойно ответил Воронцов. — Я не рабовладелец и не собираюсь им становиться.

— Я буду благодарна тебе всю жизнь, — она посмотрела на Алексея наполненными восторгом голубыми глазами.

— Вот и славно... Что мы, наконец, перешли на ты, — улыбнулся её мужчина. — Вот мы и пришли. Что у нас там на обед?

— У нас оставалось заячье мясо и несколько яиц.

— Яйца с зайчатинной? — закатил глаза Воронцов. — Ум... Звучит очень вкусно. Предлагаю перекусить, а то после водных процедур я проголодался.

После еды мужчина решил вздремнуть, а Светлана принялась расчесывать свои светлые волосы гребешком, который появился будто из ниоткуда. Она тихо напевала себе под нос песню из местного народного творчества. Мир меняется, но люди продолжают петь, как когда пели их предки.

Послеобеденный сон для Воронцова закончился ближе к пяти вечера. Он предупредил девушку, что ненадолго отлучится, после чего направился к своему схрону. Из-за больной руки ему лазание по дереву далось с трудом.

Золото и патроны лежали на своём месте в дупле. Сидя на ветке, Алексей внимательно осматривал округу на предмет добычи, но вокруг не наблюдалось ни единой птицы или животного.

— Что ж, — вздохнул он, в таком случае сегодня поедим яйца с грибами.

Грибы он заметил прямо под деревом, на котором он сидел. Такого изобилия грибов ему в прошлом не встречалось. Множество грибников создавали высокую конкуренцию. А тут их можно было найти под каждым кустом.

В домик он вернулся с дарами леса, которые отдал Светлане. Девушка придирчиво осмотрела находку и вынесла свой вердикт:

— Съедобные.

— Я знаю, что съедобные. Это белые грибы.

— Пожарю их с яйцами, — начала она готовить.

Только они разместились за столом и принялись за трапезу, как в дверь раздался стук.

Тук-тук-тук.

Светлана вздрогнула и с опаской покосилась в сторону двери.

— О! — поднялся Алексей. — Это ко мне! Не бойся.

Он с довольным лицом подошёл к двери и откинув деревянный засов. Но как только он распахнул дверь

БАХ! — прозвучал громовой раскат выстрела.

Время замерло. Воронцов с изумлением рассматривал крупную дробь, которая зависла буквально в миллиметре от его груди. Перед глазами появилась знакомая надпись:

Обнаружена смертельная опасность для пользователя. Системой управления принято решение автоматического отката...

Яркая вспышка на мгновение ослепила Алексея. Он с изумлением обнаружил себя стоящим перед дверью охотничьего домика с охапкой грибов. К сожалению, он не успел рассмотреть того, кто в него выстрелил.

— Ничего-ничего, — нахмурил он брови, — мы это сейчас исправим... — он поднял правую руку и поцеловал перстень. — Ты мой родимый, который раз уже спасаешь мою старую задницу!

Алексею показалось, будто перстень блеснул камнем в ответ на его слова.

— Грибы? — встретила его Светлана. — Хм... Съедобные.

— Ага, — он направился к автомату. — Белые. Приготовь пока что-нибудь.

Пока девушка готовила, он тщательно проверял свой АКС-74У и снаряжал пустые магазины. Светлана косилась в его сторону, отвлекаясь от сковородки. Она заметила, что её спутник нетерпеливо чего-то ждёт и не выпускает оружия из рук, оттого нервничала.

ТУК-ТУК-ТУК! — словно удары сердца, раздался стук в дверь.

— Это ко мне! — поднялся Алексей.

Он остановил время и подошёл к двери, после чего без страха открыл её. В тот же миг его глаза широко распахнулись. На пороге стояла Марина. Но это было первое, что он увидел. Через краткий миг он обнаружил за её спиной Максима — помощника главы общины Олега, который прижал к голове женщины пистолет. Позади него расположились двое парней, которых Алексею до этого видеть не доводилось.

Первый стоял в стороне от двери. Худошавый, высокий и не старше двадцати пяти лет. У него были короткая каштановая шевелюра и широкий кривой нос. Несмотря на тепло, на нём были кожаная куртка и штаны. В руках он держал выдавший не одни руки карабин.

Второй парень Воронцову был смутно знаком. Его он пару раз видел вместе с Олегом. Мужчина лет тридцати пяти, с виду закаленный боец. С загорелым и шершавым лицом, с чёрными глазами, в которых затаилась вселенская злоба. Крепкий и низкорослый, с покрытыми рубцами руками, он щеголял с старых военных штанах и просторной серой рубахе. Именно он целился в Воронцова из сайги Марины.

— Не дошла, — с досадой вздохнул Воронцов. — Поймали, уроды. Похоже на то, что Олег решил пойти ва-банк и приказал меня убить. Ну, ничего, посмотрим ещё, кто кого...

Жалости к врагам у него совершенно не осталось. Ещё пару минут назад он испытал радость, думая, что к ним пришла Марина. Дробь, зависшую в миллиметре от своей груди, он не мог забыть.

Нож покинул ножны. Воронцов без сомнений точный удар в область сердца молодого парня. Он сам выбрал свой путь, за который поплатился.

Следующей жертвой стал боец с Мариной сайгой. Алексей также воткнул нож в его сердце. При этом он заметил интересное явление: во время вытаскивания клинка из раны на рубахе противника появилась маленькая дырка от ножа, но не выступило ни капли крови.

Затем настал черёд Максима. Его решено было оставить в живых, поскольку Алексею очень хотелось многое узнать. Он отвёл руку с пистолетом в сторону от виска Марины, после чего с трудом оттащил её тело в сторону.

— Ну, баклан, держись!

Алексей принялся выпускать пар и всю злость на замершем старейшине общины. Он нанёс несколько сильных ударов в пах кончиком сапога. Затем он заломал ему руки за

спину, стянул ремень со штанов молодого парня и крепко затянул запястья старосты за его спиной.

Время пошло своим чередом. Двое из нападавших даже не поняли, отчего умерли. Парень в кожанке схватился за ворот своей куртки, выпучил глаза, постоял так несколько мгновений, после чего рухнул на землю.

Крепыш замер с дрожащими руками. Он все ещё был жив. Из его груди в такт ударов сердца фонтанчиками вырывалась кровь, на которую он смотрел округлившимися глазами, в которых застыло непонимание. Алая жидкость от души орошала сухую траву перед домиком. Мужик жадно глотал воздух ртом с гнилыми зубами, словно надеялся на то, что это мираж. Он постепенно терял силы. В итоге он рухнул на землю и затих. Жизнь покинула его тело вместе с кровью.

Максим катался по земле, заглушая все звуки своим поросычьим визгом. У него покраснела морда, а глаза готовы были вылезти из орбит. Подогнув колени, он подвывал на одной ноте от боли в паху и старался не тревожить руки, которые тоже сильно болели из-за того, что были варварски вывернуты.

Марина стояла в метре от всего происходящего с ничего непонимающим видом. Ещё мгновение назад к её голове прижимали пистолет, а двое мужчин приготовились стрелять в открывающуюся дверь. Теперь они лежат на земле в лужах своей крови, а старейшина орёт от боли со связанными руками.

Глава 16

Марина напряжённо всматривалась в фигуру мужчины в чёрной боевой разгрузке. Когда он повернулся в её сторону, в слабом свете свечи, льющегося из дверного проёма домика, она узнала своего возлюбленного.

— Лёшенька, ты живой! — слёзы радости потекли у неё из глаз.

Она уже почти бросилась к нему в объятия. Внезапно тень от силуэта в дверном проёме затмила слабый свет свечи. Марина машинально повернулась в сторону двери и обомлела.

— Светочка?!

— Мама?!

— Света, доченька!

Мать и дочь кинулись в объятия друг друга. Они обе разрыдались от счастья.

Алексей развернулся к затихшему Максиму и пнул его ногой.

— Вставай, урод!

Но тот продолжил корчиться от боли на земле.

Воронцов решил заканчивать эти сопли радости и обратился к женскому населению:

— Так, девочки мои, хватит распускать сопли. Сейчас для этого не время. Нам нужно срочно покинуть это место, пока сюда не пришли другие шестёрки Олега.

— Прости, — начала вытирать слёзы Марина. — Я так обрадовалась. Это ты спас Свету?

— Ты видишь тут кого-то ещё?

— Да, мам, — Светлана тоже начала стирать слёзы с лица. — Алексей выкупил меня у цыган.

— Марин, потом наговоритесь. Сначала помощи мне затащить его в дом, — он кивком показал на Максима, лежащего на земле.

— Сейчас-сейчас, — засуетилась она. — Просто так всё быстро произошло, столько событий.

Вдвоём они занесли пленника в дом и посадили на стул. Алексей встал напротив него и посмотрел ему в глаза.

— А теперь, дружок, рассказывай, с какой целью вы тут оказались?

— Ты что, тупой? — он старался не морщиться от боли и выпрямить спину, но не получалось, поскольку колокольчики и грубо вывернутые руки всё ещё сильно болели. — Конечно же, мы пришли, чтобы завали тебя так же, как твоего шелудивого пса! Ты как кость в горле. Из-за тебя у нас образовались огромные долги. Нахрена ты полез к чистильщикам? Ради этой сучки, которая выла на всю округу? Из-за её малолетней шалавы?

Алексей пытался держать лицо кирпичом, но выходило с трудом. Его переполняли гнев и злость.

— Вы убили моего пса?

— Ха-ха-ха! — хрипло рассмеялся пленник. — Только сейчас дошло? Я лично сделал это с огромным наслаждением. Ты бы слышал, как он скулил, словно маленькая сучка! Если бы была возможность, я бы повторил это снова у тебя на глазах, после чего убил бы тебя!

— Ты слишком смелый для того, кто находится в положении пленника, — зло прищурился Алексей, не сдержав каменной маски. — Вы казались нормальными людьми.

Зачем вам этот беспредел?

— Зачем, спрашиваешь? — скорчил надменную морду помощник Олега. — Потому что ты перемешал нам все карты, когда сначала убил Жемана, а затем и Вашида. Благо, Руслан оказался понимающим человеком и скостил нам долг за твою шкуру, но ты и его умудрился кончить!

— И что тебе не нравится? Убийство мразей?

— Это были наши деловые партнёры, а мразь тут только ты! — изрыгнул пленник. — Мешаешь нормальным людям делать бизнес. Я знал, что ты вернёшься за своей подстилкой или она намылится к тебе, поэтому тщательно за ней следил. Когда она отправилась из общины в лес, мы проследили за ней. Она привела нас к тебе. Только ты снова выкрутился. Вот как? Как, дьявол раздери тебе очко, ты умудряешься вытворять подобное?!

— Секрет... — издевательски ухмыльнулся он, чтобы спровоцировать пленника на дальнейшее словоизлияние. — Кто ещё следил за Мариной?

— Только мы, — ухмыльнулся в ответ староста.

— Бреешь.

— Это твоё пёс брехал, когда я его убивал! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

— Тянешь время, да? — продолжил Воронцов.

— Если и тяну, то что? Куда ты денешься с острова? Если я к утру не вернусь, то Олег пошлёт парней проверить все известные лёжки твоей подстилки. Вместе с чистильщиками мы тебя уничтожим, демон!

— Знаешь что... — Алексей сделал паузу.

— Что ты чёрт? Ха-ха-ха!

— Что я любил свою собаку! — Воронцов выхватил нож и собирался прирезать старосту.

В этот момент Марина прикладом своей сайги ударила пленника по голове, отчего тот обмяк на стуле.

— Что тут вообще происходит? — она вопросительно посмотрела на Алексея.

— Зачем ты влезла? — одарил он её недовольным взглядом. — Ты же всё слышала. Эти ублюдки убили Спайка!

— Я не хочу, чтобы моя дочь видела то, что ты собирался сделать, — продолжила женщина. — Лёш, давай мы его лучше свяжем. У меня тут лежала пеньковая верёвка.

Она не дождалась его ответа и под хмурым взглядом Воронцова выудила из-под топчана моток верёвки. Когда она приступила к связыванию пленника, то недовольно посмотрела на своего любовника.

— Ты мне не поможешь?

— Помогу, — он вернул нож в ножны и принялся помогать связывать пленника.

После этого они собрали все ценные вещи, проверили оружие и покинули избушку. Напоследок Марина тщательно подперла дверь большим поленом.

— И куда мы? — замерла Марина, а вместе с ней и Светлана, которая с радостной моськой хвостиком следовала за мамой.

— В деревню.

— И что мы там будем делать? — продолжила женщина.

— Устроим вече. Олег должен ответить перед общиной за свои делишки.

— Ты так и не рассказал, что за делишки, — поравнялась с ним Марина. — Если честно, я из того сумбурного разговора мало что поняла.

— Олег торгует рабами. Под видом набегов он вас сдаёт чистильщикам, словно скот. Свету тоже он продал. И твой муж погиб по его вине. Этого хватит или ещё тебя чем-то расстроить?

— Хватит, — до побелевших костяшек сжала она в руках карабин. — И староста?

— И этот тоже.

— Тогда зря мы его не убили, — покосилась она в сторону домика.

— Поздно пить Боржоми, когда почки отвалились, — Алексей выглядел недовольным. Но не мог ругаться на свою спутницу. — Ты сама приняла это решение вопреки моему. Теперь мы идём в деревню.

Дорога к общине не заняла у них много времени. Ближе к полуночи они дошли до деревянных ворот.

— Сначала заходите вы, — начал Воронцов, — следом я. Вы сразу начинайте шуметь и собирать народ.

— Хорошо, — Марина постучала в ворота условным сигналом.

Через пару минут из-за ворот раздался знакомый голос Тимура:

— Кого там леший ночью принёс?!

— Тимур, открой, пожалуйста. Это я, Марина, и дочь моя Света.

— Дочка?! — в голосе Тимура слышалось искреннее удивление. — Разве её не похитили?

— Она спаслась!

— Да ладно? — он приоткрыл ворота и увидел женщину с девушкой, при виде которой округлил глаза. — Действительно спаслась! Вот же радость! Скорее проходите.

Вся троица прошла на территорию общины. Последним он увидел Воронцова, отчего его глаза стали ещё более выпуклыми.

— Леха? Едрить твою налево! Ты живой?! Я уже за твой упокой выпил...

— Рано радуешься, Тимур. Я ещё всех вас переживу!

— Боже мой! — Тимур заключил Алексея в крепкие крепкие мужские объятия. — Как я рад тебя видеть! Ты как вообще спасся?

— Я сбежал от чистильщиков, попутно прибавив нескольких из них. В процессе меня немножко подстрелили. У них я выяснил о том, где находится Светлана, после чего навестил цыган и выкупил у них девушку. Прости, но у нас мало времени.

— Что так? — Тимур со скрипом закрыл створку ворот.

— Есть проблема. Я выяснил, что за похищениями людей стоит Олег со своей шайкой. Он продаёт наших ребят в рабство и выставляет всё это как нападение с похищением. У них налаженный бизнес. Он уже послал ко мне старосту с парнями, чтобы они меня прикончили.

— Да ладно?! — лицо Тимура наливалось злостью. — Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Вот же тварь! — прошипел дежурный. — Выходит, этот ублюдок торгует нашими людьми ради наживы?

— Выходит так. Нужно собрать вече и порешать этого ублюдка, пока он не спохватился и не собрал свою шайку.

Марина со Светой поднялись на вышку. Мать взяла рог и начала в него дуть. По посёлку пронёсся протяжный вой тревоги. Люди начали быстро покидать свои дома. Одеты они были во что попало и вооружены подручными средствами — вилами и топорами. Народ начал стягиваться к воротам. Поднялся гвалт из людских голосов. Никто не мог понять, что

происходит.

Марина залезла на крышку колодца и, осмотрев толпу, произнесла:

— Товарищи, родные мои! Сегодня, наконец, из рабства этих свиней чистильщиков вернулась моя дочь, — её речь тут же заставила всех замолчать. В тишине её голос прозвучал громовым раскатом: — Она попала туда неслучайно...

Алексей замедлил время и принялся следить за происходящим.

— Да! Она была похищена не просто так, — продолжала Марина. — Наверняка Вы все заметили, что с приходом к власти Олега на нас часто стали нападать эти сволочи! Раньше нападения случались раз в год, и то мы почти всегда отбивались. Но как только Олег стал за главного, нападения начали происходить каждый квартал, то есть их стало в четыре раза больше. При этом они всегда заканчивались для чистильщиков удачно.

Народ задумался над её словами, и получалось, что она была права. Тем временем Марина продолжала:

— Друзья, всё это неспроста. Олег продал нас, словно овец на растерзание убийцам и насильникам!

Толпа загудела подобно пчелиному рою. Градус напряжения нарастал.

— Есть неопровержимые доказательства моим словам. Все вы помните, как Олег отдал тогда Алексея чистильщикам. Он навешал нам лапши на уши, будто это ради нашей безопасности. Вот только отдавать одного из нас ради нашей безопасности... Вам это не показалось странным? Сегодня он отдал Лёшу, завтра точно так же отдаст любого из нас! Всё потому что он боялся того, что Алексей расскажет всю правду.

Она продемонстрировала тетрадь.

— Здесь находятся записи доходов казначея чистильщиков. Алексей во время побега от этих ублюдков, рискуя своей жизнью, сумел украсть у них эту тетрадь, — в свете факелов её наполненное гневом лицо, было подобно призыву к началу правосудия. — Там записано всё: когда и сколько людей было продано и за какую цену! Если сопоставить даты, то всё сходится. Но это не всё! Сегодня ночью Олег послал Максима с парой вооружённых парней, чтобы убить меня и Алексея. Лишь чудом с ними удалось справиться и остаться в живых. Мы допросили Максима. Он подтвердил всё до единого слова. Он признался в том, что у них с чистильщиками налажен бизнес. Они нас держат не за людей, а за скотину — мы для них всего лишь дорогой товар!

Олега нигде не было видно. Из толпы вышел Михаил.

— Дай посмотреть тетрадь. Я хоть и плохо читаю, но надеюсь разобраться.

Марина спустилась с колодца и оказалась в окружении возбуждённой и взбудораженной толпы. Михаил принялся зачитывать вслух сухие отчёты: даты, имена и цены. Тут же народ начал спорить и выплёскивать гнев. То тут, то там из толпы доносилась ругань, все были увлечены чтением.

Внезапно со стороны двора раздалась автоматная очередь, после чего территорию начали заполнять люди в армейской форме. Все они были вооружены автоматами, а в центре стоял Олег.

Луна прекрасно освещала территорию двора, позволяя разглядеть виновников торжества. Только слепой не увидел бы, что это чистильщики.

Из толпы в его сторону начали гневно выкрикивать:

— Предатель!

— Сукин ты сын!

— Что б ты сдох!

Олег вышел навстречу своей общине.

— Молодцы! — сарказм с издевательским нотками лился из него полноводной рекой. — Вы словно разгадали тайну века...

— Сволочь!

— Тварь!

— А ещё притворялся нормальным.

— Да-да-да, — с иронией продолжил он. — А теперь живо построились в колонну и направились к моим друзьям!

— А тебе больше ничего не надо? — смело шагнул вперёд Тимур, сжимая в руке топор.

— И что ты с ним собираешься сделать? — издевательски посмотрел на него Олег. — Тебя убьют раньше, чем успеешь замахнуться.

Направленные в сторону толпы намекали на правдивость его слов. Тем временем он продолжил:

— Вы скотина! Вы тупые, как пробки. Живёте, и не понимаете, что ваша жизни не стоят и сотни патронов. Мне проще вас всех убить и забыть, как страшный сон. Правильно отец говорил, что вы тупая скотина! Если бы не этот пришелец хренов, то всё было бы на мази. Но теперь придётся порушить всю идиллию.

— И что ты собираешься делать? — Тимур до побелевших костяшек сжимал рукоять топора.

— Отогнать вас к чистильщикам. Там вам найдут применение, — Олег недобро прищурился, и продолжил: — Ладно, хватит разглагольствовать. Хватайте их!

Алексей смотрел на всё это, стоя в стороне от толпы. Народ был в шоке. Даже последний неверующий Фома убедился в правдивости его слов. Настроение у людей было ниже плинтуса. С хозяйственным инвентарём у них не было ни единого шанса против строя автоматчиков.

Воронцов решил, что все услышали достаточно. Пора было начать новый виток жизни общины, свергнув предателя. Он остановил время, после чего принялся за грязное дело.

Бандитов отделяло от толпы расстояние в тридцать метров. Хромая, он подошёл к первому противнику, которым оказался его старый знакомый Беззубый.

— Вот как встреча!

Он вырвал автомат из рук Беззубого, после чего достал нож. Убивать никого не хотелось, но однажды он пожалел этих мразей. Удары арматурой не принесли ничего в их сознание. С другой стороны, некоторые чистильщики могли послужить в качестве источника информации и торгов. Поэтому Беззубому повезло — нож вошёл ему чуть выше бедра, а не перерезал горло.

Затем Воронцов перешёл к следующему нападавшему. На этот раз всё повторилось, за исключением одного: после разоружения холодная сталь чиркнула чистильщика по горлу.

Таким образом, гость из прошлого разоружил всех бандитов, включая Олега. Их оружие и боеприпасы были перенесены к общинникам.

После этого началась Сарпинская резня острым ножом. Раз за разом нож сверкал острым клинком и чиркал по шеям отморозков.

В живых остались лишь Олег, раненный Беззубый и двое крепких бандитов.

Убивать людей весьма непросто. Это не только ножом махать, но и очень тяжело для психики. Алексей уселся на лавочку передохнуть. Раненное плечо гудело, голова пухла. Ему

хотелось выпить и закурить. Казалось, из него выдернули стержень, а на плечи навалили тяжкий груз.

После отдыха он нашёл в себе силы вернуться к бандитам. Он несколько раз приложил прикладом Олега по голове и один раз ему прилетело в пах, что должно было гарантировано обезвредить мужчину на десять-пятнадцать минут.

Остальные мрази, которым повезло остаться без разрезов на горле, получили схожие травмы.

— Ну что? Погнали наши городских! — коснувшись перстня, он запустил нормальный ход времени.

Ласточкины хоть и были шокированы резкой сменой обстановки, но быстро сориентировались и начали хватать оружие, которое появилось перед ними из неоткуда на земле. Но стрелять было уже не в кого. все нападавшие лежали в крови. Лишь несколько человек попадали на землю с громкими стонами, держась за больные места.

Бывший лидер общины лежал ничком на земле без сознания. Мужики повязали выживших противников, схватили Олега и поволокли к столбу, к которому его привязали в подвешенном состоянии в метре от земли. Остальных живых они оттащили в сторону.

— Калитка на огород открыта! — раздался крик из темноты.

Началось бурное обсуждение того, что делать дальше. Воронцов подошёл к толпе. Его сразу окружили и начали наперебой закидывать вопросами о том, что случилось и что делать дальше.

— К-хм! — поднял он правую руку, призывая всех к тишине. Как только голоса стихли, он продолжил: — Для начала разделитесь на двойки и проверьте периметр. Перекройте лазейки. И будьте осторожны, вдруг где-то ещё кто-нибудь прячется. Мужики, общите двор. Женщины, займите оборону на случай явки других незваных гостей. Автоматов теперь много — хватит на всех.

Как только двор обыскали и никого не обнаружили, калитку закрыли и проверили все лазейки, народ снова собрался у столба. Только на этот раз все были вооружены, злы и собраны. От недавнего страха не осталось ни следа.

Глава 17

Олега облили водой. Он застонал. Его веки затрепетали и распахнулись. Он мутными глазами уставился на людей, которые одаривали его взорами, наполненными праведным гневом.

— Вы все сдохните, скоты! — он хотел сказать это с угрозой, но вышел тихий стон. — Без моей защиты вас всех перебьют, словно стаю собак! Мой отец сейчас стоит во главе гильдии. Он будет мочить за меня! Вы хоть понимаете, что если меня убьёте, то вас всех перережут?

— Ты слишком самоуверен в своей «крыше», — покачал головой из стороны в сторону Воронцов.

Его удар прикладом автомата в живот оборвал словоизлияние Олега, отчего тот закашлялся и замолк.

— Итак, — обернулся к народу Алексей, — что будем делать с этим мерзавцем?

— Я думаю, — начал Тимур, — что нужно устроить переговоры с чистильщиками.

— Да перебить их всех, а его казнить! — закричала женщина, чей муж попал в лапы бандитов.

— Да, казнить! — согласилась с ней соседка. — Из-за него столько наших родных полегло за все время!

— Казнить! — подхватила другая женщина.

— Казнить! Казнить! Казнить! — толпа разошлась не на шутку.

От слов народ перешёл к делу. Словно в древние времена, в Олега полетели камни. Кто-то облил его растительным маслом и поднёс факел.

— Нет, — бился он в верёвках, — Нет, ублюдки, нет! Вы не посмеете! Отец заплатит вам за меня! Много заплатит!

Олег пытался вырваться из пут, но верёвки крепко держали его тело. Факел был поднесен слишком близко к его пропитанной маслом одежде. Огонь вздрогнул и радостно побежал по телу предателя.

Алексей отошёл в сторону. Он не собирался вмешиваться. Эти люди натерпелись боли от потери родных и теперь жаждали отличить виновнику и изменнику.

Олег извивался и громко вопил от боли, а огонь радостно пожирал его тело. По округе распространялся противный запах палёной кожи, вызывающий тошноту. Сгорающий заживо человек — зрелище не из лучших, но народу нравилось. Они наблюдали за муками жертвы с непередаваемым наслаждением. Их месть была сладкой, будто патока. Мучения предателя доставляли им радость.

Через несколько минут Олег затих. Верёвки, удерживающие его тело, обгорели. Обугленное тело упало на землю.

Троица пленных сидела тише воды ниже травы. Они круглыми от ужаса глазами наблюдали за расправой над их лидером, и опасались привлечь к себе внимание разгневанной толпы. Они понимали, что стоит только подать голос, на столбе окажутся они и станут дополнительным десертом к главному блюду вечера.

Тимур горел пламенной яростью. Он подошёл к Алексею и сказал:

— Надо собираться и нанести ответный удар чистильщикам — расставить все точки над

«и»!

Толпа поддержала его одобрительными возгласами. На волне энтузиазма люди жаждали мести за годы страха и унижений.

— Нет! — твёрдо ответил Воронцов. Прежде, чем народ начал возражать, он продолжил: — Я пойду один. Мне понадобится лишь помощь Марины.

— Погоди, Лещ, — заступил ему дорогу Тимур. — Так нельзя. Я понимаю, что ты «особенный», но мы готовы поддержать тебя. У нас теперь есть оружие.

— А у них оружия больше, как и боеприпасов. Прости, Тимур, но я не хочу расковать вашими жизнями. Поверь, я и сам справлюсь. Ни к чему нам лишние смерти. К тому же, пока меня не будет, сюда могут наведаться чистильщики. Вы лучше защищайте посёлок в моё отсутствие.

Последние доводы оказались более внушительными для народа.

— Что ж, — хлопнул его по плечу Тимур, — удачи тебе. Мы посмотрим за поселком и будем с нетерпением ждать вашего возвращения. От нас нужна какая-то помощь?

— Да. Приведите в порядок Беззубого. Мы его возьмём с собой.

— Сейчас всё будет...

Беззубому наспех перевязал рану на ноге майкой одного из мертвых чистильщиков, после чего поставили на ноги и выпроводили за пределы деревни в компании Марины и Алексея.

На ночном небе не было ни облачка, полная луна прекрасно освещала путь к очистной станции. Беззубый то и дело ныл и стонал всю дорогу, нервируя Алексея.

Марина порывалась его пристрелить, но он был ещё нужен живым для выполнения плана, поэтому спутнику приходилось её останавливать.

Когда до старых ворот оставалось метров триста, троица замерла. Алексей одарил Беззубого суровым взглядом.

— Жить хочешь?

— А кто же не хочет? — поморщился чистильщик от раны. Перевязка на ноге пропиталась кровью. — Конечно, хочу!

— Тогда иди к своим и позови вашего главу гильдии. Если не сделаешь этого...

Договаривать не пришлось. Беззубый только и рад был свалить подальше от них. Он сначала поковылял медленно, на каждом шагу с опаской оборачивался назад, но как только скрылся за поворотом, то похромал бодрее на максимально доступной скорости.

Как только чистильщик скрылся за поворотом, Воронцов направился с Мариной в сторону Волги. Там расстояние до здания администрации было минимальным, отчего с высокой сосны вся территория будет как на ладони.

— Что ты задумал? — Марина перестала скрывать волнение.

— Ты займешь снайперскую позицию на вершине дерева и будешь меня прикрывать.

— Хорошо, — кивнула она. — Я примерно так и подумала. С СВД я постараюсь на славу.

— Мариночка, только не стреляй раньше времени. Если мне будет грозить опасность, я крепко зажмурюсь. Хорошо?

— Поняла. Буду ждать, когда ты зажмуришься, после чего убью столько чистильщиков, сколько смогу... — она крепко обняла мужчину и поцеловала в губы. — Будь осторожен.

— Постараюсь.

Алексей проследил за тем, как женщина забралась наверх, сорвала несколько веток и

между крепких ветвей соорудила лежанку. Как только она приготовила винтовку, он остановил время и вернулся к воротам.

На улице никого не было, и это играло Воронцову на руку. Он слышал голоса со стороны двора. Когда ворота открылись, он был наготове, замедлив время в два раза. Автомат заряжен и Алексей был готов к любому исходу событий.

Воротина распахнулась. В рассветных лучах показались двое молодых парней и пара сторожей. Парни сразу же направили в сторону незваного гостя автоматы.

— Следуй за нами, и никаких фокусов! — грозно сказал ему правый из парочки.

Воронцов последовал за парнями. Те разошлись по сторонам и держались от него на расстоянии. Дула автоматов они не отводили в сторону ни на мгновение. Его вели напрямиком к администрации станции.

Пока они проходили по территории очистительной станции, из хибар на Алексея смотрели люди. Некоторые из них кричали ему вдогонку оскорбления и свистели. Чистильщики злорадно радовались тому, что его ведут под дулом автомата.

Калитка в заборе, ограждающая территорию администрации, была открыта. Алексея встречала большая делегация. Стоило ему ступить на площадь, как его где его сразу же окружили вооружённые аборигены.

— Здравствуйте, господа и товарищи, — бодро начал выходец из прошлого, словно это не в него целились. Для того, чтобы его услышали, ему пришлось вернуть нормальный ход времени. Он рисковал, но иначе для остальных его речь звучала бы подобно невероятно быстрой скороговорке. — Где мои обещанные цинки с патронами, за поимку меня самого?!

— А ты наглый, — вперёд выдвинулся мужчина приятной славянской внешности.

Высокий и широкоплечий, с мускулистыми руками и серыми глазами, в которых читались хитрость и уверенность в себе. Залысины на голове и его уверенность говорили о том, что он прожил не один десяток лет в этом бардаке и сумел добиться вершин. В руках он держал знакомую связку ключей, которая символизировала о его влиятельности в среде насильников и убийц.

— У меня есть для вас интересное предложение, — продолжил Алексей, — вы перестаете трогать мою деревню и отпускаете всех пленных, а я подарю вам спокойную жизнь.

Толпа окруживших его мужчин громко рассмеялась.

— А сметаной по губам тебе не надо? — раздался возглас из толпы.

Седовласый поднял руку, призывая своих людей к тишине, и когда все затихли, он спокойно обратился к гостю:

— Алексей Иванович? Очень приятно. Я глава поселения чистильщиков, Максим Алексеевич Бартенев.

— Если я скажу, что рад знакомству, то покривлю душой.

— Вы доставили нам много неприятностей с момента появления здесь, — спокойно и рассудительно продолжил Бартенев. — Я не знаю, как вы очутились на нашем острове, но вы опасный игрок. С момента появления вы убили порядка сорока человек и дважды ограбили нас. Я бы с удовольствием пошёл на ваши условия, но люди жаждут мести. Тем более, сегодня ночью вы убили моего сына.

— Вы уверены? — палец Воронцова коснулся перстня. — Вам не кажется, что я оставил слишком много намеков на то, что связываться со мной не стоит? Как вы сказали? Сорок намёков!

— Ваши намёки нам не понравились, — прищурился Бартенеv.

Алексей зажмурился, после чего распахнул глаза и произнёс:

— Раз мои доводы до вас не доходят, тогда советую вам выбрать нового главу поселения в связи со смертью старого...

В то же мгновение пуля пробила грудь Бартенева-старшего. Народ начал хвататься за оружие, автоматчики, которые держали Воронцова на прицеле, почти выдавили спусковые крючки. Время застыло и все замерли. Жирная муха зависла в воздухе, дуновение ветра больше не ощущалось, лишь Алексей продолжал двигаться как обычно.

Примерно сорок человек стояли вокруг Воронцова. Разоружение всех займёт долгое время. Он решил поступить проще. Пройдя по рядам, он собрал с пяток гранат.

— Чёрт! Сколько у них оружия? Тут не рота была на учениях, а целая дивизия!

Количество оружия у чистильщиков поражало воображение. Спустя десятки лет после катастрофы у них до сих пор имелись целые цинки с патронами, кучи автоматов и гранат.

Он выдернул чеку у гранаты и засунул её в руку ближайшего к нему парня, и крепко обжал его пальцы вокруг спусковой скобы. Подобное он проделал ещё четыре раза.

После этого Алексей вернулся на то же место, на котором до этого стоял, смистившись с линии огня и запустил время, замедлив его один к двум.

— Внимание, — пытался он растягивать слова, — у вас в руках гранаты без чеки и ещё две у меня! При попытке их выбросить вы сразу получите пулю и все погибнут. Советую не дёргаться, иначе все погибнут! Даю вам минуту на размышления и выбор нового главы, который будет согласен на мои условия!

В рядах чистильщиков начались бурные обсуждения, лишь пятеро парней стояли с гранатами, со всех сил сжимая скобы.

Спустя минуту, когда спор дошёл до точки кипения, раздался второй выстрел со стороны Марины. Граната вывалилась из руки раненного чистильщика, прокатилась несколько метров и закатилась под кусок бетонной плиты. Парень пытался заткнуть руками простреленный живот, из которого ручьём текла кровь. Народ в ужасе попадал на землю. Взрыв гранаты раскидал куски бетона на многие метры.

— Я предупреждал! — проорал оглохший Воронцов. — Вы ещё долго там будете мямлить?!

С земли поднялся молодой мужчина лет тридцати. Он был одет как и все в поношенную форму. Русский, с голубыми глазами и отличного телосложения.

— Я новый глава гильдии торговцев Илья Вaмин, и я принимаю ваши условия, — нахмурился он. — Надо остановить смерть и убийства. Пора вести деловые переговоры как подобает образованным людям.

— Слова настоящего мужчины, — кивнул ему Алексей.

— Вступая в должность главы поселения, я снимаю с вас все обвинения и награду за вашу голову. По поводу рабов, мы решим этот вопрос и предоставим всех к концу этого месяца. Это всё, что я могу обещать.

— Отлично, — Воронцов выглядел довольным. — Вы меня очень радует, товарищ. Я надеюсь на плодотворное сотрудничество и на твою честность, Илья. А теперь, если вы не против, я уйду, а вы начнёте готовиться к передаче пленников.

Воронцов спокойно повернулся и пошёл на выход. Его внутри буквально выворачивало от страха получить пулю в спину, но он не подавал виду. Когда он достиг калитки, неожиданно раздался выстрел. Алексей обернулся и обнаружил, что Илья держал в руке

пистолет, а рядом истекая кровью лежал один из чистильщиков.

— Всё нормально, — ехидно улыбнулся ему новый лидер чистильщиков. — Внутренняя уборка территории!

— Успехов с уборкой, — кивнул напоследок Воронцов.

Он вышел из ворот станции очистки и направился в сторону Ласточки. Его бросало в пот от одной только мысли о том, что он сейчас сделал — поставил ультиматум целому посёлку вооружённых до зубов бандитов!

Пройдя от ворот метров сто, он свернул в сторону берега, в подлесок в поисках Марины. Она обнаружилась у ствола дерева, у которого они расстались.

— Хороший выстрел, любимая! — он заключил женщину в крепкие объятия и страстно поцеловал её. Вроде и шестой десяток на подходе, но с ней он чувствовал себя безусым юнцом, при её виде его сердце наполнялось радостью.

— Спасибо. Я как только увидела, что ты закрыл глаза, сразу поняла, что надо стрелять в него, а потом и парень с гранатой решил резко дёрнуться. На всякий случай я и в него выстрелила. Винтовка просто отличная! Я её ещё пристреляла пока тебя не было, и просто не могу от неё оторваться. А когда один вскинул автомат тебе в спину, я даже не успела выстрелить, как его убили свои. Расскажи, что там вообще произошло?

— Ну что сказать, Бартнев-старший мёртв, новый глава поселения согласился на мои условия: мирная жизнь и отпустить пленных.

— Бартнев-старший — это отец Олега?

— Да. Мне любопытно, как он вообще стал главой общины?

— Я ещё маленькая была, когда его отец Иван, бывший глава общины, женился на дочке главы чистильщиков. Её звали Елизавета. Потом у них родился Олег. Лиза погибла во время вторых родов вместе с ребёнком. Тогда мы с чистильщиками жили более мирно. После смерти Ивана четыре года назад власть перешла к Олегу.

— Погоди, какой Иван? Мы же только что выяснили, что отцом Олега был прошлый лидер чистильщиков.

— Никто знал об этом, — развела она руками. — Я вспомнила этого мужика. В своё время он часто ездил к нам за товарами, но он был ещё молод тогда.

— Получается, мать Олега переспала с купцом и родила от него, а Иван ничего не знал. Мать Олега погибла, а Максим Бертнев каким-то путём вышел на Олега, после чего они вместе придумали хитрый план, как грабить общину.

— Хм... — Марина задумалась. — Раньше все нападения происходили тогда, когда в посёлке почти не было мужчин и особого сопротивления чистильщикам некому было оказывать. Поэтому во время нападений было так мало смертей.

— Понятно, — продолжил Воронцов. — Мужики забирали с собой оружие, и у вас его почти не оставалось. А Максим, который помощник Олега?

— Он вообще приёмный. Иван его купил у чистильщиков.

— Кстати, — встрепенулся Алексей, — мы про него совершенно забыли. Надо было отправить людей забрать его из охотничьего домика.

Обсуждая сложившуюся ситуацию, они дошли до общины. Их уже ждали. Дозорные их сразу приметили ещё на подходе и распахнули ворота.

От усталости Алексей еле стоял на ногах. Как только он зашёл в общий двор, сразу направился спать в дом Марины. На вопросы он отмахивался и говорил, что сильно устал.

Марина, встретив дочь, сразу начала отдавать указания по поводу Максима. В общине

творился хаос, никто не понимал, что теперь делать. Убитых во дворе уже убрали. Только обгорелый труп Олега так и лежал возле обожжённого столба.

Стоило голове Алексея коснуться подушки, как он сразу вырубился от усталости. Сутки на ногах, рана и нервное напряжение подкосили его.

Воронцов проснулся после обеда. И первое, что он почувствовал — жуткий голод. Есть хотелось так сильно, что он был готов съесть целую свинью, только бы предложили. Одевшись, он вышел на улицу. У общей кухни стояли почти все жители общины и громко что-то обсуждали. Его сразу заметила Марина:

— Лёша, иди есть, пока не остыло. Я тебе специально порцию отложила. Не знала, когда ты проснёшься.

— Вот спасибо, Солнышко. Я жутко голоден, — он прошёл в её сопровождении до стола. — Что за шум, а драки нет?

— Представляешь, перед обедом приехала телега чистильщиков и привезла пятерых наших девушек. Взамен мы отдали им их раненых — тех двоих крепьшей. Также мы им передали трупы чистильщиков и труп Олега всучили. Раз он сынок того купца, то пусть сами его и хоронят.

— А что за споры?

— Решают, кто теперь будет главой. Кто-то должен руководить всем этим бардаком. К тому же люди радуются тому, что хотя бы часть их родных вернулась.

Глава 18

Алексей продолжил хлебать жирный наваристый бульон и грызть вчерашнюю лепёшку. Из-за всех событий утренний завтрак отменился, каждый ждал обеда.

Он уже доел, и пил остывший травяной чай, когда его из-за стола выдернул Мишаня. Притащив его в центр толпы, он поднял его руку вверх и своим раскатистым басом произнёс:

— Вот новый глава общины! Только ему мы обязаны переменам!

Алексей совершенно не обрадовался новой должности, но толпа жителей общины была совершенно другого мнения. Начались споры, которые завершились тем, что большинством голосов главой общины был выбран Воронцов. Его мнение совершенно не учитывалось.

Он не стал спорить с орущей толпой, и с прискорбным видом согласился.

Когда народ начал расходиться, он спросил у Марины:

— Где Максим? Его привели?

— Как только ты ушёл спать, я на пару с Мишей отправилась к охотничьему домику, — она понуро опустила голову. — Окно оказалось выбито, изба пуста. Лишь куски пеньки лежали на полу. Ему удалось освободиться от пут и сбежать.

— Плохо дело, — нахмурился Воронцов. — Ещё аукнется нам его побег.

Принесение клятвы происходило с наступлением темноты. Ночь была прохладной. В меню перстня значилось, что сегодня было первое октября.

Одетый в расшитую рубаху из шерсти и широкие штаны с красными лампасами, Воронцов стоял у огромного пня, в котором в центре и с боков проделали отверстия, наложили туда щепы и подожгли. Огромная печь из бревна выкидывала языки пламени в ночное небо, и маленькие угольки, поднимаемые жаром огня, улетали ввысь и стремительно гасли.

Алексею нужно было зачитать клятву и совершить ритуал. Клятву ему любезно написала на обрывке листка из старой тетради, маленьким огрызком грифельного карандаша его любимая.

Весь вечер происходила подготовка к ритуалу. Кто занимался пнём, кто готовкой — все были при деле. Стоя перед огнём, он внимательно вглядывался в красно-оранжевое пламя. Его мысли крутились в голове, а в горле стоял ком. Ещё полгода назад он был простым пенсионером, ждал, когда его, наконец, стукнет инфаркт или инсульт, чтобы закончить это жалкое существование. Он был одинок, как старый больной волк. Сыну не нужен, жены нет, старые друзья уже давно умерли, кто по глупости, кто от водки, с некоторыми просто развела судьба. И вот он теперь, оказавшись вдалеке от своих насущных проблем, застряв в этом временном промежутке, стал сильнее физически и духовно от желания выжить. Новая любовь! Победа над бандой! И ещё теперь он стал главой общины! И все это только благодаря перстню на его правой руке. У него появилось желание жить и наслаждаться жизнью. Ради Марины, ради этих всех людей, Светы, Тимура и его семьи, ради общины. На нём лежит великая ответственность за них всех, и только он может им помочь.

Он гордо вскинул голову и начал произносить клятву:

— Я, Сын воды и огня, клянусь верой и правдой служить своему народу, — в этот

момент он бросил в огонь горсть зёрен пшеницы. — Судить честно и справедливо, отличать добро от зла. Быть честным перед собой и народом. Защищать их ценой своей жизни и не прятаться за спинами других, — в огонь полетел пучок овечьей шерсти, и пламя радостно его сожрало. — Клянусь, клянусь, клянусь!

Из деревянной кружки избранный лидер выплеснул в яркое пламя кровь петуха. Зашипевшее пламя сожрало и её.

По округе разнесли радостные крики.

После ритуала клятвы все жители набились в главный дом. Теперь по праву он перешёл в полное владение Воронцова. С гостинной людей встречал накрытый шикарный стол: жареный кабанчик, которого сегодня подстрелила Марина, варёные клубни картофеля с зеленью, нарезанные фрукты и овощи. Вино из груш и яблок плескалось в алюминиевых кружках. Все это освещалось свечами, придавая дёргающимся теням на стенах причудливый облик.

Воронцов встал из-за стола и поднял бокал.

— Дорогие друзья, сейчас я должен произнести речь. Я, как глава общины, не должен сожительствовать с Мариной...

В этот момент рука женщины дрогнула, а лицо перекосило от испуга.

— Поэтому я принял важное решение, — он развернулся к Марине и достал из кармана золотое колечко, припрятанное после второго похода к чистильщикам. — Марина, будь моей женой!

Лицо Марины разгладилось.

— Боже мой! — с облегчением выдохнула она. — Как же ты меня напугал. Я согласна, — у неё по щекам потекли слёзы. Она уж было подумала, что Лёша решил её бросить. Вытерев слёзы, она надела кольцо на безымянный палец. — Плохие у тебя шутки.

— Это не шутка, — криво изогнулись его губы. — Просто я волновался, вот и выстроил фразу своеобразным образом. Как-то не подумал, что это тебя может напугать.

— Конечно, может! — с упреком посмотрела она на него. — Когда мужчина прилюдно заявляет, что не может сожительствовать с женщиной — это звучит весьма и весьма...

— Хватит ругаться, — вскинул кружку Тимур. — Горько!

— Горько!

— Горько!

— ГОРЬКО!

Алексей и Марину слились в глубоком затяжном поцелуе на радость гостям. Народ радостно заголосил.

Пир продолжился до самого рассвета. Была опустошена не одна бутылка вина. Жители общины начали разбредаться по домам с первыми лучами солнца. Всем хотелось спать, но дел никто не отменял.

Последующие две недели Воронцов занимался делами главы: отдавал указания, следил за количеством запасённой пищи и дров на зиму. В срочном порядке пришлось строить ещё четыре дома, а весной придётся расширять территорию общины в связи с возвращением пленников от чистильщиков. В общей сложности вернулось четырнадцать человек, среди которых пятеро мужчин и девять девушек. Некоторые из них были старше двадцати лет, и им требовалось жильё. Одна из девушек, Наргира, вообще была из красноармейцев, но всех её родных убили ещё пять лет назад, и она решила остаться жить в общине.

Алексей провёл ревизию оружия и насчитал пятнадцать автоматов Калашникова различной модификации, шесть карабинов и четыре пистолета, которые были почти бесполезны в связи с отсутствием патронов к ним. И, конечно же, винтовка Марины, которую она берегла как зеницу ока.

Патронов к автомату тоже не сказать, чтобы было много — примерно десять цинков, и это при том условии, что он собрал все свои и общинные запасы.

Для начала он счёл, что всё довольно неплохо. Дрова есть, еда есть, даже с учётом пополнения общины должно хватить с лихвой.

Общая численность населения Ласточки при составила шестьдесят четыре человека, из них шестнадцать детей всех возрастов. Негусто, но и не так уж плохо. Алексей лично с встретился каждым и записал все их данные: имя, имена родителей, фамилия, если таковая есть, а также семейный статус, возраст, род занятий, болезни и травмы. Помимо этого он узнал, чего хочется каждому для комфортной жизни в общине.

Он оборудовал себе кабинет, в котором провёл аналитику собранных данных. В-первых, составил генеалогическое древо каждого. Инцест, конечно, дело семейное, но лучше не допускать кровосмешения. Им ещё весь род людской поднимать, а если начнётся вырождение, то к чему все мучения?

Для каждого человека он составил список болезней и разделил людей по группам: кому требуется медицинская помощь, а кому уже не помочь. В таких условиях — без больниц и лекарств — странно, что ещё кто-то жив.

Детей тоже распределил по возрасту и объявил о создании школы. Все должны были уметь читать, писать и считать в уме. Осталось добыть книги и найти учителя, который бы мог заниматься обучением молодёжи.

Также он составил список всего имущества и пересчитал скотину. А напоследок договорился о встрече с главами всех поселений на конец октября для определения свода правил и границ территорий, вопросов торговли, а также для личного знакомства.

Теперь, когда всё было подсчитано и записано, ему стало проще. Тетради с записями хранились на столе, и в случае вопросов всегда можно свериться с записями.

К концу октября выпал первый снег. Под снегопадом в Ласточку прибыли главы посёлков. Все они выглядели настороженными и привели с собой вооружённую охрану. Собрание проходило за обеденным столом в доме Воронцова.

С руководителем чистильщиков и цыганским бароном Лёша уже был знаком. Последней в дом зашла женщина лет сорока, которая руководила поселением красноармейцев. Она была невысокого роста и полновата. Жёсткие черты лица, обрамлённые волосами цвета глины с сединой, выражали решительность. Её карие глаза были наполнены строгими нотками. Лицо было загорелым и обветренным, а голос прозвучал немного резко, когда она сухо поздоровалась со всеми присутствующими. Одета в обычный рабочий костюм мужского покроя, она одним движением отодвинула тяжёлый стул из дубовых досок, словно он был из фанерки.

— Татьяна Ивановна, — сухо представилась она Алексею.

«Гром-баба», — про себя подумал Воронцов.

Он поднялся со своего места во главе стола.

— Добрый день, дамы, господа и товарищи. Вы уже наверняка меня знаете, но я представляюсь — Алексей Иванович Воронцов. С октября этого года я являюсь главой

общины «Ласточкины». Я собрал вас здесь для того, чтобы обсудить возникшие проблемы и некоторые вопросы.

Все его молча слушали и внимательно разглядывали. Он продолжил:

— Первый вопрос, который меня волнует — рабство. По моим подсчётам, население острова составляет плюс-минус пятьсот человек. Я считаю неприемлемым тот факт, что все не могут обеспечить себя рабочей силой из своих поселений. Предупреждаю сразу всех: если из моей общины пропадёт хоть один человек, последствия будут плачевными, вплоть до смены верхушки власти! — Воронцов внимательно посмотрел на главу чистильщиков и цыган.

— Эй, брат, обижаешь, — сверкнул золотыми зубами барон.

— Мы же договорились, — ответил ему спокойным взглядом Илья Вामин.

— Второе, — продолжил Воронцов, — я предлагаю ввести обмен девушками и парнями или устроить нечто вроде трудового лагеря, в котором будет происходить трудовая деятельность во благо острова и общение молодых. Все понимают, что кровосмешение до добра не доводит. Все же понимают? — обвёл он коллег внимательным взглядом.

— За идиотов нас не держи, — фыркнула Татьяна Ивановна. — Продолжай, что ты там за лагерь решил организовать?

— Мы должны думать о будущем наших поколений. Я провёл опрос в своей общине — почти половина жителей приходятся друг другу родственниками.

— Слышь, ты чего имеешь против связи с роднёй? — возмутился Гозело.

— Беру свои слова назад, — одарила барона брезгливым взглядом руководитель красноармейцев.

— Гозело, попрошу не мешать, — вскинул руку Алексей, затыкая барона, после чего продолжил: — Третий вопрос на повестке дня — образование и медицина. Состояние здоровья населения удручающее. Если так пойдёт дальше, то мы будем жить, словно дикари из каменного века. Молодёжь не умеет читать, а считает на пальцах, хотя каких-то сто лет назад любой семилетка умел куда больше.

— Так то было в прошлом, — протянул Гозело, чем вызвал недовольные взгляды со стороны всех присутствующих. — Молчу-молчу, продолжай, дорогой.

— Алексей, что вы предлагаете? — внимательно его разглядывала Татьяна Ивановна.

— Нам нужно предоставить условия и помещения для учителей и медиков. Собрать учебники и книги, которые ещё не сожгли при растопке печей, и организовать библиотеку. Школа и медицинские услуги должны быть доступны для всех жителей острова и являться неприкосновенными. Их снабжением должны заниматься все. От них зависит будущее наших потомков. Разве есть что-то важнее будущих поколений? Теперь я жду ваших комментариев и предложений.

Первым поднялся барон.

— Раз уж мне теперь можно говорить, — ехидства ему было не занимать, — начну с того, уважаемый, что не надо лезть со своими мыслями в устоявшиеся порядки. Я не позволю своим детям работать на чужого дядю ради потрапушек, а так называемое рабство и есть решение этой проблемы!

В разговор вступила Татьяна Ивановна.

— Мне идея с лагерем понравилась. У нас закрытая община, и, в отличие от некоторых присутствующих, грабежом и работорговлей мы не занимаемся. Да и по поводу библиотеки тоже верно, меня мать учила читать по обрывкам старых газет.

— Книги-шмыги, — брезгливо скривил губы барон. — Если ребёнок умеет ходить и есть — уже хорошо. А если ещё и считать деньгу умеет, так вообще отлично.

Илья вставил свое мнение:

— А я считаю, что Алексей Иванович дело говорит, но в связи со сложившимся укладом жизни, нам будет тяжело принять эти нововведения. Мне много стоило отдать тебе четырнадцать человек, а ты требуешь вообще запретить рабство. У нас парашу убирать за собой сам никто не будет. Книги у нас есть, но их мало. Если надо, могу продать по сходной цене.

Долгие споры шли до поздней ночи. В конце концов все остались при своём мнении, лишь с Татьяной Алексей нашёл общие точки соприкосновения.

Все участники покинули ласточкиных и уехали к себе. Лишь перед отъездом Татьяна Ивановна подошла к Воронцову и пригласила его к себе в посёлок, предложив ему приехать через две недели для обсуждения дальнейшего сотрудничества.

Усталый и вымотавшийся новоиспечённый лидер ласточкиных уселся на стул и взял свои записи. Он составил краткий отчёт о проведённом совещании, после чего принялся вдумчиво его перечитывать. К нему со спины подошла Марина и обняла его за плечи.

— Ну что, жених, дождёшься, когда твоя невеста рассыплется в прах от старости или всё-таки пойдём спать?

Не дождавшись ответа, она его поцеловала и начала скидывать с себя одежду. Воронцов подхватил её на руки, отнёс её в комнату и положил на кровать. В этот момент он хвалил себя за предусмотрительность, ведь её дочери они отдали бывший дом Марины. Это позволило им не сдерживаться. Через некоторое время громкий стон оргазма наполнил комнату.

Алексей планировал свадьбу на середину ноября после того, как вернётся из общины красноармейцев. Отослав приглашения на свадьбу главам поселений, они с Мариной начали планировать свадьбу. В общих чертах почти ничего не изменилось с момента его свадьбы с Ольгой, отсутствовали лишь загс, машины и свадебный торт.

Свадьбы были редкостью в общине, и в среднем от силы проводились примерно раз за год, и для населения это был огромный праздник. Все с нетерпением ждали свадьбы главы общины.

Воронцов сидел на санях, укутавшись в тулуп. Степан держал узду своей кобылы и ждал отмашки в путь. Марина на прощанье поцеловала жениха.

— Удачной дороги.

— Спасибо.

— Дорогой, я с нетерпением буду ждать вашего возвращения. Молю, вернись живым и здоровым, а не как обычно с новой дыркой в теле!

— Мне и природных отверстий хватает, — погладил он её на прощание по щеке. — Степан, трогай!

— Но! — щелкнул он поводьями.

Лошадка начала неспешно перебирать копытами по заснеженной дороге. Сани со скрипом заскользили в сторону посёлка красноармейцев.

На сегодня была назначена встреча с Татьяной, как они договаривались две недели назад. Им предстояло многое надо обсудить и прийти к компромиссам.

Посёлок красноармейцев находился на острове Секлинский, который был отделён от

острова Сарпинским затоном. В прошлом бывший сварщик часто плавал туда на рыбалку с друзьями. Но сейчас всё изменилось. Русло изменило свой путь, отчего остров разросся за счёт присоединения острова Сакля, и русло Волги стало настолько узким, что по нему стало возможным спокойно ходить на лодках на берег Волго-Ахтубинскую поймы.

Красноармейцы — это выжившие жители близлежащих посёлков на берегу реки и некоторые дачники с острова. Они промышляли в основном охотой и рыбалкой, также выращивали коноплю для изготовления верёвок и одежды. Их огороды и небольшие поля располагались на другом берегу Волги. На отдельном острове они построили себе укреплённый и большой посёлок, который расположился у среза береговой линии.

Глава 19

К обеду Алексей прибыл к воротам посёлка. У них всё было очень похоже на их общину: такой же высокий забор из тёсаных брёвен, массивные ворота, сколоченные из струганых досок, были запреты на засов изнутри. Сторожевая вышка была одна и располагалась прямо над воротами. Воронцов спрыгнул с остановившихся саней и громко постучал кулаком в ворота.

— Кого там принесло? — раздался сверху ворчливый женский голос.

— Глава общины «Ласточка» прибыл по приглашению Татьяны Ивановны, — Алексею пришлось перекрикивать ветер, поднявшийся ближе к обеду.

— Ах, это вы... Татьяна Ивановна предупреждала о вашем визите. Секундочку, сейчас открою.

Через мгновение раздался звук открываемых засовов, после чего ворота тихо распахнулись без единого скрипа петель.

— Здравствуйте, Алексей Иванович, — встретила его закутанная в овечий тулуп девушка, лицо которой невозможно было рассмотреть из-за шарфа, которым она обмоталась. — Заезжайте скорее. Мы думали, что вы приедете вечером.

— Степан, трогай!

— А то без вашей мудрости я бы не догадался, — беззлобно усмехнулся он, заставляя лошадку тронуться вперёд.

Воронцов вошёл на территорию красноармейцев на своих двоих. После того, как дежурная заперла ворота на засовы, она повела гостя к большому дому, расположенному в центре посёлка.

— Быстро вы приехали, — защebetала она.

— Ветер дул в жо... В общем, попутный ветер нам помог ускориться. Не хотелось мёрзнуть. Только теперь лошадке нужен отдых.

— Мы заведём её в стойло и накормим, так что не беспокойтесь, Алексей Иванович. А правду говорят, что вы хотите построить школу и больницу?

— Именно для этого я к вам и прибыл. Образование и медицина — наше будущее.

Гость оказался в бревенчатой избе, большой и просторной, с высоким потолком и маленькими окнами. Он с интересом осматривал большую гостиную, из которой открывался вид на огромную кухню-столовую с множеством столов и стульев. Несколько дверей были закрыты. Стены украшала резьба по дереву, а полы были сделаны из струганых досок, которые скрипели при каждом его шаге. На стенах висели подсвечники, в которых горели свечи. В центре гостиной располагалась большая печь, на которой сверху лежал маленький ребёнок и играл с деревянной игрушкой. В духовке стоял большой чугунок, из которого доносилось бульканье. По всему дому разносился аромат еды, а на кухне девушка в платке и платье колдовала над кастрюлей.

За большим столом в гостиной сидела глава посёлка. Как только Воронцов зашёл в помещения, она сразу встала и подошла встретить гостя.

— Здравствуйте, Алексей Иванович. Как дорога?

— Добрый день, Татьяна Ивановна. Добрался хорошо, снег плотный, сани скользят отлично. Правда, ветер доставил неприятных ощущений, но это ерунда.

— Рада, что ваш путь прошёл без происшествий. Прошу к столу, сейчас будет готов обед. Я прилагаю перевести нашу встречу в более семейный формат и отбросить представительские выкрутасы.

— Конечно, я и сам только рад. Все эти, как вы говорите, представительские выкрутасы мне тоже действуют на нервы.

— Рада, что мы нашли общий язык, — улыбнулась она ему. — В ногах правды нет. Оставьте тулуп в прихожей и проходите к столу. Сначала мы поедим, а уже после будем думы думать.

Как только они разместились за столом, Татьяна гаркнула так, что пламя свечей задергалось по всему помещению:

— ЛЮБАВА! Накрывай на стол, гость приехал!

Из кухни выбежала женщина лет двадцати пяти, одетая в серое платье до пят и в заляпанном переднике, крупная и низкого роста, чем-то напоминающая Татьяну. Правую половину её лица обезобразил большой шрам от ожога. Тёмные волосы были убраны под платок. Она окинула гостя единственным карим глазом. Правый глаз был сильно прищурен — она им наверняка ничего не видела.

— Зараста, я Любовь, — обратилась она к Воронцову. — Вы рыбу кушать будете?

— Здравствуйте, я Алексей Иванович. Конечно, буду. Где вы видели, чтобы родившийся на Волге, и не ел рыбу?!

— Тогда я сейчас накрою, — она убежала на кухню.

— Алексей, это дочь моя, — начала рассказывать Татьяна. — А на печи мой внук Иван. В прошлом году у них сгорела изба, вот и живём теперь вместе. Любин муж утонул в этом году по весне — его лодка пошла на дно, поймав волну. Это случилось почти у берега прямо на глазах Любы, — она отвернулась, чтобы украдкой вытереть слезу.

— Простите, но почему он утонул, ещё и у берега? Он что, плавать не умел?

— Умел, и очень хорошо, — вздохнула она. — это было ранней весной, вода была ледяной. Но теплая одежда сразу утянула его на дно.

Любовь поставила на стол алюминиевые миски с дымящейся ухой и положила на тряпицу свежий, только что испечённый хлеб, после чего присоединилась к матери и гостю.

Наваристая уха из осетра, поданная с зеленью и сметаной, имела приятный вкус и аромат. Последний раз такую уху Алексей ел в далёком детстве. Уже в девяностых ценной рыбы почти не осталось. Хлеб был вкусным, но немного странным.

— Простите, что это за хлеб? Я такой в первый раз попробую.

— Я пеку его из пшеничной и конопляной муки, — ответила Любовь. — Если вам интересны пропорции, то я кладу три четверти пшеничной и одну четверть конопляной муки. Конечно же, добавляю туда дрожжи.

— Понятно. Оригинальный вкус. У нас конопляной муки нет.

Алексей наслаждался вкусом ухи и необычного хлеба, и не заметил, как на столе появились две рюмки и бутылка с мутной жидкостью.

— Наша гордость! — Татьяна наполнила гостю полную рюмку. — Пробовал, наверное?

— Самогонку? Если в целом, то пробовал, а конкретно за ваш напиток ничего не могу сказать.

— Мы как-то нашли в Тумаке дом, в котором во времена до катастрофы в подполье гнали на продажу самогон. Всё демонтировали и привезли сюда. Гнать самогон выгодней, чем продавать зерно и шкуры — прибыль невероятная. В основном у нас закупаются

чистильщики и Романовцы. А у вас в почёте вино. Наверное, поэтому ты и не пробовал нашей самогонки.

— Наверное, — согласился он. — А может и пробовал. Мне как-то забыли сказать о происхождении первача, когда им угощали.

— Кстати, о чистильщиках, — продолжила хозяйка дома, — возле нашего посёлка недавно видели пару человек, вроде банда появилась.

— Банда? С чего вы так решили?

— Мы же торгуем с чистильщиками, вот нам и рассказали о том, что часть из них не согласилась с новой политикой, из-за чего прихватили часть оружия с золотом и отделились.

— Нет, не слышал об этом. Надо сказать своим, чтобы были настороже.

— Думаю, всем теперь нужно быть осторожными, — кивнула Татьяна. — Так вам налить?

— Давайте попробуем ваш самогон, — поднял он наполненную рюмку. — Ну, чтобы наш союз был крепким и плодотворным, — громко выдохнув, он опустошил рюмку.

Татьяна Ивановна не заставила себя ждать и махом опрокинула рюмку, даже не поморщившись, закусила корочкой хлеба. Затем она снова наполнила рюмки и перешла к делу:

— У нас сейчас проживает чуть больше сотни человек. Из них примерно двадцать девушек и юношей подходят к брачному возрасту. Я предлагаю уже весной начать обмен молодёжью. У нас большие поля конопли на том берегу. Как снег сойдёт, можно начинать высаживать рассаду. Можно к весне определиться, кому и куда отправить молодёжь. Я понимаю, что у тебя тоже посевная будет, поэтому будем меняться в равных количествах, чтобы не ощущать нехватки рабочей силы в разгар сезона.

— Полностью с вами согласен, Татьяна. У меня, конечно поменьше людей будет, но есть одинокие девушки, в том числе из недавно освобождённых из рабства. Одна из них раньше была вашей, но решила жить у нас.

— Бывает, — флегматично отреагировала Татьяна. — Лучше у вас, чем в рабстве. По поводу школы. Люба очень хорошо начитана. Я с ней занималась всё её детство. Она выразила желание заниматься с детьми. Предлагаю у вас в посёлке подыскать помещение, в котором можно проводить занятия для детей. В таком случае Люба будет приезжать к вам на три дня, и проводить занятия. Ещё три дня она будет преподавать у нас. Дни в дороге у неё будут выходными, поскольку путешествие утомляет. Питание и проживание за ваш счёт.

— Конечно, — согласился Воронцов.

— Расходы на покупку книг поделим пополам, согласен? — серьёзный взгляд Татьяны замер на Алексее.

— Согласен. Насчёт книг я планировал на следующей неделе съездить к Илье. Он обещал поискать у себя.

Разговоры и осуждения продлись до самого вечера, пока в дверь не постучал Степан.

— Алексей Иванович, пурга началась. Нам бы лучше тут заночевать, а то околеть можем.

Татьяна, сразу включилась в разговор:

— Конечно, оставайтесь, поберегите лошадь. Я вам постелю в доме, тут места всем хватит.

Обсуждение продлилось до вечера. Обед плавно перетёк в плотный ужин. Жареная

картошка с салом стала прекрасной закуской к остаткам самогона.

Воронцов разместился на печке, на которую была постелена толстая пуховая перина, которая была мягкой и теплой. Его сразу потянуло в сон.

Проснулся он позже всех от грохота посуды. Хороший крепкий сон, лучшее лекарство от всего.

Когда он слез с печки, то обнаружил на кухне Любовь.

— Доброе утро. Люба, вы Степана не видели?

— Алексей Иванович, он ушёл лошадь кормить. Присаживайтесь завтракать, я уже накрыла на стол.

— А ваша мама где?

— Она отошла по делам. Вам её нужно увидеть? Я могу её поискать.

— Нет-нет, мы с ней вчера всё обговорили. Я ради проформы поинтересовался. Ум... Как вкусно пахнет! Это что, яичница?

— Яичница и травяной чай. К сожалению, — вздохнула она, — с наступлением холодов куры стали хуже нестись.

После завтрака Алексей поблагодарил хозяйку, оделся и выбрался во двор. Снег вылил всю ночь и засыпал весь двор по колени. Местные дружно занимались уборкой снега. Деревянными лопатами они счищали снег в небольшие кучи, после чего вывозили его на берег реки на санях, к которым было прикручено большое корыто. Воронцов нашёл среди трудяг Татьяну, которая руководила уборкой.

— Татьяна Ивановна, добрый день.

— Проснулись, — кивком поприветствовала она его. — Как спалось?

— Великолепно. Спасибо за гостеприимство, но пора нам и честь знать. Нужно отправляться домой.

— Раз пора, то удачного пути.

Попрощавшись с главой красноармейцев, Воронцов нашёл Степана, помог ему запрячь лошадь, затем они выдвинулись в сторону дома.

Лошадь тяжело тянула сани по снежной целине. Алексей снял перчатку, коснулся перстня и включил ускорение времени. Мир ускорился, в результате чего дорога для него продлилась всего пару минут.

В избе главы общины был накрыт шикарный длинный стол, сколоченный специально к этому мероприятию. На нём стояли горы тарелок, наполненные разнообразными яствами. Батарея из стеклянных бутылок самогона и вина была настолько солидной, что если бы слить весь алкоголь в одну ёмкость, то получился бы небольшой водоём. Возле жениха и невесты ютились пара бутылок красного вина и расписные гранёные стаканы.

При взгляде на стол разбегались глаза. Тут были и картошка в сметане, запечённая в горшочках, картошка жаренная с луком, горы жареного и варёного мяса. Помимо этого в тарелках лежали оладушки из кабачков и разные овощи: солёные помидоры, болгарские перцы, маринованные огурцы, грибочки и квашеная капуста. Но стол не ограничивался овощами и салатами, тут имелись и настоящие деревенские вкусняшки в виде копченой рыбы, домашних колбасок и сыра.

Алексей, пуская слюни и вдыхая ароматы яств, с сожалением вышел на улицу. На нём были надеты красивая белая рубаха из льна и широкие шаровары. Поверх рубашки был накинут тулуп из овечьей шерсти. Воронцов был чисто выбрит и пах хозяйственным мылом.

Обутый в кирзовые сапоги он, аккуратно обходя лужи, подошёл к гостям, которых собралось очень много.

Ко дню свадьбы потеплело. На улице стояла плюсовая погода, хотя ещё неделю назад лежал снег по колено.

— Ну что, жених, готов!? — Тимур был тоже одет в нарядную одежду и выступал в роли свидетеля со стороны жениха.

— Куда я денусь с подводной лодки?

— Подводной? — удивлённо приподнял брови Тимур. — Это как?

— Это в виде огромной бочки длиной больше ста метров, плавающей под водой. Не хватает вам образования, ох, не хватает...

— Ну-ну, образованный ты наш! — дружески похлопал его по плечу свидетель. — Вот будет у нас школа, глядишь, у детей своих чему-нибудь научусь.

Жениха и свидетеля усадили в телегу и повезли к дому невесты. Там их поджидала толпа кумушек и подруг невесты, которые перегородили проезд красной лентой и требовали выкуп за проход, наперебой предлагая жениху спеть частушки или плясать.

Алексей не помнил не одной нормальной частушки и выдал первое, что всплыло в голове:

Мимо тёщиного дома,

По-пластунски крался зять.

Если тёща вдруг увидит,

Огород пошлёт копать!

Подружки невесты дружно засмеялись и подняли ленточку, пропуская на крыльцо жениха. Тут его снова ждало задание — нужно было ответить пару вопросов о невесте. Воронцов с лёгкостью с этим справился.

Уже в доме он отдал выкуп за невесту в виде пары из красивых золотых серёжек, припасенные заранее для этого случая. Выкуп ушёл Светлане — дочери Марины. Довольная девушка скрылась за дверью, а через минуты вывела оттуда нарядную невесту.

Марина облачилась в красивое льняное платье, выбеленное и расшитое луговыми цветами. Платье плотно облегалo стройную фигуру его будущей супруги, подчеркивая её грудь и стройную талию.

Под крики гостей они поцеловались. Затем Алексей накинул на плечи невесты лисью шубу, подхватил женщину на руки и вынес её во двор. По местной традиции он должен был донести её на руках от её дома до ворот деревни.

Алексей громко выдохнул и начал нести Марину, тщательно смотря под ноги, чтобы не поскользнуться и не упасть. Многострадальная нога сразу дала о себе знать — от такой нагрузки она начала предательски ныть. Он упорно тащил невесту до ворот, а это без малого метров двести. Её дом располагался почти последним во дворе.

Лоб жениха покрылся испариной, а лицо стало пунцовым. Марина испугалась за будущего мужа.

— Лёш, опусти меня, я сама дойду.

— Нет!

— Ну, Лёш, тебе же плохо будет!

— Молчи! Жених я или погулять вышел?

Марина замолкла. Алексей поудобнее перехватил свою ношу и продолжил путь. Последние пятьдесят метров стали самыми тяжёлыми. Он выбился из сил, руки начали

предательски разгибаться. Тогда он решил схитрить: коснулся перстня и вызвал меню, после чего время замерло. Он очень аккуратно поставив невесту на лавочку возле дома, чтобы она не испачкала сапоги, и перевёл дух. Руки онемели от статики и нагрузки. Чтобы разогнать застоявшуюся кровь он принялся нелепо размахивать руками, словно он был огромной птицей. Немного отдохнув и набравшись сил, он снова поднял свою ношу на руки и запустил ход времени. Общий двор сразу наполнился смехом и радостными криками толпы, которая подбадривала жениха.

Преодолев последние метры до ворот, он, наконец, отпустил невесту на землю. Марина посмотрела на него глазами полными восхищения. Под крики горько они страстно поцеловались.

Обратный путь у дому Воронцова они проделали на украшенной телеге, а весёлые и шумные гости следовали за ними.

Перед домом их встретила Инга с огромным караваем. По обычаю жених и невеста начали его кусать. Кто откусит большой кусок, тот и станет главой семьи. Сделать это без помощи рук было крайне тяжело, но Алексей смог откусить кусок раза в полтора больше, чем Марина.

За огромным столом в доме чудом поместились все приглашенные гости. Алексей поднял стакан и начал произносить тост:

— Дорогие друзья, в этот волшебный день мы собрались, чтобы создать новую семью. Так как только глава общины наделён полномочиями регистрировать брак, то прошу мне помочь приглашенного гостя Илью, чтобы он произвёл этот обряд.

Илья, сидевший недалеко от жениха, встал из-за стола. Его лицо порозовело от смущения.

— Извините, но я слов не знаю. У нас так не принято. Давайте лучше кто-то другой.

С другой стороны поднялась Татьяна Ивановна.

— Посторонись! — вышла она к молодым. — Эх, молодёжь, всему вас учить надо! Я, наделённая властью от народа, спрашиваю тебя, раба божьего Марину, готова ли ты быть и в горе, и в радости, и в быту, и в дороге вместе с рабом божьим Алексеем?

— Готова!

— Раб божий Алексей, готов ли ты быть и в горе, и радости, и в быту, и в дороге, вместе с рабом божьим Мариной?

— Готов!

— Тогда я объявляю вас мужем и женой!

Под крики горько они начали целоваться.

— Раз, два, три... десять, одиннадцать, — считали гости.

Они прекратили целоваться, после чего веселье продолжилось.

Свадьба проходила спокойно без всяких конкурсов и других атрибутов. Все по очереди поздравляли «молодых» и дарили подарки. Среди интересных подарков были советская мясорубка и чеснокодавка, выпущенная ещё во времена союза. Помимо этого им Илья им подарил несколько книг по медицине. Татьяна Ивановна вручила комплект постельного белья из конопляной ткани и пуховую перину.

— Чтобы спалось вам сладко и род Воронцовых не скончался! — произнесла она, вручая подарки. На это гости дружно рассмеялись.

Большая часть гостей начала расходиться после полуночи. За праздничным столом остались лишь приезжие и самые близкие.

— Лёш, — Илья был изрядно подпитым, — вот скажи, как у тебя это получается?

— Это? — лукаво прищурился он. — Ну смотри, щупаешь женушку за мягкие округлости, снимаешь штаны и...

— Да нет, — отмахнулся Илья. — Я про твои фокусы. Вот как ты это делаешь?

— Ловкость рук и никакого мошенничества.

— Я серьёзно. Может, я тоже так хочу. Научишь?

— Как девок щупать?

— Вот откуда у тебя такие умения? — не успокаивался лидер чистильщиков в желании выяснить секрет главы ласточкиных.

— А ты разве не слышал? Я же демон! Меня прислали на Землю из Ада, чтобы навести тут порядок, а то даже в аду поняли, что вы тут жили не по-людски.

Если честно, Воронцов уже устал от этих вопросов. За всё время пребывания на острове каждый, с кем он заводил разговор, пытался узнать его секрет. Некоторым он говорил о проклятье, другим про божественный дар, а третьим то, что он демон и был послан на землю за людские грехи. Малообразованный народ вёлся на всю эту чушь и сразу переводил тему.

От пыток Ильи его спасли Тагари и его молодая жена.

— Золотой ты мой, давай прощаться, поедем мы домой.

— О! — подорвался жених. — Сейчас я вас провожу...

После того, как цыгане были сопровождены до ворот, на обратном пути он встретил Тимура, который раскуривал трубку возле своего дома.

— Как ты? — посмотрел на него Тимур.

— Устал. Друг, у меня к тебе важная просьба, даже задание.

— Что нужно сделать? — стал он серьёзным.

— Проследи на нашим дорогим гостем Илей. Мне не нравится его настойчивость.

— Хорошо, Лёш, я прослежу.

Гулянка прошла без проблем. Последние гости разошлись по домам с первыми петухами. Воронцов радовался тому, что гулять второй день здесь не принято. Хоть пой, хоть танцуй, но скотине всё равно — её надо кормить и убирать за ней. В общине каждый человек на счету, а дел много.

Проводив всех гостей, они с Мариной отправились к ней домой и своим приходом разбудили Свету. Марина отправила её заниматься хозяйством, а они с Алексеем повалились на кровать без задних ног.

Глава 20

Алексей стоял на берегу Волги и смотрел на её покрытую льдом поверхность. В его детстве Волга часто замерзала, и люди, которые жили в Краснослободске, ходили пешком в Волгоград на работу. По его календарю, расположившемуся в меню перстня, сегодня было десятое января две тысячи сто двадцать четвёртого года.

При взгляде на белое поле из снега и льда ему в голову шли разнообразные мысли. Уже больше полгода он находился здесь, и ему здесь нравилось. Его любили и ценили, он имел вес в обществе и с его мнением считались. Попав сюда, он потерял многие блага цивилизации, но обрёл свободу и цель в жизни. Его пугало лишь одно — возраст.

Через два месяца Воронцову исполнится пятьдесят семь лет. Он боялся, что при таких условиях без медицины и лекарств он долго не проживёт. Здесь максимум можно ожидать отвара из трав и листик подорожника на ранку. Он совершенно не боялся смерти — страх потерять свободу и семью, вот что его пугало.

Чтобы разогнать пугающие мысли, он достал трубку. Вчера ему привезли новый сорт табака из посёлка красноармейцев, который жутко хотелось попробовать.

Набив плотно трубку, он достал спички — подарок от красноармейцев. Они нашли дом, в котором обнаружили закатанные трёхлитровые банки со спичками. Помимо этого обнаружили таким же образом закатанные в банки соль, сахар и крупы. Последние из-за времени прошли в негодность, а с остальным всё было в порядке. Раньше пенсионеры часто делали огромные запасы таких простых вещей на случай, если что-то произойдёт. И вот произошло... но запасы им негодились.

Воронцов по достоинству оценил вкусный табак, после чего взял в руки верёвку от санок и подкатил их к склону.

— У-у-у-х, погнались хлопцы! — он уселся на сани и покатился вниз со склона.

Сани разогнались и заскользили по крепкому у льду. Они проехали на добрых сто метров. Но всё хорошее заканчивается.

— Любишь кататься, люби и саночки возить, — поднялся он с саней, — дальше ножками, Алёшенька, ножками.

Замедлив время для того, чтобы дать себе хоть какой-то шанс, если проломится лёд, он побрёл в сторону берега. Его цель располагалась на том берегу в руинах Волгограда. Сегодня он хотел добыть ткань и мыло, которые хранились в избытке в бомбоубежище.

Мороз не отпускал. Всю неделю температура держалась не меньше минус двадцати градусов. Алексей основательно оделся в тёплые стеганые штаны, тёплый шерстяной свитер, связанный руками цыган, и овечий тулуп. На голове покоилась листья шапка производства его супруги, лицо он замотал шарфом из колючей шерсти, а на ноги комфортно чувствовали себя в валенках. С собой он взял моток верёвки, пистолет и нож, закреплённый на поясе. Автомат он посчитал излишним — он будет только мешаться.

Он двигался в сторону микрорайона Тулака, аккуратно проходя вымоины и широкие трещины. Утонуть было бы очень глупо.

На преодоление всей ширины реки у него ушло примерно два часа. Больная нога давала о себе знать. За весь переход он два раза останавливался отдохнуть и перевести дух. Снега навалило немного, но идти всё равно было тяжело. И вот, наконец, Воронцов добрался до

берега и осмотрелся по сторонам.

Первым делом Алексей отправился в сторону бывшей водокачки, чтобы проверить своё логово. Дверь землянки была предусмотрительно завалена ветками. Откинув их в сторону, он открыл дверь. В голове сразу пронеслось воспоминания того, как он жил здесь вместе со Спайком. Хороший был пёс, жалко его. Максим ещё ответит за его смерть.

Убежище осветил свет свечи, которую мужчина достал из кармана и поджёг спичкой. Ведра и тазики ему не были нужны, а вот лопата и топор пригодятся.

— Да, и тут я жил совершенно один как дурак, когда там были люди, — произнёс он, закрывая дверь землянки.

Воронцов привязал инструменты к саням и отправился покорять высокий покати́стый берег. С огромным трудом он поднялся вверх по склону и побрёл по остаткам жилых домов в сторону бывшего троллейбусного депо.

Когда он достигнул остатков здания, в котором раньше располагалось управление, то обнаружил, что спуск в подвал занесло снегом. В этот момент он порадовался тому, что предусмотрительно прихватил лопату.

Он начал методично выкидывать снег со ступеней, освобождая себе проход. Спустя час упорного труда мокрый от пота Воронцов ударил обухом топора по затвору. Дверь в бомбоубежище после нескольких ударов была открыта. Алексей вновь зажег свечу и зашёл в коридор подвала.

За время его отсутствия в городе и бомбоубежище ничего не изменилось, но это не удивительно. Город был пуст. В подвале тоже царила тишина. Мужчина сразу направился на склад, где соорудил пару баулов из простыней и начал туда складывать стопки ткани. Наполнив один баул, он завязал его и оттащил к выходу. Всего получилось три баула с простынями и полотенцами. Ещё в один он сложил два ящика с хозяйственным мылом.

На улицу он сложил добычу на сани и тщательно перемотал её верёвкой. В итоге получился немалый вес, но оно того стоило.

Гермозатвор был возвращён на место. Воронцов выбрался на улицу, вцепился в веревку и натужно потянул тяжеленные сани. Через сто метров он понял свою ошибку. Жадность фраера погубит! Но деваться некуда, обратно тащить в бомбоубежище свою добычу он не горел желанием. Передохнув, он потащил сани дальше. Путь до склона у него занял целый час. Здесь он просто толкнул сани вниз, и они сами скатилась до кромки льда, уткнувшись в ледяную глыбу.

Осталось спуститься самому. Он начал спуск по своим следам, оставшимся при подъёме, но осту́пился и кубарем полетел вниз. В глазах мелькали то серое небо, то снег, по очереди сменяя друг друга. Полёт закончился резкой головной болью и потерей сознания.

Очну́лся он от того, что кто-то лизал его лицо. Глаза слиплись от крови. В нос шибануло гнилостным запахом из пасти животного, которое слизывало кровь с его лица. Вонь вызывала у мужчины отвращение. Он боялся пошевелиться и ждал удобного момента. Его мучило — рвотные массы пытались покинуть его организм. Замедленное время один к двум делало процесс облизывания очень долгим. Шершавый язык медленно скользил по его лицу, оставляя влажный след.

Наконец, он смог разлепить один глаз, после чего чуть не закричал от страха. Огромная волчья пасть располагалась в сантиметре от его лица. Рука с перстнем оказалась подвернута под спину и на кисте была рукавица, из-за чего использовать перстень не имелось возможности. Оставалось рассчитывать только на себя.

Медленно без резких движений он попытался левой рукой нащупать нож на поясе. И тут же возблагодарил бога за то, что тот не потерялся во время полёта со склона. Расстегнув ножны, он крепко схватил рукоять охотничьего ножа и со всего маху всадил в горло волчаре. Его тут же обдало кровью, волк резко дёрнулся в сторону от Воронцова.

Алексей попытался встать. Он поднялся на одно колено и смахнул рукавом кровь с лица. Наконец, второй глаз раскрылся, и его взору предстала пара волков, приготовившихся к прыжку. Один из них оказался крупной волчицей, а второй взрослым щенком раза в два меньше матери.

— Чёрт, чёрт, чёрт! — Алексей истерично пытался развязать завязки на рукавице, но онемевшие пальцы и помутнённое сознание его подводили.

Словно в замедленном кино опасный хищник, который был ближе к нему, начал готовиться к прыжку. Алексей в ужасе наблюдал за тем, как напряглись мышцы, скрытые под серой шерстью. Поняв, что уже не успеет достать перстень, он перехватил нож в правую руку и приготовился к атаке.

Волчица совершила прыжок — она словно парила в воздухе в его сторону. Когда она почти долетела до него, Воронцов отклонился от траектории прыжка и воткнул нож в бок хищника.

Звериная туша, получив хороший удар в туловище, в котором находились важные органы, упала на землю. Кровь неспешно вытекала из раны. Волчица медленно поднялась на лапы и пыталась на них удержаться. Она оскалилась на человека и пошатнулась. По глазам было видно, как жизнь покидала её.

Алексей беспечно забыл про третьего волчонка. Пока он боролся с волчицей, тот подкрался ему за спину, прыгнул и вцепился ему в ворот тулупа, не достав до шеи всего пару миллиметров. Несмотря на свои малые размеры, сил у волчонка была целая прорва. Зверь рвал зубами ворот и шарф, пытаясь добраться до тёплой крови и нанося постоянные укусы в район шеи. Волк повалил Алексея на землю, отпустил ворот и соскочил на снег, но тем самым совершил ошибку.

Алексей за счёт замедленного времени сумел обернуться на спину и увидел, как волчонок медленно распахнул пасть. Он метил человеку в горло. Алексей сумел дотянуться окровавленным ножом до его морды. Удар клинком заставил хищника щелкнуть пустой пастью. Воронцов принялся размахивать ножом, нанося один за другим за удары наотмашь. Это принесло положительный результат — зверь отпрянул от его на земле распростёртого тела. Алексей изловчился и сумел подняться на ноги, после чего за счёт большей скорости одержал победу над хищником.

Три убитых туши волков лежали на красном снегу. Могло показаться, что Воронцов был крут, но он понимал, что если бы не замедление времени, волки уже давно были бы сыты.

Развязать и скинуть на землю рукавицы удалось только после завершения неравной схватки, как и остановить время. Ему требовалось срочно остановить кровь и промыть раны на шее от клыков волчонка.

Пистолет потерялся в глубоком снегу, но Алексею было не до него. Он продолжил путь к саням, где оторвал себе кусок простыни. Затем он начал активно растираться снегом. Раны на шее щипало, колючий снег раздражал кожу. Из-за низкой температур снег не таял, а лишь карябал кожу. После того, как кровь с лица и шеи была вытерта, Алексей протёр кожу куском простыни. Он развалился на санях поверх баулов с тканью и мылом. Бруски мыла давили ему в спину и причиняли неудобства, но ему было всё равно.

Десять минут так лежал мужчина, после чего через силу встал, вцепился в верёвку саней и потянул их по льду реки в сторону острова. Воронцова мутило, у него двоилось в глазах, а на голове надулась огромная шишка, из-за рассеченной брови глаз заплыл, ухудшая видимость в разы.

— Сотрясение мозга и ушибы мягких тканей, плюс множественные рваные раны — отличная цена за стопку простыней, Алексей! — пробормотал он, оценив свои повреждения.

Время пришлось запустить, сани не хотели скользить по льду. В меню было выбрано замедление один к двум, после чего сразу удалось почувствовать разницу.

— Физика, бессердечная ты сука!

С горем пополам он преодолел замершее русло, вытащил санки на склон берега и упал без сил. Силы покинули его. Из-за травм и слабости сани казались настолько тяжёлыми, словно они были прикручены к земле проволокой. Воронцов уже пожалел о том, что не стал использовать Степана с его кобылой, а решил скрыть месторасположение бункера, чтобы не выдать свою тайну.

Солнце уже садилось, а до общины оставалась идти больше трёх километров. Прележав на холодном снегу и набравшись сил, мужчина встал, но, не сделав и двух шагов, снова упал на землю и понял, что это конец. Глаза предательски слипались, его тянуло в сон. Попытки побороть усталость и боль оказались провальными — он проиграл, его глаза предательски закрылись.

Правый глаз медленно открылся. Взору Алексея предстал низкий деревянный потолок, освещаемый слабым светом свечи. Из груди мужчины вырвался тихий стон. Попытка подняться оказалась провальное — тело совершенно не слушалось, слабость наполняла каждую клетку организма и вытесняла все силы. В районе головы и шеи пульсировала боль, усиливаясь каждым движением.

— Очнулся, голубчик! Мой золотой, лежи, не вставай, тебе сейчас нельзя.

Голос разносился из-за спины и его обладателя не было видно.

— Где я? — спросил Воронцов слабым голосом.

— Дома.

Из-за спины вышла старая женщина. Её с трудом удалось рассмотреть одним заплывшим глазом. По яркой расцветке одежды, смуглой коже и акценты больной понял, что перед ним цыганка. Старая, скрюченная в вопросительный знак женщина в цветастых юбках и укутанная в плед из овечьей шерсти, увешанная золотыми украшениями, стояла перед ним и держала в руке кружку, из которой доносился ужасный запах. Её морщинистое обезображенное старостью лицо излучало недоверие, но выбора не было. И когда она преподнесла кружку с варевом и приказала пить, Воронцов согласился.

Густая вонючая жидкость с ужасным запахом вызывала рвоту, но старуха почти насильно влила в него вонючую жижу. С трудом проглотив варево, Алексей спросил у цыганки:

— Что это за варёный навоз?

— Лекарство, золотой, и лекарство дорогое, сама варила из разных трав. Мигом поднимет тебя на ноги. А теперь спи!

Алексей хотел было возразить, но его поглотил сон. Он не успел сказать и слова, как провалился в небытие.

В следующий раз он пришёл в себя в более лучшем состоянии. На этот раз удалось

открыть второй глаз, а голова почти не болела.

Воронцов огляделся по сторонам, и не узнал места. Его взору открылась маленькая изба с низким потолком и маленьким окошком, через которое проникал солнечный свет. Стены были закопчены и покрыты сажей. В углу избы сложна маленькая печь, от которой доносилось потрескивание горящих дров. Пучки разнообразных трав висели на стенах, а на небольших полках стояла куча разнообразных форм и размеров баночек. Он лежал на деревянном топчане, застеленным соломенным матрасом.

В избе кроме него никого не было. Ему с трудом с трудом удалось принять сидячее положение, после чего обнаружилось, что он был совершенно голым. В углу Алексей увидел груду вещей, среди которой виделись его штаны и рубаха. Он облачился в пропахшие потом сыроватые вещи. Под топчаном нашлись его валенки, которые он обул на босую ногу и распрямился в центре комнаты, отчего голова упёрлась в потолок и снова заболела.

— Что за курятник? — потёр он больное место.

Шатаясь от слабости, он добрался до покосившейся двери и с трудом открыл её. Тут же он зажмурился от яркого солнечного света, который играл и переливался на белом снегу. После того, как глаза привыкли к яркому свету, мужчина, наконец, вышел на улицу. Тут же всё встало на свои места — он был у Романовцев, в их таборе.

Вокруг суетились люди и занимались своими делами. Его заметила маленькая девочка, укутанная в шубу, что-то прошептала ему на непонятном языке и скрылась между шатров. Вскоре после этого к нему подбежал его старый друг Тагари.

— Очнулся, дорогой! Сейчас твоей жене весточку пошлю, а то лежишь как бревно уже вторую неделю! — он придержал Алексея за руку, чтобы тот не упал.

Алексея проводили до дома Тагари и завели в шатер. Там его накормили бульоном и товаром из горьких трав.

— Как я здесь очутился? Последнее, что я помню, как я был на берегу Волги, — поморщился от горького чая Воронцов.

— Тебя привезла твоя жена ночью. Ты был весь в крови и бредил. Марина попросила помочь, а мы тебя отнесли к нашей колдунье. Она провела обряды и призвала духов, чтобы спасти твою душу. На следующий день ты пришёл в себя, но спустя двадцать минут опять уснул и проспал больше недели.

— Неделю?! — округлил глаза Алексей. — Разве такое возможно?

— Фарине сильная колдунья и знахарка, только она могла тебя спасти, — покивал парень.

— Спасибо, что не бросил в беде, Тагари.

— Пожалуйста, дорогой.

Алексей был очень слаб. После еды его начало клонить в сон. Линара быстро подсуетилась и постелила больному шкуры и подушку. Как только его голова коснулась подушки, он сразу уснул.

Глава 21

Когда Воронцов в очередной раз проснулся, он увидел зарёванную супругу, которая сидела рядом с ним и гладила его руку. Как только она увидела, что он проснулся, из её глаз слёзы потекли с новой силой.

— Доброе утро, любимая! — прохрипел Воронцов пересохшим горлом.

— Проснулся, миленький, — натянуто улыбнулась она. — Что же ты наделал? Я уже почти попрощалась с тобой.

— Ничего непоправимого не случилось. Я рядом с тобой, так что не плачь и вытри слезы.

Сани быстро несли чету Воронцовых обратно в общину.

— Дорогая, как меня нашли?

— По чистой случайности, — вздохнула она. — Тимур возвращался с рыбалки из небольшого затона на берегу. Уже темнело, начался небольшой снег. Он шёл вдоль и заметил в снегу что-то тёмное. Когда же он подошёл, то понял, что это человек, а рядом с ним обнаружили сани, полные баулов. А потом он посмотрел, и узнал тебя. Тимур погрузил тебя на сани и привёз в Ласточку. Когда я тебя увидела окровавленного и без сознания, я была в ужасе. Представь себе: голова вся в крови и рассечена бровь, вся спина и шея в укусах и рваных ранах.

— Понимаю, зрелище не для слабонервных.

— Лёш, что с тобой произошло?

— Я отправился в Волгоград за простынями и мылом.

— Интересно, где ты их там нашёл? — Марина поводящими направила лошадь в обход сугроба, который намело на дорогу.

— Помнишь, я рассказывал о бункере, в котором провёл «некоторое» время?

— Конечно, — кивнула женщина. — Хочешь сказать, что это богатство было там?

— Да. Там сохранились большие запасы мыла и простыней. Я помню, как ты говорила о том, что ткань стоит очень дорого, поэтому решил на поход. На обратном пути я поскользнулся на склоне, полетел кубарем вниз и потерял сознание. Когда я очнулся, стая волков уже начинала обедать моим лицом. Пистолет выпал во время непредвиденного спуска. Мне пришлось сражаться с тремя волками с помощью ножа. Как видишь, я победил.

— Ну что тут сказать? У меня нет культурных слов. Я вышла замуж за дурака! Зачем ты пошёл туда один? Ты не мог позвать с собой кого-нибудь из наших, к примеру, того Тимура? Вы же с ним дружите.

— Жадность, — вздохнул он. — Если честно, я никому не хотел показывать бункер.

— Лёша, ты чуть не умер! — возмущение переполняло Марину. — Сидишь весь гордый своим идиотизмом... А ты хоть представляешь, каково было мне? Пока ты лежал, как бревно, я за эти две недели поседела!

— Прости. Хотелось сделать как лучше, а получилось как всегда.

Сани достигли ворот общины. На въезде их встречали Тимур и Михаил. Мужчины придержали руководителя поселения под руки и помогли ему добраться до дома.

Алексею предстояло длительное восстановление после своей авантюры.

Зима пролетела незаметно и сменилась весной. Завтра двадцатого марта у Воронцова день рождения. С Мариной они решили отпраздновать этот день в небольшом кругу друзей, пригласив Тимура и Мишу, а так же Веру — подругу Марины. Его супруга была немного в шоке, когда узнала настоящий возраст Воронцова. Она думала, что ему ближе к пятидесяти годам.

Сегодня он вернулся с посёлка Красноармейцев, на следующей неделе они, наконец, организуют обмен молодёжью. Недавно он провёл собрание и предложил молодому населению поучаствовать в обмене. Вызвались четверо добровольцев: два парня и две девушки, среди которых была дочь Марины. Супруга сначала сопротивлялась. Она не хотела отпускать дочь. Алексей настаивал на том, чтобы падчерица поехала в трудовой лагерь.

— Я не хочу, чтобы Света туда ехала! — выглядело крайне недовольной Марина.

— Ей уже семнадцать лет, — встал на защиту падчерицы Воронцов. — Она прожила почти год в рабстве. Света уже взрослый человек и в праве сама решать, что ей делать. Она сама может отвечать за свои поступки.

— Мама, тут же нет ничего страшного, — произнесла Светлана. — Что такого, что я туда поеду?

— Но... — Марина не нашла слов, отвернулась и тихонько зарыдала.

Светлана кинулась утешать мать.

— Мамуль, не плачь. Это всего на два месяца. Я побуду там и вернусь. А вдруг найду красивого жениха?

— Ещё молоко на губах не обсохло, а она о женихах думает! — выпалила Марина в сердцах.

— А ты сама когда вышла замуж? — посмотрел на супругу Алексей.

— Я... — она нахмурилась и замолкла, поскольку сама вышла замуж не намного позже дочери.

— Всё уже решено, — продолжил мужчина. — Первого апреля Света с другими молодыми людьми дружно под моим началом едут в посёлок. Я как глава общины дал слово и не собираюсь его нарушать.

Марина утёрла слёзы и обняла дочь.

— Я просто боюсь снова тебя потерять. Не могу поверить, что моя дочь такая взрослая.

— Ничего со мной не случится, мама.

Когда семейные разборки закончились, Алексей вышел во двор. После неудачной вылазки он почти месяц провёл прикованный к кровати. Радовало одно — продажа ткани принесла огромную прибыль. За тридцать комплектов простыней у чистильщиков удалось выручить пять цинков патронов и четыре учебника. Отличная плотная хлопковая ткань первоклассной сохранности была в цене.

Ещё двадцать комплектов осталось у него. Из них он пять отдал своей супруге, а остальные убрал на чёрный день. Хозяйственное мыло он выдавал по одному бруску раз в месяц в общую баню. Десять кусков мыла он принёс в подарок Татьяне Ивановне в честь скрепления дружбы их посёлков.

Утром он проснулся от нежных прикосновений супруги к его голой груди. Она была раздета и её грудь аппетитно поднималась в такт дыханию.

— Проснулся, любимый? С днём рождения тебя! — ловко перекатившись, она уселась на него сверху.

Алексей не успел открыть глаза, как его оседлали и воспользовались его беспомощностью. Их губы слились в жарком поцелуе. Грубые руки мужчины вцепились в спелую упругую грудь супруги. По комнате прокатился сладостный стон.

После жаркого эротичного поздравления они вышли на просторную кухню. Марина поставила чайник на печь и подкинула дров в топку. Когда душистый травяной чай был налит в кружки, Марина вышла в холодный коридор и вынесла оттуда праздничный торт — яблочную шарлотку.

— Я знаю, что ты любишь выпечку, и постаралась для тебя!

— Спасибо! — поцеловал он её.

Пирог таял во рту и заставлял рецепторы трепетать от восторга.

Наполненный рутинными делами день пролетел незаметно. Нужно было определить план посадки зерновых, который отнял половину дня. Алексей долго спорил с ведущим специалистом Степаном, но в итоге согласился на его условия выделить ему десять человек для перепахивания поля и дальнейшего засеивания полей, чтобы начать подготавливать почву сначала апреля. Часть зерна сажается весной, а часть озимых полей были засеяны ещё в сентябре и уже дали первые всходы. Так же решено было сажать картофель уже в начале апреля, поскольку весна выдалась тёплой и сухой.

Ещё несколько человек пришли к нему за день с вопросами по поводу выпаса скотины и заготовки дров. Ещё застопорилось строительство новых изб, поскольку из-за распутицы и грязи заготовка леса остановилась. Помимо этого требовалось перенести забор для расширения территории.

К вечеру Воронцов с чугунной головой сидел за накрытым столом и ждал гостей. Наконец, входная дверь открылась. Первым в дом зашёл Тимур со своей супругой, а следом через минуту пришли Миша с женой и Вера — подруга Марины.

Тимур пожелал долгого правления и здоровья, после чего подарил новую резную курительную трубку с резным мундштуком из кости и вишнёвого дерева.

Михаил вместе со своей женой пожелали ему здоровья, крепкой семьи и надёжных товарищей, и подарили ему с виду как новую армейскую алюминиевую фляжку с красивым кожаным чехлом из свиной кожи с искусным узором.

Вера прочитала ему небольшой стих про небесного героя и пожелала долголетия.

Алексей быстро откупорил бутылку чистейшего самогона, который он купил заранее у Красноармейцев. Сделанный на заказ тройной перегонки, он был чист как слеза.

— Выпьем, друзья, за встречу и за меня!

После опустошения рюмок гости принялись за главное блюдо — запечённую утку с картофелем в сметане. Помимо этого стол ломился от солёных грибов и овощей. После того, как гости утолили первый голод, Алексей показал тимуру трубку и кивнул в сторону выхода. Тот кивнул в ответ. Мужчины надели куртки и выбрались на улицу подымить.

— Тимур, а вы вообще искали другие поселения и выживших людей? У меня есть большие сомнения в том, что мы остались одни в стране. Россия была большой страной с множеством деревень, городов и посёлков. Всю её вряд ли сумели бы разбомбить.

— Красноармейцы по пойме собрали сколько-то людей. Некоторые так и остались там жить.

— А вы не искали?

— Леха, честно скажу, конечно, хорошо было бы найти людей, но у нас как-то руки не доходили. Сам видишь, сколько дел: поля, огороды, скотина. Да и кто захочет искать

выживших? Какой с этого толк?

— Ты мыслишь слишком узко, друг. Во-первых, с другими людьми можно торговать. Торговля всегда давала людям очень многое. Во-вторых, не менее полезен обмен знаниями. В-третьих, как вы планировали обновлять генофонд? Нас очень мало. Если наши потомки будут вступать в браки друг с другом, то обитатели острова такими темпами вымрут через пару столетий.

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался Тимур.

— Я хочу отправиться вверх по течению за бывшую ГЭС. Там раньше располагалось много дачных массивов и посёлков. Есть высокая вероятность на то, что там живут люди, с которыми получится наладить союзные отношения.

— Леха, если соберёшься, я за тобой отправлюсь хоть на край света, — Тимур побратски обнял товарища за плечи.

После перекура Алексей выдвинул аналогичное предложение друзьям. Его поддержали Михаил и Марина. Остальные женщины были против такой затеи, но мужей не пытались удержать силой или скандалом.

— В таком случае, — продолжил Воронцов, — после того, как уровень воды упадёт и пройдёт посевная, мы отправимся в путешествие.

— Пешком? — поинтересовался Тимур.

— На лодках. Придётся сделать пару весельных лодок, чтобы не оставлять посёлок без водного транспорта и рыбы.

— На вёслах вверх по течению? — протянул Михаил. — Лёш, ты так уверен в наших силах?

— Не вижу проблем. Если грести правильно и по очереди, то течение не помеха. Это будет сложнее, чем идти вниз по течению, но мы должны управиться где-то за неделю.

— Да справимся мы, Мих, — Тимур поднял наполненную стопку. — Друзья, предлагаю выпить за грядущее путешествие!

— Я всё же не уверен, что мы на вёслах выгребем, — продолжил Михаил после того, как рюмка была опустошена. — Может быть, нам сделать парус?

— Парус было бы неплохо, — задумался Алексей. — Только не уверен, что лодка выдержит. Её в таком случае понадобится киль.

— Надо — сделаем, — уверенно сказал Тимур. — Что мы, киль не осилим? Всё равно лодки придётся строить с нуля.

— Ещё я думаю, — продолжил Миша, — что нужно будет взять побольше патронов и еды.

— Правильно, — кивнул Тимур. — Тогда уж и товаров на продажу. Что нам порожняком плавать туда-сюда?

Скучающая Вера слушала мужские разговоры, водя пальцем по столу, она посмотрела на Алексея с Мариной и спросила:

— Вы когда ребёночка заведёте? А то Светочка выросла, скоро уйдёт от вас и будет вам одиноко.

Народ замолк. Все взоры были обращены в сторону Веры.

— Какой ребёнок, ты о чём? — улыбнулась Марина. — Я уже отмучалась. Всё, хватит!

— Да вы что? — округлила глаза её подруга. — Вам обязательно нужен ребёнок. Что это за семья такая, в которой нет детей? Представь, как будет хорошо. Мы будем вместе гулять, я тебе и пелёнки подарю.

— Нет, нет, спасибо, — Марина покачала головой из стороны в сторону. — Нам и без пелёнок хорошо.

Алексей молчал. В глубине души он хотел ребёнка, но с высоты прожитых лет и опыта семейной жизни понимал, что в нынешних условиях ребёнок будет не в радость, а в тягость. Не ему его вынашивать и рожать, а потом и растить в таких условиях, в которых самим бы выжить. Поэтому он оставил право выбора за Мариной.

После того, как гости ушли, Алексей с Мариной остались дома одни. Вместо отдыха им предстояло убрать со стола посуду и остатки еды. Посуду сложили в таз. Марина начала её мыть и полоскать в ведре с чистой водой.

— Вера вообще сумасшедшая! У самой трое детей, ничего для общины не делает, только ходит и просит молока, мяса и хлеба, потому что она мать! Вообще крыша поехала. Надо пожить для себя, да, дорогой? — она посмотрела на Воронцова, который молча протирал сухой тряпкой посуду.

— Да, милая, конечно...

Воронцов стоял у ворот и ждал, когда молодёжь усядется в телегу. Кобыла Степана, непринуждённо щипала свежую и сочную траву, а родители парня всё ни как не могли попрощаться. Марина уже раз пять обняла дочь и стояла в воротах, вытирая слезы платком.

— Всё, хватит сопли распускать! — не выдержали у бывшего сварщика нервы. — Пора ехать. Так мы будем стоять до самого вечера, а потом разойдёмся по домам.

Щуплый парень ловко запрыгнул в телегу и уселся рядом со Светой.

— Степан, погнали! — забрался в телегу Алексей.

— Но, родная! — дёрнув поводья упряжи Степан, после чего кобыла покорно потянула телегу.

На улице стояла солнечная погода. Дороги подсохли, благодаря чему удалось быстро домчать до посёлка красноармейцев. У ворот их встречали жители посёлка во главе с Татьяной Ивановной. Алексей первым слез с остановившейся телеги и подошёл к главе посёлка.

— Здравствуйте, Татьяна Ивановна. Вот, привёз вам молодых. Сами вызвались, даже уговаривать не пришлось.

— Добрый день, Алексей Иванович. Очень хорошо, что они сами вызвались. Наши ребята тоже с нетерпением ждут, когда уже к вам поедут.

От группы красноармейцев отделились пять человек.

— Знакомься, — начала представлять местная начальница, — Ваня и Вадим.

Парни сделали шаг в сторону Воронцова и хором поздоровались с ним.

— Здравствуйте, ребята. Я Алексей Иванович Воронцов, глава общины Ласточка, — он по очереди крепко пожал им руки.

Татьяна продолжила:

— А это Ольга и Мария. А с Любой вы знакомы — она едет к вам учить детей и создавать программу обучения.

— Отлично! — обрадовался Воронцов тому, что всё прошло без проблем. — Готовы ехать в перед к приключениям?

— Да!

— Забирайтесь в телегу, да поедем к нам в общину.

Воронцов подождал, пока молодые попрощаются с родными. Когда все разместились,

он обратился к Степану:

— Поехали домой.

Молодые люди были словоохотливыми и не прочь потрепать языками. Воронцов решил всех расспросить.

Первым на очереди стал восемнадцатилетний Ваня — высокий крепкий парень с густыми каштановыми волосами и правильными чертами лица, был одет в кожаную куртку и прочные штаны из хемп-ткани, на ногах у него красовались добротные сапоги.

— Ты чего умеешь, Ванюш?

— Алексей Иванович, я плотницкие работы люблю. Мы с отцом не одну избу построили.

— А лодки делать умеешь?

— Умею. Я отцу с тринадцати лет помогаю. А вам лодку надо?

— Нам, Ваня, много чего надо. В посёлке нужно поставить четыре избы, забор перенести, пару лодок смастерить. В общем, работа найдётся.

— Я один не управлюсь, — испугался Иван.

— Так тебя одного никто не заставит работать. У нас же не рабство. Все будут принимать участие.

— А-а... Ну, если все, тогда другое дело, — с облегчением выдохнул парень.

Вадим выглядел худым и жилистым юношей. Его лицо было покрыто угревой сыпью, чего он сильно стеснялся. Стёганая фуфайка, потёртые штаны и ведавшие виды сапоги составляли весь его наряд. Он молчаливо смотрел в сторону дороги.

— Вадим, — обратился к нему Алексей, — а ты чем хочешь заниматься? Что умеешь?

— Ничем, кроме лошадей, — вздохнул он. — Я лошадей люблю.

— Милое дело, — улыбнулся Степан.

— Вот видишь, Стёпа, нашёлся тебе помощник с табуном.

— У вас табун есть? — оживился Вадим.

— Есть. Готов работать с лошадьми?

— Готов, — кивнул парень.

— В таком случае, Вадим, по приезду держись Степана, — продолжил Воронцов. — Он у нас главный конюх и оператор кобылы. Ха-ха-ха! — после он обратил внимание на слабый пол. — А вы, девчонки?

— Я Оля, — начала полненькая девчонка в плотной куртке из пеньки и в длинном платье. Её короткостриженные соломенные волосы топорщились в разные стороны. — Раньше я помогала с делами матери, да по двору делами занималась.

— А я Маша, — глядя на её крепкое тело и мозолистые руки, становилось понятно, что ей известен тяжёлый труд с самого детства. На неё были надеты ватник, прочные штаны и сапоги. Если бы не миловидное личико и длинные каштановые волосы, собранные в хвост, то со стороны могло показаться, что это парень. — Я тоже помогала матери по хозяйству и в огороде.

Так за разговорами они приехали в общину.

Глава 22

Гостям была организована скромная экскурсия по территории общины. В процессе Алексей поведал молодёжи график работы бани и приёма пищи, показал им дом, в котором они будут жить. Им стало жилище бывшего старосты Максима, в котором решено было разместить гостей. В качестве куратора красноармейцев был назначен Михаил, который отвечал за дворовую территорию и мог грамотно распределить работу.

В небольшом, но добротном доме старосты имелось две комнаты, небольшая кухня, она же прихожая. В каждой комнате стояли новые пахнущие смолой кровати, застеленные соломенными матрасами, поверх которых лежали лоскутные одеяла. Каждому прибывшему были выданы ложка, кружка и алюминиевая миска. Оставив ребят привыкать, Алексей с Михаилом вышли из дома.

— Ну, Мишань, держись, будешь нянькаться теперь.

— Да прорвёмся, Иваныч. Завтра определю всех по рабочим местам, и дело пойдёт.

Любовь решено было на время определить в гости к одинокому Сергею, который занимался лесозаготовкой и плотницкими делами. Серьёзный мужик — его огромный рост и здоровенные плечи вселяли благоверный страх перед ним. Его супруга умерла при родах ещё два года назад и унесла с собой жизнь не родившегося малыша.

— Сергей,пустишь даму пожить на три дня?

— Что за даму? — заинтересовался он.

— Учительница для наших деток.

— Иванович, да хоть две! Главное — не свиней или лошадей Степана, — он громко рассмеялся, да так, что показалась, будто земля задрожала под ногами.

— Смотри, не обижай её, — погрозил ему пальцев Воронцов. — Она дочка главы красноармейцев.

— Не бойсь, не обижу!

Как только вопрос с жильём решился, Любу с вещами проводили до дома Сергея.

Вечером Алексей отправился на охоту с Мариной. Идя по лесной тропе, они тихо обсуждали прошедший день.

— Я очень волнуюсь за Свету, как она там? — вздохнула Марина. — Вдруг её поселили в хлеву или в сарае?

— Не волнуйся. Татьяна — человек деловой и не допустит такого отношения к людям. Всё у Светы будет хорошо.

— Хочется верить твои словам и надеяться на лучшее, — Марина перекинула винтовку на другое плечо и поправила волосы.

Две телеги ехали по проселочной дороге. Группа мужчин, уставших от тяжелого труда, двигалась следом за ними. В телегах лежали разнообразные инструменты: плуг, распашник, орудия, борона — всё это с трудом уместилось на двух транспортах. Алексей шёл в первых рядах. Он хоть и глава общины, но должен принимать участие в этом нелёгком деле.

Уже две недели они вспахивали небольшие поля, расположенные по всему острову, и сеяли зерно и горох. В эти дни он был дома всего три раза. В основном же ночевал с другими мужиками в небольшом шатре, который устанавливался по прибытию на место. Каждый

день назначался главный по кухне, который готовил простую пищу для работяг. Работы хватало всем с избытком: принести, закрепить, ворочать тяжелый плуг, что приходилось делать вдвоём. Выручал новенький Вадим, который прекрасно управлялся с жеребцом Степана по кличке Сивый. Сам Степан неизменно перемещался на своей кобыле Ромашке.

Сегодня осталось последнее поле, которое располагалось почти рядом с общиной. Там будет посажен картофель, который требует частой прополки. На ближнем поле за урожаем проще следить.

Пока все занимались пашней, Алексей отправил Вадима с Мишей и ещё парой мужиков за клубнями в посёлок, сам же принялся помогать Степану.

Уже через пару часов они привезли десять мешков картофеля на посадку, быстро скинули картофель с телеги и принялись за посадку.

Всего у них ушло два дня на закапывание в землю всех десяти мешков. К вечеру следующего дня они вернулись домой.

Алексей открыл меню управления времени и посмотрел сегодняшнюю дату. В меню отображалось второе мая. Вчера был ровно год с того момента, как он оказался в будущем. Вначале он испугался, но сейчас был доволен, что так произошло.

— Мир! Труд! Май! Свитер кучерявый, да пошло оно всё конём! — усталый Воронцов отправился в баню.

Сегодня для них специально натопили баню и натаскали побольше воды.

Марина ему радостно помахала с вышки. А он про себя отметил, что сегодня её дежурство, значит, она вернётся домой в полночь.

В бане он торжественно достал новый кусок хозяйственного мыла, который был словно камень в его мозолистых руках. Мышцы болели и просили пощады, но горячий пар и берёзовый веник мигом выбили все дурные мысли из его головы.

После бани он одетый в чистое бельё и чистый, словно младенец вышел на улицу. Там его уже ждали Тимур и Михаил.

— Пойдём ко мне в гости, — предложил Тимур. — Отметим удачный посев.

— Знаешь, Тимур, — прислушался к своему самочувствию Алексей, — у меня силы остались только на то, чтобы доползти до кровати и упасть.

— Что ты как маленький? Пошли, давай. Поедим, посидим, поболтаем. Полмесяца не виделись.

— Ладно, пойдём, — Алексей помахал Марине и показал знаками, что он отправился в гости к Тимуру. В темноте он не различил, что она ему показала в ответ, но думается, что кулак.

Утром он проснулся с больной головой. Последнее, что он помнил — это суровое лицо Марины и её осуждающий взгляд.

«Да, быстро меня повело».

С кровати удалось подняться с трудом. Он вышел на кухню. Дом был пуст, а на столе стояла банка с медовой брагой.

— Позаботилась о супруге! — губы Воронцова изогнулись в улыбке, когда он наполнял себе стакан прохладной живительной брагой.

Сборы к экспедиции шли полным ходом. Лодку подготовили, сделали новые весла и уключины под них таким образом, чтобы можно было грести вчетвером. Женщины

изготовили кожаные мешки для хранения вещей и продуктов. В них разместились спички, соль, сушёное мясо и крупы с расчётом на то, что экспедиция продлится неделю. Так же имелось среди припасов по комплекту посуды на каждого члена экипажа. Помимо этого просьбе Воронцова мастерами из красноармейцев был сшит полог из пеньки размером четыре на четыре метра. Его пропитали пчелиным воском для устойчивости к влаге. Лишь ткань из конопли не боялась воды. Ткань получилась жёсткая, но крепкая и качественная. Почти все женщины в посёлке красноармейцев этой зимой занимались пряжей и изготовлением ткани.

Мясо Марина вялила и коптила лично, с помощью Воронцова. Было собрано оружие и боеприпасы: один запечатанный цинк и по два магазина на каждого. Винтовку решено не брать, поскольку она слишком громоздкая и тяжёлая. В лодке с ней не развернуться. Марина, конечно, сожалела, что её оставили без её любимого оружия, но выбора не было. Вместо этого ей пришлось довольствоваться АКМ.

В общине нашлись недовольные вылазкой жители, которые распускали негатив на всю округу.

Вечером перед отправлением Алексей провёл собрание и объяснил причины экспедиции.

— Дорогие мои жители общины Ласточка, нам нужны новые просторы и возможность торговли. Это всё залог будущего наших детей! Мы ограничены территорией острова и возможностями земледелия. Никто не знает, как проходит жизнь вдали на берегу. Возможно, там есть выжившие, но в связи с устоявшимся устоями и банальной ленью мы не хотим исследовать территории. Поэтому я оставляю за старшего Виталия. В моё отсутствие он будет заниматься вопросами руководства.

К нему подошёл одорукий мужчина его возраста. Просторная рубахах была завязана у левого предплечья в узел. Он был худощавым и невысокого роста, седина изрядно припорошила его голову. Он являлся владельцем кобылы и телеги, благодаря которым занимался торговлей с посёлками и был в курсе всех дел. Из-за назначения на должность временно исполняющего обязанности главы общины ему пришлось отложить все поездки и остаться в посёлке.

— Есть ещё вопросы или предложения? — продолжил Воронцов.

Вопросов не было. Все давно в курсе экспедиции и знали о ней заранее.

— Если вопросов нет, тогда расходимся.

Алексей подошёл к друзьям и грустно вздохнул.

— Вечно им всё не нравится... Детей начали учить — плохо. Видите ли, теперь дети дома дела не делают. Чистильщики перестали грабить — восприняли как должное. Содружество с другими поселениями им тоже не нравится, а как получать купленную по заниженной цене у красноармейцев одежду, так чуть драку не устроили!

— Ой, успокойся дорогой, — погладила его по руке Марина. — Всё хорошо. Всем никогда не угодишь. Пойдём домой, завтра рано вставать.

Ещё затемно лодка и вещи были загружены в телегу. Ещё не продравший глаза Вадим запрягал Сивого. Лодку решили спускать в конце острова напротив бывшего посёлка Краснослободск, который был полностью разрушен ещё в момент бомбардировки и уничтожен пожарами. Все, кто выжил, ушли с пепелища жить или на остров или в глубину поймы.

Телега с трудом ехала по песку, но расстояние до конца острова постепенно сокращалось. Алексей обратил внимание на то, что в его время здесь была река, а дальше располагался небольшой остров. Теперь всё это объединилось и поросло крупными деревьями и многолетней травой.

Наконец, они вышли на край острова. Дальше пошёл только чистый песок. Решив не мучить животное, они скинули лодку и впятером донесли её до воды. Следом они отнесли вещи и расположили их в лодке. После прощания с Вадимом исследователи отчалили от песчаного берега. Дружно взявшись за весла, они начали грести на противоположный берег, поскольку там обратное течение, отчего грести намного проще.

Лёгкая на весельный ход казанка рассекала тихую входную гладь. Они уселись таким образом, что сидящие впереди Михаил и Тимур налегали на основные вёсла, а Алексей и Марины орудовали вспомогательной парой. В начале всё шло вразнобой и толком ничего не получалось, но со временем они перешли на счёт, и ритм работы налачился.

Раз — вёсла первой пары синхронно входили в воду. Два — вёсла первой пары появлялись из воды и вторая пара начинала опускать вёсла. Три — вторая пара опускала вёсла в воду и делала гребок, а вёсла первой пары оказывались в самом верху. Четыре — вёсла первой пары направляли в воду, а второй пары появлялись из воды. С помощью такого ритма они развили приличную скорость и спокойно гребли против течения к разрушенному мосту через большую реку.

Алексей осмотрел остатки поддерживающих опор моста, торчащие словно гнилые зубы. Этот мост начали строить ещё в середине восьмидесятых, как только он ушёл в армию. Но последующая перестройка и развал союза надолго заморозили стройку. Лишь в конце двухтысячных его, наконец, запустили в эксплуатацию, но он сразу же прославился на весь мир как танцующий мост. Сильный порыв ветра раскачал мост так, что всё дорожное полотно начало ходить ходуном. В интернете было очень популярным видео о том, как собака, стоя посередине дороги, пытается устоять на ногах. После этого случая мост закрыли на проверку целостности сооружения и спустя пару месяцев запустили в эксплуатацию. Он был связующей артерией между Волгоградом, Астраханью и Казахстаном. Но теперь это всего лишь куски бетона, торчащие из тёмной воды посередине русла.

Лодка неспешно преодолевала входную гладь. Алексей смотрел на берег, на котором располагался его родной город. Бывший Волгоград порос зеленью, словно там никогда и не было строений и жителей. Лишь иногда можно было разглядеть разрушенные остовы зданий и сооружений. Лишь набережная в центре города осталась почти не тронутой. Здания концертного зала и речпорта не было, но закатанный в бетон и гранит берег набережной хорошо сохранился. Даже памятник речникам-пожарным оказался на месте: корабль на бетонном постаменте треснул пополам и упёрся кормой в землю, но остался на месте. А вот футбольный стадион оказался разрушен. Металлоконструкции прогнили и под тяжестью кровли всё обвалилось. Теперь лишь мешанина стали и бетона напоминала о былой красоте стадиона. Ржавое колесо обозрения сорвалось с крепежа, скатилось с насыпи в Волгу и на половину торчало из воды.

Алексея удивило то, что на Мамаевом кургане было пусто. Раньше статую «Родина мать» — великий памятник погибшим воинам его родной страны — было видно почти из любой точки Волгограда. Но спустя почти сто лет одиночества монументальная статуя исчезла.

«Эх... Просрали всё! Доигрались в войнушку», — с горечью подумал Воронцов, и

продолжил грести.

Ещё пару километров осталось плыть до острова Денежный, но с непривычки все уже изрядно подустали. Жаркое солнце начало изрядно выматывать членов экспедиции.

Остров Денежный оброс дурной славой и обрёл своё название в царские времена. В то время здесь жили разбойники, которые грабили суда, проходящие вниз по течению, и прятали свою добычу на острове, за что он и получил свое название.

— Гребём до острова, а там устроим привал, — словам Алексея все обрадовались.

Час с небольшим они гребли, борясь с течением посередине русла. Когда, наконец, они почти достигли берега, Тимур сказал:

— Бросайте якорь.

— Зачем? — потянулся за якорем Воронцов. — Что-то случилось?

— Нет, — Тимур покачал головой из стороны в сторону, после чего потянулся за удочкой. — Сейчас рыбки на обед поймаем, тогда и на берег сойдём. Будет, чем себя побаловать.

Тимур оперативно развернув свою удочку и достал из кармана маленькую баночку с червями.

— Господи! — закатила глаза Марина. — Ты достал со своей рыбалкой. Тимур, у нас же полно еды.

— Это сейчас полно, — возразил он. — Тебе разве не хочется свежей рыбки?

— Хочется, — устало вздохнула она. — Но больше хочется ступить на землю и отдохнуть.

— И мне хочется отдохнуть, — поддержал женщину Михаил. — Тимур, ты мог бы порыбачить после, высадив нас на берег.

— Я быстро... Наверное. Но это не точно.

Когда поплавок едва коснулся воды и сразу пошёл на дно, Марину тут же замолчала. Все пассажиры затаили дыхание и молча наблюдали за борьбой рыбака с рыбой. Спустя десять минут вспотевший от нервного напряжения Тимур выудил из воды прекрасный экземпляр белого амура весом под пять килограммов.

— А вот и обед, товарищи нытики, — с улыбкой до ушей Тимур продемонстрировал свой улов.

— Ладно, уговорил, — Марина ухватилась за весло. — А теперь давай на берег, рыбак полоумный. Ни дня без удочки прожить не можешь.

— Я готов, — свернул удочку рыбак.

Михаил поднял со дна якорь, сделанный из кусков арматуры и проволоки, после чего они начали грести к берегу.

— А я смотрю, — налегал на весло счастливый Тимур, — тут свал хороший и течение подбивает. Думаю: попробую закинуть. А тут бац, и клюнуло сразу!

Наконец, лодка упёрлась в берег. Все по очереди вышли на сушу. На всякий случай нос лодки выдернули на мокрый песок и привязали пеньку к толстому стволу дерева, росшему на берегу.

Через десять минут горел костёр, и на нём закипала вода для ухи. Тимур ловко расправился с рыбой и принялся загружать ингредиенты в алюминиевую кастрюлю.

Алексей вовремя послушал супругу и добавил к списку продуктов картошку и десяток луковиц. Теперь он с нетерпением ждал, когда, наконец, будет готова великолепная уха.

Все за исключением Тимура расположились в тени деревьев и отдыхали, скинув с себя

лишнюю одежду. Кожаные сапоги сушились на солнце. Рядом постиранные портянки развевались на тёплом весеннем ветру, привязанные к веткам, словно флаги.

Наконец Тимур подал знак, что обед готов, и все дружно ринулись к костру. Уха благоухала на всю округу. Изрядно проголодавшиеся путешественники нещадно уничтожали содержимое своих тарелок.

Изначально Алексей хотел дойти до Камышина, но это больше ста вёрст по воде. Поэтому пока он решил ограничиться тем, чтобы дойти хотя бы до Дубовки, а попутно зайти в посёлки Ерзовка и Пичуга.

По его расчётам они к вечеру достигнут ГЭС и утром переправятся на ту сторону. К вечеру они должны доплыть до Ерзовки, но многое зависит от погоды, а она очень изменчива. В сильный ветер он не рискнёт выплывать, поскольку перегруженная лодка быстро пойдёт на дно при первой же волне, а кроме него толком плавать никто не умеет.

Глава 23

После обеда все решили отдохнуть и набраться сил. Марина позвала Алексея пойти с ней искупаться. Пройдя не далеко от основной стоянки, они уединились за небольшой песчаной косой и быстро разделись. Непривычный контраст тел смотрелся очень интересно: успевший загореть Алексей и белая как снег Марина с единственным загорелым местом на коже — лицом.

Женщина разбежалась, прыгнула в едва тёплую воду и засмеялась, когда Алексей аккуратно зашёл в прохладную воду, стуча зубами от холода.

— Что смеёшься? Хочешь, чтобы меня кондратий хватил тут? Сердечко-то уже слабое. И будешь потом одна грести домой.

В ответ Марина начала на него брызгать водой. Воронцов не выдержал издевательства от супруги, с головой погрузился под воду, быстро доплыл до неё под водой, схватил её за грудь и потащил на дно. Под водой он впился в её губы страстным поцелуем. Вынырнув, они отдышались, после чего Алексей продолжил к ней приставать.

— Подожди. Вдруг, кто-то придёт и увидит? — отталкивала Марина возбуждённого мужа.

— Ой! Да кому мы нужны? — Алексей поднял супругу на руки и понёс в сторону берега.

Чайки, испуганные сладкими стонами, разлетелись по округе. Через некоторое время довольная Марина снова погрузилась в воду.

Алексей быстро окунулся и вылез сушиться на берег. Марина ещё немного поплавала, после чего с улыбкой вышла к нему.

— Даже помыться спокойно не дал, — шутливо она ткнула его локтём в бок.

В ответ Воронцов её нежно обнял и чмокнул в лоб.

После того, как обсохли они оделись и пошли к остальным. Стоило Тимуру их увидеть, как его лицо украсила улыбка от уха до уха.

— В следующий раз будьте тише, иначе вся рыба всплывёт.

Марина покраснела и больно ткнула локтём Воронцова в бок. Он лишь улыбнулся и ответил:

— Подслушивать нехорошо.

— Не пугай мокрое с мягким, — продолжил Тимур. — Вас не нужно было подслушивать.

Михаилу ничто не мешало сладко спать в тени деревьев: ни шум, ни надоедливые комары. Подняв последнего бойца из объятий морфея, они погрузилась в лодку и отчалили от берега.

Решено было плыть по правому руслу, так меньше огибать остров и быстрее.

После обеда плыть стало легче. Небольшой ветерок в спину и выработанное чувство такта облегчали задачу гребцам. К вечеру они достигли бывшей ГЭС.

Огромная стена из бетона имела огромные трещины, кусками отсутствовали огромные куски стены. Ровно посередине зиял огромный пролом около сотни метров в длину. Огромные куски бетона и части турбин образовали приличные пороги, через которые с шумом протекала вода.

— Да уж! — протянул Тимур, глядя на потоки воды, с шумом прорывавшиеся в брешь. — Преодолеть такую преграду будет нелегко.

— Я бы сказал, что невозможно, и это будет правдой, — с огорчением констатировал Воронцов. — Я читал, что с левой стороны были расположены шлюзы, через которые раньше проплывали корабли. Надо доплыть туда и посмотреть что к чему.

Они подняли якорь и начали переплывать реку, но бурный поток подхватил их лодку и понёс вниз по течению. Несмотря на все усилия гребцов, их отнесло назад примерно на километр, пока они не смогли, наконец, вырваться из течения.

— Черт! — злой Воронцов усиленно налегал на вёсла. — Два часа трудов коту под хвост!

— А что, если нам просто перетащить лодку через дамбу там, где виделся пологий склон, ведущий вверх плотины? — предложил Миша.

— Как вариант, — задумался Алексей. — Это лучше, чем плыть назад в неизвестный канал, в котором не факт, что есть проход.

Путешественники дружно налегли на вёсла, чтобы успеть доплыть до конца дамбы на левом берегу до наступления ночи.

На берег они вышли уже ночью. Сил на приготовление еды совершенно не осталось. Борьба с течением способна была утомить кого угодно, даже профессиональных гребцов, а участники экспедиции ими не были.

После перекуса сушеным мясом под вино они постелили тент на землю и легли спать. Тимур вызвался первым сторожить лагерь и поддерживать огонь в костре.

Алексей активировал меню и замедлил время один к трём, что должно было ему дать преимущество в случае нападения и позволить хорошо выспаться.

Проснулся Воронцов после полуночи. Для всех прошло около четырех часов, но для него почти десять, благодаря чему он прекрасно выспался и был готов нести ночное дежурство.

Глава общины подошёл к сонному Тимуру.

— Тимур, иди, отдыхай, дальше я буду дежурить.

— Отлично, а то уже глаза слипаются от усталости, — зевнул он. — А ты справишься один?

— Справлюсь.

Через несколько минут лагерь огласил тихий храп Тимура.

Решив, что сидеть всю ночь просто так расточительно, Воронцов ускорил время. Для него прошёл всего лишь час до рассвета, после которого мужчина вернул времени нормальный ход. С помощью треноги, кастрюли и душистой кастрюли был приготовлен чай на всю команду.

— Встаём, лежебоки! Солнце уже высоко, а вы тут дрыхнете.

— М-м-м... — заворочался Тимур, а вместе с ним и совесть Воронцова. Всё же он поспал в два с половиной раза дольше, чем дежурный.

Народ начал с неохотой просыпаться. После вчерашнего заплыва никто не выспался. Отдыхать на жёсткой земле тоже было не лучшей идеей. После такого люди потирали затекшие мышцы и выглядели разбитыми.

— Монстр! — сонно посмотрела на мужа Марина. — Почему у тебя такое выспавшееся лицо?

— Я владею особой магией, — подмигнул он.

Допив чай, он начали готовиться к штурму насыпи из щебня и камней. Благодаря хорошему уклону отсюда смывало растения. Лишь изредка можно было встретить хлипкие кустарники клёна.

Все вещи были выгружены из лодки, после чего начался подъем вещей на склон.

Всего насыпь была длиной около ста метров и возвышалась на рекой примерно на сорок метров. Алексей прикинул в уме и посчитал, что градус подъёма примерно тридцать градусов, но других вариантов не было, и вся группа двинулась путь.

У каждого на шее висело по автомату и различному грузу. Алексей нёс мешок с продуктами, а Тимур мешок с вещами. Миша, как самый сильный, тащил на себе лавочки и слани из лодки. А Марине достались вёсла — их связали верёвкой для удобства переноски.

Почти десять минут потребовалось им, чтобы забраться наверх.

С вершины плотины с другой её стороны открывался потрясающий вид, от которого путники обомлели. Куда ни посмотри, повсюду простиралась бескрайняя гладь воды. Хотя в волгоградском водохранилище уровень воды очень сильно понизился, но всё равно он был выше, чем ниже плотины.

Вниз вёл пологий спуск по насыпе из крупного щебня. Спускаться оказалось проще, чем подниматься. После этого осталось самое тяжёлое — перенести лодку.

Вес лодки всего девяносто килограммов, но крутой подъём ставил исполнение плана под сомнение.

— Ну, погнали, хлопцы! — Миша схватился за нос, легко оторвав его от земли.

Тимур и Алексей подняли корму, а Марине досталась участь нести вперёд верёвку с якорем, на случай того, если лодка сорвётся, то может, хотя бы якорь задержит её падение.

— Тяжеленая, — выдохнул Тимур.

— Береги дыхание, — запыхтел напряжённый Алексей.

Начался долгий подъём с остановками. Лодка пыталась выпасть из рук в моменты, когда щебень, предательски уезжал из-под ног. Пару раз Алексей почти упал, но удержался. Его больная нога предательски ныла и жутко болела от непривычной нагрузки.

Спустя час титанических усилий лодка, наконец, оказалась на разрушенном асфальте верха плотины. Здесь раньше проходила дорога, соединявшая город-герой с его спутником Волжским.

— Фух, ёкарный бабай! — Тимур улёгся на теплый асфальт. — Неужели мы её доперли?!

— Божички, — плюхнулись рядом с ним Марина, которую утомил даже подъём лагеря. — Даже не представляю, насколько тяжело вам пришлось.

— И не говори! — Алексей тоже сел, снял сапог и принялся массировать изувеченную ногу. — К концу подъема я думал, что руки будут волочиться по земле, как у гориллы.

— Мужики, мы без отдыха её хрен спустили, — вставил свои пять копеек Михаил, который тяжело дышал.

— Это точно, — согласился Алексей.

— Угу, — только и сумел выдать Тимур.

Марина растянулась в тени дерева, чудом проросшего посреди асфальта. Было слышно её тяжёлое дыхание.

Они собрались с силами, подняли казанку и понесли её вниз. Тут уже они поменялись. Тимур и Алексей шли первыми и несли корму, а Михаил и Марина несли нос лодки. Спуск оказался намного быстрее — через пятнадцать минут лодка оказалась на воде.

Сложив в лодку слани и сиденья, исследователи начали раскладывать вещи, пока Марина разводила костёр для обеда. Они решили поесть и отдохнуть, пока находились на берегу.

На обед была перловая каша с мясом и надоевший травяной чай. После перекуса и мытья посуду все четверо разлеглись в тени деревьев на отдых. Руки и так у всех ныли после вчерашнего заплыва, а сегодняшнее таскание лодки окончательно подорвало оптимистичный настрой команды. Радовала лишь то, что коса, призванная защищать берег от набегавших, волн простилалась вдаль на пару километров, что позволит сэкономить силы и пройти вдоль берега, ведя лодку по воде за верёвку.

Алексей пристально смотрел вдаль на другой берег, но не видел в Винновке не единого признака жизни. Раньше дачи располагались у кромки воды, и мужчина часто там отдыхал у своих знакомых. Но понизившийся уровень воды отдалил береговую линию на добрую сотню метров. Берег и прибрежная зона были густо покрыты зеленью и скрывали от любопытных глаз любое строение, если оно там и было. До Ерзовки по прямой чуть больше десяти километров. С учётом ветра, дующего в спину, Алексей планировал доплыть туда уже к обеду.

— Ну что, бойцы, готовы!? — Алексей начал разминать мышцы.

— Дай мне лучше просто умереть, чем опять садиться в эту лодку, — Тимур прикрыл глаза и притворился мёртвым.

Его нелепая поза выглядела забавно, что немного подняло настроение команде. Они начали собираться в путь. Спустя пару минут все были готовы. Алексей взялся за якорную верёвку из пеньки и потащил лодку вдоль берега.

Лодка плыла очень легко. Шедший позади Тимур время от времени отталкивал её веслом на глубину.

Так они, меняясь, дошли до конца берегозащитной косы и погрузилась в лодку.

Первая задачей являлась переправа на другую сторону водохранилища пока стояла хорошая погода. С этой стороны дачные массивы и были разрушены. Пока лодка плыла вдоль берега, все внимательно вглядывались в густоту зарослей, но кроме деревьев ничего не могли разглядеть.

Алексей сначала хотел выплыть на берег, но потом решил оставить эту затею. На крайний случай всегда можно посетить этот берег и на обратном пути. Он делал ставку на большие посёлки. Если их не бомбили, то шансы встретить там людей на много больше, чем рыскать по остаткам СНТ.

Спустя два часа непрерывной гребли они достигли бывшего посёлка Красный Октябрь, который располагался напротив Ерзовки. Причалив к глинистому берегу, они вышли на сушу.

В свое время Воронцов работал в этом посёлке сварщиком. Его управляющая компания сдуру ума взялась обслуживать все многоквартирных дома в этом посёлке, а это целых шестнадцать двухэтажных домов по шестнадцать квартир. Но в УК быстро поняли свою ошибку, и спустя год отказались их обслуживать. На тот момент половина квартир пустовала, а собственники второй половины отказывались платить за обслуживания, ссылаясь на то, что работы в посёлке нет, соответственно, и денег на оплату коммуналки тоже. Лишь единицы адекватных жильцов оплачивали счета полностью. Начальство, понимая, что профита не будет, отказалось от этих домов. Но Алексею нравилось обслуживать эти дома. Два часа на дорогу сюда и два обратно, вот рабочий день и прошёл. А

летом вообще была лафа — по пути в город они заезжали в хутор Бобры и вдоволь купались на песчаном пляже Волги.

Воронцов мотнул головой, прогоняя воспоминания. Он прижал автомат к плечу и настороженный поднялся на вершушку обрыва.

Первые дома располагались в прямой видимости главы общины. Разрушенные от времени и старости деревянные бараки выглядели сплошной кучей мусора. Лишь по торчавшим кускам труб и остатков досок, лежащих прямоугольной кучей, можно было понять, что когда-то это был жилой дом.

Разделившись на пары, исследователи направились в центр посёлка. Асфальтовые дороги рассыпались на составляющие от времени, но четко указывали путь. Шаг за шагом люди удалялись от берега. Наконец, им на глаза попались два строения, которые не вписывались в общий антураж. Здесь протекал небольшой ручей. Возле него стояло пять покосившихся бревенчатых хибар, оббитых кусками разнообразных материалов.

Куски гнилой жести шумели, покачиваясь на ветру. Обрывки пластиковых панелей и куски рубероида были несуразно приколочены к хибарам. Остатки забора из тонких прутьев почти не преграждали путь группе. Алексей прислушался, после чего дал команду Марине обходить сзади. Сам же дождался, когда она отойдёт, и остановил время.

Затем он быстро пошёл вперед. Так будет проще и надёжней, чем оглядываясь по сторонам и идти группой.

Алексей прошёлся по территории и заглянул в каждое строение. Живых людей здесь не было уже очень давно. Как только он убедился в том, что ловушек и другой опасности нет, то вернулся в исходную точку и запустил время.

Теперь можно спокойно обследовать заброшенные жилища, не боясь получить пулю в спину.

Он сделал вид, что внимательно следит за обстановкой, и быстро дошёл до зданий. Немного покрутился по округе для солидности, после чего свистнул супруге. Через минуту она вылезла из кустов.

— Быстро ты проверил все дома.

— А чего ждать? Тут люди в последний раз были лет двадцать назад.

— Значит, тут жили люди... А ведь получается относительно недалеко от нас, а мы о них не знали.

— Что бы о ком-то узнать, следовало хотя бы покинуть остров, как красноармейцы. Ну что, посмотрим, что тут осталось из ценностей и помародёрствуем?

— Чего? — Марина с недоумением на лице нахмурила брови. — Помародёрствуем? Это что?

— Эх ты! Это значит грабить брошенное жилище во времена катаклизмов или чрезвычайного положения. Книжки читать надо!

— Да где их взять-то, твои книжки? Уже почти все в печке истопили.

— И это прискорбно. Будто иной растопки нельзя найти.

В первом доме не нашлось ничего интересного. Сколоченная из досок дверь лежала внутри помещения. Слабый солнечный свет проникал в разбитое окно и пустой дверной проем, освещая большую комнату, в центре которой на земляном полу стояла металлическая буржуйка, зиявшая прогнившими боками. Из мебели тут имелись сгнивший в труху стол из кусков ДСП и пара трухлявых пеньков вместо стульев. В углу стоял топчан, сколоченный из досок, которые уже изрядно прогнили от сырости и дождя, проникающего через дырявую

кровлю. В остальном интересного здесь было мало. Лишь куски гнилого картона и пластиковые бутылки валялись повсюду.

Следующие три хибары были идентичны первой, менялась лишь вариация обстановки и расположение мусора.

А вот последняя хата выглядела лучше других и была больше размером. Дверь вовсе отсутствовала. Внутри супругам пришлось подождать, когда глаза привыкнуть к сумраку.

— А вот и жители нашлись! — крикнула Марина из глубины комнаты.

— Где? Сейчас подойду.

Алексей дошёл до Марины и уставился в угол комнаты. Там лежало несколько скелетов: один женский и два мужских. У каждого скелета отсутствовали череп и часть конечностей: у женского скелета не было ног, а у мужских рук. Алексей взял кость и внимательно её осмотрел.

— Отрублены! — констатировал он. — Тут присутствуют следы от топора.

— Жуть какая, — передёрнула плечами женщина.

— Нам нужно быть осторожней. Похоже, что и тут водятся свои чистильщики.

Больше интересного в доме ничего не нашлось. По всей видимости, все ценности давно унесли убийцы.

Глава 24

Алексей с Мариной продолжили обследовать посёлок, но за два часа так ничего интересного они не нашли. После этого они вернулись к лодке, развели костер и начали готовить ужин.

Минут через двадцать после их возвращения на вершине обрыва показались Тимур и Михаил.

— Глянь на них, — шутливо начал Тимур, — голуби у костра! Пока мы там с тобой все ноги истоптали в поисках интересного, они тут отдыхают.

— Отдыхаем, — приветливо махнул им Алексей. — Чего и вам советуем.

— Ну что? — начал Михаил. — Как у вас?

— Нашли небольшое послевоенное поселение, но живых там нет, лишь несколько скелетов с отрубленными головами, руками и ногами.

— Понятно, — продолжил Миша, — у нас вообще пусто. Мы обследовали несколько кирпичных строений, но по ним видно было, что там в последний раз жили лет двадцать назад.

— У нас то же самое, — кивнул Воронцов. — Ладно, завтра с утра отправимся в Ерзовку и посмотрим, что там. А сейчас давайте есть и ложиться спать, а то ноги гудят за весь день ходьбы.

— Я сначала хочу порыбачить, — начал доставать удочку Тимур.

— Господи! — закатила глаза Марина. — Кто о чём, а Тимур о рыбалке! Откуда только силы остались?

— На рыбалку всегда есть силы, — улыбнулся он.

Тимур отправился на рыбалку вниз по течению. Оставшаяся троица занялась подготовкой лагеря, который решено было разбить у двух больших деревьев, росших недалеко от берега.

Михаил натаскал сухих веток для костра и быстро развёл костер с помощью углей от старого костра.

Когда вода в котелке почти закипела, туда забросили пару картофелин и лук. Тимур принёс с рыбалки пару карасей, быстро почистил их и запустил в кастрюлю.

— Да, уж! — протянул Михаил. — Уха из карасей — нонсенс.

— Ну, не клюёт ничего, что я сделаю? — развёл руками расстроенный Тимур. — Давайте выплывем на глубину, там может что-то поинтересней будет.

— По-моему, — подал голос Алексей, — вы слишком много кушаете. В смысле, зажрались. Уха из карасей им не нравится, понимаешь.

— Да ладно, брось, — Михаил улыбнулся Тимур. — Я так голоден, что готов сварить сапоги.

Алексей разлил по тарелкам уху, после чего в молчании зазвенели ложки.

— Так, Мишаня, давай, становись на дежурство, а мы все дружно спать! — похлопал его по плечу Алексей. — Разбуди меня после полуночи, я тебя сменю на посту.

— Хорошо, — зевнул Михаил. — Спите спокойно, ваш сон будет под надеждой охраной.

— Точно надёжной? — усмехнулся Тимур. — Зеваешь ты будь здоров!

— Надёжней некуда, — снова зевнул он.

Троица улеглась спать на расстеленный тент. Алексей дождался, когда Марина заснёт, и замедлил время. После этого и он уснул. Благодаря этому, ему удалось отлично выспаться и сменить Михаила, который зевал ещё сильнее и залипал у костра.

Воронцов подкинул веток в костёр, после чего в меню перстня выбрал ускорение времени один к трём и уселся поудобнее у тлеющих веток.

После полуночи поднялся сильный ветер. Спустя час пошёл сильный дождь. Пришлось восстанавливать обычный ход времени. Все проснулись и начали сооружать навес из тента.

Быстро натянув верёвку между стволами деревьев, они растянули тент и все четверо уселись под ним. Места едва хватило всем, чтобы укрыться от бушующей стихии. Крупные капли дождя барабанили по постепенно промокающему тенту и просачивались на группу энтузиастов.

— Гребаный дождь! — хмуро пялился на непогоду промокший Михаил. — Вот зачем он пошёл, когда я только уснул?!

— Хорошо, что я оружие и продукты успела спрятать, — отжимала мокрые волосы Марина.

— Люблю грозу в начале мая, как ебанет, и нет сарая! — шутливым тоном выдал Воронцов.

Дождь длился до самого утра, до рассвета освещая молниями мокрые и злые лица товарищей. Наконец, он закончился, но ветер никуда не делся, он всё сильнее разгонял волны остатков водохранилища и поднимал муть у кромки берега.

— Что будем делать, командир? — посмотрел Михаил на Алексея.

— В первую очередь надо слить воду с лодки и попытаться просушить вещи. На ту сторону мы переправиться не сможем по такой волне. Предлагаю плыть вверх по течению до Дубовки, а там будем смотреть по погоде. Если ветер стихнет, то и переправимся на тот берег.

— Звучит разумно, — кивнул Миша.

Часть мокрых вещей они с себя сняли и развесили их на верёвке, затем начали отчерпывать воду с лодки. Сливная пробка закисло, и выдернуть её не получилось. Поэтому ребята вооружились мисками и котелком, после чего все дружно черпали воду.

Спустя полчаса лодка была сухой, даже из-под сланей удалось собрать последние капли.

— Перекур, и в путь! — Алексей достал трубку, подаренную Тимуром.

К нему присоединился Тимур.

— А кто не курит? — спросил Миша у дымящих товарищей.

— Кто не курит, тот работает! — задорно подмигнул Алексей и засмеялся, да так, что поперхнулся дымом и закашлялся.

— Давайте наоборот, — продолжил Михаил, — кто курит, тот работает.

— Не, — покачал головой из стороны в сторону Воронцов, — это так не работает...

Лодка скакала по волнам. То и дело всех гребцов обдавало брызгами. Марина часто переставала грести, собирала воду со дна лодки тарелкой и выливала её за борт.

К обеду за шесть часов борьбы со стихий авантюристы преодолели жалкие десять километров и достигли бывшей деревни Рахинки. На месте домов оказались лишь разрушенные обгоревшие остатки домов.

Лодка причалила к берегу. Гребцы выбрались на сушу. До остатков посёлка нужно было

пройти примерно полкилометра, поскольку из-за понизившегося уровня воды береговая линия сместилась.

— Ну что, ходим посмотреть, что там осталось? — начал Алексей.

— А разве мы не для этого приплыли? — иронично приподняла брови Марина.

— Для этого, милая. Для этого. Но нам нужно определиться с планом.

— Да какой план? — Марина выглядела усталой. — Если честно, меня это плавание утомило. Поэтому предлагаю вам втроём сходить на разведку, а я пока приготовлю ужин и немного отдохну.

— Сильно устала? — проявил беспокойство Воронцов.

— Меня мутит от этой скачки по волнам.

— В таком случае действительно тебе лучше остаться, — продолжил Алексей. — Только будь осторожна и держи оружие поблизости. Если что, стреляй.

— Ой! — закатила она глаза. — Ты мне ещё прочитай лекцию по использованию оружия... Идите уже!

— Наговорились? — Тимур поправил на плече автомат.

— Ага, — кивнул Воронцов. — В путь!

Мужчины прошли по глинистому берегу, который уже успел подсохнуть после вчерашнего ливня. Они поднялись по склону высокого обрыва, который скрывал посёлок от любопытных глаз.

Глазам исследователей предстало удручающее зрелище: все дома сгорели очень давно и уже заросли травой и высокими деревьями.

— Как же быстро природа забрала своё назад, — оценил обстановку Воронцов. — Меньше ста лет прошло, и не узнать, что когда-то тут находился целый посёлок.

Немного побродив по окраине бывшего посёлка, Алексей заметил в зарослях кустарника зайца. Мужчина вскинул автомат и нажал на спусковой крючок. Выстрел, эхо которого разлетелось по округе, распугал всех птиц, которые взмыли в небо.

Заяц дёргал задним лапами в конвульсиях на траве, вместо морды осталось лишь месиво из мяса и костей.

— Ну, вот и мясо на обед! — восторженный Воронцов поднял тушку и продемонстрировал товарищам.

— Зря патрон потратил, — пробурчал Тимур. — Я мог бы рыбки поймать.

— Твоя рыба у всех поперёк горла, — провёл ладонью по горлу Михаил. — Лёш, не слушай этого помешанного. Мясо — это потрясающе. Только ты не думал, что выстрелом можно переполошить твою жену? Это мы тут видели, что ты охотился.

— Твою дивизию! — спохватился он.

— Парни, пошли обратно к лодке, — продолжил Тимур. — Всё равно ловить здесь нечего, одни заросли да головёшки.

— Да-да, пошли, — Воронцов хотел поскорее вернуться к лагерю и успокоить Марину. — Всё, что было ценным, уже сгорело.

У лодки горел огонь и поднимался густой дым. Сырые ветки с трудом горели и сильно дымили на всю округу.

— Любимая, я добычу принёс!

Марина встала из укромной тени кустов, повесила автомат на плечо и произнесла:

— Добыл? Вот и готовь! — она улеглась обратно в тень.

— Приготовлю, а ты отдыхай.

Пока тушка зайца запекалась на углях, ветер стих и волны на водохранилище стали меньше.

После поедания вкусного свежего мяса участники экспедиции разбрелись по кустам, чтобы спрятаться от жаркого солнца и немного отдохнуть. После бессонной ночи все были уставшими и немного нервными.

— Что случилось, любимая? — спросил Воронцов, когда они с Мариной остались наедине.

— Не знаю, — поморщилась она, смотря на плывущие тёмные облака. — Меня мутит. То ли волны раскачали, то ли уха вчерашняя отыгрывается.

— В таком случае отдыхай, а я подежурю.

Воронцов, оставшийся на дежурстве, дождался, когда женщина уснёт, после чего посмотрел на перстень. Мужчины тоже уснули.

— Что же, тогда ускоримся! — он включил в меню ускорение времени один к пяти, после чего не заметил, как пролетел целый час.

За то время, пока все спали без задних ног, Воронцов увидел дым на другой стороне реки на месте бывшего посёлка Дубовка.

— Значит, там есть выжившие! Надо будет плыть туда...

Он вернул нормальный ход времени.

— Подъём, бойцы!

Громкий голос руководителя общины разбудил участников экспедиции. Все по очереди вылезли и тени кустов, отмахиваясь от мошки, и собрались у лодки.

— Пока вы тут хоря давили, я увидел на том берегу дым. Ветер стих, волны стали в разы меньше, так что плывём на ту сторону и проводим разведку.

— Я дыма не вижу, — Тимур прищурился и вглядывался вдаль.

— Конечно же, они будут жечь костры весь день специально для тебя, — саркастично отозвался Алексей, и начал складывать в лодку вещи.

Около часа у них ушло, чтобы преодолеть водохранилище поперёк и уткнуться в берег затона. Лодку завели в камыш и сверху забросали ветками. Если тут есть люди, то ноги ей быстро сделают.

Впереди виднелась разрушенная бетонная набережная, которая защищала берег от волн, но теперь это была просто стена посреди леса. Из-за упавшего уровня воды линия берега сместилась в сторону водохранилища на двести метров.

Четверо путников шли по бывшему дну водохранилища. Чем ближе они подходили к бетонной стене, тем чаще встречались артефакты из прошлого. Кучи покрышек и разнообразного мусора устилала берег. Пару раз встретились торчащие из земли старые прогнившие лодки с огромными дырками в бортах.

Достигнув разрушенной бетонной стены, они забрались через пролом, цепляясь за ржавую арматуру.

— Куда дальше? — спросила Марина у супруга.

— Пойдём вверх и в сторону затона. Я видел дым в той стороне. К тому же, люди обычно селятся поближе к воде.

Прямо у воды раньше стояли жилые дома, но теперь лишь лес и разрушенные остовы домов торчали из земли.

Квартет исследователей двигался цепочкой. Каждый из них внимательно смотрел по

сторонам, прижав приклад автомата к плечу. Спустя некоторое время они вышли на просторную площадь, на которой асфальт ещё сдерживал натиск природы. Перед ласточкиными расположилось разрушенное здание, на кирпичной стене которого у входа висела покосившаяся табличка с выштампованными буквами:

Админ... ци. Ду..... кого рай...

Остальные буквы уже давно отвалились.

— Вот и центр посёлка, и не одной живой души, — огляделся Воронцов, после чего продолжил путь. Но пройдя буквально двести метров и выйдя сквозь заросли кустов к берегу затона, он заметил двоих человек на том берегу. — Стоп! — он остановится и начал наблюдать.

— Что там? — позади напирал Тимур. — Дай, я посмотрю?

— Да тихо, ты, не шуми. Там люди на том берегу. Предлагаю обойти затон и посмотреть, что да как, а пока до поры до времени не надо отвечивать.

Они двинулись сквозь кусты в глубину затона. Спустя полчаса они дошли до насыпи, которая располагалась в конце затона, и быстро перебрались на другую сторону.

— Откуда ты так хорошо знаешь все посёлки и расположение их? — Марина внимательно посмотрела на Алексея.

— В бункере была карта Волгоградской области и атлас. От скуки я тщательно изучал всю местность и примерные расстояния от центра города, — с мордой кирпичом соврал Воронцов.

— А у меня складывается впечатление, будто ты везде уже был, — заметил Михаил. — Ты так хорошо ориентируешься на местности, будто не пятьдесят лет жил под землёй, а путешествовал по округе.

— Если кто-то сомневается, — возмутился Воронцов, — то может вести группу сам, а я пойду в конце!

— Не возмущайся, командир, — продолжил Миша, — веди нас.

— Да походу уже пришли! Оружие к бою!

С высоты обрыва в затоне в них целились из луков небольшая группа людей.

— Кто вы такие? И зачем вы ищете здесь свою смерть? — донеслось сверху.

— Стоим, не дёргаемся, ждём, что будет дальше, — обратился к своей команде Алексей.

Михаил резко повернулся в сторону склона. В тот же миг стрела, издав пронзительный свист, воткнулась в землю перед его ногами.

— Стоять на месте и оружие кидайте на землю! — раздался крик из-за спины, и ещё пару стрел воткнулись в ствол тополя, который располагался рядом с Алексеем.

— Ну что же ты стоишь?! — истерично закричала Марина своему мужу. — Сделай хоть что-нибудь!

— Спокойно, — громко и четко начал Воронцов, — мы пришли с миром, с низовья реки из самого Волгограда.

— Да так я вам и поверил, каннибалы хреновы! — раздался тот же голос из-за спины, но уже рядом. — Мордой в землю, и не двигаться! А то поплывёте к своим, словно ёжики, натыканные стрелами.

— Окружили, суки! — тихо выругался Тимур.

Алексей медленно поднял руки вверх, оставив автомат болтаться на шее. Он незаметно для всех коснулся перстня большим пальцем. Время замерло. Тополиный пух, который

кружился под порывами ветра, застыл в воздухе.

Воронцов расслабленно выдохнул и опустил руки. Теперь можно было заняться предполагаемым противником.

Он развернулся лицом к своим друзьям и увидел за их спинами пятерых человек, вооружённых короткими луками и дротиками. На вершущке обрыва стояли восемь человек с таким же набором оружия.

В первую очередь он обезоружил стоящих за спиной, для чего приходилось с усилием выдирать из окоченевших рук короткие копья. Со стрелами из колчанов, висевших у стрелков за спиной, всё было куда проще.

Все их противники были низкорослыми и смуглыми, отчего сразу было заметно, что у них имеются азиатские корни. По всей видимости, их предками были таджики или узбеки, которые раньше работали в этой местности на полях.

Воронцов сложил всё оружие к ногам своих друзей, после чего начал подниматься по склону обрыва.

Наверху, где располагалась основная группа, он так же не заметил огнестрельного оружия, и продолжил методично обирать замерших людей.

Всё оружие восьмёрки мужчин он сложил в одну кучу в раскидистый куст шиповника.

После этого мужчина прошёл вдоль обрыва в поисках спрятанных напарников агрессивной группы аборигенов. Не обнаружив никого ни в кустах, ни на деревьях, ни за стволами, он вернулся к нападавшим, встал на краю обрыва и направил автомат в их сторону. В меню перстня он выбрал замедление два к одному и запустил время.

В следующее мгновение он выпустил в воздух короткую очередь. Земля у ног аборигенов словно вскипела от пуль, расцветая небольшими пылевыми фонтанчиками.

— Стоять, суки, и не дёргаться! — максимально медленно, но громко произнес Алексей, чтобы его голос не звучал мультяшно. — Приготовиться к атаке!

Его друзья не растерялись, и сразу взяли на мушку пятерку азиатов, которые с растерянными лицами пытались понять, куда подевалось их оружие.

Марина целилась в стоящих на обрыве. Тимур с Михаилом направили стволы автоматов на пятерых мужчин, которые подкрались к ним со спины.

Глава 25

— Уважаемые аборигены! — Воронцову пришлось говорить медленно с напряжением связок, к тому же он повысил голос, чтобы его было слышно на всю округу. — Мы прибыли из Волгограда с мирной целью и не желаем вам зла, но ваше гостеприимство не оставило мне выбора, поэтому я конфисковал ваше оружие! Предлагаю перейти к мирным переговорам. Кто из вас тут главный?!

От группы стоящей на вершине склона отделился один человек и сделал пару шагов в его сторону. Остальные с хмурыми, изумленными и испуганными лицами остались стоять на месте. Они озирались по сторонам, пытаясь понять, куда делось их оружие, которое они так крепко сжимали в своих руках несколько мгновений назад.

— Тимрек меня звать, шайтан. Убивать меня будешь? Зачем ты здесь?

— Меня зовут Алексей Иванович. Мы проводим экспедицию по руслу Волги с целью найти выживших после войны, чтобы установить с ними дружеские отношения и в будущем вести торговлю. Может, вы нас пригласите к себе в посёлок, как положено, и я поговорю с вашим главой?

— Вам нечего там делать! Я Тимрек — вождь этот народ, и поэтому говорить с вами не будем.

— Ладно, Тимрек, мы уйдём от вас и не будем вас больше тревожить. Только ты мне ответь, пожалуйста, на интересующие вопросы.

— Какие вопросы?

— К вам ещё кто-нибудь приходил или приплывал? Здесь в округе есть ещё живые или нет?

Тимрек задумался и почесал в затылке, потом повернулся к своим и что-то произнёс на непонятном языке. После недолгих споров друг с другом он развернулся к Воронцову и ответил:

— Приходили. Две зимы назад по реке приплыть на большой лодка. Они украли наших жён и детей, много погибло тогда. А рядом за водой был деревня, там всех убили и украли. Сказали, что они камышь жиль.

— Чего камыш? — морщил лоб Воронцов, пытаясь переварить акцент собеседника.

— Вниз по воде там, — Тимрек показал пальцем в сторону Волгограда. — В день хода отсюда. Людоеды есть, кушают людей. Они тоже в гости приходили, как и вы.

— Нет, Тимрек, — Алексей покачал головой из стороны в сторону. — Мы вас убивать не будем. Раз вы не хотите торговать и дружить, тогда оставим между нами нейтралитет и мирно разойдёмся. Но ты проводишь нас обратно — как вождь племени окажешь нам честь.

Алексей все это произносил очень быстро из за замедленного времени, а речь Тимрека для него казалась очень долгой.

— Что вы хотите? — хмурился местный вождь.

— Пойдём, Тимрек, проводишь нас до нашей лодки, после чего мы уплывём от вас.

Вождь аборигенов развернулся к своим и что-то произнёс. После недолгих разговоров он ответил Воронцову:

— Пойдём, я покажу дорога, только уйди, шайтан!

Они вдвоем спустились с обрыва к остальным, после чего группа ласточкиных

отправилась следом за Тимреком обратно к лодке. Остальные аборигены остались на месте.

— Я видел ваша лодка. Сейчас провожу по короткая дорога.

Тимрек повёл их по тропе сквозь кусты ивняка. Дойдя до остатков затона, он смело ступил в воду и позвал взмахом руки остальных.

Алексей первым зашёл в воду и последовал за вождём.

— Пойдём, — снова махнул рукой таджик, — здесь брод.

По броду затон удалось преодолеть довольно быстро — вода едва достигала коленей. Путники вышли на другой берег и отправились в сторону набережной.

Все шли в молчаливом напряжении и ожидали удара в спину. Наконец, они достигли того места, где была спрятана лодка, и остановились.

— Тимрек, — открыто посмотрел на него Алексей, — извиняюсь, что так произошло. Мы действительно желаем мира вашему посёлку и не хотим никого убивать. Подожди здесь.

Алексей добрался до лодки и выудил пару кусков мыла.

— Держи от меня подарок. Это мыло. Его нужно намочить водой и тереть в руках. После этого следует натереть себя пеной. Смотри, — Алексей продемонстрировал ритуал мытья рук и протянул мыло Тимреку.

— Зачем это? — с подозрением разглядывал он мыло.

— Это чтобы быть чистым и не болеть.

— Вы меня отпускать? — продолжил Тимрек.

— Да, конечно.

Местный вождь, не прощаясь, поспешил в обратном направлении. Он едва сдерживался от того, чтобы перейти на бег.

— Фух, пронесло, — выдохнула Марина

— Что будем делать дальше? — Тимур одарил Алексея вопрошающим взглядом.

— Вернуться обратно мы не успеем, поэтому предлагаю плыть вниз по течению, там остановится на ночевку, а завтра домой.

— А как же людоеды, про которых говорил Тимрек? — Тимур начал набивать трубку табаком.

— Он сказал, что они живут в один день пути от них, а мы отплывем всего на пару километров и заночуем, а завтра уже отправимся к дамбе на ту сторону. Надо спешить, а то уже темнеет и плыть придётся в темноте.

Лодка легко шла вниз по течению. Энтузиастам оставалось без напряжения её подгонять вёслами. Ночь наступила быстро, тучи заволокли небо, скрыв луну и звёзды. Плыть приходилось почти в полной темноте. Спустя час Тимур обратился к Алексею.

— Предлагаю остановиться здесь. Да простит меня дама, но иначе я навалю кучу прямо в лодке. Из-за этих приключений я даже в туалет не успел сходить на берегу.

— Я тоже не отказался бы справить нужду, — согласился Михаил.

— И я! — подняла правую руку Марина.

— В таком случае гребём к берегу, — распорядился Воронцов.

Лодка уткнулась носом в берег на дне большего оврага, из которого в Волгу вытекал небольшой ручей. Каменистый пологий берег был покрыт редкой травой и кустами. Он вёл к высокому склону.

— Интересно, где мы? — оглядывался в темноте Михаил, который первым сошёл на берег.

— Не знаю, но пропустите меня, иначе здесь будет катастрофа, — выскочил из лодки

Тимур, после чего метеором скрылся в кустах.

— Я не знаю, — пожал плечами Алексей. — В темноте ничего не видно и совершенно непонятно, где мы. По ощущениям мы где-то в районе Дубовки. Завтра утром станет более понятно, а пока давайте есть и отдыхать.

После быстрого перекуса вяленным мясом, которое запивали обычной водой, путники улеглись спать на каменистом берегу. Марина вызвалась первой сторожить лагерь и, проверив автомат, уселась на большой камень спиной к лодке. Всё остальные улеглись на тент и сразу заснули. Алексей валился с ног от усталости и нервного напряжения. Во время тихого разговора с Мариной он не заметил, как уснул.

Автоматная очередь ворвалась в сон Алексея и разбудила его. Быстро вскочив на ноги, он нагнулся за автоматом, который остался на земле. Миша стрелял в темноту, а Тимура и Марины негде не было.

— Где все? Сто случилось? — спросил Воронцов у Миши, потирая заспанные глаза.

— Не знаю, — Михаил сменил пустой магазин на полный. — Я проснулся от того, что меня душили. Когда я открыл глаза, то обнаружил в темноте бородатого мужика и тут же ударил его кулаком по лицу. Когда я вскочил на ноги, то увидел ещё троих мужиков, но Марины и Тимура уже не было.

— Где они?

— Бородатый тип бросился наутёк в сторону скал вместе со своими дружками. Пока я нашел автомат, они успели удрать, но в одного я походу попал. Нужно идти и посмотреть, Миша с напряжением всматривался в темноту.

— погоди, Миш. Лодку нельзя бросать. Бежать за ними, сломя голову, тоже не лучшая идея. Нас может ожидать ловушка.

— Что же делать, командир?

— Оставайся здесь. Садись в лодку, отплыви от берега и поставь лодку на якорь, после чего наблюдай за берегом. А я отправлюсь на поиски Марины и Тимура.

— Командир, может, не будем разделяться? Вдруг ты один не справишься?

— С чистильщиками справился, и с этими справлюсь. Действуй!

Михаил молча согласился с ним. Он знал о даре Алексея пропадать и появляется в другом месте, попутно причиняя боль и смерть своим врагам. Он больше боялся не за него, а за себя. Одному оставаться в темноте было страшно, тем более в незнакомой местности, в которой обитают неизвестный злодеи. Он поспешил подготовить лодку к отплытию.

Воронцов выложил лишние вещи из карманов и оставил автомат. С собой он взял нож. Проверил пистолет в кобуре на поясе. После этого он помог Мише погрузить вещи в лодку и оттолкнул лодку от берега, затем отправился к отвесной стене. Проследив за тем, как Миша отплыл на достаточное расстояние и встал на якорь, он коснулся перстня и вызвал меню. Время замерло, и листья застыли на ветках деревьев, прервав свой бесконечный танец.

Алексей корил себя за свою ошибку и в глубине души надеялся на то, что его любимая и лучший друг ещё живы.

В ста метрах от берега Воронцов увидел на большом камне кровавой отпечаток ладони — это означало, что Мишаня всё-таки в кого-то попал.

Путь мужчины пролегал вверх на скалистый обрыв по узкой тропинке, которая виляла из стороны в сторону и вела наверх. Аккуратно преодолеть подъем в кромешной темноте оказалось задачей не из простых, но Алексей справился и выбрался на самый верх, после чего посмотрел по сторонам. Тропинка разветвлялась в разные стороны, и в какую из них

нужно было идти, он не мог понять. Чтобы сориентироваться, мужчина принялся внимательно смотреть себе под ноги. Наконец, он заметил пару капель крови на траве у левой тропинки. Стало понятно, что двигаться следует в этом направлении.

Прихрамывая, Воронцов направился дальше. Спустя пару минут он, наконец, догнал ночных убийц. Их было двое. Они были одеты в жалкие обноски и тащили третьего, взяв под подмышки. Третий был ранен выстрелом Михаила в грудь и, судя по количеству крови на теле, готовился отправиться к праотцам.

— Быстро вы убежали, голубчики! А теперь вы мне расскажите, кто вы и зачем вы похитили моих друзей.

Алексей достал нож и направился к неизвестным. Он нанёс ручкой ножа точный удар в затылок первому, а второму вонзил нож в ногу.

Запустив время в замедленном режиме один к двум, Алексей замер в ожидании. Первый, который получил удар в затылок, обмяк и упал на землю, словно мешок с опилками, протянув за собой подстреленного бородача. Второй, ощутив резкую боль в ноге, бросил ношу, завыл и упал на землю — из его рта доносились нечленораздельные звуки и мычание.

Воронцов наступил ногой на рану, ночного похитителя и спросил:

— Где мои друзья? — не получив ответа, он надавил ногой посильней.

В ответ он увидел безумные глаза молодого парня полные боли и ужаса на смуглом лице, покрытым язвами. На острую боль, которая возникла после надавливания на рану, парень замычал и замотал головой.

— Не мычи, а отвечай на вопрос: где мои друзья и почему вы их похитили?

Но парень продолжал мычать и пытаться вырваться из-под ноги Воронцова.

Алексей выхватил пистолет из кобуры и направил его на парня, но тот и даже не испугался и продолжал вырваться.

— Он тебе нечего не ответит, потому что у него нет языка, — раздался голос сбоку.

Резким ударом носком сапога в голову Воронцов отправил немоего парня в страну Морфея.

— Кто это у нас тут любит говорить? — развернётся Алексей к подстреленному.

Среднего роста мужчина был настолько худым, что у него кожа обтягивала кости. Он выглядел глубоким стариком из-за морщин и язв на заросшем лице. Он улыбнулся беззубым ртом, из которого тонкой струйкой сочилась кровь.

— Твои друзья, наверное, ещё живы. Мы едим только мясо, зажаренное живьём! — его голос хоть и был тихим, но оказался переполнен издевательских ноток. — Хе-хе... Кхе-кхе, — его смех оборвал кровавый кашель.

— Едите зажаренных живьём? — округлил глаза Воронцов. За свою долгую жизнь он слышал о разном, но с таким скотством сталкивался впервые. Его переполнял гнев. — Так вот про кого говорил таджик Тимрек! Где ваша деревня или где вы там живёте, уроды? — Воронцов целился из пистолета в каннибала.

— Там, — с трудом указал направление людоед. — Иди по тропе... Кхе-кхе... Тебя уже ждут, — издевательски ухмыльнулся он, несмотря на боль в ране. — Мы любим, когда мясо само приходит к нам в руки. Кхе-кхе!

Внезапно людоед попытался сделать рывок в сторону Воронцова, но его движения были столь замедленными и предсказуемыми, что Алексей с лёгкостью отбил ногой его руку с зажатым ножом причудливой формы.

Каннибал потратил всю оставшуюся жизнь в своём теле на попытку убить человека. Он

рухнул на землю, тихо закашлялся в последний раз и затих. Смерть его забрала, не дав отомстить непрошеному гостю.

— Так значит, дальше по тропе...

Алексей взглянул на двух бессознательных парней. В душе он понимал, что оставлять их в живых нельзя. В любой момент они могут прийти в себя, и он станет лакомым кусочком на их пиру. Остановив время и сжав нож, как можно крепче, он нанёс колотые раны каждому в область сердца. Когда время замирало, убивать было намного проще: крови нет, тыкаешь ножом, словно в подушку.

Воронцов вытер нож об тряпье бородатого. На душе у него скребли кошки. Он не любил убивать людей, но тех, кто занимается людоедством, за людей не хотелось даже считать. Они хуже зверей.

Он отправился дальше по тропе, ведущей в сторону деревни каннибалов. Спустя четверть часа мужчина выбрался на большую поляну среди деревьев. Там было сложено несколько хибар из кусков кирпича и булыжников. Помимо них из фекалий и палок было собрано два строения: одно для скотины, а второе для хранения дров.

Воронцов внимательно разглядывал замерших людей. В удалось насчитать пятнадцать человек, пятеро из которых являлись детьми. Он заметил Марину, которая в бессознательном состоянии была привязана к огромному столбу, обложенному обложенный сухими дровами. Тимура не было видно.

Выходец из прошлого Воронцов приблизился к строениям. Его сразу ошарашил вид первого домика. Над дверью висела целая гирлянда нанизанных на толстую нить косточек, которые когда-то были чьими-то пальцами. Заглянув в дом и не найдя никого, он пошёл дальше, разглядывая жителей ужасной деревни. У всех на лице были заметны признаки слабоумия: отстранённый взгляд и придурковатое выражение физиономии, что навеивало мысль о том, что все они больны.

Каннибалы были одеты в разнообразное тряпье. Они занимались приготовлением к пиру из его друзей, пока время не замерло.

Воронцов проходил мимо каждого дома и заглядывал внутрь, пока не дошёл до строения, которое было украшено человеческими черепами. Пустые глазницы ужасающе смотрели на Воронцова и наводили ужас от этих нелюдей.

Он поборол оцепенение и заглянул в тёмный проём. Внутри обнаружился Тимур, лежащий на земле без признаков жизни. Его ноги были закованы в цепи, а рядом с его телом на дощатом троне украшенном человеческими костями сидел мужчина.

В отличие от своих худых и костлявых сородичей, он был полным, весом примерно больше ста килограмм и невысокого роста. В темноте тяжело было разглядеть, сколько ему было лет, но Алексею это и не было нужно. Он подошёл к Тимуру и осмотрел цепи на ногах.

Примитивный замок, висевший на лодыжках парня, можно было открыть и пальцем. Но зачем, если ключ наверняка находится неподалёку? После осмотра помещения Воронцов заметил ржавый ключ на золотой цепочке, который висел у вождя людоедов на груди. Сильным рывком мужчина сорвал ключ с шеи людоеда, да так, что цепочка порвалась в нескольких местах и обрывки её зависли в воздухе.

Ключ идеально подошёл к замку, который удалось без проблем открыть. Алексей, кряхтя от тяжести, поднял тело Тимура и вынес его на улицу, где положил его на землю. На улице он испуганно отпрянул от Тимура, поскольку разглядел, что у того не было трёх пальцев на левой руке. Вместо них остались лишь обрубки с обожжёнными ранами.

— Да, плохо дело. Теперь Тимур сильно расстроиться, когда придёт в себя.

Друга пришлось оставить лежать на траве, чтобы добраться до Марины. Алексея переполнял страх за супругу — он опасался, что и её лишили конечностей. В его душе волнами поднимался гнев. Он готов был вырезать всех чёртовых каннибалов. Если с его женой случилось нечто подобное, он чувствовал, что его рука не дрогнет.

Глава 26

Когда сбывший сварщик дошёл до жертвенного столба, он с облегчением выдохнул. У Марины все части тела остались на своих местах. Он срезал гнилую верёвку, подхватил женщину на руки и понёс к Тимуру.

«Как теперь выбраться отсюда вместе с двумя телами без сознания? С другой стороны, нужно поубивать всех каннибалов — это не люди, а звери. Даже хуже зверей».

Решив до начала всё-таки отнести друзей к краю поляны, а потом уже приводить их в чувство, Воронцов поднял супругу и понёс к опушке. Следом за ней он отнёс и Тимура.

Вооружившись ножом, он зашёл в дом вождя людоедов и одним махом перерезал ему горло. Так же он поступил и с другими мужчинами в этой деревне, не тронув лишь трёх женщин и детей. На детей у него не поднялась рука. Голодные злые глаза, полные безумия, вызывали у него отвращение, и не было особого желания марать руки об эти несчастные худые тельца.

Вернувшись к своим товарищам, которые лежали на траве, словно истуканы, он запустил время, выставив замедление один к полутора. Затем начал бить по щекам Тимура. Тот мигом пришёл в себя, приподнялся над травой и поднёс свою руку к глазам, которые наполнились ужасом и отчаянием.

— Что это такое?! — округлил он глаза.

Алексей заткнул ему рот и показал, что не надо шуметь. В ответ со стороны деревни людоедов раздались крики и утробный вой. Оставшиеся жители заметили, что почти все жители мертвы.

Алексей выглянул из за кустов и увидел, что все оставшиеся в живых, включая детей, бегут в их сторону, вооружённые чем попало.

— Видит бог, я этого не хотел... — тяжело вздохнул Воронцов. Он выпрямился в полный рост и крикнул бегущим на него людоедам: — Эй! Мясо здесь!

Когда на него обратили внимание и побежали прямо на него, он вынул гранату из разгрузки, выдернул чеку и бросил прямо в приближающуюся толпу каннибалов, после чего сразу упал на землю и выхватил пистолет. Через пару секунд раздался мощный взрыв. Когда последние куски земли упали обратно, Воронцов встал. Живых не было видно, граната чётко угодила в толпу и разметала их по округе.

Он сжал рукоять пистолета и отправился к месту взрыва по высокой траве. Восемь изуродованных взрывом трупов лежали на земле. Он уже собрался уходить, когда заметил, что одна женщина зашевелилась.

БАХ!

Точный выстрел проделал в её голове аккуратную дырку.

— Я вам давал шанс, но вы им не воспользовались, — снова вздохнул он.

Когда он вернулся, Тимур привёл в сознание Марину. Они вместе сидели на земле. Алексей достал из кармана разгрузки кусочек ткани и протянул её Тимуру.

— Перевяжи, и срочно уходим. Неизвестно, сколько здесь ещё этих ублюдков.

Марина сидела на земле, пребывая в шоковом состоянии. Наполненные слезами глаза, смотрели сквозь Воронцова, словно его не видела.

— Ты как себя чувствуешь? — наклонился он к супруге и помог подняться на ноги. —

Идти сможешь?

— Да-а... — заторможено протянула она. — Смогу. Только голова сильно болит. Ты видел, что они сделали с рукой Тимура?!

— Да, видел. И поэтому нам надо отсюда убираться, пока не обглодали наши косточки. Это людоеды, Марина, людоеды!

— Их надо убить всех! — хмуро исподлобья посмотрел на товарища Тимур

— Поздно, Тимур. Уже...

— Уже?

— В посёлке в живых никого не осталось, но неизвестно, сколько ещё людоедов бродит по лесу. Так что заканчиваем разговоры и вперёд.

Начало сереть. Путь обратно проходил легче, чем в деревню каннибалов. Когда Марина обошла три трупа, лежащих на тропинке, то поинтересовалась у Алексея:

— Кто это такие?

— Это те людоеды, которые пытались убить Мишу. Они и рассказали, где вас искать.

Когда троица добралась до обрыва, Алексей пошёл первым и повёл за руку контуженую Марину. Миша заметив их ещё наверху, после чего поднял якорь и начал грести к берегу, но течение носило лодку вниз, отчего ему приходилось выкладываться по полной, чтобы держать курс прямо на берег.

Стоило им спуститься вниз, как Миша закричал им во всю силу лёгких:

— СВЕРХУ! ВРАГИ НАВЕРХУ!

Они побежали к лодке. Алексей обернулся и увидел, что наверху стоят трое мужчин. Двое из них кинули в них камни, а у третьего был лук, из которого он выстрелил в их сторону. Алексей даже в полуторном ускорении не успевал ничего предпринять.

— Миша, стреляй! — крикнул он на бегу, но было поздно, стрела со свистом воткнулась ему в ногу, прошла бедро насквозь и упала на землю.

Штаны сразу начали намочать от крови. Воронцов он упал на землю. Он не успел дотянуться до перстня, как раздалась автоматная очередь. С верхушки обрыва начали один за другим падать людоеды. Когда Алексей перевёл взор в сторону звуков выстрелов, он узрел Марину, которая держала в руках автомат. Это она, когда достигла лодки, схватила оружие и лодки точными короткими очередями по три патрона поразила преследователей. Не зря она является главным охотником в общине.

Тимур помог подняться Воронцову, после чего они вместе доковыляли до лодки.

Алексей снова достал кусок ткани, затем наложил себе жгут, чтобы остановить кровь. Кровь на левой штанине запачкала всё сиденье в лодке. Ему пришлось сесть вперёд к Михаилу, а Тимур сел на его место, так как его левая рука была обезображена — грести ей не представлялось возможным.

— Гребём отсюда!

По мере возможности гребцы навалились на вёсла, и лодка, подхваченная течением, устремилась прочь от проклятого берега.

— Куда плыть? — спросил Михаил.

— Давай переплывем на ту сторону, пока стоит хорошая и безветренная погода, — предложил Алексей.

— Хорошо, — навалился на весло Михаил, а следом за ним остальные.

Лодку направилась в сторону противоположного берега. Всё молча гребли, несмотря на раны и усталость. Вторые сутки без должного отдыха вымотали людей. Все мечтали

поскорее достигнуть противоположного берега.

Наконец, они доплыли, вытащили лодку из воды и расположились на глинистом берегу. Алексей достал котелок и, хромя, отправился собирать хворост до костра.

— Лёщ, да сядь ты! — остановил его Миша. — Я сам всё сделаю. Вам надо отдыхать.

Марина сидела, облокотившись на камень, и гладила себя по голове. Только сейчас Воронцов заметил на её голове огромную шишку, на месте которой лопнула кожа и сочилась сукровица.

— Как всё произошло? — Алексей сел рядом с ней, достал трубку и начал набивать её табаком.

— Как только вы заснули, меня по голове чем-то ударили и я потеряла сознание. Очнулась я уже на траве от того, что Тимур хлестал меня по щекам, — поморщилась Марина, притронувшись к шишке.

— А я вообще проснулся в тот момент, когда ты меня начал тормошить, — Тимур был очень расстроен утерей пальцев.

— Лёщ, а ты как вообще заметил нападение? — спросила Марина.

— Это не я, а Миша проснулся от того, что его начали душить. Вас к тому моменту уже не было. Мишаня дал отпор душителю, добрался до автомата и начал стрелять. Людоеды сбежали. Я проснулся от выстрелов и бросился в погоню. Догнав нападавших, я выпытал у них, где вас искать, и отправился туда. Ну и жуткое место...

— Мы не видели, — развёл руками Тимур.

— А я видел... к сожалению. Там повсюду кучи человеческих костей. Костями украшены их жилища. Внешний вид каннибалов вселял в меня ужас. Они все больные, покрыты язвами. Украшения из человеческих костей на хибарах только подтверждало их сущность. Тимур был прикован цепью в доме вождя, а ты, любимая, уже готовилась в качестве жаркого, привязанная к столбу. Мне пришлось убить всех мужчин. При этом я сохранил жизни женщинам и детям. Но эти безумные твари бросились за нами в погоню. Вы и сами видели, как граната сделала своё дело... — Алексей замолчал и отвернулся к воде.

— Эх... — вздохнул Тимур, разглядывая свою изувеченную руку. — Жаль, что ты не оставил мне парочку этих уродов. Я бы им не только пальцы пообрубал.

— Не расстраивайся, Лёщ, — погладила его по плечу Марина. — Это не люди. Это монстры, которые хуже чистильщиков. Последние по сравнению с ними просто паиньки.

Тут вернулся Миша с полной охапкой сухих веток и начал разводиться костёр. Первым делом вскипятили воду в котелке и начали обрабатывать раны.

Воронцов снял повязку и штаны и обмыл рану горячей водой. Небольшая рана на задней части бедра с двумя отверстиями очень сильно болела и пульсировала. Повезло, что не задело артерию и кость, а повредило лишь мышцы и подкожный жир. Рана неопасная, но очень болезненная. Промыв рану, он тщательно перемотал ногу и надел штаны. Комары сразу слетелись со всей округ на открытую плоть.

Потом Алексей занялся Мариной. Она выглядела очень слабой и болезненной, её постоянно рвало, а зрачки были расширены.

— Сотрясение мозга, — констатировал он, после чего начал промывать рану на голове. Промыв её, он достал полоску ткани и обмотал женщине голову.

Последним остался Тимур — он сопротивлялся и не хотел разматывать окровавленные тряпки. Но общими усилиями они его уговорили, и Алексей разматал импровизированные бинты. Кисть выглядела плачевно. Мизинец, безымянный и указательный пальцы были

отрублены по самую ладонь. Все обрубки кровоточили. Было решено что, после промывки раны будут прижигать.

— Нет, не надо! И так всё нормально, — сопротивлялся Тимур, но Мишаня и Марина крепко держали мужчину и его изувеченную кисть.

Алексей достал раскаленную докрасна ложку из костра и прижал её к обрубку мизинца. В тот же миг на всю округу раздался вопль Тимура. Он пытался вырваться, но его смогли удержать. Запах паленого мяса ударил по обонянию.

— Не надо больше! Прошу, отпустите меня! — Тимур брыкался и пытался вырваться, но Алексей непреклонно поднёс раскаленную ложку ко второму обрубку. И снова раздался вопль и запах паленого мяса.

Быстро прижав ложку к остаткам среднего пальца, они отпустили Тимура. Он начал с остервенением дуть на опаленную плоть.

— Как надуешься, дай замотать пальчики, — сказал Алексей, остужая ложку в воде.

Спустя час они поели жидкий супчик из остатков провизии, после чего усталые и перемотанные импровизированными бинтами легли отдыхать. Ночка выдалась очень весёлая. Миша остался сторожить лагерь, но Алексей украдкой замедлил время и со спокойной душой, не обращая внимания на ноющую боль, уснул.

Ему снился странный сон, как будто он смотрел кино. Космический корабль из белого металла длинной сигарообразной формы завис над охотничьим домиком, который расположен на Сарпинском. Из космолёта вырвался синий луч, который осветил небольшую площадь рядом с дверью в домик. По лучу на землю опустились два гуманоида в серебристых костюмах и в зеркальных шлемах. Как только они коснулись земли, синий луч пропал, после чего один из инопланетян снял шлем.

Рептилоид с тремя рядами острых зубов и большим красным гребем на голове посмотрел на мужчину. Он исторгнул речь на языке, который отдалённо напоминал то ли итальянский, то ли испанский, после чего дотронулся до двери. В тот же миг дверь исчезла.

Трансляция началась из домика. Алексей увидел себя спящего на топчане в обнимку с Мариной. Перстень на его руке выдавал голубоватое свечение. Инопланетянин поднял руку в серебристой трёхпалой перчатке, затем перстень сорвался с пальца Воронцова и устремился по воздуху прямо в лапу рептилоида. Алексей в тот же момент начал стареть и прямо на глазах превратился в прах. Лишь жёлтые кости обнимали спящую супругу. Инопланетянин вышел из охотничьего домика и направился к своему напарнику. Снова раздалась непонятная речь. В следующий миг синий луч прорезал темноту, подхватил инопланетян и перенёс их на корабль. Сигарообразный корабль с невероятной скоростью взвился в ночное небо и исчез.

Алексей проснулся и начал испуганно осматриваться по сторонам, ощупывая себя. Испарина покрыла его лоб.

— Фух! — смахнул он пот со лба. — Вот это кошмар приснился! Я уже на самом деле поверил в то, что это произошло по-настоящему.

Тут же он проверил перстень — тот оказался на месте, где ему и следовало быть. Мужчина зашёл в меню, включил нормальный ход времени и встал.

— Миша, иди, отдыхай, — крикнул он другу, но тот сидел у воды и не отвечал.

Воронцов выхватил пистолет из кобуры и похромал к своему другу. Тот сидел на камне и не двигался. Заглянув ему через плечо, Воронцов увидел, что Миша держал удочку в руках и внимательно смотрел на поплавок.

— Ты чего это? Рыбу ловишь? — удивлённо уставился на него Алексей.

На что тот ему шёпотом ответил:

— Не кричи. Видишь, клюёт, — он показал себе под ноги. Там на веревочном кукане были насажены два крупных голавля.

— Фух! — с облегчением выдохнул Воронцов. — Я уже испугался. Думал, что что-то случилось. Это, я так понимаю, наш обед?

— Ага. Сейчас ещё пару на ужин поймаю и запекую на костре, — Миша не отрывал взгляда от поплавок.

— Тебя случайно Тимур не покусал? Миш, ты же раньше рыбалкой не увлекался.

— Не знаю, не проверял, — шутливо улыбнулся он. — Может, ночью за бочок и цапнул.

— Ладно, — Воронцов спрятал пистолет в кобуру. — Не буду мешать. Ловись рыбка большая и маленькая!

Все проснулись к полудню. К этому моменту рыба уже запеклась на углях. Оголодавшие товарищи с удовольствием набросились на еду. Жирный сок стекал с рук Алексея, и он не прекращал нахваливать Мишу.

— Ну, всё, Тимур, отправим тебя на пенсию по инвалидности, а твоё место займёт Мишаня, — шутливо подмигнул ему Воронцов.

Миша с Мариной громко рассмеялись, а Тимур обиженно ответил:

— Нет! Пока не умру, в лодке своё место не отдам.

— Ладно, я подожду, — отозвался Михаил, после чего громко засмеялся. От его смеха у всех заложило уши.

После завершения приёма пищи путники начали собираться к заплыву. Миша, как мог, помогал раненым товарищам. Наконец, изувеченная команда под предводительством богатыря Михаила погрузилась в лодку. Они расположились так же, как и утром: Тимур и Марина сели на корму, а Алексей и Миша вперёд. Оттолкнувшись вёслами от берега, они погребли вниз по течению. Спустя три часа они достигли дамбы Волжской ГЭС и остановились на конце берегозащитной косы, после чего начали решать, что делать дальше.

— Если мы поплывём через пролом, то утонем, — начал Алексей. — Лодка не выдержит ударов об камни у пойдёт на дно.

— А перетащить лодку через насыпь теперь мы не сможем, — высказалась Марина. — Ты еле ходишь, а мы с Тимуром сейчас не помощники.

— В таком случае предлагаю попробовать пройти через шлюзы, — продолжил Воронцов. — Вдруг они открыты.

— А у нас есть другие варианты? — вопросительно приподнял брови Михаил.

— Других путей нет, — развёл руками Алексей. — Остаётся попробовать проплыть через шлюзы.

— Раз так, то не вижу смысла рассусоливать, — продолжил Миша. — Плывём.

— Плывём, — кивнула Марина.

— Ага, — схватился здоровой рукой за весло Тимур.

Они направили лодку в отстойники. Вскоре их глазам открылся вид на левый шлюз, который был открыт. Лодка быстро достигла первой камеры, уровень воды в которой был низким. Вода потоком устремлялась дальше в камеру через небольшую двухметровую щель в створках ворот. Лодку подхватило течение, которое затянуло её в шлюзовую камеру. Все попытки её остановить закончились неудачей. Посудину понесло дальше в глубину камеры.

Внезапно Алексей вспомнил, что перепад высот составляет около четырнадцати

метров, и проклял себя за эту идею.

Длина каждого шлюза триста метров и в ширину тридцать. Их несло потоком воды в полностью открытые вторые ворота камеры прямо на затонувшую баржу.

— Держитесь крепче, сейчас будет обрыв!

Переход между камерами был выполнен в виде ступени высотой больше пяти метров. Лодку несло прямо туда. Она на высокой скорости вылетела из открытых ворот и полетела вниз.

Глава 27

Сильный удар об воду заставил лодку погрузиться лодку под воду. Набрав воды, она начала тонуть. Алексея несло потоком воды дальше прямо на баржу. Чудом он смог отплыть в сторону и следовать дальше по течению. В брызгах и шуме бурлящего течения он не видел своих друзей, но надеялся, что они живы. Его вынесло из второй камеры в судовой канал, который обмельчал и был ему всего лишь по грудь. Борясь с сильным течением, он выбрался на бетонный берег.

Не успел он отдышаться, как увидел, что Миша, держащий бессознательную Марину, вылетел из ворот второй камеры и поплыл по каналу. Он тоже не подавал признаков сознательной деятельности, что до ужаса напугала Алексея, который приготовился прыгать к ним в воду. Внезапно Миша начал грести в его сторону, отчего из груди Воронцова вырвался вздох облегчения.

Тимура не было видно. Воронцов начал волноваться. Он внимательно всматривался в воду. Вскоре ему удалось обнаружить Тимура, который держался за мешок из-под провизии.

В итоге всем четверым удалось спасти. Мужики сидели на бетонном берегу и пытались отдышаться. Марина пришла в себя и отхаркивала воду, пропавшую в лёгкие.

— Знаешь что, Воронцов?! Буэ... — вывернуло её. — Если тебе захочется ещё раз попутешествовать... — её вроде закончило полоскать, и она перешла к отжиманию мокрых волос. — То давай в следующий раз я лучше останусь дома!

— Конечно, милая. Если честно, я не хотел тебя брать, но и отказать не мог.

— Что будем делать дальше? — смотрел в одну точку Тимур, который расстроился больше всех. — Лодки больше нет... Моя крошка... Моя малышка... Она утонула! Боже мой, как мы попадём на остров?

— Если бы я знал, Тим, я бы уже сказал, — вздохнул Алексей.

— Лёщ, — обратился к нему Миша, — а ты знал о том, что тут так будет?

— Если честно, то я читал об этом, — снова тяжело вздохнул он. — Читал в книге, но забыл, поскольку это было давно. Я не был там раньше.

В этот момент взор Михаила, направленный на воду, загорелся энтузиазмом.

Смотрите! — вскинул он указательный палец.

— Куда? — завертел головой Тимур.

— На ворота смотрите! — Миша потыкал в ту сторону рукой, чтобы даже самому шокированному рыбаку было ясно, куда смотреть.

Когда даже последний баран посмотрел на ворота, то взорам квартета предстал нос лодки с привязанным мешком, который торчал из воды и плыл по течению в их сторону.

— Быстрее в воду! — вскочил на ноги Тимур.

Алексей с Мишей прыгнули в воду. Они добрались до лодки и вцепились в неё, после чего дружно начали тащить её в сторону берега. Вскоре к ним присоединился Тимур. Хоть воды было мало, но сильное течение сбивало с ног и тянуло их всё дальше. Наконец, спустя полкилометра им удалось вытянуть лодку к берегу. Спустя пять минут к ним подошла Марина.

— Раз у нас лодка есть, то можно плыть домой, — высказалась она, и тут же словила три пары недовольных и усталых взоров от едва стоящих на ногах мужчин.

— Угу, можно... — пробормотал Михаил. — Когда мы сможем на ногах стоять. Кажется, после этого я возненавижу воду во всех её проявлениях.

Пока представители сильной половины экспедиции отдыхали, Марина достала из мешка кастрюлю и начала отчерпывать воду из лодки.

— А вёсла где? — обратила она взор на Воронцова.

Осмотр обломков уключины привёл к неутешительному вердикту

— Видишь же, что уключины обломало, когда лодку тащило в шлюзе.

Лодка выглядела так, что складывалось впечатление, будто ей играли в футбол пару гигантов. Вся помятая, но без единой дырки. Даже латка осталась на месте.

Спустя некоторое время Воронцов вместе с Тимуром отправились искать то, чем можно заменить весла.

Вверх по каналу раньше располагался дачный массив. Там имелась возможность найти что-нибудь подходящее.

Им повезло, поскольку почти сразу им на глаза попался разрушенный временем дом, в обломках которого они смогли найти два куска трубы от нержавеющей дымохода длиной около пятидесяти сантиметров. У Алексея остался нож, с помощью которого он срубил две жерди из кленовых стволов. Они вернулись обратно к лодке.

Жерди обстругали и сделали расщелину, туда засунули сплюсненные трубы, которые Миша методично обстучал камнем. Затем их крепко обвязали верёвкой. Спустя час у них были готовые импровизированные вёсла.

— Нам главное рулить, а течение само нас вынесет к острову, — сказал Воронцов пристраиваясь в лодке. — До темноты мы должны успеть.

Лодка плыла по течению среди обломков опор моста. Изредка подруливая, путешественники направлялись к острову Сарпинскому. Они совершали аккуратные гребки так, чтобы весла не развалились, и направляли лодку к косе, где раньше стояла труба очистных станций. Уже стемнело, когда они, наконец, оказались на берегу.

Было принято коллективное решение дальше идти по берегу. Они прибились к берегу как можно ближе к посёлку, после чего Тимур, Миша и Марина вылезли из лодки. Нога Алексея распухла, а рана загноилась. Он остался в лодке и отталкивал её от дна веслами, пока Миша тащил её за верёвку.

Наконец, они достигли того места, на котором зимой Воронцов чуть не замёрз насмерть, и вытащили лодку на берег.

— Прибыли, — улыбнулся Миша, вытянувший лодку к берегу.

— Дом, родной дом, — чуть ли не расцеловала землю Марина. — Всё! Теперь точно больше никаких путешествий. Я внезапно осознала, что являюсь домоседкой. И мне это очень нравится!

— Ага, — кинул взгляд на покалеченную кисть Тимур. — Дома лучше.

После того как лодка была спрятана в кустах, они, хромая, отправились к общине. Осталось пройти всего пару километров, и они окажутся дома.

Возвращение происходило не триумфально, как изначально предполагал Воронцов. Они потеряли автоматы, которые утонули во время падения, а пистолет после заплыва нуждался в тщательной чистке. Все были израненные и уставшие до невозможности. Когда они достигли ворот родимой общины, то едва стояли на ногах. Чудом выжившие они ни с чем вернулись домой.

Алексей даже не успел постучать в ворота, как те открылись.

Уже дома Воронцов размышлял обо всём произошедшем.

Его надежды найти дружественные посёлки разбились в пух и прах. Теперь они нескоро наберутся сил для дальнейшего исследования в поисках выживших. Да и нужны ли они? Добраться до Камышина нереально, да и стоило ли это того? Может, там такие же людоеды или бандиты, живущие только на силе рабов? Встреча с деревней людоедов напрочь отбила желание искать другие поселения выживших.

Его мысли оборвала Марина, которая принесла спирт и начала обрабатывать его рану. Выдавливая гной и протирая спиртом, она успокаивала его, пока Алексей выл от боли.

После обработки она намазала рану мазью и перебинтовала ногу. Внезапно она остановилась, резко вскочила с кровати и выбежала на кухню. Воронцов услышал, как её вырвало.

— Всё хорошо, любимая? — обеспокоенно разглядывал её Воронцов, когда она вернулась.

— Да... Наверное, это последствия мозготрясения, — Марина задула свечи.

— Не мозготрясения, а сотрясения мозга, неуч, — Воронцов, притянув супругу к себе в постель.

— Ну, начинается! — закатила она глаза. — Даже умереть не даст спокойно, жеребец несытный, — Марина с улыбкой навалилась на него.

Со времени экспедиции прошло время, за которое её участники несколько оклемались. Наступил июнь. Сегодня Воронцов должен был ехать к Татьяне, чтобы забрать молодёжь из трудового лагеря.

Люба перебралась жить к ним в общину и свила себе семейное гнёздышко вместе с Сергеем. Она учила детей в Ласточке и привезла сюда своего сына. Лишь тогда, когда она ездила в посёлок к матери, то забирала его с собой. Сергей расцвел и усилено занимался строительством новых домов. Специально для главы общины он выстругал клюку, что бы тот мог спокойно передвигаться после ранения. Рана плохо, но постепенно зарастала.

Вадим и Иван решили остаться ещё на два месяца, а девушки решили отправиться домой.

Иван вплотную занялся постройкой домов. Вместе с Сергеем они почти закончили их строительство. Алексей заметил, что Ваня по вечерам зажимается с Варей — дочкой поварихи Инги. Ей уже больше двадцати лет. Недавно с помощью Воронцова она вернулась из рабства и на ней висело клеймо старой девы. Из-за совокупности факторов её все чурались, за глаза называя порченной. Алексей осуждал народ, но поделаться ничего не мог и был рад тому, что у Вари появился шанс создать семью.

Вадим влюбился в своего жеребца и совершенно не хотел его бросать. Поэтому решил остаться жить здесь, постоянно пропадая вместе со Степаном в разъездах.

Вот и сегодня его жеребец был запряжен в телегу, на которой они отправились в путь.

У ворот красноармейцев их встречала Татьяна Ивановна в компании пары людей из его общины.

— Проходите в дом, рассказывайте как дела, как успехи, — пригласила коллегу в дом Татьяна.

Алексей вкратце рассказал о своём путешествии, о людоедах, о небольшом столкновении с таджиками, живущими в Дубовке, о возможном поселении в Камышине, на что она покачала головой и ответила:

— Я тебя полностью поддерживаю, но мне кажется, что надо искать выживших в пойме. Там дальше много посёлков, до которых мы ещё не добрались. А плыть дальше я не вижу смысла, тем более прямого прохода для лодок нет.

— Скорее всего, ты права, — согласился Воронцов.

— Что скажешь по поводу детей наших? — продолжила глава Красноармейцев.

— Ваши парни остались у нас Вадим, скорее всего, навсегда, а Иван сказал, что ещё на два месяца. Девчонки вернулись, но что у них, они мне не говорили. Твоя дочь живёт с нашим Сергеем, плотником. Судя по её лицу, она очень довольна, да и мужик расцвел. На пару с Ваней они четыре дома почти достроили. Внуку твоему Сергей вчера качалку в форме коня доделал. Паренёк теперь по всему двору скачет довольный.

— Насчёт дочурки я в курсе, — улыбнулась женщина. — Она мне хвасталась своим женихом.

— А как у вас дела обстоят? — Алексей отхлебнул травяного чая.

— Двое ваших тоже напросились остаться. Среди них твоя падчерица и Кирилл. Они сейчас на том берегу в полях работают.

— Дочурка кого-то нашла? — приподнял брови Алексей.

— Тебе лучше будет у неё самому спросить... А так у нас всё хорошо. Урожай клубники собрали хороший. Кстати, сейчас тебе соберу в дорогу, жену угостишь.

— За клубнику спасибо.

— Вчера рыбаки рассказывали, что вдалеке вниз по течению им показался парус. Но сколько после этого они ни вглядывались, больше его не смогли разглядеть. Но мне кажется, что им показалось. Откуда тут взяться кораблю?

— Откуда? — помассировал подбородок Воронцов. — Я могу десяток вариантов накидать. — Может быть всё, что угодно. Лучше наблюдайте и на всякий случай усильте охрану.

— Ладно, что-нибудь придумаем. Наша девчушка Нина, сирота, тоже хочет к вам поехать. Возьмёшь?

— Раз хочет, то возьму. Работы на всех хватит.

К обеду Алексей вернулся в общину, сдал Нину Мише и отправился к Марине. Она лежала дома, сегодня ей было нездоровилось.

— Ты уже вернулся, милый? А где Света? — она лежала на кровати, рядом с которой стояло ведро.

Её мутило уже второй день. Они грешили на грибы, которые они ели вчера в обед.

— Она осталась в посёлке красноармейцев. Я её не видел. Светлана сейчас находится на другом берегу, работает в полях. Она вернётся в посёлок красноармейцев только завтра.

— Как так?! Она даже ничего не сказала? Могла бы и приехать хотя бы ради приличия. Ну ничего, я ей косы покручу! Завтра я поеду к красноармейцам и поговорю с ней, попутно к знахарке заеду, пусть мне сделает отвар из своих вонючих трав.

— Милая, зачем тебе к Свете ехать? Лежи, отдыхай, пусть девчонка живёт своей жизнью, — пытался успокоить жену Воронцов.

— Я её мать! Она ещё не доросла до того момента, когда может вот так спокойно мне ничего не говорить!

— Ладно, если хочешь, езжай. Мы всё равно с Тимуром завтра с утра уплывём на рыбалку и вернёмся лишь к обеду следующего дня.

Весь вечер они с Тимуром готовили снасти для рыбалки. Они хотели поставить сети,

которые хранились у Тимура. Для этого пришлось весь вечер латать дыры и распутывать сети, складывая их аккуратной стопкой.

Тимур уже привык к изувеченной кисти и ловко работал двумя пальцами. Раны ещё до конца не зажили и его рука была постоянно замотана бинтами из кусочков ткани.

— Как съездил? — Тимур не отрывался от штопанья сети.

— В целом нормально. Единственное, дочь Марины осталась там. Жена из-за этого в бешенстве. Завтра хочет взять телегу и поехать к дочери на серьёзный разговор.

— А ты что? — Тимур вопросительно посмотрел на Алексея.

— А я ничего. Лезть в отношения дочери и матери я не собираюсь, поскольку считаю, что Света уже взрослая и вправе сама решать, что ей делать, — Воронцов от усердия нахмурил лоб и высунул кончик языка, пытаясь выпутать колючку из ячейки сетки.

— Ну и правильно, — усмехнулся Тимур, — а то ещё и ты попадёшь под раздачу.

Они провозились до наступления темноты и, наконец, закончили укладывать сеть, после чего разошлись по домам. Дома Воронцов обнаружил, что Марина чувствовала себя нормально и накрыла на стол.

Толчёнка из картофеля парила в тарелке рядом с овощной нарезкой, которая ожидала его на столе.

Во время еды Алексей поинтересовался у жены:

— Дорогая, ты когда собираешься ехать к дочери?

— Прямо с утра. Сначала заскочу к Романовцам, а оттуда напрямик к ней. К вечеру надеюсь вернуться.

— Понятно, — кивнул он. — Я пойду спать, а то завтра рано вставать на рыбалку.

— Иди, ложись, а мне ещё нудно помыть посуду и заштопать твои дырявые штаны.

Тимур постучал в окно затемно, пытаясь разбудить главу, но Алексей уже был готов и ждал его прихода, сидя на кухне за столом. Собрав вещи, он вышел на улицу.

— Привет, Тим, готов?

— Да, — приветливо кивнул он в ответ. — Я даже Степана разбудил. Сейчас лодку с сетями погрузим, и в путь.

Лодка была загружена на телегу, а сети аккуратно сложены, после чего мужчины уселись на транспорт. Их путь лежал в русло Волжанки-Куропатки чуть правей от посёлка чистильщиков. Телега, скрипя колёсами, покатила по просёлочной дороге. Лишь когда показались ворота, они свернули правей на узкую тропу, по которой телега с трудом протискивалась между деревьев. Наконец, рыбаки выехали на пологий берег затона. Степан помог спустить лодку и донести сети.

— Степа, завтра к полудню мы тебя ждём, — сказал Алексей.

— Понял, буду, — был он скуп на слова.

Расставив сеть как, что она перегородила весь выход из затона, они с Тимуром бросили якорь у свала на глубину и достали удочки.

Рыба активно клевала. К тому моменту, когда солнце начало активно припекать, они с хорошим уловом выплыли на берег.

— Иваныч, давай я буду потрошить, а ты просаливай и укладывай добычу в бочку, а то мне руку щиплет от рассола.

— Не вопрос.

Они увлечённо занимались рыбой, и не заметили, как из кустов вышли трое парней.

Лишь в последний момент Алексей боковым зрением заметил приближающуюся троицу. Он тут же бросил рыбину в бочку, зашёл в меню перстня и активировал замедление времени два к одному.

— Рыбоохрана! — заржали дружно в один голос из-за спины. — Вы чё тут, охренели? Это наш берег, и мы здесь ловим рыбу, дедуля!

Алексей медленно повернулся к непрошенным гостям. Его взору пристали парни лет двадцати пяти одетые, словно попугаи в разномастную одежду. Они выглядели очень наглыми и вели себя как цари жизни.

— Здравствуйте, ребята, — заговорил он очень медленно, — а в чем, собственно, проблема? Берег общий, становитесь и ловите, где хотите.

— Слышь, Сифон, берег общий, оказывается! — заржал долговязый парень худой как спичка и без передних зубов.

— Берег-то, может, и общий, только рыба наша, дедуля! — влез широкоплечий бычок с массивной шеей, которая держала наголо бритую голову. На его роже застыла наглая ухмылка.

На бычке были надеты протертые штаны и рубаха. Всем своим видом он демонстрировал, что с ним лучше не связываться. Он отделился от троицы и подошёл к лодке.

— Хорошее корыто, из металла. Как его? Э-э-э... Алюминевая?

— Алюминиевая, — Тимур бросил потрошить рыбу и стоял в стороне от лодки, крепко зажав маленький ножик в руке. — Казанка называется.

— Эй, обрезанный, зубочистку свою убери, пока я её тебе в жопу не напихал! — угрожающе зыркнул в его сторону Сифон. — Короче, отделаетесь штрафом. Лодку и рыбу мы забираем, а вы свободны на все четыре стороны.

— Не советую этого делать, — Алексею приходилось сложно говорить из-за ускоренного потока времени. — Ребята, лучше вы просто идите дальше.

— Ты че, пёс, указывать будешь, что нам делать?! — подключился третий среднего роста и обычного телосложения парнишка. Отсутствующие передние зубы были его отличительной чертой.

Глава 28

Алексей устал слушать все эти разговоры, да ещё в замедленном режиме. Резким ударом кулака в челюсть он отправил беззубого в нокаут. Длинный не успел даже понять, что произошло, как в его подбородок прилетел апперкот и опрокинул его голову.

Воронцов развернулся к Сифону и увидел, как тот замедленно выхватывает пистолет из-под майки и наводит на стоящего рядом с ним Тимура. До него было примерно десять шагов. Леша кинулся на противника, хромя на левую ногу с пробитым бедром. Сифон уже вытащил пистолет и направил его на Тимура.

— Вы чё, твари, вообще берега попутали? Я вас тут завалю всех! Обрез...

Он не успел договорить, как на него обрушилась серия ударов. Сифон не ожидал, что Воронцов может передвигаться с такой скоростью. Ещё пару секунд назад он находился в семи метрах от него.

Точным ударом ладони Алексей выбил пистолет из рук главаря шайки. Затем он нанёс ему пару ударов в правый бок. Замедленный сифон пытался отразить атаку, но удары Воронцова были молниеносными и причиняли ему резкую боль в разных местах. Замахнувшись, он попытался попасть в голову сумасшедшему дедку, но тот словно исчез с траектории удара и появился справа.

Алексей играючи отклонился от контратаки, прицелился и ударил своего противника в нос. Было слышно, как ломаются хрящи под его кулаком. Кровь брызнула из поломанного носа в разные стороны. Следом он сразу же пробил ему в челюсть. Сифон не выдержал такого натиска по своему лицу и упал на мокрый песок.

Воронцов подобрал пистолет и отдал его Тимуру.

— Иваныч, ну ты даёшь! Слово пуля — раз-два, и трое лежат! Удары, словно молнии. Я даже не успевал смотреть, как ты его бьёшь.

— Ага... Давай сматывать удочки.

Пришедший в себя борзый главарь зашевелился и приподнялся на мокром песке.

— Ты чё, черт, мне нос сломал?! — ощупывал он свои повреждения. — Да ты знаешь, кто я? Я помощник начальника отдела гильдии охраны чистильщиков. Сейчас тебя порвут, как тряпку, урод!

Алексей подошёл к лежащему на песке Сифону и нанёс ему болезненный удар пяткой в бок, который главарь шайки не смог отразить.

— Очень приятно познакомится, мразь, а я глава общины Ласточка Алексей Воронцов. Слышал про меня?

— Нихрена себе! — округлил глаза борзый парень. — Ты тот чёрт, который больше пятидесяти чистильщиков завалил?! Э-э-э... — в следующий миг парня будто подменили, он тут же начал лебезить и размазывать кровь по лицу. — Мы не знали. Извините нас, пожалуйста. Только не убивайте меня!

— И почему же? Может, вас лучше в водичку кинуть? Зато потом столько раков соберём...

На лице Сифона прорезался нешуточный испуг.

— Не-не, дядь, не надо! Молю, пощади!

— Пошёл нахрен отсюда, и мясо свое заberi! — навис над ним Воронцов. — На первый

раз прощаю, щенки сыкливые.

Сифон поднялся с песка и посеменил к своим друзьям, которые лежали в отключке недалеко от него. Приведя их в чувство, он помог им подняться, после чего парни скрылись из виду в кустах.

Алексей выбрал в меню перстня нормальный ход времени и подошёл к Тимуру.

— Считай, рыбалку испортили. Давай собираться и поплывём на ту сторону затона, а то есть шанс, что то они вернуться с подкреплением и более внушительным вооружением.

— Эх, жаль, — вздохнул Тимур. — Но ты прав, нудно валить отсюда.

Алексей начал скидывать рыбу в бочку.

— Скажи, Лёш, а правда то, что он сказал?

— Насчёт чего?

— По поводу пятидесяти человек, убитых тобой.

— Да, правда, но не за раз, а в общем. Когда я спасал из плена Свету, много человек погибло. А когда меня предал Олег, погибло ещё больше. Ты думаешь, что они пошли на мир и перестали нападать просто так? На моих руках море крови ради вашей мирной жизни. Чтобы твои дети росли в мире и спокойствии. И они сами сделали свой выбор умереть. Я им предлагал возможность отпустить меня и других пленных, но они выбрали смерть. И не надо меня обвинять в их смерти! — лицо Воронцова перекосяило лицом от злости. Он схватил бочку и потащил к лодке.

— Иваныч, ты чего распалился? Я и не собирался тебя обвинять. Просто представил, что по численности это почти вся наша община, вот и ужаснулся. Извини. Конечно, я понимаю, что ты это делаешь только для нашего блага.

— Ладно, проехали.

Вечером им удалось поймать пару судаков, которых отправили в котелок, кипевший на небольшом костре. Картофель и молодая морковь с мизинец размером плавали в жирном бульоне. Почищенная и нарезанная ломтиками рыба плавала в кипятке.

Воронцов и его друг сидели у костра и смотрели на пламя. Перед ними на пеньке стояла бутылка самогона, которую заботливо прихватил Воронцов ещё с утра.

— Интересно, как там Марина? — задумчиво протянул он. — Нашла ли Свету?

— Ох, не завидую я девчонке, — Тимур выпустил дым изо рта.

— Ещё её постоянно тошнит, не пойму почему, — продолжил Алексей. — С момента нашего путешествия её часто мутит по утрам и у неё слабость.

— Возможно, она чем-то отравилась. Ещё чёртовы людоеды ей по голове тогда хорошо зарядили, да и мне досталось, — Тимур продемонстрировал изувеченную кисть.

— Эх... — вздохнул Воронцов. — Я жалею, что взял её с собой и вас втянул в эту авантюру.

После вкусной ухи и самогона они улеглись спать. Алексей быстро остановил время и уснул. Больше такой ошибки, как беспечный сон, он совершать не был намерен.

После того, как он проснулся, время было ускорено. Спустя минуту наступило утро. Тимур проснулся, и Лёша вернул время в обычное состояние, Они позавтракали остатками ухи и собрались выплывать проверять сети.

Улов оказался огромным. Мужчины набили почти полную лодку рыбы, которая с трудом причалила к берегу, где их уже ждал Степан.

— Вот это да! — округлил глаза Степан. — Это же сколько времени её чистить надо?!

— Привет, Стёпа, — выбрался на берег Алексей. — Давай сюда бочки, и начинаем

складывать улов.

Рыба была живой. Она дёргалась и выскальзывала из рук, но все равно отправлялась в бочки. Им попались караси, сазаны, разнообразная белая рыба и даже пара осетров, которые а прошлом почти вымерли и в этих местах не появлялись.

Спустя час ряд бочек был заполнен рыбой. Лодка была погружена на телегу, следом туда поставили бочки и уселись мужчины.

— Степан, погнали, — Воронцов уселся поудобней.

— Всё в копытах кобылы, — отозвался он. — Мы телегу так загрузили, что дай бог, если она её вывезет.

Спустя некоторое время телега прибыла в общину и началась принудительная раздача рыбы населению. Оставшуюся рыбу вручили Инге, которая вместо благодарности ужаснулась и посмотрела на рыбаков большими глазами.

— Куда мне столько? Я её до завтра перерабатывать буду? Вот поймали, и сами ей занимайтесь!

Воронцов настойчиво высыпал рыбу на стол.

— Ты ещё поругайся на обилие еды! Инга, тебя учить что ли нужно? Позови детей и в принудительно-добровольном порядке заставь их помогать тебе. Это же на всех.

— Рыбаки... — с грустью глазела она на рыбный холм

— Да, отличная рыбалка получилась, — ухмыльнулся Тимур.

— Груз сдал, так что я пойду искать Марину, — продолжил Воронцов. — Узнаю у неё, как прошла поездка к дочери.

— Удачи, Иваныч, — пожал ему на прощание руку Тимур, и поспешил в сторону своего дома, пока Инга не приехала его к переработке улова.

Марины дома не оказалось. Алексей нашёл Михаила во дворе общины.

— Вернулись уже? — кивнул ему Миша.

— Вернулись. Миш, ты Марину видел?

— Так она ещё не возвращалась. Ни её, ни Вадима я не видел со вчерашнего дня.

— Наверное, заночевали у красноармейцев. Ладно, подожду до вечера, а там уже буду думать.

Но ждать долго не пришлось. Сторожевой на вышке крикнул, что у ворот стоит Сивый, конь Вадима.

Алексей сразу побежал к воротам, не обращая внимания на боль в ноге.

Как только они открыли ворота, конь забежал во двор и припал к корыту с водой. Опалённая шерсть и грива говорили о том, что случилось что-то плохое.

Почти сразу в открытые ворота влетел на коне цыган Тагари.

Задыхаясь, цыган спрыгнул с коня и подбежал к главе общины.

— Посёлок Красноармейцев горит!

Алексей застыл в шоке от услышанного.

— Как горит? Почему? — его с головы до пяток окутало волнение, которое волнами нарастало.

— Мы с утра почувствовали запах дыма, но ветер всё утро дул с севера, поэтому дыма не было видно, — поспешно начал Тагари. — Я решил съездить и посмотреть, что случилось. Но как только я проехал мост через затон, то сразу увидел пожар, охвативший весь посёлок. После этого я на всех парах помчался к вам!

— Мишаня! — бешено заблестели зрачки Воронцова. — Собирай всех, грузитесь на

телегу. Берите с собой вёдра и топоры, и выдвигайтесь, а я помчу в авангарде с Тагари.

Алексей запрыгнул на коня цыгана.

— Тагари, гони быстрее туда, там Марина и Света!

— Держись! — цыган пришпорил своего коня.

Конь громко заржал и перешёл в галоп. Поднимая клубы пыли, он выскочил в открытые ворота.

Надо отдать должное, конь у Тагари был великолепный — русская верховая порода вороной масти. Хороший крепкий конь, его расчёсанная чёрная грива развивалась на ветру и переливалась в солнечных лучах. Конь легко нёс на своей спине двух ездоков. Через полчаса безумной скачки они оказались у горящего посёлка.

Алексей спрыгнул с остановившего коня и сразу остановил время. Пламя замерло, словно было нарисованным. Мужчина кинулся в открытые ворота.

Больше половины домов у края воды уже сгорели. Огонь плавно перекидывался на дома в глубине посёлка. Всего несколько человек пытались бороться с бушевавшим огнём. Дым завис в воздухе. Воронцов схватил чье-то мокрое полотенце, которое сушилось на верёвке возле избы, и обмотал своё лицо.

Первым делом он побежал к дому Татьяны. Если Марина тут, то она будет у неё. Пройдя всего пару десятков метров, Алексей увидел, что на земле лежит мужчина, истекший кровью. Пара пулевых ранений в его груди вызвали много вопросов.

Он добрался до дома Татьяны и распахнул дверь. Алексей понимал, что надо спешить, поскольку крыша дома была охвачена огнём, который вскоре грозил полностью поглотить всё здание. Лишь остановленное время давало шанс спасти людские жизни.

В доме главы красноармейцев творился хаос. Вещи были разбросаны на полу, ящики и сундуки были перевернуты вверх дном. Битая посуда и обрывки тетрадей усеивали дощатый пол.

Татьяна Ивановна лежала на полу без сознания, на её голове виднелась окровавленная рана, а лицо представляло одну сплошную гематому. Рядом с женщиной лежал пистолет Макарова, затвор которого стоял на затворной задержке, что говорило о том, что магазин пистолета пуст.

Воронцов с трудом подхватил крупную женщину и вынес её на улицу. Вернувшись в дом, он обыскал всё, но не обнаружил своей супруги. Его накрыло отчаянье.

Воронцов выбежал на улицу и начал бегать от дома к дому, но почти все они были пусты. Все вещи в домах оказались разбросаны, словно кто-то быстро что-то искал. Ему удалось найти лишь несколько убитых мужчин, нескольких детей и стариков, прятавшихся от пожара. Всех, кого мог, он выносил на улицу к воротам.

Спустя полчаса Алексей весь в саже и мокрый от пота стоял у ворот посёлка, рядом с ним лежали в разнообразных позах более десяти человек, из них трое раненых мужчин, но живых. Все остальные либо дети, либо пожилые.

После отдыха он снова кинулся в посёлок и продолжил методично выносить людей. Удачно попавшаяся на глаза тележка облегчила эту задачу. Метр за метром, задыхаясь от удушливого дыма и обжигаясь об пламя, Воронцов, наконец, вынес всех, кого увидел в посёлке. Ближе к воде он не смог подойти, поскольку там всё было охвачено огнём и спасти было не кого.

Огонь, даже когда время было полностью остановлено, всё равно обжигал кожу и причинял нестерпимую боль.

Выйдя из ворот, Воронцов, весь покрытый копотью и сажей с множеством ожогов на теле и в обгорелой одежде, которая лохмотьями висела на его теле, упал на землю и сорвал с лица тряпку. Он вдохнул полной грудью свежий воздух. Больше двадцати человек ему удалось вынести из посёлка. Он не был уверен по поводу некоторых, живые они или мёртвые, но все равно их тела Воронцов упорно вынес из огненного ада. Даже если они и мертвы, то хоронить лучше целые тела, а не обгорелые головешки.

Ни супругу, ни падчерицу он так и не нашёл. Оставалось лишь надеяться на то, что они остались на другом берегу в полях.

После того, как перевёл дыхание, он запустил время. Сразу прохладный ветер начал обдывать его лицо. Вокруг стоял рев бушующего огня, который с радостью поглощал деревянные постройки. Люди начали подниматься с земли и осматриваться по сторонам. Ещё секунду назад они находились в огне или рядом с ним, а теперь чудесным образом оказались за территорией посёлка. Алексей сразу начал отдавать приказы, всем кто мог стоять на ногах.

— Детей собрать в кучу, и отвести к мосту подальше от огня! — устремил он решительный ворт на старушку, которая смотрела на него и крестилась. Затем настала очередь двух дедов. — А вы чего зенки выпучили?! А ну немедленно провели всех лежащих без сознания на земле. Если есть кто-то живой, то привести их в чувство и оказать первую помощь.

Его командный и уверенный тон оказал живительный эффект. Что бабка, что деды тут же засуетились и начали выполнять его приказы. Он же обратил внимание на Татьяну, которая подавала признаки жизни. Её безразмерная грудь слабо поднималась под рубахой. Воронцов начал её тормошить, в смысле, женщину, а не грудь. Последнюю он тоже был бы не против потормошить, но как женатый человек со строгими принципами старался игнорировать факт наличия груди у спасаемой.

В ответ на его действия она открыла глаза и тихо прошептала:

— Спаси детей.

Тагари пребывал в шоке от происходящего. Хотя он был знаком с силой Воронцова, но появившиеся из ниоткуда двадцать человек стали для него шоком. Он подходил к каждому лежащему на земле человеку и проверял пульс. Если ему удалось нащупать сердцебиение, то командовал паре стариков, и те пытались привести раненого в чувства, обливая водой из ведра, которую зачерпывает в корыте у ворот. Кому-то хватало пощёчины для приведения в чувства — на них воду не тратили.

Воронцов находился рядом с пришедшей в себя главой Красноармейцев. Он принялся тщательно перебинтовывать ей голову. Привычка носить с собой полоски простыни ему пригождалась не раз. Бороться с бушующим огнём в одиночку у него уже не осталось сил.

Алексей помог подняться Татьяне и начал её опрашивать:

— Что случилось? Где все?

— Лёша, помнишь, мы говорили про парус?

— Было дело.

— Затемно у наших лодок встал на якорь парусный двухмачтовый корабль. Через пять минут после этого весь посёлок наполнили головорезы, вооружённые автоматами.

— Что же так не везёт? — устало помассировал он переносицу, стараясь отогнать мысли о худшем. Хотя ему становилось понятно, что стало с его семьёй. И всё же, хотелось надеяться на лучшее.

— Эти твари перебили всех мужчин, которые в этот момент находились в посёлке. После они начали грабить и сгонять женщин на корабль. Мы вместе с Мариной и её дочерью пыталась спрятать все ценности, но не успели. Бандиты ворвались в мой дом.

— Твою налево! — до побелевших костяшек сжал кулаки Воронцов. — Прости, что перебил. Что дальше?

— Ничего страшного, — продолжила Татьяна. — Началась перестрелка. Прежде чем нас окружили, я успела ранить двоих, но у меня была всего одна обойма. В итоге я осталась без патронов. Эти гады напали на нас толпой и скрутили. Марина смогла ещё одного отправить на тот свет, пырнув ножом, но потом её ударили по голове и связали.

— Вот сволочи! — Воронцов яростно раздувал ноздри.

— Кстати, среди бандитов был бывший староста твоей общины.

— Максим?

— Максим, — кивнула она. — Он сказал про Марину и её дочку, что они нужны ему живыми. После этого бандиты их вытащили на улицу. Меня же принялись пытать, чтобы узнать, где спрятаны ценности. Но я им ничего сказала, за что получила удар прикладом автомата, после которого я потеряла сознание.

— Максим! — заплескалось бешенство в глазах Воронцова. — Откуда у него корабль? И вообще, как он здесь оказался?

— Не знаю, — развела руками Татьяна. — Я могу лишь предположить, что внизу по течению есть ещё выжившие и у них имеется корабль. Возможно, Максим пообещал им золотые горы. По факту был Максим и были бандиты, которых он у нас привёл.

— Внизу? — задумался мужчина. — Если только Астрахань... Или они вообще с Каспия пришли?

— Они говорили про Тархан, но я о таком посёлке не слышала.

— Хаджи-Тархан — старое название города Астрахань ещё времен золотой орды. Следовательно, гости пришли из самой Астрахани. Это же по воде почти пятьсот километров! Да там не то что золото надо было обещать, а вообще всё на свете, чтобы уговорить их на такое.

— Ты слишком оптимистичен, Алексей, — натянуто улыбнулась Татьяна. — Люди за золото готовы пойти на ужасные вещи.

— С другой стороны, — продолжил он, — даже двигаясь со средней скоростью пять-шесть узлов в час, у них на весь путь ушло бы не больше недели. Только откуда у них корабль?

Глава 29

Разговор Воронцова с главой посёлка был прерван шумом приближающихся жителей Ласточки. Телега, груженная ведрами и инструментом, с грохотом мчалась по дороге. Взмыленная Ромашка, лошадь Степана, остановилась рядом с Воронцовым.

Степан сходу начал скидывать вёдра с телеги подоспевшим мужикам, те дружно расхватили вёдра под командованием Михаила и кинулись к колодцу. Они выстроились цепочкой и принялись тушить огонь. Ведро за ведром они передавали друг другу по цепочке. Часть людей лопатами кидали в огонь землю. Потихоньку они отвоевали у огня часть домов.

Ближе к вечеру стали подтягиваться жители посёлка красноармейцев, работающие на левом берегу Волги. Лишь к середине ночи они смогли победить огонь. Уцелело всего шесть домов и почти все хозяйственные постройки. Амбар с драгоценными зерном уцелел благодаря усердному труду и удачному расположению в конце посёлка. Отовсюду раздавались стоны и причитания о потерянных родных и сгоревшем имуществе.

Лишь под утро Воронцов смог, наконец, присесть и перевести дух. Руки и ноги его совершенно не слушались, а всё тело болело от ожогов. Он приказал Степану грузить детей и стариков и вести их в Ласточку. А Татьяне было обещано, что они позаботятся об оставшихся без жилья жителях, пока они не восстановят хотя бы часть посёлка.

Несколько человек из Красноармейцев порывались броситься в погоню за пиратами на весельных лодках, чтобы спасти своих дочерей и жён. Но лишь суровый голос и прямые доводы Татьяны остановили их попытки отправиться на верную смерть.

Тагари вечером отбыл к себе в табор. К утру вместе с отцом они привезли пару шатров для временного лагеря погорельцев.

Уставший Воронцов расположился на пенёчке и хлебал похлебку, которую сварганили для всех в большой кастрюле. Быстро расправившись с пищей, он включил замедление времени и лёг на влажную от росы траву. Не успела голова коснуться земли, как он уснул. Вокруг него замерли суетящиеся люди, пытающиеся хоть как-то организовать быт.

Проспал Воронцов довольно долго, и отлично выспался. Ему не мешала ни влажная земля, ни отсутствие кровати. После подъема он совершил разминку и коснулся перстня. В меню он выбрал нормальный ход времени. Тут же его уши атаковал гвалт людей, ветер зашевелил листья и жизнь потекла своим чередом.

С момента нападения пиратов из Астрахани прошли сутки. По его прикидке они должны были отдалиться от Сарпинского примерно на сто километров вниз по течению. То есть к настоящему моменту они примерно достигли посёлка Каменный яр.

Догнать их в нынешних условиях можно только с помощью остановки времени. На лодке это сделать не получится, поскольку во время остановки времени вода становится кисельной. Лодка просто будет стоять на месте. Остаётся только идти пешком.

Воронцов нашёл Тагари.

— Друг, пожалуйста, отвези меня в Ласточку.

Цыган, не спавший почти сутки, выглядел уставшим и еле держался на ногах.

— Алексей, я отвезу тебя. Только доем, — поднял он на него усталые глаза, под которыми залегли темные круги.

— Конечно, ешь.

Тагари продолжил хлебать варево. Как только он поужинал, они отправились в дорогу.

Обратный путь был не таким быстрым. Конь спокойно бежал трусцой. Примерно через час привез Воронцова и цыгана в посёлок.

— Спасибо, Тагари, — слез с коня Алексей. — Отдыхай, а я сейчас соберу вещи. Мне нужно будет вернуться обратно в посёлок красноармейцев.

— Э-э-э, брат, я к тебе извозчиком не нанимался! — возмутился парень. — Слушай, я уже сплю на ходу, а ты предлагаешь мне обратно скакать.

— Тагари, дорогой ты мой, прости, но на кону жизнь почти всего посёлка и моей супруги с дочерью. И только ты можешь сейчас помочь.

— Эх... — тяжело вздохнул он. — Ладно. Я пока посплю. Разбудишь меня, как будешь готов, — цыган завалился на лавку у дома главы общины.

Алексей побежал в баню и умылся в холодной воде. Смыв с себя чужую кровь и сажу, перемешанную с потом, он вернулся в дом. Оделся в плотные льняные штаны, намотал на ноги портянки и обул походные сапоги из выделанной кожи. Поверх свежей льняной рубахи он накинул свою выдавшую виды спецовку. За год она была заштопана в разных местах и застирана настолько, что потеряла свой первоначальный синий цвет. Светоотражающие элементы отвалились, а надпись УК «ЭВК» почти стёрлась и выцвела.

Всё это дело он прикрыл разгрузкой, честно добытой в бою с чистильщиками. Туда он сложил четыре магазина от автомата, пару гранат, две обоймы его любимого ТТ и свой охотничий нож. В вещмешок отправились пара бутылок с водой, вяленое мясо, спички, кусок ткани, немного овощей и небольшой котелок. Идти придётся примерно неделю при наилучшем раскладе. Проверив всё, Алексей взял автомат, закинул вещмешок на спину и вышел на улицу.

— Тагари вставай! — потряс он за плечо спящего цыгана.

Парень кое-как открыл глаза, и посмотрел одурманенным взором на главу общины.

— Ты что, серьёзно собрался в погоню за ними? — широко распахнул он глаза и удивлённо уставился он на Воронцова.

— Да, Тагари, я должен их спасти, и выбора у нас нет.

— Ладно, не мне тебя отговаривать. Зная тебя и твой дар, я верю в то, что у тебя получится.

Тагари отвязал коня и подвёл его к воротам. Воронцов дал команду, после чего тяжёлые ворота со скрипом открылись.

— Запрыгивай, и поехали, — забрался в седло цыган.

Воронцов забрался на спину коня, и они отправились обратно.

В посёлке красноармейцев кипела работа. Народу заметно прибавилось. Люди дружно разгребали завалы и хоронили мёртвых. Что интересно, всех своих мертвых товарищей пираты забрали с собой, видимо, чтобы похоронить на родине с почестями.

Воронцов нашёл Татьяну и попросил у неё одну лодку, которую не жалко, для переправы на правый берег. Он решил, что пойдёт по правому берегу реки, поскольку там больше шансов найти уцелевшую дорогу. Идти по хоть какой-то дороге лучше, чем пробираться по левому берегу через чащу.

Женщина молча выделила ему деревянный кулас — узкую длинную лодку, с плоским дном, которая идеально подходила для того, чтобы плыть одному.

Алексей нашёл среди толпы, Мишаню и Тимура, с которыми горячо попрощался и отдал борозды правления в руки Михаила на момент его отсутствия. Тимур порвался отправиться с

ним, но Воронцов его резко отсёк.

— Помнишь, я говорил тебе про мой дар?

— Помню.

— Так вот, я не хочу, чтобы ты погиб из-за него.

Тимур расстроился, но лишь молча кивнул.

Товарищи проводили Алексея до лодки, после чего молча наблюдали за тем, как он гребёт на середину реки. Лодку подхватило течение и понесло вниз по реке.

Алексей ударно работал веслами. Спустя несколько минут остров остался у него за спиной. Он прикинул скорость, и понял, что если будет плыть без остановки, то есть шанс догнать, корабль пиратов по воде. Средняя скорость течения Волги составляет шесть километров в час, плюс вёсла. Получается больше десяти километров в час. Стояла тихая безветренная погода, и это играло ему на руку. Штиль сковывал парусное судно и давал преимущество Воронцову.

Спустя два часа гребли он достиг огромного затона в Райгороде. Поднялся встречный ветер дующий с юга. Сильные волны так и норовили накрыть кулас и отправить его на дно. Пришлось причалить к берегу.

После того, как лодка была вытащена на правый берег, Алексей задумался. Пока он здесь, корабль уходит дальше вниз по течению. Если остановить хронопоток, то и плыть он не сможет. До Каменного яра осталось примерно пятьдесят километров.

Перстень сделал свое дело, и время остановилось. Волны замерли, так и не разбившись о песчаный берег.

— Дальше ножками, Воронцов, ножками! — обречённо выдохнул он, поднял вещмешок и накинул его на плечи.

Он подобрал себе палку и побрёл по песчаному берегу. Идя вдоль кромки воды по мокрому песку он то дело всматривался вдаль, пытаясь узреть паруса, но его взору представляли лишь водная гладь и бушующая зелень на берегу.

Через полчаса он достиг речки Сарма, которая находилась на границе Волгоградской области. На противоположном берегу речушки начиналась Астраханская область. В своё время он часто ездил в эти места с кумом на рыбалку.

Подойдя к устью реки, он наступил в воду, которая, словно густая сметана, постепенно уходила из-под его ног. Ещё шаг, и он стоял на воде, медленно погружаясь в неё. Стоять было нельзя. Воронцов быстро пошёл по воде, словно бог.

После того, как перешёл через реку, он посмотрел назад с восхищением в смеси с восторгом. Уже второй год он носил волшебный перстень и совершенно не думал о таком способе перемещения.

Через некоторое время Воронцов удобно расположился на огромном поваленном ветром стволе тополя и жевал вяленое мясо. На левом берегу был виден Булгаковский ерик. Берег сильно изменился с последнего посещения Воронцова, что неудивительного, поскольку прошло больше ста лет. Отсутствие ГЭС накладывало свой отпечаток на русло реки.

Ноги болели так, что идти дальше желания не было. Поэтому решено было устроить привал. После обеда мужчина развалился на сухой траве и уснул. Сон лучшее лекарство в данной ситуации. А опоздать и не успеть Воронцов не боялся. Как говорилось в телевизионной рекламе в далёкие девяностые: «И пусть весь мир подождёт!».

Проснулся он от жажды. Зависшее в зените солнце изрядно прогрело воздух. Вода из

Фляги прекрасно утоляла жажду. Фляга была подарком на день рождения от Михаила.

После сна Воронцов ощутил всю брэнность бытия. Его тело стало липким от пота и грязи, налипшей за время путешествия.

Он скинул снаряжение и разделся догола, после чего подошёл к воде. Наступив в водяное желе, он понял, что его план помыться провалился. Пришлось лезть в меню перстня и включать замедление времени два к одному. Волны сразу начали медленно биться об берег, а ветер принёс прохладу разогретому телу. Прохладная вода доставила облегчение путешественнику.

Чистый Воронцов сел на берегу и принялся массировать правую ступню. Огромный шрам на ступне, разделяющий её на две части, напоминал ему о злосчастном кислороде баллоне. В тот день привезли новую партию кислорода на склад, и мастер отправил его разгружать.

На складе присутствовал кладовщик Александр — молодой парень, годившийся ему в сыновья. Саша запрыгнул в кузов газели и начал подкатывать к борту стоящие баллоны. Всего надо было спустить три штуки. С первыми двумя они справились легко. Александр придерживал баллон и отпускал его к Алексею, который держался за днище баллона, отпускал его с высокого кузова на землю и откатывал в сторону. С третьим баллоном произошло несчастье. Воронцов придерживал синий кислородный баллон за днище, когда внезапно у Саши отломился маховик вентиля и девяностокилограммовый баллон, вырвавшись из его рук, стоймя упал днищем Воронцову на ступню.

Если бы инженер по технике безопасности покупал форму, которая положена работникам, то максимум сварщик заработал бы перелом. Но ботинки без стального носка из кожи молодого демантина не выдержали нагрузки. Они лишь не позволили полностью отрубить ступню Воронцову.

Надо отдать должное водителю газели, который оказался в прошлом водителем скорой. Он профессионально наложил жгут и вызвал скорую помощь, пока кладовщик в панике обзванивал руководство.

Скорая быстро прибыла и отвела пострадавшего в седьмую клиническую больницу. Операция за операцией Воронцову собрали ногу из осколков костей. Хорошо, что директор не стал отнекиваться от работника и полностью оплатил лечение Воронцова. Если бы не деньги, то Воронцов сейчас, словно заправский пират, щеголял бы с куском деревяшки вместо ноги.

После того случая ему выдали всю положенную форму, причём отличного качества. Частью её являлась спецовка, которая была при нём.

Промяв и охладив свою ногу, он отправился к своей одежде. Лёгкий ветер быстро высушили его тело. Он облачился в одежду и снаряжение, после чего снова заставил Хронопоток замереть.

До Каменного Яра по воде оставалось примерно тридцать километров. Его кум Сергей был профессиональным спортсменом по рыбной ловле. Волжанка фиш пятьдесят два с мощным мотором в сто лошадиных сил японского брэнда Ямаха не раз носилась вдоль этих берегов с Сергеем и Алексеем на борту. Мощный двигатель позволял лодке развивать почти шестьдесят километров в час и преодолевать расстояние от города до Каменного Яра всего за полтора часа. Но и бензин улетал с такой скоростью, что казалось, будто он вытекает из канистры за борт. Мощный эхолот высвечивал стаи судаков на дне и позволял рыбакам вдоволь наловить трофейных экземпляров.

Сергей всё время пытался уговорить Алексея купить себе моторную лодку. Фразы наподобие: «Там всего один миллион за комплект», из уст директора большой фирмы по продаже газового оборудования в адрес простого сварщика звучали издевательски. Поэтому Воронцов редко ездил с кумом на рыбалку, чтобы избежать неприятных его сердцу разговоров.

За воспоминаниями Алексей преодолел расстояние в пятнадцать километров и упёрся в берег затона Солодниковый. Берег изменился. Вместо небольшой речки ему преграждал путь большой затон шириной не меньше семи километров. Если обходить по берегу, то придётся подняться на обрывистый берег, который огибал затон и удлинял маршрут на добрые десять-двенадцать километров.

Воронцов решил рискнуть и снова пройти по воде. Тем более, что в середине затона располагался небольшой намытый из песка остров.

Сапоги и портянки отправились в вещмешок. Мужчина подвернул штаны и ступил на воду. Спокойному пути мешали волны, замершие в разнообразных формах. Когда он шагал по воде, складывалось впечатление, будто идёшь по песчаным дюнам.

Шаг за шагом он, наконец, добрался до острова и перевёл дух. Ноги гудели от нагрузки и быстрого темпа. Если он останавливался, то ступни постепенно погружались в воду. Алексей понимал, что выбраться из ловушки не получится.

После продолжительного отдыха он наметил себе путь на противоположную сторону затона и снова ступил на воду.

После того, как водная преграда была преодолена, Леша с непередаваемым восторгом вышел на твёрдую глинистую землю.

До посёлка Каменный яр оставалось всего около десяти километров. Но преодоление водной преграды вышло из мужчины множество сил. Он решил перевести дух и отдохнуть на берегу затона. Дальше начнётся песчаный берег у посёлка Бундено. Сидеть на голом песке совершенно не хотелось. В тени деревьев на мягкой траве спать и отдыхать намного приятней.

С последнего отдыха и обеда он прошёл больше тридцати километров. При его скорости около четырёх километров в час получилось примерно восемь часов пути. А всего им было пройдено почти пятьдесят километров.

Если бы не остановленный хронопоток, то путь до этой точки маршрута занял бы примерно двое суток. Пока он шёл, ел и спал, похитители его супруги уже были бы на середине маршрута к Астрахани. Замершее время позволяло ему спокойно идти и не бояться того, что грабители и убийцы уйдут от его наказания. Лишь одно его немного пугало — дальше начнутся разные рукава и острова, русло будет разбегаться в разные стороны, из-за чего можно с лёгкостью пропустить корабль и уйти дальше, так и не встретив его.

На обед у него снова было вяленое мясо и немного овощей. Воду он набрал из небольшого ручья, который выпадал в Волгу. После еды он завалился спать, в этот раз скинув с себя разгрузки и спецовку, чтобы было не так жарко. Ему уже порядком осточертело палящее солнце, но приходилось терпеть, поскольку любая минута обычного времени предполагала дополнительные шаги до цели. Лучше идти по жаре, чем преодолеть лишних двадцать-тридцать километров.

Воронцов нарвал себе травы, расположился поудобней и заснул.

Глава 30

Алексею опять приснился кошмар. Словно зритель, он смотрел кино со своим участием в главной роли. Он был стар и вокруг него собралось много детей. Он восседал на изысканном футуристичном кресле, из которого к его телу тянулись сотни проводов и трубок, воткнутых в разные части тела.

Старый Воронцов был почти лысым, пигментные пятна покрывали его лицо, испещрённое морщинами. Жёлтые глаза, словно мутные шарики, бегали по помещению, пытаясь найти что-то.

Сухие и покрытые морщинами руки дрожали на весу и пытались на что-то указать в глубине комнаты.

Внезапно все затихли и прислушались к его шёпоту. Воронцов не мог разобрать шёпота своей старой копии. Внезапно в комнате появилась яркая вспышка. В помещении из образовавшего портала в стене вышли два инопланетянина в серых костюмах. Пришельцы сняли шлемы и огляделись по сторонам.

На это раз инопланетяне напоминали помесь осьминога с бульдогом. Красные щупальца вместо волос извивались, словно осязали воздух. Большие и чёрные глаза были глубоко посажены. Из полной острых треугольных зубов пасти донеслась речь похожая на итальянский или испанский язык, только полная щелкающих и свистящих звуков.

Один из пришельцев указал на старого Воронцова. Второй выхватил диковинный пистолет и нажал на спусковой крючок, после чего синий луч смерти пронзил старого Воронцова, после чего тот исчез. Лишь перстень упал на мраморный пол и со звоном покатился под стойку с кислородным баллоном. Связки проводов и трубок, потеряв крепление к телу упали в разные стороны, а монитор, стоящий рядом с креслом, издал противный писк.

Первый пришелец махнул рукой, и перстень по воздуху прилетел к нему в руку или лапу, в общем, в то, что у него скрывалось за защитной перчаткой.

Алексей проснулся в поту и сразу зашёл в меню, чтобы проверить, сколько прошло времени. Он проспал больше восьми часов и жутко хотел пить. Выпив воды из фляги, он снова разделся и отправился к воде, чтобы ополоснуться. После этого Алексей собрался и отправился в путь.

Уже два раза ему снился сон, в котором он умирает, а кольцо у него забирают инопланетяне.

«Что-то происходит в моей голове», — подумал Воронцов, и поправил вещмешок.

Песчаный берег простирался на многие километры в сторону Каменного Яра. Через несколько часов пути Воронцов увидел небольшую деревню, располагавшуюся на берегу реки. Степь вокруг посёлка была выжжена до самого края горизонта, как и весь посёлок был сожжён дотла.

После внимательного осмотра реки путешественник не увидел корабля. Оставалась надежда на то, что он окажется за поворотом реки или у левого берега, спрятанный за остров. Но прежде чем сломя голову нестись через реку, решено было осмотреть посёлок на наличие ценностей и живых людей.

Некогда большая деревня располагалась на берегу реки. Посёлок не имел забора, как у

них в общине. По всей видимости, эту местность не затронула неизвестная война. Часть домов были кирпичными. Более пятидесяти домов были возведены до начала войны, которая им не навредила, чего нельзя сказать об огне. Пираты, уходя, сжигали посёлки, не давая шанс выжить оставшимся жителям. Назвать их варварами — польстить им. Чистильщики на их фоне кажутся невинными овечками.

Больше часа путник бродил среди обугленных руин. За это время он не встретил ни единой души. Ему попадались лишь обгорелые останки жителей. Их плоть уже начала разлагаться и стоял ужасный смрад от трупов. По этой черте можно было сделать вывод о том, что пираты зашли сюда по пути на Сарпинский.

По всей видимости, пираты действовали по одной и той же схеме: убивали мужчин и угоняли в рабство женщин, попутно захватывали все ценности.

Алексей заметил коров, стоящих в развалинах. Их вымени были полны молока. Скотина вернулась обратно, но хозяев уже не было в живых. Если получится, он планировал забрать отсюда скотину на обратном пути домой.

Вскоре он вернулся на берег, на котором обнаружил две лодки, не тронутые пиратами. У него появилось сильное желание отвязаться лодку и продолжить погоню по воде, но страх быть замеченным оказался сильнее.

Воронцов окинул реку печальным взором, тяжело вздохнул, скинул сапоги и пошёл по воде на левый берег Волги в надежде на то, что корабль окажется за большим речным островом.

Река в этом месте поворачивала, отчего её русло было уже обычного. До острова метров пятьсот от силы.

Пройдя по волнам, как по песку, Воронцов снова ступил на берег. По острову он прошёл неспешно, давая отдохнуть усталым мышцам. Наконец, он вышел на противоположный берег, осмотрелся и не обнаружил корабля.

— Черт, черт, черт! Да куда они делись?! — в бешенстве он принялся пинать песок.

Его порядком бесили бесконечное солнце и постоянная ходьба. Для него погоня продолжалась третьи сутки, но он так и не догнал пиратов.

Он видел, что творилось за поворотом реки, но корабля там тоже не было. Дальше в районе Ступино волга разделялась на несколько протоков, и всё русло было покрыто островами. Где искать беглецов, Воронцов не мог представить.

В итоге он вернулся к сгоревшему посёлку, отвязал лодку и запустил время. Его уже не пугали ни волны, ни возможность быть обнаруженным. Он начал плыть вниз по течению, держась основного русла. На фарватере его понесло течение.

Добравшись до района, в котором раньше располагался посёлок Ступино, Воронцов держался главного русла, которое проходило по левому берегу реки. Все остальные протоки были мелководными и узкими для большого корабля.

К вечеру он достиг остатков посёлка Солёное Займище. Небольшая деревушка в десять домов ещё в его время была расположена у самого берега. Сейчас на берегу были видны лишь разрушенные от времени останки домов, брошенные хозяевами очень давно. Но не старый посёлок привлек его внимание. Вдалеке перед небольшим островом примерно в пяти километрах Алексей обнаружил сначала парус, а затем корму корабля.

Две мачты высоко взымались в вечернее небос поднятыми парусами. В своё время он увлекался компьютерной игрой «корсары», и сразу определил класс парусника — шхуна, притом большая. Она шла полным ходом, поймав попутный ветер, и развила хорошую

скорость.

Воронцов понял, что догнать шхуну по прямой не выйдет. Следовательно, дальше придётся догонять её пешком. Ему пришлось причалить к правому берегу и выбраться из лодки.

Дальнейший путь мужчины пролегал по обрывистому глиняному берегу. Воронцов снова остановил время. Стихли шум воды и пение птиц. Пугающая тишина наполнила сознание Алексея. Он привык к абсолютной тишине вокруг себя и не испытывал перед ней ужаса.

Пробираясь через глиняные волны и торчащие из земли корни, местами обходя особо непроходимые места по воде, путешественник сокращал расстояние. Через полтора часа он достиг корабля.

Алексей застыл на берегу песчаной косы и любовался судном. Навскидку оно было больше сорока метров в длину. Чёрный, с высокими бортами, которые отделяли палубу от ватерлинии на пару метров, корабль смотрелся пугающе. Белые косые паруса были расправлены и надуты ветром. Остановившееся время заставило замереть парусину и людей на палубе. Воронцова отделяли от шхуны жалкие двести метров, которые ему пришлось преодолеть по воде.

Уже на подходе к борту он заметил канат, свисающий с кормы парусника. Мужчина подпрыгнул и вцепился в него. Вблизи он увидел, почему борта шхуны черные — они были металлическими и покрыты битумом или смолой. Видимо, так корабельщики боролись с ржавчиной.

Вскоре он забрался по канату наверх, перевалился через борт и устало отдышался. Ещё сантиметров пятьдесят, и он упал бы вниз на твёрдую воду.

В последний раз он лазил по канату ещё в школе больше сорока лет назад.

Шириной шхуна оказалась около семи метров. На нижней палубе среди кучи разнообразных веревок и канатов стояли люди, а на верхней палубе он увидел капитана, стоящего рядом со штурвалом. Всё было как в кино. Даже атмосфера была такая, что казалось, будто сейчас Капитан крикнет: «Ублюдки, опустить паруса, на абордаж!». Но, к счастью, вокруг стояла тишина.

После того, как отдышался, Воронцов начал исследовать судно. Сразу у кормы он увидел дверь, которая вела вниз в трюм.

Вниз из открытой двери едва просачивался свет через маленькие иллюминаторы. В этом отсеке обнаружился моторный отсек. От мотора остался лишь огромный чугунный блок, всё остальное было снято. Лишь блок из-за своего огромного веса и размера остался стоять здесь.

Следующая дверь была заперта на засовы вентиляционного типа и заблокирована.

Мужчине с трудом удалось повернуть затворы, после чего он открыл низкую стальную дверь. Внутри весь трюм был забит женщинами, девушками и маленькими девочками. Многие из них имели ссадины и синяки на теле и носили рваную одежду.

Аккуратно ступая среди людей, Воронцов вглядывался в лица в стоящем полумраке. Наконец, его глаза выцепили сидящую его любимую супругу Марину, которая сидела на мотке каната. Рядом с ней в обнимку сидела её дочь Светлана. Помимо них ему попались ещё несколько знакомых лиц из посёлка красноармейцев.

— Живые! — радостный Воронцов кинулся осматривать супругу. Он с облегчением выдохнул, когда не заметил у неё существенных повреждений.

После обнаружения жены Алексей вернулся на палубу.

Его нож блеснул в последних лучах заходящего солнца, а лицо исказила с хищной ухмылкой человека, которого изнутри распирали праведный гнев. Он шагнул к ближайшему пирату. Он уже почти вонзил клинок в податливую плоть, но в последний момент остановил нож на пути к сердцу пирата.

Его смерть здесь и сейчас не принесёт никому облегчения. Воронцов подумал о том, как управлять всеми этими верёвками и канатами, чтобы совладать с парусами? Девушки и женщины явно не умели управляться с такелажом и парусами. Да и лоцман был нужен, поскольку не хотелось бы сесть на мель и ждать следующего половодья. Им было принято решение связать всех пиратов и обезоружить — верёвок хватит на всех.

Вооружившись хорошей дубинкой, Воронцов привычно наносил удар в берцовую кость, а следом в голову, после чего обыскивал пиратов и забирал у них разнообразное оружие. У него постепенно росла куча из автоматов, различных пистолетов и охотничьих ружей. Помимо этого набралась горка разнообразного холодного оружия.

Всех пиратов он тщательно обматывал верёвкой, затягивая прочные узлы на руках.

Постепенно он добрался середины шхуны. Тут на палубе расположилась небольшая надстройка, дверь которой вела в трюм. Там обнаружили остальных участники набега на посёлки. Некоторые спали на небольших лавках, закрепленных болтами к корпусу судна. Кто-то ел из общего котла непонятное варево. Но больше всего Алексей взбесился, когда обнаружил за ширмой нескольких человек, которые насиловали девчонку.

Трое голых мужчин, окружили девушку, распятую на лавке. Её некогда миловидное лицо представляло собой сплошное месиво из слёз, крови и соплей. Маленькая грудь, высвобожденная из-под равного платья, была вся синяках и кровоподтеках.

Пока один мерзавец пристроился между ног девушки, двое других мужиков возбуждено смотрели на это. Даже застывшее время не улучшало эту картину, а лишь приостановило ужасный акт насилия. Воронцов сам не заметил как нож вонзил нож в горло насильника. Привычно кровь не выступила из раны. Он наносил насильникам удар за ударом, пытаясь выместить всю злость от всей ситуации.

— Сдохните, твари! — клинок отсёк возбужденное хозяйство одного из пиратов, которое отделенное от тела осталось у него в руке. Крови не было, но это только пока.

Спустя пару минут в трюме почти не осталось целых тел. Воронцов, пришедший в неопишную ярость и ослеплённый злостью поубивал всех. Он злился на людскую дикость. Эти мерзавцы были хуже животных.

— Умрите, твари безбожные! — прошептал он, убирая нож в кожаные ножны.

Оттолкнув уже мёртвого насильника, Алексей поднял тело девушки, но не ощутил привычного тепла от тела. Он подумал, что она мертва, но всё равно вынес её тело на верхнюю палубу, а затем спустил в трюм с пленницами. Затем аккуратно положил тело среди людей на кусок парусины и прикрыл её нагое тело. Сюда же он принёс оружие и сложил его рядом с Мариной в надежде на то, что как только хронопоток придёт в норму, смыслёная супруга сразу поймет, что надо делать.

На верхней палубе осталась неисследованной одна надстройка, отделанная древесиной и имевшая небольшие окна. Сверху на прямой крыше располагался металлический парапет и штурвал, за которым стоял капитан.

Рулевой выделялся среди других пиратов своим синим костюмом с нашивкой на спине в виде осетра и якоря. Оставив любование капитаном на потом, Воронцов попробовал открыть

дверь, но она оказалась заперта изнутри. С виду деревянная дверь лишь казалась такой. На деле она оказалась металлической с декоративной обшивкой.

— Не беда! — оскалился Воронцов, после чего притащил древнее одноствольные ружьё.

Он воткнул дуло между косяком и ручкой двери, тем самым надёжно заблокировал дверь снаружи.

— Если нас не хотят впускать, то мы не хотим их выпускать. Ха-ха-ха!

Остался лишь капитан. Все остальные члены судна, либо были мертвы, либо связаны и обезоружены.

Алексей поднялся на капитанский мостик, вытащил из кобуры капитана пистолет. Раритетный маузер, достойный музейный экспонат, выглядел рабочим даже спустя двести лет после своего изготовления. Он был надёжен и прост, что являлось его основными достоинствами.

На синем мундире капитана имелись интересные погоны, которые представляли помесь морских и сухопутных войск. На чёрном погоне в хаотичном порядке располагались звезды и лычки — более десяти штук на каждом плече.

Высокий статный мужчина восточной наружности, примерный ровесник Алексея, с ухоженной седой бородой, внимательно смотрел прямо, высматривая мель и торчащие из воды бревна.

— Ну что, товарищи, пора отвечать за свои поступки! — Воронцов коснулся перстня.

В следующее мгновение хронопоток восстановился, после этого был тут же выставлен на замедление в два раза.

«Бережёного бог бережёт», — подумал Воронцов.

Капитан увидел постороннего мужчину, который появился словно из ниоткуда. Он тут же бросил штурвал и потянулся к кобуре, но, увидев свой маузер в руках Воронцова, поднял руки вверх. Со спины до его ушей доносились крики о помощи и стоны раненых пиратов.

— Ты кто такой, чёрт? Как ты взялся тут? — буравил незнакомца пораженным взглядом капитан.

— Я Алексей Воронцов, известен как глава общины Ласточка. Вы, к своему несчастью, связались с нехорошим человеком по имени Максим и похитили мою супругу с дочерью.

— А, Максим... он говорить про тебя, шайтан из ада. Да, помню-помню... И што ти хочешь?

— Разворачивай корыто и отправляйся назад к острову Сарпинский!

— Ты слишком смел и горд, чтобы отдавать команды мне, капитану корабля первого класса... — в следующее мгновение он завопил во всю силу лёгких: — Али-и-я! Схватить его! крикнул капитан.

Шум воды и стоны пиратов разбавились топотом ног и женскими криками.

— Какой чёрт! где все? — капитан развернулся, и обнаружил свою команду связанной.

Пираты лежали на палубе, а над ними нависали девушки с автоматами.

— Ты что наделал, чёрт? Как ты связал всех и отпустил девушек на свободу? Ты что, и правда демон?

— Да, демон! Из самых глубин ада. Так что, крыса портовая, плывём назад или нет?

— Я крыса?!

Капитан злобно выпучил глаза, после чего кинулся на Воронцова. Алексей даже при замедленном времени не успел увернуться до того, как раздался выстрел. Голова капитана разлетелась на ошмётки от точного попадания пули. Его тело в падении зацепило штурвал и

крутануло его в правую сторону. Судно сразу начало менять свой курс.

Глава 31

Воронцов бросился к штурвалу и выровнял корабль. Через пару мгновений ему в шею вцепилась супруга.

— Я знала, что ты придёшь! Я верила! Любимый мой, как ты, цел? — со слезами радости на лице Марина обнимала его и целовала.

Но Алексей поменялся с капитаном ролями и теперь не мог оторвать взгляда от поверхности воды и всматривался в тёмную воду.

— Да, дорогая, я цел. Срочно найди среди пленных тех, кто может управлять кораблём, и приведи ко мне. Иначе мы сейчас разобьёмся.

— Слушаюсь и повинуюсь мой капитан! — Марина неумело отдала честь левой рукой.

— Эх, лямбда! — покачал головой из стороны в сторону Воронцов. — К пустой голове руку не прикладывают, да ещё и левой рукой. Разжалую тебя в полотеры.

Через пару минут к нему привели мужчину, которого поддерживали две женщины. Невысокого роста, но крепкий и широкий в плечах. Он болезненно корчил рожу и связанными руками пытался погладить перебитые ноги, но у него ничего не получалось.

— Как зовут? — устремил на него Воронцов суровый взгляд, при этом ему приходилось ускорять слова, поскольку замедление времени он так и не отключил.

— Денис. Я был помощником капитана. В момент нападения я направлялся в галюн, — отчитался он как заправский солдат.

— Жить хочешь? Управлять этой посудиною знаешь как? И сколько человек нужно по минимум для обслуживания шхуны? — Воронцов направил ствол пистолета ему в лицо.

— Хочу, конечно! — тут же ответил Денис.

— Отлично. С этого момента, я капитан корабля, а ты мой помощник. Учти, если это корыто не доберётся до острова, то я отрежу тебе ноги и сяду на тебя сверху, и ты будешь везти меня до двери моего дома! Ты понял меня? И не вздумай шутить.

— Да понял я, понял. Мне нужно минимум десять человек, чтобы они могли управляться с парусами.

Воронцов посчитал количество пиратов на палубе. Получилось шестнадцать человек.

— Значит, восьмерых точно хватит...

— Ну, восемь, так восемь, — вздохнул пират. — Что теперь поделаться?

— Разворачивай корабль и возвращайся обратно. Но нужно будет остановиться возле Каменного Яра и забрать животных из посёлка, который вы сожгли.

— Я в этом не участвовал, — попытался обелить себя Денис. — Я лишь рулю, когда капитан отдыхает, и команду матросами. Это дело рук той шайки, которая засела в трюме. Часть из наших парней тоже соблазнилась лёгкой наживой. Обычно мы просто грабим и уходим, оставляя жителей в живых. Иначе потом грабить будет некого.

— Хн... — Воронцов ему не поверил.

— Я давно на этом корабле, как и многая часть команды. При старом капитане такого не было. Всё было по чести и достоинству. Когда прошлым году к власти пришёл Геворг и привёл свою шайку, они стали проливать кровь. Пришлые посулили Геворгу огромный куш в виде золота и рабынь, за что он и поплатился, — помощник капитана покосился на труп Геворга.

— Это ты правильно мыслишь, товарищ. Я обещаю тебе жизнь, может быть даже долгую, если всё пройдёт гладко. А теперь покажи пальцем, кто из пиратов самый толковый и адекватный тебе нужен.

Тот поочерёдно показал на восемь человек, которые располагались в разных частях корабля.

Оставив рулить шхуной Дениса под присмотром двух женщин, вооружённых автоматами, Алексей спустился на нижнюю палубу.

К нему побежала Марина:

— Лёш, что делать дальше?

— Назначаю тебя старшим офицером личного состава и отправляю тебя выбрать адекватных женщин, которые могут управляться с оружием. Нам нужен хороший конвой для команды, чтобы у них не случилось приступа героизма и желания отбить корабль. У меня есть на него планы, и терять такую посудину я не хочу.

— Слушаюсь, любимый! — чмокнула она мужа в небритую щеку, после чего скрылась в трюме.

Воронцова сопровождали две едва знакомых женщины из посёлка красноармейцев, вооружённые автоматами Калашникова. Он подошёл к пирату, который лежал связанным на палубе — первый, на кого указал Денис.

— Здравствуй, матрос, — навис над ним он. — Я Алексей, и теперь я капитан корабля. Мне нужны верные матросы. Денис, мой верный помощник, сказал что ты хочешь поучаствовать в плавании. Всё верно?

У парня глаза бегали от страха и непонимания того, что недавно произошло.

— Да, капитан, — невнятно промычал он.

— Повтори чётко и громко!

— Да, капитан! — громче повторил он. — Я хочу нести службу на вашем корабле!

Со стороны кормы раздался презрительный крик:

— Крыса продажная!

Алексей осмотрел лежащих на полу пиратов.

— Кто это сказал? Зачем порочить честь человека?

Несколько человек головами указали в сторону юноши. Воронцов подошёл к нему в сопровождении свиты.

— Как тебя зовут?

Арсен! Капитан, ты сраный! Тварь сухопутная! — его голос был полон призрачия.

Молодой парень лет двадцати смотрел на Воронцова глазами полными желчи. Его перекошенное от злобы лицо было наполнено ненавистью к новому капитану.

— Отчего такие утверждения, шваль?

— Да я вас как собак резал там на берегу! Развяжи меня, и посмотрим, кто из нас капитан, сука! — смачно плюнул он в Воронцова, но не попал.

Алексей задумался. Авторитет среди команды ему не мешает, но и рисковать жизнью не хотелось...

— Ну что, сопля, посмотрим, на что ты годишься. Я принимаю вызов!

Матросы присутствующие одобрительно засвистели. Женщины крепче перехватили автоматы.

— Развяжите его.

Две девушки держали пирата на прицеле. Одна женщина перерезала его веревки и

поспешно удалилась.

— Будем сражаться на ножах, — новоиспеченный капитан кинул пирату нож.

Парень освободился от веревок и поднял нож. Он прихрамывал на правую ногу.

Воронцов сделал вид, словно поправляет голенище сапога. В этот момент он коснулся перстня и замедлил время один к трём. После этого движения парня казались такими, словно тот уснул и медленно двигается во сне.

Пират сразу принял стойку заправского бойца и взял нож в правую руку обратным хватом. В следующее мгновение он совершил ложный выпад левой рукой, словно пытался схватить противника за рукав спецовки.

Воронцов просто отпрянул в сторону. Клинок пирата медленно прошёл там, где раньше находилась его шея.

«Ловкий парень», — подумал он.

В следующий миг Лёша левым кулаком ударил противнику в бок, отчего пират начал медленно сгибаться от боли.

Капитан шагнул назад и ожидал нового удара. Соперник оклемался и начал медленно сокращать дистанцию. Внезапно он резко ударил ногой с разворота, целясь в голову Алексея. Но мужчина ещё в тот момент, когда нога только оторвалась от земли, пригнулся и провёл клинком по ноге противника.

Пират совершенно не понимал, почему старик двигался быстрее молнии и наперёд предугадывал его атаки. Арсен славился на корабле отличным бойцом и ловко орудовал ножом. Сам Рамис, бывший капитан, готовил его себе в помощники. Он наносил быстрые атаки на пределе возможностей, но странный дед уклонялся и избегал ударов, медленно, но верно, отнимая у него жизнь.

Наконец, Арсену показалось, что противник оступися на его крови, капающей из неглубоких ран. Он сделал выпад, что целится в сердце противника.

Воронцов спокойно уходил от ударов Армена, после чего наносил ему различные раны. Он не хотел убивать парня, а играл с ним, словно кошка с мышкой. Он давая шанс зрителям насладиться зрелищем. Связанные пираты подбадривали бойцов одобрительными криками.

Внезапно Воронцов поскользнулся в лужице крови и начал падать в сторону противника. Арсен решил воспользоваться оплошностью противника, но за то время, пока он пытался атаковать, Алексей успел сгруппироваться, совершил кувырок и оказался за спиной парня. Мощный пинок под зад отправил пирата в полет. Он распластался на животе под смех бывших коллег.

Алексей наступил на выпавший нож.

— Сдавайся!

— Арсен не сдаётся, как крысы, лежащие здесь!

Юноша выдернул нож из-за голенища сапога и попытался вонзить его в ногу Алексея. У него ничего не вышло. Противник был уже в стороне от него.

Изрядно уставший Арсен бросился на капитана, метаясь ему в горло. Он почти достав кончиком ножа до его кожи, но внезапно почувствовал, как его плоть рассекает острое лезвие, которое всё глубже проникает в тело.

Воронцов подпустил парня поближе, и в последний момент закончил цирковое выступление. Он отклонился и со всей силы воткнул нож в сердце противника. Всё равно мирной жизни он не даст.

Полными удивления глазами Арсен смотрел на рукоять ножа, которая торчала у него из

груди. Парень попытался сделать шаг, но ноги подкосились. Он рухнул на колени. Его любимый нож, подаренный ему ещё дедом, изготовленный в великих горах Кавказа, выпал у него из рук и с металлическим звоном ударился о палубу.

Пират двумя руками схватился за рукоять ножа, торчащего у него из груди, и попытался вытянуть клинок, но не смог этого сделать. Силы покинули его вместе с кровью, вытекающей из страшной раны. Издав удивлённый хрип, он упал набок и затих. Жизнь окончательно покинула его с последним вздохом.

Пираты одобрительно засвистели и закричали.

Алексей развернулся к связанной публике и спросил:

— Кто ещё хочет бросить вызов капитану корабля?

Народ дружно замолк. Воронцов подождал немного, перевернул мёртвого парня и выдернул свой нож. Оружие противника он тоже подобрал. Красивый обоюдный клинок с резной костяной рукоятью. На клинке была вытравленная надпись на арабской вязи.

— Пойдёт мне в коллекцию, — Воронцов засунул трофейный нож за пояс.

Новоиспеченный капитан вернулся к первому матросу.

— Твоё согласие в силе?

— Да, я согласен! Что прикажете делать?

— Во-первых, — обратился он к своему женскому окружению, развяжите его. Во-вторых, отправь кормить раков то тело, что пачкает твоё рабочее место.

Матрос, как только его развязали, прихрамывая, отправился к телу Арсена. Он схватил его за ноги и отволол его к борту. Переменно хватаясь то за руки, то за ноги, он отправил его за борт.

С капитанского мостика раздался голос Дениса:

— Капитан! Нам нужно бросать якорь и убирать паруса. Дальше плыть в темноте опасно.

Воронцов подходил к каждому, на кого указал Денис и проводил экспресс-беседу по поводу трудоустройства. Всё без исключения матросы согласились стать частью новой команды.

Семеро связанных матросов молили о пощаде и свободе.

— Кто из вас участвовал в уничтожении посёлков на пути к острову? — он обвёл их внимательным взглядом.

Они замолчали и уткнули глаза в пол. Лишь две пары глаз без стыда смотрели на Воронцова.

— Команда, стройсь! — когда матросы выстроились в ряд, он продолжил: — Всех из оставшихся, кто грабил и убивал в посёлках, скинуть в трюм.

Пятерых человек сразу подхватили и унесли в трюм. Через пару секунд оттуда раздались крики. Вскоре матросы начали выползать на палубу, которую начали удобрять содержимым желудков.

— ЧТО ТАМ ПРОИЗОШЛО?! — уставился на Воронцова поседевший кавказец, который ещё минуту назад был черноволосым.

— Случайно порезались, когда брились... — сохранил он морду кирпичом. — С насильниками и убийцами детей такое иногда случается. И так будет с каждым, кто надеется избежать правосудия обманом и ложью.

— П-п-понятно, — дрожащим голосом ответил матрос.

Из трюма доносились ужасающие крики и мольбы о том, чтобы их выпустили.

— Закройте, вы, уже, наконец, дверь и займитесь делом! — гаркнул Алексей. — Денис, команда ждёт указаний.

Сверху посыпались разнообразные команды и слова, которых Воронцов совершенно не понимал. Матросы, словно обезьяны, разбежались по кораблю и начали крутить лебёдки, поочерёдно поднимая и опуская паруса. Спустя пять минут раздался всплеск якоря, ударившего об воду.

Новоиспеченный капитан подошёл к оставшимся двоим матросам, и повторил вопрос:

— Кто-нибудь из вас принимал участие в грабеже и сражениях в посёлках?

— Нет, — мотнул головой один из них.

— Не принимал, — вторил ему коллега.

— А почему молчите?

— Мы грабили другие посёлки раньше, но без нужды не убивали, — нахмурился первый.

— Клянемся искупить вину и стать на путь искренний, если капитан пожелает сохранить наши жизни, — продолжил второй.

— Клянетесь ли вы мне в верности и чести, и в том, что будете вести себя как законопослушные граждане?

— Не знаю, что значит граждане, капитан, но я клянусь! — ответил первый.

— Тупень ты деревянный! — обратился к нему товарищ. — Гражданин — это человек государства. Я тоже клянусь!

— Развязать обоих! — рявкнул Алексей. — На испытательный срок их.

Марина стояла у двери, ведущей в трюм, обнимая за плечи свою дочь. Воронцов подошёл к ним. Света вырвалась из объятий матери и обняла его.

— Спасибо, дядь Лёша, вы уже второй раз спасаете меня из рабства.

— Куда я денусь, дорогие мои? Вас у меня всего двое, — улыбнувшись, Воронцов потянулся обнять свою семью.

— Нет... — лукаво улыбнулась Марина и положила руки себе на живот. — У тебя нас теперь трое!

Воронцов ошалело стоял, широко распахнув рот, и не мог поверить своим ушам.

— Как же так?! Я буду отцом?

— Да, дорогой. Я была у знахарки и узнавала по поводу тошноты и слабости. Она мельком взглянула на меня и сказала, что я беременна. Я не поверила её словам и потребовала от неё доказательств. В итоге она разложила всё по полочкам. Соотнеся все факты и задержку, я согласилась с ней.

— Вот как...

— Я-то думала, что на цикле так сказался перенесённый в деревне людоедов ужас... Поздравляю, ты будешь отцом.

Воронцов не мог поверить в то, что скоро у него появиться наследник или наследница, кому он сможет передать все свои труды. Теперь ему придётся ещё больше оберегать супругу и освободить её от охоты. Поздний ребёнок всегда несёт опасность, а в условиях этого времени это вообще катастрофа.

— Ладно, оставим празднования на потом. Что у нас с бабьим войском?

— Лёш, на корабле шестьдесят семь человек, включая девочек. Из них двадцать человек умеют держать оружие, и всего двенадцать, включая меня, умеют нормально стрелять.

— Понятно, — от волнения будущий отец не мог собраться с мыслями. Новость о

ребенке выбила его из колен. Так... Значит, собирай их всех и дели на дежурства. Половина пусть охраняет команду сейчас, вторая половина после полуночи. Ребята, может, и нормальные, но я им не доверяю.

— Полностью с тобой согласна, милый. А остальные что?

— Пусть приведут себя в порядок, а то тут столько голодных мужчин, а они ходят полуголые. Следует решить вопрос пропитания. Кстати, как там девочка?

— Какая девочка? — с недоумением уставилась на него Марина. Когда до неё дошло, о ком идёт речь, она до хруста сжала кулаки. — Ах, та... Она всё ещё без сознания. Её мать от неё не отходит. Девчонку увели ещё утром. Эти ублюдки её порвали на части — живого места на теле нет.

— Успокойся, теперь они никому не причиняет вреда.

— Почему? — супруга вопросительно посмотрела на мужа.

— Они все мертвы, — его голос был холоден, как айсберг. Он отвернулся и направился к помощнику капитана.

— Вот и хорошо! — в спину удаляющемуся супругу сказала Марина.

— Денис, расскажи мне, что за надстройка у нас под ногами?

— Это кают-компания. Раньше там жили капитан, помощник капитана и ещё пара человек из шайки Геворга.

— Понятно. А как туда попасть? Дверь закрыта изнутри.

— Нужен ключ. Он есть у капитана и Максима, который сейчас сидит внутри.

— Очень интересно...

Воронцов начал обыскивать тело бывшего капитана. В кармане мундира нашлась связка ключей, которая тут же была приватизирована.

— Денис, распорядись скинуть труп бывшего капитана за борт.

— Будет исполнено, капитан, — помощник громко свистнул. Через несколько мгновений двое пиратов оказались на мостике. — Скиньте тело за борт.

— Товарищ капитан, — обратился к Алексею один из матросов, — вы можете отдать прощальный залп, чтобы проводить усопшего в загробный мир.

— Да без проблем.

Воронцов отдал команду. Как только тело коснулось тёмной воды, две женщины выстрелили в небо. Матросы команды сняли головные уборы, кто вязаную шапку, кто кепку, и прижали их к груди. Молча постояв секунд двадцать, они снова принялись за работу. Воронцов молча оценил поступок команды и в уме добавил им плюс к карме.

— Денис, а где провизия?

— Часть в трюме, где каюты, часть у капитана в кают-компании.

— Что ж, в таком случае сходим в гости к нашему старому другу.

Глава 32

Воронцов спустился на палубу и постучал в дверь кают-компания, но открывать ему не спешили. Он остановил время и выдернул ружье, которое блокировало дверь.

Как только ему удалось подобрать ключ, он открыл тугой замок и надавил на дверь плечом. Наконец, ему удалось добиться того, что образовалась небольшая щель. Дверь открывалась внутрь. Её подперли чем-то тяжёлым. После долгих и упорных толчков Алексей смог проникнуть в проём.

Максим, бывший староста общины и прихвостень Олега, стоял в глубине коридора. Он целился из пистолета в дверной проем.

— Вот, сволочь, ты и попался! — оскалился Воронцов и направившись к нему. — Сейчас ты мне, тварь, за всё ответишь: и за моего пса Спайка, и за Марину, и за весь посёлок!

Когда мужчина сблизился с мерзавцем, он силой вырвал из его рук пистолет. Затем с натугой поволок его по узкому коридору и вытащил на палубу.

— Тяжёлый, гад!

Кряхтя и надрываясь от веса, Воронцов донёс замершего статуей предателя до мачты, к которой его прислонил. После этого он долго и методично обматывал его тело верёвкой, намертво стягивая его конечности.

После того, как мерзавец был надёжно связан, Лёша отошёл назад и включил нормальный ход времени.

Максим круглыми от изумления глазами осмотрелся по сторонам и попытался вырваться из пут.

— Чёрт побери! Как ты это делаешь? КАК?! — верил он свои буркала в сварщика. — Каждый гребаный раз ты появляешься из неоткуда и портишь мне жизнь!

— Я порчу? — прищурился он. — Ты ничего не путаешь? А не ты ли занимался продажей в рабство своих людей? Не ты ли организовал нападение на деревню красноармейцев? Не по твоей ли указке многие люди лишились жизней и были угнаны в рабство?

— Как?! — зло пялился на него Максим. — Как ты это делаешь, ублюдок?! Только что дверь была заперта, и вот я снова связан!

— А ты не хочешь меня слушать, да? — зло прищурился Воронцов.

— Ты можешь управлять временем или ходить через стены? — продолжал надрываться Максим. — Я не могу понять!

Матросы, девушки и женщины собрались на палубе. Они внимательно наблюдали за происходящим и пребывали в недоумении. У них у всех в головах не укладывалась мысль о том, как здесь очутился человек и был привязан к столбу.

— Я твой личный демон, — оскалился Алексей. — Я могу найти тебя везде. Если будет нужно, то и время остановлю! Ты должен ответить за свои поступки.

— Пошёл к чёрту!

— Сначала ты предал общину и всех её жителей, — проигнорировал его вопль сварщик. — Потом ты убил мою собаку. Но и этого тебе оказалось мало — ты попытался убить и меня. Когда же это не вышло, то ты убежал, словно крыса, и привёл пиратов в наш

дом. Уничтожил целый посёлок, похитил мою жену и дочь! Ты думал, что я спущу тебе всё с рук?!

Максим злобно зыркал в его сторону, а он продолжил:

— Как глава общины и капитан корабля я приговариваю тебя к смерти!

— Ну так давай, убей меня! Чего ты ждёшь, мерзкое отродье бездны?! Или что? Повезешь меня в общину и посадишь в клетку?

— Нет, — покачал он головой стороны в сторону. — Ты останешься здесь и будешь ждать своей смерти у этой мачты. Так просто ты не умрёшь. Ты будешь страдать так же, как сгоревшие жители посёлка красноармейцев.

— Да пошёл ты, старый урод! Пошли вы все: ты и вся твоя семейка с общиной жалкие шавки, предназначенные для подстилки.

— Заткните ему рот, — обернулся Воронцов к вооруженным дамам. — И пусть висит тут. Не вздумайте его кормить, поить и освобождать!

Он направился в сторону кают-кампании. Максим ему вслед исторгал проклятья, но внезапно их прервали звуки ударов.

Алексей обернулся и увидел, как одна из женщин, жительница посёлка красноармейцев, прикладом ударила по лицу Максиму и запихала ему в рот тряпку, которой недавно матросы вытирали палубу от крови.

Кают-кампания была небольшой. Она состояла из пяти маленьких кают, в которых помещались лишь полка для сна, небольшой столик и шкафчик. Скромный иллюминатор давал слабое освещение днем, но сейчас, когда уже почти стемнело, света внутри не хватало.

Каюта капитана была последней в коридоре и занимала большую площадь. Внутри стояла полноценная кровать и стол, которым подпирал дверь Максим. Огромный сундук у стены и большой шкаф были заперты. На нос короля выходили два больших иллюминатора, позволяя следить за курсом, не покидая каюты.

Под кроватью нашлись ещё ящики, полные патронов различного калибра.

Сундук удалось открыть одним из ключей со связки капитана. Когда крышка была поднята, Воронцов обомлел. Внутри лежали цинки с патронами и несколько вёдер золотых украшений.

Алексей насчитал больше десяти цинков и пачек патронов. Так же тут хранились другие ценные вещи в виде статуэток, биноклей и самое интересное — книг.

Шкаф тоже открылся одним из ключей на связке. Тут тоже хранились патроны, но помимо них имелась стопка различных винтовок с автоматами и немного запасов еды в виде сушёного мяса и галет.

В одном из ящичков обнаружилось настоящее сокровище — ящик коньяка фирмы Хеннеси. Реликвия из прошлого. Коньяк хранился уже больше ста лет, что не могло не вызывать восхищения.

В следующем ящике шкафа нашлись два блока сигарет Мальборо и Донской табак. Все в плёнке и запечатано.

— Кажется, за эти два ящика можно будет купить ещё один корабль, — Воронцов распечатал блок Мальборо. — Ну, а мне два корабля не нужны, а курить хочется!

Сигарета сразу отправилась в рот и была зажжена спичками из личных запасов Воронцова.

На пачке сигарет он нашёл дату изготовления: две тысячи тридцать третий год.

Он вдыхал густой дым и наслаждался ароматом и крепостью табака.

— Это не самосад Тимура, а сигареты с фильтром... Ух! — его пробрала дрожь от удовольствия. — Коньяк оставлю на потом, как вернёмся домой.

В дверь каюты постучались.

— Войдите, — потушив окурок, он потянул за следующей сигаретой.

Дверь открылась. К нему зашёл Денис.

— Шхуна стоит на якоре и люди хотят есть. Основной запас продуктов находится в трюме, но туда никто не хочет идти.

— Почему? — выпустил капитан изо рта дымное облако.

— Там куча трупов и всё залито кровью.

— И ты хочешь сказать, что brave пираты испугались горстки трупов?

— Да, капитан. А ещё они боятся вас. Говорят, что вы проклятый и приведёте их к гибели.

— Угу-угу-угу... Понятно. Придётся ещё раз провести беседу.

Воронцов покинул каюту вслед за Денисом и запер дверь. Слишком много добра там хранилось, чтобы беспечно оставлять дверь открытой.

— Команда, построиться!

Через минуту весь состав команды собрался перед ним. Несколько бойцов из женского подразделения Марины стояли у них за спинами.

— В чём проблема, хлопцы?

— Капитан, мы не пойдём в трюм, там трупы, — робко ответил парень, стоящий прямо перед Алексеем.

— Понятно. А что по поводу проклятья?

Матросы понуро смотрели в пол и молчали.

— Значит так, если все будут ответственно соблюдать клятву верности, данную мне, то все останутся в живых. Понятно?

— Да, капитан.

— Если не хотите лезть в трюм за едой, то ложитесь спать голодными и ждите утра, а там я что-нибудь придумаю.

Воронцов нашёл Марину и пригласил её в каюту. Он совершенно выбился из сил и хотел спать, но ещё сильнее ему хотелось супругу. Как только дверь за ней закрылась, он сразу начал снимать с неё одежду и покрывать её тело поцелуями. Марина отвечала на поцелуи и возбуждено дрожала от каждого прикосновения его губ. Наконец, они разделились и упали на кровать. Вскоре их стоны разносились по руслу реки из открытых иллюминаторов.

Проснулся Воронцов, когда солнце всю светило. Он не обнаружил супруги рядом. На удивление, ночь прошла спокойно и без происшествий.

Вскоре он выбрался на палубу и зажмурился от яркого утреннего солнца. Команда по полной программе готовилась отплывать и уже подняла якорь.

Поднявшись на мостик, он поздоровался с Денисом и приказал плыть в Каменный Яр. Несколько коров и коз никогда не помешают в хозяйстве, а бросать скотину жалко.

— Что насчёт еды, Капитан?

— Сейчас займусь этим вопросом.

Спустившись на палубу, он встретил Марину, которая имела слегка озадаченный вид.

— Доброе утро, любимая. Почему у тебя такое лицо?

— Не доброе оно. Женщины в трюме только и обсуждают тебя. Несколько сумасшедших дур твердят всем, что тебя надо убить, потому что ты проклят. Ещё все хотят есть. Когда я

пришла, то они демонстративно отвернулись от меня.

— Откуда информация?

— Знакомая Светы по секрету сказала ей.

— Отлично! — с сарказмом протянул он. — Значит, и тут я не угодил. Пойдём.

Воронцов пропустил Марину вперёд и незаметно нажал на камень перстня, в меню которого активировал замедление времени два к одному. Они спустились в трюм.

— Дорогие дамы, — приковал он к себе женские взоры, — если кого-то пугает происходящее, то прошу поднять руку.

Несколько женщин и девушек наперебой начали кричать, что он демон, проклят и приведёт их к беде.

— Ладно, уговорили, — улыбнулся он. — Значит, я забираю всех, кого это не волнует, и через час спускаюсь на берег. Остальные остаются здесь и продолжают плыть с пиратами обратно.

— Ну и вали, проклятый убийца! И подстилки свои забирай!

Лишь одна девушка из отдельной компании спросила:

— Простите, а обратно — это куда?

— Обратно, значит туда, куда и плыли пираты. Или вы думаете, что они изменили свой курс по доброте душевной? Сначала изнасиловали толпу женщин, убили всех жителей в нескольких деревнях, а теперь у них неожиданно совесть заиграла? Все, кто против моей власти, собрались и на выход!

Воронцов развернулся и молча вышел, прихватил с собой Марину и не обращая внимания на бабские крики и ругань.

— Вот же курицы! — возмущалась Марина. — Ты им жизнь спасаешь, а они ещё тебя и обвиняют.

— Марин, откуда они вообще взялись? Из какого посёлка?

— В основном из Каменного Яра и ещё одной деревни. Две дуры из красноармейцев.

— Понятно. Когда пришвартуемся, всех недовольных на выход с вещами! Предупреди своих.

— Я этим займусь, — твёрдо кивнула она.

Проходя мимо Максима, капитан обратил внимание на то, что на его теле прибавилось количество лишних отверстий. Женская месть за потерянных родных не знала границ. Его труп был истыкан ножом, но кровь тщательно замыли.

— Отвяжите и скиньте за борт. Больше от него нет смысла.

Матрос бросился выполнять приказ.

Воронцов добрался до трюма и приказал матросам отпереть дверь, после чего спустился вниз.

Пятеро связанных пиратов молча лежали в рвоте и фекальных массах. Попинав их сапогом и приведя в чувство, мужчина обратился к ним:

— Жить хотите?

Пришедшие в себя пираты начали наперебой просить их помиловать и отпустить.

— Отлично. В таком случае берёте трупы и выкидываете за борт. Скоро будет остановка, я вас выскажу на берег. Понятно?

— Да-да-да!

— Мы всё сделаем, только выпустите отсюда.

Воронцов разрезал верёвки двоим, и приказал им развязать других.

Пираты после освобождения товарищей разминали затекшие кисти и опасливо озирались на нового капитана.

— А что здесь произошло? Тут словно бойня была.

— А? Это? — Лёша зевнул и принял непринуждённый вид. — Ребята хотели меня обмануть, вот я и разозлился... Что стоим? За работу!

Пираты мигом подхватили первый труп и понесли по ступенькам.

— Э-э, куда? Товарищи, оружие с тел снимаем и складываем на палубе. И не вздумайте шутить. Вы видите, к чему это приводит.

Алексей играл на страхе суеверий и легенде, но сам держался из последних сил. Его мутило от картины кровавой вакханалии, которую он сам устроил. Но одно дело, когда ты тыкаешь ножом в плоть, словно в подушку и после этого нет крови, другое дело, когда видишь последствия. Ему не было жалко этих людей — они убийцы и насильники. Но и сам он из-за них становился убийцей.

Из размышлений его выдернул выстрел на верхней палубе. Быстро взбежав наверх, Алексей увидел, как один из пленных держится за перебитую кисть, а рядом с ним лежит пистолет. Остальные пленные стояли в стороне и смотрели на мучения друга, пытавшегося заткнуть рану.

— Что произошло?

— Этот решил, что самый умный, и решил пострелять, — ответила ему девушка с карабином в руках. Я этого гала помню — он меня затащил на этот вонючий корабль. Поэтому я с него глаз с него не сводила. Как только он поднял пистолет и направил его в сторону рулевого, я ему ручку-то и отстрелила.

— Молодец. Чего смотрим? За борт его!

Бывшие дружки без лишних раздумий, не обращая внимания на вопли раненого, выкинули его за борт.

— Продолжаем уборку помещения.

Шхуна двигалась медленно. Встречный ветер и сильное течение заставляли их идти зигзагами, постоянно перекидывая паруса. Пленные закончили выкидывать трупы и более-менее отмыли кровь в трюме. Оружие, которое удалось собрать, сложили в одной из комнат кают-кампании и закрыли на замок.

Воронцов пожалел, что приказал выкинуть труп Максима, поскольку при нём осталась вторая связка ключей.

Наконец, Денис сумел максимально близко подойти к обрывистому берегу посёлка. С места причаливания не было видно, что осталось от деревни.

Алексей отправил Марину в сопровождении двух вооружённых девушек за скотиной. Через полчаса две коровы и четыре козы были загнаны по деревянному мостику на палубу.

— Это всё?

— Нет, — ответила Марина. — Только та живность, которая нашлось неподалеку. Должно быть, где-то ещё бродят коровы, потому что я слышала мычание со стороны степи за холмом.

— Понятно. Даже такой улов неплох. Не будем тратить время попусту.

Алексей спустился в женский трюм и приказным тоном начал:

— Итак, мы доплыли до посёлка. Все, кто хочет, могут сойти на берег.

Более двадцати девушек и женщин направились на выход. Часть из них были в охране и уходили вместе с оружием. С ними отправили сопротивляющихся пленников, которые

понимали, что их разорвут на части разъярённые женщины.

Как только последняя недовольная баба сошла на берег, Воронцов приказал поднять мостик и отплывать. Команда засуетилась. Когда первые женщины поднялись на обрыв, паруса наполнились ветром и шхуна начала постепенно отдаляться от берега.

Возмущенные крики доносились сверху обрыва, призывая остаться и забрать их. Но Воронцов приказал не обращать на вопли внимание и плыть дальше.

— Недовольные нам не нужны. Не надо подрывать строй изнутри, когда вокруг опасность. Хотели жить здесь — пусть живут. И мужики у них есть. Пусть поднимают деревню с колен.

На берегу прозвучала автоматная очередь. Тела пиратов полетели с обрыва в реку.

— Боюсь, — начала Марина, — что поднимать колен с деревню некому.

— Не наши проблемы, — Воронцов устал от происходящего и отправился в капитанскую каюту.

Марина нашла добровольцев, с которыми отправились в очищенный от трупов трюм. Женщины начали готовить пищу на всех членов корабля.

Алексей покурил, пришёл в себя, после чего спустился к Марине в трюм. Там вовсю готовилась похлебка на небольшой буржуйке, труба которой уходила в борт шхуны. Огромная кастрюля стояла на плите, и была закреплена в специальных пазах для удержания во время качки.

— Что тут у вас?

— Прибрались и готовим, — начала докладывать супруга. — Коров подоили. Им не нравится путешествие. Одна так и хочет выпрыгнуть за борт. Пришлось её привязать к поручню. Девчонки порядок навели, только вот туда попасть не можем, — она указала на запёртую дверь. — Закрыто на замок.

Воронцов подобрал ключ со связки, с помощью которого открыл дверь. За ней располагалась просторная каюта, полностью заполненная разнообразными награбленными вещами в виде ковров, украшений, посуды и других предметов быта, представляющие ценность в этом мире.

— Ой! А это мой ковёр, — уставилась во внутрь комнаты одна из девушек.

— Раз твой, то пускай подлежит здесь, иначе сейчас начнётся хаос. По прибытию разберёмся.

Глава 33

Наконец, когда все были накормлены и успокоились, корабль достиг берега в районе Райгорода.

— Ещё немного, и мы будем дома, — обнял за плечи супругу Воронцов.

— Больше я из дома ни ногой! В прошлый раз вышла — к людоедам попала. В этот раз к пиратам. Страшно за ворота деревни выходить.

— Страшно. Но и всё время дома сидеть не вариант.

Корабль направили по основному руслу Волги. Спустя несколько часов они достигли острова, минуя сгоревший посёлок красноармейцев под удивлённые взгляды его жительниц. Капитан дал команду следовать дальше.

На берегу рядом с общиной располагался большой затон, от которого до Ласточки всего пару километров. В этот затон удалось загнать шхуну, поскольку его глубина у берега составляла больше трёх метров. Шхуну вышло даже развернуть носом к берегу и скинуть мостик. Сам бы Алексей на подобный трюк не сподобился, но Денис мастерски управлялся шхуной и командой.

Воронцов отправил в деревню Марину в сопровождении двух девушек за телегой и людьми. Сам же он начал руководить разгрузкой.

Почти до вечера команда выгружала награбленное. На берегу Степан вместе с чудом выжившим Вадимом отвозили вещи в общину. Тимур и Михаил руководили разгрузкой в деревне.

После разгрузки судно заметно приподнялось из воды. Усталая команда с напряжением ожидала своей участи.

— Команда! — выстроил их в шеренгу капитан. — Мне нужны корабль и люди, которые могут им управлять. У вас есть выбор: либо вы остаётесь и живёте здесь под моей защитой, выполняя мои указания, либо я вас отпускаю на все четыре стороны, но без корабля.

Среди матросов начались споры. Воронцов отошёл в сторону к рядом стоящему Тимуру.

— Как вы тут?

— Держимся. Татьяна Ивановна умерла сегодня ночью.

— Прискорбно, — грустно вздохнул Алексей.

— Лёш, куда мы будем девать такую ораву людей?

— Будем расширяться, Тимур. Свободной земли много. У нас появилась возможность расширить свои границы, и я не собираюсь от неё отказываться.

Их разговор прервал Денис:

— Капитан, мы посоветовались, и решили остаться здесь. Семей у нас всё равно почти ни у кого нет, поэтому нам без разницы, где жить.

— Вижу, ты чего-то недоговариваешь, — внимательно вглядывался в его лицо Воронцов.

— Вы весьма проницательны, капитан. У нас есть одно условие — мы остаёмся командой и нас обеспечат жильём и правами общины, а не сделают изгоями.

— Согласен. Но ты же мальчик, и должен понимать, что жильё из воздуха по волшебству не появляется. Вам придётся подождать. Тут у нас на днях гости сожгли посёлок, и более пятидесяти человек остались без жилья. Ну, а правами и обязанностями я вас

наделю.

— Понимаю, — кивнул Денис. — Мы подождём. Главное, что дали нам гарантии.

После погрузки остатков добычи в телегу, Воронцов отправился в общину.

Всю неделю он спал только при остановленном хронопотоке. Смерть Татьяны была ему на руку. Он сыграл на чувствах людей, пообещал им защиту и жильё, и в итоге присоединил территорию красноармейцев себе. Пришлось ездить по всему острову и плавать на левый берег, доказывать всем жителям, что его правление приведёт к рассвету человечества. На это уходило много сил.

Посёлок красноармейцев восстановили, но лишь частично. Сколотили несколько временных шалашей. Алексей обещал жителям, что к зиме у них появятся добротные дома.

В Ласточке, пока он вникал в суть дел и занимался организационными вопросами, начали расширять территорию. Все силы были брошены на перенос забора. Вскоре на территории деревни были заложены основания для более десяти домов на два хозяина. Люди трудились, не покладая рук. В строительстве участвовали все из обоих посёлков, даже бывшие пираты, к которым относились с недоверием. К концу июля были достроены почти все дома.

Территория деревни после модернизации составила больше двух квадратных километров. Лес пришлось очень сильно проредить для заготовки брёвен.

У цыганского барона Воронцов купил за добытое у пиратов золото четырёх лошадей. Многие жители возмущались переменам и смене устоя жизни, но Алексей и приближенные к нему люди быстро объясняли недовольным, что к чему.

К середине августа высокий забор и новая сторожевая вышка отделяли территорию деревни от леса. Новые десять домов были закончены. Погорельцы, вместе с командой корабля заселились в них.

Алексей сидел на лавочке возле дома и курил трубку. Сигареты приходилось экономить. Оставшиеся, кроме распечатанной пачки, были убраны в сундук.

Имея корабль, Алексей загорелся новой мыслью о поиске выживших. Он хотел в сентябре отправиться по реке Ахтубе в поиске человеческих поселений. Река в этом году была полноводной, так что имелись все шансы дойти до Ахтубинска.

Шхуна имела небольшую посадку в два метра, и если не грузить толпы народа, то спокойно можно пройти все участки реки. На его памяти по берегу Ахтубы располагалось больше двадцати посёлков. Некоторые из них и в его время жили почти без цивилизации, к примеру, хутор Стасов. Там не было магазинов и газа. И ничего, люди жили, притом небедно. У многих во дворах стояли иномарки.

Марина вышла из дома и укоризненно посмотрела на мужа. Тот сразу вытряхнул трубку и затушил уголки.

Её заметно округлившийся живот сильно выделялся даже со свободным платьем. По всем срокам ей рожать в конце ноября или начала декабря.

— Что ты опять задумал? — нависла она над ним.

— С чего ты решила, что я что-то задумал?

— По глазам вижу, что ты опять думаешь о какой-то аванюре!

— Эм... Ты права, дорогая, — он продвинулся, давая супруге присесть. — Я думаю в начале сентября совершить круиз по Ахтубе. Посмотреть, есть ли там жители.

— Вот тебе неймётся! Мало тебе людоедов и пиратов, так ещё ты собрался искать приключения. А делами кто будет заниматься?

— Хочешь сказать, что без меня урожай не соберут и поля не вспашут?

— Допустим, соберут и вспашут, и даже озимы посадят, — поджала она губы.

— На кордоне тоже всё своим чередом. Старейшина красноармейцев Ольга, держит своих в крепкой узде.

— Ой! — закатила глаза Марина. — Не начинай опять про эту бабищу... Она как начнёт орать, у меня уши закладывает и хочется сразу начать работать.

— Зато она полностью на нашей стороне и поддерживает меня, и местные её уважают.

— Ну и живи с ней, раз она такая хороша, — Марина обиженно надула губы.

— Ну что ты? Успокойся. Я люблю лишь тебя одну. Ради тебя я готов пойти хоть на край света.

— Кстати, о Свете! — оживилась супруга. — Ты вообще в курсе, что она обжимается с этим парнишкой из твоей шайки пиратов?

— В курсе. И что теперь? Я с ним уже пообщался на эту тему. Парню девятнадцать лет, он даже пистолет правильно держать не умеет. Его зовут Роман. Он попал в команду случайно. В начале весны напросился, чтобы сбежать из дома от родителей. Ему хотелось романтики, а не копать в земле. Свету он любит. Парень обещал мне, что всё будет хорошо.

— Ладно, посмотрим, к чему это приведёт, — пошла на попятный Марина. — А те угонят твой корабль, романтики херовы.

— Да ладно, ты, не ругайся. Света неглупая девушка, вся в тебя, так что я уверен в правильности её выбора. Ты поплывёшь со мной?

— Я?! — округлила она глаза. — Боже упаси! Я уже один раз — мне хватило. Кормить местных аборигенов своим телом мне совершенно не хочется.

— Как хочешь, — Алексей в душе ликовал, поскольку не хотел подвергать беременную жену риску. — Спрошу у Тимура. Возможно, он желает покормить аборигенов, — улыбнулся он.

Алексей стоял в доме, в котором его ждала его команда. Добротный сруб на две семьи был недавно построен ударными темпами силами всех жителей. Он имел приличные размеры и был разделён на две половины. Каждая половина дома длиной шесть метров и шириной пять. Правда, окна небольшие ввиду отсутствия стекла в нужном количестве. Печь сложена таким образом, что могла прогревать сразу две половины дома и подтапливаться с любой части.

Денис завершал сколачивать топчан. После очередного забитого гвоздя он сказал:

— Алексей Иванович, по какому вопросу пожаловали?

— Тебе и твоей команде нашлась работа по профилю.

— Вот как, — обрадовался он. — Куда плыть?

— Надо переплыть на правый берег в город и привести сюда ткани. Народу стало много, и тряпок на всех перестало хватать. Когда вы сможете vyplыть?

— Давайте завтра, — задумался Денис. — Вроде ветер меняется. Предлагаю отправиться с утра.

— Хорошо. Денис, мы сможем разместить на палубе телегу, чтобы она не мешала управлять парусами?

— Хм... Если небольшую, на которой мы возили воду, то можно только. Только придётся снимать колёса.

— Отлично! Снять колёса не проблема. Предупреди команду, что с рассветом мы отплываем.

— Будет исполнено, капитан.

Воронцов после Дениса направился в конюшню, которая с недавних пор появилась в их деревне. Конюшней заведовал неизменный Степан, а Вадим помогал ему.

— Степан, здорова.

— Привет, Иваныч. Какими судьбами?

— Завтра выдели мне Вадима и небольшую телегу с лошадьё. Есть у меня одно дело, для которого нужен транспорт.

— Как скажешь. Нужен, так нужен.

Рано утром до первых петухов Воронцов сидел на телеге вместе с частью команды. Половина матросов ушли на шхуну вечером.

— Денис, а откуда у вас появился корабль? — Алексей с интересом посмотрев на помощника.

— Точно не знаю. Он был построен в те времена, когда ещё мой отец не родился. Но как говорят, до начала войны в Астрахани проходили соревнования на парусных яхтах. Верный, так раньше называлась шхуна, использовался для прогулок по реке. Говорят, что шхуну купили где-то за границей, после чего она своим ходом дошла до Астрахани. Но вроде как в то время у неё был рабочий мотор, а парус использовали редко. Мой отец, когда начал на ней плавать, не застал мотора.

— Так ты, оказывается, потомственный моряк?

— Да. Ещё мой дед плавал на шхуне и был на ней капитаном.

— А почему сейчас она называется Алия?

— Так это предыдущий капитан переименовал в честь свой дочери.

— Денис, по возвращению следует переименовать шхуну обратно в историческое название. Понятно?

— Да! — радостная улыбка украсила лицо парня. — Есть, переименовать обратно!

Телега подъехала почти до кромки воды. Команда организовала погрузку телеги. Стопорные пальцы были выбиты, деревянные обода, оббитые полосками железа, сняты. После чего телегу на веревках подняли по мостику на борт корабля.

Самым сложным оказалось заставить лошадь подняться на судно. Молодая кобыла по кличке Бантик упиралась копытами в мокрый песок и мотала головой, совершенно отказываясь идти по мостику. Что только ни делали: её тянули, толкали, пытались заманить сочной травой, но упрямая лошадь не поддавалась. Вадим попросил всех уйти и обнял лошадь за шею. Прижавшись щекой к голове кобылы, он начал ей что-то нежно нащёптывать на ухо.

Матросы, наблюдавшие за этим, начали шутливо переговариваться:

— Смотри, он сейчас её уболтает и оприходует!

— Ага... Если б я имел коня — это был бы номер. Если б конь имел меня — я б, наверно, помер.

С палубы раздалось такое ржание, что можно было подумать, будто там собрался целый табун лошадей.

На удивление матросов, Вадим взял кобылу за узду и повёл по деревянному мостику на палубу.

Алексей сразу понял, что не прогадал с парнем, дав ему исполнить его мечту возиться с лошадьми.

Спустя десять минут после загрузки шхуна начала расправлять паруса и выходить из затона.

— Да-а... Это вам не на веслах грести, — протянул Воронцов, смотря на то, как шхуна бодро набирала скорость, увлекаемая ветром.

Не прошло и двадцати минут, как корабль подошёл к остаткам бетонного берега. Глубина позволяла с лёгкостью маневрировать прямо у берега. Наконец, якорь был брошен и паруса убраны.

Алексей снова ступил на берег своего родного города. Он отдал команду стужать телегу, и закипела работа. Матросы дружно начали таскать колёса, готовить лебёдки и привязывать верёвки к осям телеги. Спустя полчаса телега стояла с запряжённой лошастью.

— Шестеро со мной, остальные на берегу.

— Как скажешь, капитан, — ответил Денис, после чего принялся отдавать указания.

Телега с трудом продвигалась вверх по склону. Высокие кусты и трава упорно не хотели отпускать группу с берега. Матросы подрубали стволы деревьев и убрали камни с дороги.

Потратив больше двух часов, они, наконец, оказались наверху склона и направились напрямик в сторону бункера. Алексей шёл в авангарде и всюду участвовал в расчистке дороги. Минувя разрушенные дома, от которых остались лишь кучи бетона вперемешку с землёй, они добрались до бункера.

Воронцов привычно спустился вниз с заранее прихваченным молотком и открыл засовы гермодвери в бомбоубежище.

В этом году краска на стенах ещё сильнее отшелушилась, а одна плита в длинном коридоре начала угрожающе прогибаться. Вода сделала своё дело — потихоньку подточила арматуру в бетонной плите.

Парни активно осматривали подвал и шутили между собой. Алексей, наконец, открыл вторую дверь, после чего все зашли в просторную комнату.

— Все за мной, — Воронцов, подсвечивая путь свечой, открыл склад.

Простыни так и лежали стопками на стеллажах, дожидаясь своего нового хозяина.

— Берём стопки с бельём и вытаскиваем наверх.

Один за другим матросы исчезли со стопками в коридоре. Через десять минут все простыни исчезли с полок. Следом на поверхность были подняты запасы мыла, которые грузили в импровизированные мешки из простыней. Телега отправилась отвозить добычу на шхуну, чтобы потом вернуться за второй партией добычи.

Воронцов зашёл в комнату с воздушными фильтрами и достал инструменты. Его целью являлся генератор с ручным приводом. Он открутил болты, которые даже не покрылись ржавчиной, после чего позвал Романа — одного из матросов, с помощью которого снял со станины тяжеленный мотор.

Все гайки аккуратно были сложены в карман спецовки. Следом они начали снимать провода и патроны для ламп. Он не заморачивался, грубо отдирав проводку, уложенную в иссохший кабель-канал, и сматывал провода в бухту.

— А это зачем? — спросил Рома.

— Будем делать волшебство, — подмигнул он.

— Волшебство?! — выпучил глаза парень.

— Электричество... Знаешь, что это такое?

— Э-э-э... Нет. Я лишь слышал, что когда-то такая штука существовала, но никогда не видел.

— Молнии видел?

— Молнии видел.

— Это тоже электричество, только очень мощное.

— А-а-а... — протянул Роман. — Понятно. Вы будете создавать молнии?

— Ага. Только очень маленькие молнии, которые будут совершать важную работу. Увидишь.

Почти все провода были смотаны и вытащены на поверхность. Лампочки аварийного освещения были тщательно замотаны в простынь и уложены в ящик от стола дежурного. Ещё две упаковки ламп накаливания были найдены на складе и тоже отправлены на поверхность.

Следом мародёры начали разбирать двухъярусные кровати. В бомбоубежище стоял непередаваемый грохот от падающих грядущек от кроватей и гремящих сеток. В итоге все кровати были разобраны и вытащены наверх. Больше шестидесяти комплектов, на сто двадцать человек полностью покроют потребность в мебели для жителей.

В туалете были сняты зеркала, висевшие на стенах, и сложены в стопку. Стекло со стола дежурного, тоже отправилось к добыче.

Довольный добычей Воронцов выбрался в коридор, после чего покинул бомбоубежище. Все двери он надёжно закрыл на засовы на случай, если придётся сюда вернуться.

— Капитан, куда нам столько? — взирал на гору вещей помощник.

— Предполагаю расширяться, — усмехнулся Воронцов, и усталый присел на кусок бетонной плиты.

Весь день ушёл на погрузку добычи на корабль. Одна за другой кровати исчезали в трюме. Когда погрузка была окончена, наступила ночь. Было решено остаться до утра, поскольку плыть в безлунную ночь было опасно

Глава 34

Алексей спустился на берег и остановил время. Присмотревшись к тропе, по которой передвигались звери, он направился по ней. Через полкилометра он заметил в высокой траве коосулю.

— А вот и ужин!

Нож покинул ножны на поясе. Алексей спокойно подошёл к добыче и нанёс смертельную рану животному. Когда время приняло обычный ход, коосуля испугалась охотника и прыгнула в сторону, но в следующее мгновение замерла и упало набок. Воронцов подождал, пока закончится агония, после чего поднял тушу и потащил к шхуне.

— Славный ужин сегодня будет у нашей команды, — улыбнулся он.

Через час на огромном костре жарилась туша коосули. Парни с нетерпением ждали свежего мяса.

— Иваныч, ты прям мастер! — восхитился Вадим.

— Да, — согласился Денис. — Капитан быстро обеспечил нас провиантом. Кэп, ты где ты её нашёл?

— Тут проходят звериные тропы. Я уже давно их знаю. Сколько лет я прожил на этом на берегу...

— Ты жил тут? — удивился Денис.

— Именно. Я жил в конце набережной в землянке, поэтому в курсе, где проходят звериные тропы.

После сытного ужина Воронцов отправился к себе в каюту. Лавируя между стопок кроватей, которые не стали спускать в трюм, он добрался до койки. Ровная поверхность, застеленная матрасом и одеялом, украшенная перьевой подушкой манила его. Он не смог сопротивляться зову в страну Морфея, и упал на кровать.

Лишь перед тем моментом, когда он должен был уснуть, мужчина вспомнил про перстень и замедлил хронопоток.

Утро наступило быстро, даже с учётом замедленного времени, но Воронцов проснулся полным сил и готов был снова весь день таскать кровати.

Когда он вышел на палубу, то обнаружил, что шхуна стоит в затоне у деревни.

— Капитан, — встретил его помощник, — мы стоим на якоре. Пока вы спали, я принял решение возвращаться. Всё равно палуба уже полная. Больше груза мы взять не могли.

— Логичное решение. Раз мы прибыли, то сгружайте добычу, — внутри он злился на помощника. Излишнее самоуправство совершенно его не устраивало. Вдруг он хотел остаться и ещё сходить с пару мест перед отплытием?

Воронцов отправил одного из матросов в деревню за ещё одной телегой, а сам занял его место в логистической цепочке.

Скоро на берегу выросла огромная стопка кроватей и постельных комплектов.

Пока маленькую телегу спустили с корабля, собрали в походное положение и загрузили, к шхуне подъехал Степан на второй телеге.

— Иваныч, откуда столько добра?

— Решил переезжать, — ухмыльнулся он. — Вот и перевёз наследство.

Разгрузка пошла быстрее, когда из деревни пришли люди, которые приняли активное

участие в погрузке.

К вечеру огромный сарай был забит добычей. Часть кроватей сразу были установлены в новых домах. Усталые, но довольные жители разошлись по домам.

На следующий день бывший сварщик приступил к добыче электричества. Рядом с деревней, почти у забора протекал небольшой ручей, который впадал в озеро. Лёша собрал несколько человек, включая плотника Сергея и Ивана. С ними он начал сооружать небольшую запруду прямо у забора перед склоном к озеру.

Земляные работы заняли неделю. Пока копали запруду и заготавливали брёвна, Воронцов вместе с Тимуром проверяли генератор и тянули провода. Хватило проводов, только до середины посёлка ровно до дома главы. Они установили столбы и протянули между ними провода, заботливо скрученные между собой из кусков проводки. Изоляторы были изготовлены из горлышек стеклянных бутылок, которые в изобилии валялись на свалке недалеко от деревни.

Вдоль главной улицы были установлены шесть плафонов. Ещё два патрона и выключатель были размещены в доме руководителя: первая лампочка на кухне, а вторая в его кабинете. Лампы накаливания на тридцать шесть вольт мощностью двадцать четыре ватта каждая были вкручены в патроны и готовы к потреблению энергии.

Наконец, запруда была готова. На сколоченном помосте через небольшую запруду был установлен генератор. Воронцов не видел таких генераторов в своё время. Двигатель весом больше сорока килограммов имел множество катушек и был заключён в алюминиевый корпус. На табличке была указана модель и максимальная мощность в восемьсот ватт. Для того чтобы раскрутить старый советский генератор, были сооружены лопасти, которые через кусок трубы установили на мотор.

Когда с приготовлениями было покончено, Воронцов вытащил стопор, который блокировал вращение лопастей генератора. Буферная лампа на двести двадцать вольт начала тускло светиться.

— Ура! — воскликнул он.

— Ура! — присоединился к нему Тимур.

— Теперь ждём темноты, после чего посмотрим, как будет работать освещение.

— С нетерпением ожидаю этого момента, — не спускал глаз с лампочки Тимур. — Мы смогли запустить технологии прошлого. Глядишь, так и трактор починим...

— Починим, Тимур. Обязательно починим.

С наступлением вечерних сумерек любопытные жители собрались на улице, чтобы поглазеть на хвалёное электричество. Многие из них были настроены скептически. Вокруг стоял галдёж. Все с нетерпением ожидали, когда загорится лампа.

— Ну что, Иваныч, не работает твоя установка? Всё это баловство. Лишь две недели зря копали да строили.

Алексей стоял со спокойной улыбкой на лице и слушал. Когда окончательно стемнело, он отдал команду. Дежурный на вышке крикнул одному из матросов, сидевшему у генератора, чтобы тот нажал на выключатель. Галдёж стих. Люди в ожидании чуда уставились на одинокую лампочку, висящую на столбе. Наконец, лампа вспыхнула и осветила всё вокруг жёлтым светом. Когда главная улица деревни залилась светом

В первый момент люди, словно средневековые жители, застыли в ступоре от увиденного. Тусклый свет от шести светильников разгонял ночную тьму на центральной

улице. В следующий миг раздались восторженные крики.

В окнах дома главы было темно. Воронцов под ручку с супругой зашли к себе домой. Мужчина с загадочным выражением лица щёлкнул выключателем на стене, а в следующее мгновение его супруга зажмурилась от света лампы, которая осветила всю кухню. Конечно, это не то, что было раньше, но по сравнению с коптящей и тусклой свечой, лампа накаливания, одиноко висящая в комнате, была чудом.

Марина заморожено смотрела на лампу. Для неё это было нечто, сравни волшебству. Она была в шоке.

— Я верила, что у тебя получится, любимый, — она прижалась к супругу и поцеловала его в щёку.

Над генератором построили небольшой навес, защищавший его от непогоды, а также небольшой домик для охраны и обслуживания генератора. Были назначены три человека, которые дежурили у генератора, включали свет вечером и выключали с рассветом. Плохо было одно — через два месяца вода замёрзнет, после чего освещение пропадёт до весны. Можно было перейти на ручную тягу, но на подобное ещё нужно уговорить людей.

Маленькая мечта Воронцова сбылась. Небольшой шаг к прогрессу, но большой шаг для деревни и её главы.

К середине сентября закончилась уборка и вспашка полей с последующим засеиванием озимых. Алексею пришлось очень тяжело. Приходилось контролировать работы на огромной территории. Радовало лишь то, что Ольга, староста красноармейцев, взяла на себя почти все обязательства. Распределение сил и перевозка зерна полностью легли на её плечи.

Амбары были забиты зерном до самой крыши. Пришло время торговли. Теперь, когда, Алексей стал монополистом среди аграриев, пришло время поднимать цены. Чистильщикам после долгих и ожесточённых торгов удалось продать зерно по цене по полтора цинка за телегу.

С романовцами пришлось соглашаться на бартер. Они каким-то чудом нашли стометровую бухту провода ПВС в хорошем состоянии и с целой изоляцией. Они с радостью обменяли её на три телеги зерна. Дорого, но провод того стоил. Благодаря этому удалось продолжить линию освещения до самых ворот и завести свет в баню и общую кухню.

Воронцов всерьёз задумался о паровом двигателе. Он нашёл в шкафу в своей каюте на шхуне книгу издательства ДОСААФ пятидесятых годов двадцатого века. В старинном фолианте имелось много чертежей и схем простейших двигателей на паровой тяге с приведёнными техническими характеристиками.

Самый простой двигатель, приведённый в книге, можно было собрать из подручных запчастей, нужно только найти подходящие материалы. Это позволит обеспечить светом деревню круглогодично. Он решил заняться этим после путешествия по Ахтубе.

В последних днях сентября начались сборы для экспедиции вниз по Ахтубе для поиска выживших поселений вдоль берегов. Для этого были приготовлены припасы и собрано немного товаров для торговли.

Алексей пришёл к Тимуру.

— Ты со мной?

— А что, где-то голодают аборигены? — рассмеялся он и помахал изувеченной рукой.

— Да, — подмигнул Воронцов. — Нужно срочно использовать твою худосочную

задницу для кормления целого посёлка людоедов! Так ты со мной?

— Конечно. Куда я денусь? Тебя одного отпускать нельзя, а то опять привезёшь целый корабль переселенцев, а мы только с этими закончили.

Мужчины отправились на корабль.

Паруса, надуваемые ветром, несли Верного вверх по Волге. Маневрируя между островами, шхуна зашла в устье реки Ахтуба. Через час достигли посёлка Лебяжья поляна. По нему сразу было заметно, что здесь ютилась жизнь. По всему берегу Ахтубы торчали дома, сделанные из подручных материалов. Чем ближе корабль подплывал к центру посёлка, тем скучнее становились постройки.

Когда шхуна достигла развилки реки, Алексей дал команду встать на якорь у самого берега. После чего на воду была спущена шлюпка, на которую погрузились Алексей, Тимур и двое матросов.

— Лёш, куда и зачем мы плывём? — не сдержал любопытства Тимур.

Не одному ему было это интересно. Матросы наострили уши.

— Меня кое-что заинтересовало на берегу.

Воронцов заметил движение среди деревьев у береговой линии. Он уличил момент, когда после его слов все повернули головы в сторону берега, и коснулся перстня. Время остановилось. После выбора замедления времени два к одному хронопоток вновь был запущен.

Небольшая шлюпка имела всего одну пару весел, поэтому Тимур и Алексей расслабились на задней лавке у кормы, а матросы усердно и слажено работали вёслами. Когда нос шлюпки упёрся в берег, мужчины покинули лавки и вышли на песчаную ахтубинскую землю. Почти сразу после этого из ближайших кустов показались четверо человек, двое из которых были вооружены ружьями.

— Спокойствие, только спокойствие, мы пришли с миром, — спокойным тоном, замедляя речь, выдал Воронцов, и стал внимательно наблюдать за реакцией местных жителей.

Мужики были одеты в простую одежду из остатков наследия прошлого. Разномастные спортивные штаны в сочетании с камуфляжем являлись неизменным атрибутом любого выжившего.

От квартета отделился мужчина средних лет с ружьём наготове, и спросил:

— И зачем пожаловали?

— Мы жители острова Сарпинский. Мы прибыли с дипломатической миссией для поиска выживших.

— А корабль тогда зачем? — недоверчиво покосился он на шхуну.

— А ты предлагаешь ноги вдоль реки топтать и товары для торговли на своём горбу таскать? Как думаешь, много и далеко так унесёшь? А может быть, ты знаешь какой-то волшебный способ попасть сюда с острова?!

— А, ну да, точно. Тогда вас нужно царю представить.

— Кому? — лицо Алексея вытянулось от изумления.

— Царю, Филиппу Педросовичу. Он у нас заведует такими делами.

— Ах, к Филиппу Педросовичу... Так веди нас к царю. Скажи ему, что его брат названный приехал.

— Эм... — опустил мужик ружьё. Ему стало неловко наставлять оружие на тех, кто не проявлял агрессии. — Ну это... Идите тогда за мной, что ли...

Воронцов приметил в кустах ещё несколько вооруженных человек, которые провожали их взглядом.

За кустами показался небольшой коттеджный посёлок, построенный до начала войны. Расположение на берегу реки в заповедной зоне обуславливало высокие цены на землю, поэтому здесь стояли добротные кирпичные дома на хорошем фундаменте. Их не взяло время. При должном уходе они смогли простоять почти век. Волна от обрушившейся ГЭС досюда не дошла, отчего почти все дома уцелели.

Бывшие коттеджи элиты области обросли вместо газонов грядками и хозяйственными постройками и амбарами для скота и птицы. Среди всего этого великолепия возвышался трёхэтажный замок из тёмного кирпича. Замок в реальном смысле. Четыре башни по углам здания имели высокие шпили и были покрыты керамической черепицей. Деревянные окна все застеклены. Огромная двухстворчатая дверь преграждала путь мужчинам.

У деревянных оббитых железом дверей стояли двое крепких парней вооружённых дубинками.

— Кто такие, Малюта? Куда ведёшь?

— К царю нашему. Они прибыли с Волги с острова Сарпинский.

— Не положено без приглашения, — ответил мордоворот.

Алексей влез в разговор:

— Ты что, парень, глухой что ли? Тебе русским языком сказали: гости издалека. Царь Алексей Иванович, правитель острова Сарпинский, прибыл к Филиппу Педросовичу по важному делу.

Охранник почесал голову, на секунду задумался и ответил:

— А-а, если царь, тогда я сейчас предупрежу его святейшество.

Мордоворот распахнул одну створку и исчез в глубине замка. Через пару минут дверь снова открылась и из проёма выглянул охранник.

— Филипп Педросович вас ожидает. Сложите оружие и проходите в замок, царь Алексей Иванович, а остальные пусть подождут здесь.

Воронцов отдал пистолет ТТ и нож Тимуру.

— Если что-то пойдёт не так — уходите, — шепнул он Тимуру. — Я выберусь сам.

Охранник повёл его по просторному холлу, который был богато украшен репродукциями живописи и разнообразными статуями. То тут, то там попадались гипсовые копии известных скульптур, которые раньше часто мелькали по всем журналами и фильмам. Красивые гобелены и ковры покрывали каждый квадратный сантиметр стен. Всё это великолепие освещали множество свечей и солнечный свет через огромные витражи.

Воронцов любовался искусством и беззастенчиво глазел по сторонам. Охранник специально медленно вёл царя Сарпинского, пытаясь подчеркнуть богатство его царя. Наконец, они достигли комнаты, в которую вели прочные двухстворчатые двери, инкрустированные позолотой. Рядом стоял скучающий паренёк, вооружённый алебардой.

Алексей с интересом рассматривал оружие парня до тех пор, пока перед ним распахнули двери.

Большая комната не менее семидесяти квадратных метров была украшена произведениями искусства. Её украшали золотые статуи, картины, гипсовые копии статуй и даже имелось два комплекта рыцарских доспехов в полном вооружении. В конце зала расположился трон, на котором сидел седовласый старик. На вид ему было под семьдесят лет. Его одеяние разительно отличались от других. Шёлковая накидка в лучах осеннего

солнца переливалась и сверкала серебром, лучи которого попадали в комнату из открытого окна за троном.

В тронном зале собралось пятнадцать человек. Мужчины были одеты в классические костюмы, словно пришли на деловую встречу. Девушки и женщины разительно отличались от жительниц Сарпинского. Они были в вечерних платьях и с дорогими украшениями, подчеркивающих их статус.

Как только Воронцов зашёл в зал, заиграла труба. Гости обернулись в сторону входа и начали с интересом рассматривать гостя. Мужчина, стоявший у трона, громко произнёс:

— Поприветствуйте Царя Сардинского, прибывшего к нам издалека на корабле.

Алексей поправил глашатая:

— Острова Сарпинского, который находится напротив руин Волгограда.

Сидящий на троне старик внимательно и с интересом в глазах посмотрел на Воронцова.

Скрипящий, властный голос человека, привыкшего командовать, порезал повисшую тишину тронного зала:

— Волгоград... Остров Сарпинский... Помню-помню, что отец рассказывал про него и про город. Я царь Филипп, хозяин всех живых и мёртвых на этой земле от Волги до разрушенного моста. С какой целью прибыл, Царь Алексей?

— Здравствуй, царь Филипп. Мы прибыли к вам с целью наладить дружеские и торговые отношения между нашими землями. Мы много путешествовали по округе и искали выживших, по итогу нашли достойных соседей.

— Соседи — это хорошо... если не воюют. Чем собираетесь торговать?

— У нас есть зерно, ткани, верёвки... — Воронцов принялся перечислять товары, которые они могли пустить на обмен, пока старый царь зевал и почесывал бороду.

— Это всё, конечно, интересно, но у вас есть на продажу рабы?

— Нет, — нахмурился Алексей. — Мы покончили с рабством и движемся к коммунизму.

— Коммунизм? — приподнял брови местный правитель. — А-а... Когда отец был маленьким, существовала страна под названием СССР. Помню-помню.

— Именно. Мы хотим жить по заветам этой страны, — гордо вскинул подбородок Воронцов. — Люди должны быть свободными!

— А кто у вас тогда работает? Обрабатывает поля вот и огороды?

— У нас работают люди. Люди работают на благо всего народа.

— Всё это глупости! — презрительно скривился царь. — Кнут и кандалы — вот лучший работник для правителя... Ладно, обсудите торговые вопросы с моим помощником. Может, и договоритесь. А теперь мне надо отдохнуть, — старик беззастенчиво прикрыл глаза.

Глава 35

От подпирающей свод колонны отделился мужчина лет сорока и подошёл к Алексею.

— Алексей Иванович, здравствуйте, я Антон Игоревич, главный советник царя. Разрешите вас пригласить ко мне в кабинет?

— Конечно, Антон Игоревич, пойдёмте.

Воронцов последовал за советником. Они зашли в шикарный кабинет оставленный дорогой мебелью.

Антон отодвинул изысканное кресло.

— Присаживайтесь. Желаете вино, коньяк, чай или кофе?

— Кофе? — брови Воронцова удивлённо поползли на лоб. — Интересное предложение, от которого сложно отказаться. Будьте любезны кофе.

Антон постучал по стене. Через несколько мгновений в кабинет зашла шикарная девушка, одетая в обтягивающее чёрное платье, которое подчеркивало её тонкую талию и аппетитную грудь. Секретарша спросила томным голосом, смотря на Антона:

— Чего желаете, Антон Игоревич?

— Мне и гостю кофе, пожалуйста. Дашуля, только покрепче.

— Вам с сахаром, Алексей Иванович?

— Да две ложки, если можно.

Воронцов оценил обстановку. Местное царье устроилось неплохо. Весь мир в труху, а элита до сих пор пожинает плоды. Вокруг коттеджного посёлка стояли развалюхи и халупы, люди загибались от голода, питаясь одним зерном, а «элита» кофе пьют.

Через пару минут горячая чашка кофе стояла на столе перед креслом Алексея.

Антон взяв чашку кофе, встал из-за стола и молча подошёл к застеклённому окну.

— Что вы можете нам предложить, Алексей Иванович?

Внезапный вопрос, возникший в неудобной тишине, вывел Воронцова из забвения. Он начал перечислять товары, которые они могут продать или предложить на обмен.

Антон многообещающе улыбнулся и ответил:

— Все это у нас есть. Пенька и ткани нас не интересуют — это всё проблемы рабов. Есть ещё что-то ценное?

— В общем-то, всё. Только оружие, но оно не продаётся.

— Оружие?! — в глазах Антона появилась заинтересованность.

— Оно не продаётся, — Алексей пошёл на блеф. — У меня сильная армия, так что автоматы нам самим нужны.

— Автоматы?! — округлил глаза хозяин кабинета. — У вас есть автоматы? Мы готовы купить хоть десять штук. За любую цену.

— А на кой они вам? У вас есть ружья. Для охоты автоматы не годятся, а для защиты... У вас даже забора вокруг посёлка нет.

— Для успокоения души, Алексей Иванович. Назовите цену.

Воронцов задумался. Он предположил, что автоматы нужны для охраны царской жопы и его прихвостней от бунтующего народа.

— Соглашайтесь, Алексей, не надо сомнений. Хотите кофе табак, элитный алкоголь? У нас тут был гипермаркет, который после войны удалось прибрать к рукам. Запасов для нас,

настоящих жителей посёлка, хватит ещё надолго, а челядь пусть пьёт чай из ромашек.

— Гипермаркет, говоришь? — заинтересовался Алексей. — А техника, инструменты и материалы у вас имеются?

— Конечно. А зачем они вам? Всё равно топлива и электричества уже нет.

— Я составлю список и передам его вам. Если наберётся половина нужного, то будут автоматы. А если соберёте всё, то и цинк патронов в придачу.

— Конечно-конечно, пишите список, а там уже посмотрим.

Далее потекла простая беседа. Воронцов приукрашенно рассказывал о жизни на острове и хвастался кораблём. В ответ он узнал, как удалось так хорошо пристроиться местному царю.

Бывший бандит, который поднялся в девяностые, подался в чиновники и знатно воровал из бюджета. На эти деньги он обманным путём выкупил огромную территорию у самого берега Ахтубы, находящуюся в заповедной зоне. Там он отгрохал небольшой коттеджный посёлок и продал дома городской элите. Рядом в посёлке Лебяжья поляна он построил огромный магазин для всего посёлка и прибрежных деревень.

С начала войны элита почти в полном составе находилась в Волгограде. Уцелели лишь часть нуворишей во главе с отцом Филиппа. Барские замашки быстро переросли в царские. Спустя некоторое время самозванный царь подмял под себя уцелевший посёлок, используя грубую силу и убивая несогласных.

Нынешняя элита пожинала плоды и жила в остатках роскоши, а остальные люди работали на господ и их семейства. Аристократы поделили жителей и обязали платить дань царю и его вельможам.

После смерти отца царём стал Филипп, после чего всё продолжилось. Время от времени к ним захаживали разбойники и прочая шушера, но кроме смерти нескольких крестьян царю это ничем опасным не грозило.

Также Алексей узнал, что мост через Ахтубу в сторону города Волжского разрушен. Волжский тоже подвергся сильной бомбардировке, но, в отличие от Волгограда, там уровень радиации зашкаливал. Все попытки добыть ценности из разрушенного города закончились смертью хабрецов от лучевой болезни. Но это было давно.

В настоящее время на окраинах города стали селиться люди, образуя не большие поселения. Антон вёл постоянную разведку и примечал все новые деревни и стоянки людей. На карте, висевшей у него на стене, были отмечены все довоенные посёлки в радиусе двадцати километров, не пострадавшие от взрывов.

— Мало доверенных людей, — сказал Антон, — а то мы и до вас бы добрались.

— Да уж! — с завистью и восхищением разглядывал карту Воронцов. — Можно перерисовать?

— Нет! — резко ответил царский помощник, и прикрыл карту шторой. — Это царская собственность и информация секретная.

— Ладно, нельзя так нельзя. Дайте ручку, я напишу вам список, и через две недели прибуду на корабле с оружием.

Антон, открыл ящик стола и извлёк письменные принадлежности. Воронцов незаметно для Антона нажал на перстень и остановил хронопоток. Он взял лист и откинул штору с карты, после чего начал тщательно перерисовать расположение всех посёлков.

— А то нельзя, видите ли, — усмехнулся он. — Секретная информация, секретная информация... Бакулюм тебе за заворот, вельможа сраный!

Закончив рисовать и сложив листок пожелтевшей бумаги в карман, он снова запустил время. После чего как ни в чём ни бывало накидал список материалов и инструментов, которые были нужны ему.

— Спасибо за кофе.

— Заходите ещё, — одарил его улыбкой профессионального шулера Антон Игоревич. — До свидания.

— До свидания.

В коридоре Алексея ждал охранник, который сразу повёл его на выход из замка.

На улице его заждались Тимур с матросами.

— Как оно? — тут же спросил верный товарищ.

— Уходим, — покосился Воронцов в сторону местных мордovorотов.

Лишь когда они отошли от дворца и вокруг не осталось ни души, Тимур продолжил:

— Ну что? Как прошло?

— Как-как... Зажравшиеся дети чинуш плюют свысока на простой народ. Им всё равно что происходит вокруг. Эти ублюдки думают только о себе.

— Всё настолько плохо?

— Отвратительно. Но нам придётся с ними торговать, при этом держать ухо востро. Чую, что они могут на нас глаз положить.

Когда они уселись в шлюпку, Воронцов достал карту и продемонстрировал другу.

— Смотри, тут отмечены ближайшие разведанные посёлки, которые выжили после войны. Но на корабле туда не дойдёшь, максимум только на лодке. А ещё лучше в следующий раз взять пару лошадей.

— А сейчас что будем делать? — спросил Тимур.

— Доплывём до разрушенного моста и посмотрим, что там на самом деле. Если прохода нет, то вернёмся домой. Но сначала зайдём в рукав Ахтубы и обойдём остров зелёный. Раньше там был один сплошной дачный массив, но на карте почему-то пусто.

Когда все поднялись на палубу и шлюпка была возвращена на место, капитан Верного приказал Денису попробовать зайти в рукав Ахтубы. Раздались команды и началась суeta, паруса наполнились ветром и судно медленно начало заходить в протоку.

На берегу всё было покрыто буйной зеленью, которая без остатка поглотила жилые дома. Когда шхуна доплыла до моста, который раньше соединял остров с городом, Алексей дал команду остановиться.

Дальше было очень узко для столь большого судна. Пролёты моста перегородили реку. Было решено спуститься на шлюпке и выплыть на берег острова прямо здесь.

Через десять минут они были уже на берегу. Песчаная земля и буйная растительность встречала гостей острова.

Группа во главе с Воронцовым отправилась в густой лес. Сразу у берега начинались остатки частного сектора и дачных домиков, но среди них не осталось ни одной уцелевшей постройки. Все было разрушено и уничтожено пожаром.

Остатки асфальтовых дорог вели группу в глубину дачного массива. Спустя полчаса они вышли к небольшому озеру, берега которого сильно заросли камышами, деревьями и кустарниками. Жёлтые листья плавали по воде, гоняемые ветром.

Алексей молча смотрел на гладь воды, и пытался вспомнить карту. В этот момент время внезапно остановилось, и у него в голове раздался роботизированный женский голос:

«Обнаружена смертельная опасность для пользователя. Системой управления принято

решение автоматического отката...»

Яркая вспышка, и вот он на корабле стоит на капитанском мостике и отдаёт указания Денису плыть в рукав Ахтубы.

— Стоп! Денис, разворачивай шхуну домой. Здесь больше нет ничего интересного.

— Как скажешь капитан, — несколько удивился он смене парадигмы, но тут же принялся отдавать распоряжения матросам.

Воронцов задумался над тем, почему его снова вернулось в прошлое, что за опасность их подстерегала? Внезапно его осенило: на острове раньше не было озера! Это воронка от ядерного взрыва. Там раньше располагалась военная часть. Удар ядерной боеголовки уничтожил её и сравнял с землёй, попутно уничтожив весь остров. Просто от времени воронку заполнило водой. Они словили жуткую дозу радиации, поэтому защита сработала и его вернула назад во времени.

Корабль быстро набрал скорость и под чутким руководством Дениса вернулся домой. Сойдя на берег, Воронцов вместе с Тимуром отправились домой.

Марина была дома. Она совершенно не ожидала возвращения мужа. Увидев его на пороге, она включила свет и начала метаться по кухне, попутно осыпая его вопросами. Алексей вкратце пересказал про встречу с царём Филипом и о деловом предложении.

— Автоматы? А где ты их возьмёшь?

— Отправлюсь к Илье и куплю у него самые убитые. Думаю, что сочтёмся.

Алексей быстро поел и сходил в летний душ. После того, как помылся, он вернулся к супруге. Та уже расстелила постель и готовилась ко сну. Воронцов с радостью смотрел на её большой живот. Через пару месяцев ей рожать, и у него появится наследник. Мужчина верил в то, что это будет сын, поскольку все приметы указывали на это. Живот супруги был аккуратный и расположен высоко, она постоянно хотела мяса и солёных огурцов.

Нежно обняв Марину, Воронцов быстро уснул. Ему опять снился кошмар про инопланетян. Те прилетели на летающей тарелке и снова с помощью синего луча опустились на землю. Снова, как и в первый раз, это были страшные Рептилоиды, которые спокойно зашли к нему в дом и сняли перстень с руки.

Алексей проснулся в поту, натянул штаны, взял на кухне пачку сигарет и вышел на улицу, где закурил. Выпуская горький сладостный дым, он думал о том, как наладить освещение в посёлке и улучшить качество жизни населения. Внезапно в небе разразилась яркая вспышка, после которой раздался гул. Через несколько секунд рядом с его домом завис небольшой космический корабль.

Алексей в панике нажал на перстень, но ничего не произошло. Корабль бесшумно приземлился перед домом. Его нутро покинули два гуманоидных существа в серебристых скафандрах-комбинезонах с зеркальными шлемами на головах, и направились к нему. Сигарету выпала у него изо рта. В панике Воронцов раз за разом нажимал на перстень, но ничего не происходило.

Существа подошли к нему. Они почти синхронно нажали на кнопки на шлемах, после чего забрала исчезли в мгновение ока. Вместо жутких рептилий или осьминогов на него смотрели человеческие лица мужчины и женщины.

Мужчина был среднего возраста. Его лицо не имело морщин и дефектов. Ровный ряд белоснежных зубов и карие глаза, а на голове ровная ухоженная стрижка. Тело мускулистое, словно у атлета — мышцы выделялись даже под тканью комбинезона.

Девушка выглядела, словно недавняя школьница, которая ещё вчера ходила с портфелем

на уроки. Его милостивое лицо с красивыми зелёными глазами обрамляли длинные волосы пепельного оттенка. Точёная фигура, которую облегал комбинезон, подчеркивала маленькую грудь и тонкую талию.

— Кто вы такие? — липкий пот холодил спину Алексея.

— Бюро времени, старший инспектор Фария, — произнесла девушка на чистейшем русском. — В вашем секторе на протяжении долгого времени замечены временные аномалии. Вы завладели пультом времени. Вы задержаны до выяснения обстоятельств. Прошу вас проследовать в шаттл. И да, пульт не работает, можете не пытаться убежать.

— Чёрт, чёрт, чёрт! — на ватных ногах он последовал за пришельцами на Космический корабль.

Алексей оказался на шаттле с голым торсом, в кожаных шлёпках и потрёпанных штанах. Внутри всё блестело чистотой и сияло яркой белизной. Его сопроводили в каюту с минимальным набором мебели, о котором последние полтора года он мог только мечтать: мягкая кровать с набором постельных принадлежностей, невесомая подушка, стул и откидной столик. В конце комнаты расположилась дверь, за которой оказался санузел, пусть странной формы, но работника ЖКХ не обманешь формой — главное содержание.

Он просидел в одиночестве не больше пяти минут. Дверь каюты открылась. В помещение зашла Фария.

— Через час мы совершим квантовый прыжок во времени, так что не пугайтесь.

— Что меня ждёт?

Комиссия из членов Бюро времени решит, достойны ли вы носить кольцо, взвесив все ваши поступки. Если да, то придётся отучиться и начать работать в бюро. Если ваши поступки будут противоречить правилам бюро времени, то вас ждёт ритуальная казнь, так как пульт можно забрать только в связи со смертью владельца.

— Отлично! — прорезался у него сарказм. — Бакуллю вам в рот, а не казнь!

— Зачем мне есть половой орган моржа? — выразила удивление Фария своим милостивым личиком.

— Это выражение такое, — отмахнулся Алексей.

— Пока отдыхайте, скоро прыжок, — инспектор покинула каюту.

Воронцов расположился на кровати и стал обдумывать план побега. Через некоторое время его озарил яркий свет, и он почувствовал, как падает в невесомости. У него в голове пролетали моменты из его жизни и различные воспоминания. Свет стал невыносимо ярким, и Алексей зажмурился...

Конец первого тома

Больше книг на сайте - Knigoed.net